

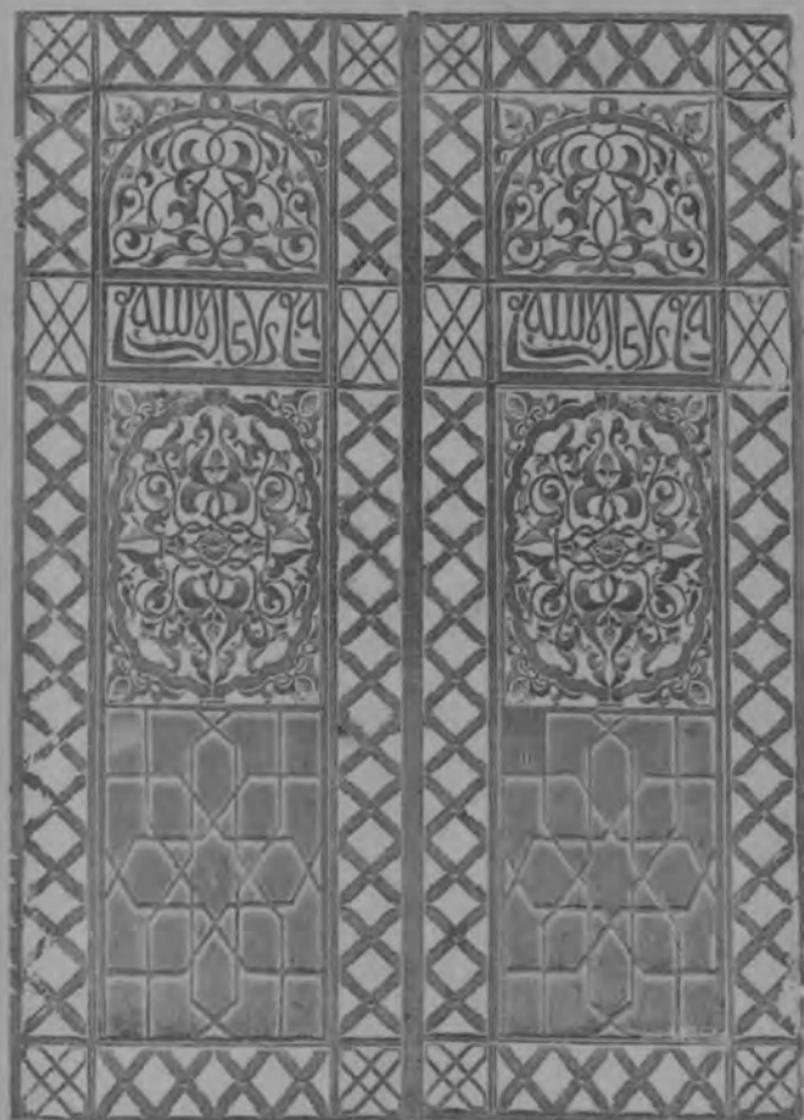

Р.И. БЕККИН, А.Н. ТАГИРДЖАНОВА

Мусульманский Петербург

Исторический путеводитель

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR AFRICAN STUDIES

RENAT BEKKIN
ALMIRA TAGIRDZHANOVA

Muslim Petersburg

*Historical guide-book.
The life of Muslims in St. Petersburg
and its suburbs*

*Moscow – St. Petersburg
Institute for African Studies
2016*

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АФРИКИ

Р.М. БЕККИН
А.Н. ТАГИРДЖАНОВА

Мусульманский Петербург

*Исторический путеводитель.
Жизнь мусульман в городе на Неве
и в его окрестностях*

Москва – Санкт-Петербург
Институт Африки РАН
2016

УДК 94
ББК 63.3
Б42

Рецензенты:

Л.Л. Федулов – профессор
И.О. Абрамова – кандидат наук

Книга издана при финансовой поддержке
Ш.И. Акбулатова

Исследование осуществлено
на грант Фонда Марджани

Беккин Р.И., Тагирджанова А.Н.

**Б42 Мусульманский Петербург. Исторический путе-
водитель. Жизнь мусульман в городе на Неве и в его
окрестностях / Р.И. Беккин, А.Н. Тагирджанова. –
М.-СПб.: Институт Африки РАН; 2016. – 640 с.: ил. –
ISBN 978-5-9904994-0-5**

Книга представляет собой комплексное исследование, посвященное мусульманской общине Петербурга и Ленинградской области XVIII – начала XX в. С городом на Неве связаны биографии многих выдающихся российских деятелей – мусульман по вероисповеданию: ученых, зодчих, врачей, военных, купцов-меценатов и др. В Петербурге проходили мусульманские съезды, печатались мусульманские газеты, работали мусульманские общественные и религиозные организации. И все это оказывало непосредственное влияние на жизнь не только петербургских мусульман, но и их единоверцев, проживавших в других частях империи.

«Мусульманский Петербург» адресован как гостям города, уже успевшим ознакомиться с его главными памятными местами, так и ленинградцам-петербуржцам, которые хотят лучше узнать свой город. А также тем, кто никогда не был в Петербурге, но интересуется его прошлым.

В книге рассмотрена история мусульманских общин в пригородах Петербурга и в Ленинградской области.

© Беккин Р.И., текст, предисловие, составление, 2016
© Тагирджанова А.Н., текст, 2016

ISBN ISBN 978-5-9904994-0-5

Содержание

Слова признательности	9
Предисловие	13

Часть первая

Санкт-Петербург

<i>Маршрут № 1</i> (Беккин Р.И., Тагирджанова А.Н.) ОТ ТАТАРСКОЙ СЛОБОДЫ ДО ТАТАРСКОГО ОСТРОВА (ПЕТРОГРАДСКАЯ СТОРОНА)	27
<i>Маршрут № 2</i> (Беккин Р.И.) ПРОСПЕКТ ВЕРОТЕРПИМОСТИ (НЕВСКИЙ ПРОСПЕКТ И ПРИЛЕГАЮЩИЕ УЛИЦЫ)	83
<i>Маршрут № 3</i> (Беккин Р.И., Тагирджанова А.Н.) РАЙОН ПЯТИ УГЛОВ - МУСУЛЬМАНСКИЙ КВАРТАЛ ПЕТЕРБУРГА	151
<i>Маршрут № 4</i> (Беккин Р.И.) «ДЛЯ НАУЧНЫХ ЗАНЯТИЙ БЕЗ ВСЯКИХ ФОРМАЛЬНОСТЕЙ...» (ДВОРЦОВАЯ НАБЕРЕЖНАЯ)	197
<i>Маршрут № 5</i> (Беккин Р.И.) МУСУЛЬМАНЕ - ВИНОВНИКИ ПРОСВЕЩЕНИЯ (ВАСИЛЬЕВСКИЙ ОСТРОВ)	225
<i>Маршрут № 6</i> (Беккин Р.И.) «ГРАЖДАНЕ ВТОРОГО РАЗРЯДА» (РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ЧАСТЬ - ЦЕНТР ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ МУСУЛЬМАН ПЕТЕРБУРГА И РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ)	255
<i>Маршрут № 7</i> (Беккин Р.И.) ТРЯПИЧНИКИ, ХАЛАТНИКИ И МАСОНЫ (МУСУЛЬМАНЕ КОЛОМЕНСКОЙ, СПАССКОЙ И АДМИРАЛТЕЙСКОЙ ЧАСТЕЙ)	279
<i>Маршрут № 8</i> (Беккин Р.И.) МУСУЛЬМАНСКИЙ НЕКРОПОЛЬ ПЕТЕРБУРГА (ТАТАРСКИЙ УЧАСТОК НОВО-ВОЛКОВСКОГО КЛАДБИЩА)	305

Часть вторая

Отдельные примечательные объекты,
не вошедшие в маршруты

Маршрут № 1 (Беккин Р.И.)

КВАРТАЛЬНАЯ МЕЧЕТЬ В КОЛОМЯГАХ 353

Маршрут № 2 (Беккин Р.И.)

ТАТАРСКАЯ КОНЕБОЙНЯ У ДЕРЕВНИ КУПЧИНО 359

Маршрут № 3 (Беккин Р.И.)

РЕСТОРАНЫ, ПРИНАДЛЕЖАВШИЕ МУСУЛЬМАНАМ 375

Часть третья

Пригороды Петербурга
и Ленинградской область

Маршрут № 1 (Беккин Р.И.)

КРОНШТАДТ 399

Маршрут № 2 (Беккин Р.И.)

ШЛИССЕЛЬБУРГСКАЯ КРЕПОСТЬ (ОРЕШЕК) 429

Маршрут № 3 (Беккин Р.И.)

КАРЕЛЬСКИЙ ПЕРЕШЕЕК 441

Маршрут № 4 (Беккин Р.И.)

ТОСНО И ЛЮБАНЬ 483

Маршрут № 5 (Беккин Р.И.)

ГАТЧИНА 497

Маршрут № 6 (Беккин Р.И.)

ПУШКИН (ЦАРСКОЕ СЕЛО) 507

Маршрут № 7 (Беккин Р.И.)

ЛУГА 523

**ПОТОМКИ ПЕРВОПРОХОДЦЕВ: ТАТАРСКАЯ ОБЩИНА
В СОВРЕМЕННОМ САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ** (Тагирджанова А.Н.) 532

Приложения 579

Список использованной литературы и источников 617

Именной указатель 633

Summary 636

Table of contents

Acknowledgements 9

Preface 13

Part I

St. Petersburg

Route 1 (Renat Bekkin & Almira Tagirdzhanova)
FROM TATAR SLOBODA TO TATAR ISLAND (PETROGRADSKAYA STORONA DISTRICT) 27

Route 2 (Renat Bekkin)
THE AVENUE OF TOLERANCE (NEVSKY PROSPECT AND SURROUNDING STREETS) 83

Route 3 (Renat Bekkin & Almira Tagirdzhanova)
THE FIVE CORNERS DISTRICT - MUSLIM QUARTER OF PETERSBURG 151

Route 4 (Renat Bekkin)
"ACADEMIC RESEARCH FOR NO FORMALITIES..." (THE PALACE (DVORTSOVAYA) EMBANKMENT) 197

Route 5 (Renat Bekkin)
MUSLIMS - INITIATORS OF ENLIGHTENMENT (VASILYEVSKY ISLAND) 225

Route 6 (Renat Bekkin)
"CIVILIANS OF THE SECOND SORT" (ROZHDESTVENSKAYA UNIT - THE CENTRE OF POLITICAL ACTIVITY FOR MUSLIMS OF PETERSBURG AND THE RUSSIAN EMPIRE) 255

Route 7 (Renat Bekkin)
RAG-AND-BONE MEN, HALATNIKS AND MASONS (MUSLIMS OF KOLOMENSKAYA, SPASSKAYA AND ADMIRALTEISKAYA UNITS) 279

Route 8 (Renat Bekkin)
MUSLIM NECROPOLIS OF PETERSBURG (THE TATAR SECTION OF NOVO-VOLKVO CEMETERY) 305

Part II

Some notable objects not included in the mainstream routes

'Route 1 (Renat Bekkin)	
LOCAL MOSQUE IN KOLOMYA6I	353
'Route 2 (Renat Bekkin)	
HORSE SLAUGHTER NEAR THE VILLAGE OF KUPCHINO	359
'Route 3 (Renat Bekkin)	
RESTAURANTS OWNED BY MUSLIMS	375

Part III

Suburbs of St. Petersburg and the Leningrad region

'Route 1 (Renat Bekkin)	
KRONSHTADT	397
'Route 2 (Renat Bekkin)	
SHLISSELBURG (ORESHEK) FORTRESS	427
'Route 3 (Renat Bekkin)	
THE KARELIAN ISTHMUS	439
'Route 4 (Renat Bekkin)	
TOSNO AND LUBAN'	483
'Route 5 (Renat Bekkin)	
GATCHINA	497
'Route 6 (Renat Bekkin)	
PUSHKIN (TSARSKOE SELO)	507
'Route 7 (Renat Bekkin)	
LUGA	523
DESCENDANTS OF THE PIONEERS: THE TATAR COMMUNITY IN CONTEMPORARY ST. PETERSBURG (Almira Tagirdzhanova)	532
<i>Appendices</i>	579
<i>References</i>	617
<i>Index</i>	633
<i>Summary</i>	636

Слова признательности

Низкий поклон и безграничная благодарность всем, оказавшим неоценимую помощь при работе над Путеводителем:

- Акбулатову Шамилю Измаиловичу, вице-президенту Стройкорпорации, президенту АОЗТ «Инжстрой – Санкт-Петербург», члену Межрегиональной культурно-просветительской общественной организации «Татарская община Санкт-Петербурга и Ленинградской области»;
- Албогачиевой Макке Султан-Гиреевне, старшему научному сотруднику Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (г. Санкт-Петербург);
- Ахунову Азату Марсовичу, доценту кафедры востоковедения и исламоведения Казанского федерального университета (г. Казань);
- Байбулат Муассес, пенсионерке (г. Тампере, Финляндия);
- Беляеву Адилю Бакиевичу, краеведу (г. Москва);
- Бессмертной Ольге Юрьевне, старшему научному сотруднику Института восточных культур и античности РГГУ (г. Москва);
- Bravo Александру Евгеньевичу, редактору сайта terijoki.srb.ru (г. Зеленогорск, Ленинградская область);
- Бурлакову Андрею Вячеславовичу, историку-краеведу (г. Гатчина, Ленинградская область);
- Вачагаеву Маирбеку Момуевичу, редактору журнала «Caucasus Survey» (г. Париж, Франция);
- Гимадееву Ильшату Фердинантовичу, старшему преподавателю кафедры религиоведения Казанского федерального университета (г. Казань);
- Загидуллину Ильдусу Котдусовичу, заведующему отделом средневековой истории Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (г. Казань);

- Ибраимову Низами Рефартовичу, краеведу, коллекционеру (г. Москва);
- Иванову Юрию Викторовичу, библиографу Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург);
- Исаеву Гумеру Галиевичу, политологу (г. Стамбул, Турция);
- Исхакову Салавату Мидхатовичу, ведущему научному сотруднику Института российской истории РАН (г. Москва);
- Канапацкой Зорине Ибрагимовне, доценту Белорусского государственного университета (г. Минск, Беларусь);
- Керзуму Андрею Павловичу, библиографу Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург);
- Крымскому Махамачше Сафиулловичу, руководителю общественной организации «Татарское общество» г. Луги и Лужского района (г. Луга, Ленинградская область);
- Кураевой Хадие Хассановне, пенсионерке (г. Луга, Ленинградская область);
- Кутуеву Иняятулле Ганиевичу, председателю общественной организации «Татарское общество Тосненского района Ленинградской области “Изге юл” (“Добрый путь”» (г. Тосно, Ленинградская область);
- Матвиенко Алле Ивановне, руководителю общественного движения «Мемориальный парк Сорвали» (г. Выборг, Ленинградская область);
- Махмутовой Маймуне Хафизовне, школьному учителю (г. Санкт-Петербург);
- Мишкинене Галине Антоновне, доценту Вильнюсского университета (г. Вильнюс, Литва);
- Насретдин Фазиле, пенсионерке (г. Хельсинки, Финляндия);
- Николаеву Владимиру Ивановичу, журналисту (г. Гатчина, Ленинградская область);
- Павлову Сергею Викторовичу, библиографу Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург);
- Прудниковой Юлии Олеговне, юристу компании Clifford Chance (г. Москва);
- Разумову Анатолию Яковлевичу, руководителю регионального центра «Возвращенные имена» Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург);

- Резвану Ефиму Анатольевичу, зам. директора по науке Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (г. Санкт-Петербург);
- Сафарову Марату Абясовичу, преподавателю Института экономики и социальных отношений (г. Москва);
- Стальберг Сабире, независимому исследователю (г. Хельсинки, Финляндия);
- Суйкканену Микко, школьному учителю (г. Тампере, Финляндия);
- Сулейманову Рустаму Раисовичу, президенту Фонда Марджани;
- Тарасовой Ирине Викторовне, хранителю Архива Государственного музея истории религии (г. Санкт-Петербург);
- Тисенко Эльмире Васильевне, зам. генерального директора ООО «ИнфоКомм» (г. Санкт-Петербург);
- Урусовой Эльмире Алимовне, главному библиографу Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург);
- Усмановой Диляре Миркасымовне, профессору кафедры истории России и стран ближнего зарубежья Казанского федерального университета (г. Казань);
- Федотову Петру Викторовичу, заведующему отделом «Фотонегамультимедиа» Государственного музея истории религии (г. Санкт-Петербург);
- Хайретдинову Дамиру Зинюровичу, ректору Московского исламского университета (г. Москва);
- Хален Гарри, профессору Хельсинкского университета (г. Хельсинки, Финляндия);
- Халиковой Самие Якубовне, пенсионерке, дочери имама Якуба Халикова (г. Санкт-Петербург);
- Хамидову Евгению Нафисовичу, ассистенту кафедры востоковедения и исламоведения Казанского федерального университета (г. Казань);
- Шагавиеву Дамиру Адгамовичу, доценту кафедры востоковедения и исламоведения Казанского федерального университета (г. Казань);
- Шумиловой Татьяне Эдуардовне, библиографу Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург);

- Шундалову Игорю Юрьевичу, библиографу Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург);
- Ярцевой Алине Владимировне, главному библиотекарю отдела эстампов Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург).

Мне бы также хотелось выразить сердечную благодарность неупомянутым здесь сотрудникам Государственного музея истории религии (г. Санкт-Петербург), Дома ученых им. М. Горького РАН (г. Санкт-Петербург), Ленинградского областного государственного архива в городе Выборге (ЛОГАВ), Музея истории Кронштадта, Российского государственного архива Военно-Морского Флота (РГА ВМФ), Российского государственного исторического архива (РГИА), Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург), Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (ЦГА СПб), Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб) и другим.

Р.И. Беккин

Предисловие

Тематические путеводители в наши дни приобретают все большую популярность – даже у тех, кто предпочитает путешествовать, не покидая стен своего жилища. Искушенный турист уже не довольствуется неизменным набором общеизвестных цифр, дат, имен и пересказом исторических анекдотов. Ему хочется узнать то, что скрыто за фасадами парадных улиц: заглянуть в один из домов, на котором нет ни одной мемориальной доски, но каждый камень которого есть история; пройти маршрут любимого литературного героя; выпить чашечку кофе в заведении, где лет сто назад решались судьбы человечества.

Исторический путеводитель «Мусульманский Петербург» принадлежит к числу тех книг, которые открывают читателю дверь в близкий и одновременно совершенно незнакомый мир.

Зададимся законным вопросом: что известно среднестатистическому ленинградцу-петербуржцу об исламе и мусульманах в Петербурге? В воображении возникают в первую очередь мигранты из среднеазиатских республик, давно уже ставшие частью городской среды. И лишь затем на память просвещенному горожанину придет Соборная мечеть на Петроградской стороне, без которой немислимо представить исто-

рический центр города, и, возможно, Татарский участок Ново-Волковского кладбища, известный по преимуществу жителям близлежащих районов. Этим двум ключевым объектам уделено значительное место в нашем путеводителе, но было бы непростительной ошибкой полагать, что ими исчерпывается перечень памятных мест мусульманского Петербурга и его окрестностей.

Путеводитель не случайно назван «Мусульманским Петербургом», а не, скажем, «Исламским Петербургом». Между словами «мусульманский» и «исламский» есть небольшая, но существенная разница. Определение «исламский» указывает на принадлежность к исламу как религии. Слово же «мусульманский» может быть отнесено ко всему, что проистекает от мусульман, связано непосредственно с ними. Так, Соборная мечеть – это и исламский, и мусульманский объект. А, например, квартиры, в которых в разные годы жил в Петербурге Муса Бигеев, – это мусульманский объект, несмотря на то, что Бигеев был религиозным деятелем, имамом-хатибом Соборной мечети в Петрограде.

При формировании маршрутов для путеводителя я руководствовался следующим принципом: они должны быть связаны с жизнью мусульман. При этом я старался уделять больше внимания человеческим судьбам, а не истории зданий. С Петербургом связаны биографии многих выдающихся российских деятелей – мусуль-

ман по вероисповеданию: ученых, зодчих, врачей, военных, купцов-меценатов и др. В городе на Неве проходили мусульманские съезды, печатались мусульманские газеты, работали мусульманские общественные и религиозные организации. И все это оказывало непосредственное влияние на жизнь не только петербургских мусульман, но и их единоверцев, проживавших в других частях империи.

Путеводитель наглядно демонстрирует, что мусульмане проживали в Петербурге с начала XVIII столетия и внесли еще не в полной мере оцененный вклад в формирование облика культурной столицы России. Татары и представители других народов, традиционно исповедующих ислам, с первых лет существования Северной столицы органично вписались в быт и культуру города – подобно тому, как Соборная мечеть с начала XX века стала неотъемлемой частью исторического центра Петербурга.

Во время наших насыщенных, но, хочется верить, неустойчивых прогулок мы посетим все наиболее важные объекты, связанные с пребыванием мусульман в Петербурге и его окрестностях. Говоря «посетим», я сознательно допускаю здесь определенную долю условности. К сожалению, в некоторых местах, заслуживающих упоминания, мы сможем побывать лишь на страницах настоящего путеводителя. Память о них сохранилась в архивных

документах, в газетах, на старых открытках и фотографиях из семейных альбомов. Все указанные источники позволяют органично использовать избранный мною для книги о мусульманском Петербурге жанр исторического путеводителя.

Почему же все-таки путеводитель? Как мне представляется, жанр словаря не позволяет ему быть изданием, адресованным широкому кругу читателей. То же самое можно сказать и о научных монографиях.

Замечу, что формат «Мусульманского Петербурга» – в виде научно-популярного издания – ни в коем случае не должен вводить в заблуждение читателя, который может вообразить, что перед ним лишь пересказ заимствованных из разных книг сведений. За каждым маршрутом стоят годы архивной и библиотечной работы, полевых исследований, проведенных как в самом Петербурге, так и в Ленинградской области.

Идея написать книгу о мусульманском Петербурге в форме путеводителя родилась у меня в 2009 г. В тот год я обратился к краеведу Альмире Наимовне Тагирджановой, которая уже несколько лет изучала историю татар в городских архивах, писала статьи и книгу. Альмира Наимовна с готовностью согласилась предоставить имеющиеся у нее материалы для будущего путеводителя. Они легли в основу некоторых глав в настоящей книге.

Однако с самого начала было очевидно, что татарский Петербург не во всем совпадает с Петербургом мусульманским и что даже в формально пересекающихся сюжетах акценты могут быть совершенно иными.

Путеводитель пополнился большим объемом материалов, связанных непосредственно с историей мусульман и ислама. Была написана третья часть, посвященная истории пребывания мусульман в пригородах Петербурга и на территории нынешней Ленинградской области. В результате по своему объему путеводитель увеличился более чем втрое по сравнению с первоначальным вариантом, предложенным А.Н. Тагирджановой.

Другим источником информации для путеводителя – наряду с экскурсиями и публикациями А.Н. Тагирджановой – послужил изданный в 2009 г. словарь «Ислам в Петербурге». Словарь содержит немало полезных сведений. Вместе с тем данное издание обладает целым рядом существенных недостатков, не позволяющих рассматривать его в качестве авторитетного источника по истории ислама в Петербурге.

В первую очередь следует отметить, что структура словаря делает затруднительным пользование им. Во-вторых, в словаре нередко содержится недостоверная, не проверенная авторами статей и редакторами информация. Так, например, в статье «Татарская община Тосненского

р-на» говорится о существовании в Любани мусульманского кладбища XVIII в.¹ Однако в реальности никакого кладбища, относящегося к указанному периоду, в Любани и ее окрестностях не существует. Известно лишь новое кладбище, возникшее в конце XX в., предположительно вблизи от места, где находился мусульманский участок XVIII в. То же самое касается не подтвержденного никакими документальными свидетельствами упоминания о якобы существовавшем мусульманском некрополе на острове Сорвали под Выборгом². В словаре также встречаются неточности в приведенных датах, в передаче имен и др.

Другим заметным недостатком словаря было отсутствие четких критериев отбора для публикуемых статей. В результате оказались совершенно размыты границы между этническими и религиозными аспектами жизни представителей мусульманских народов в Петербурге. Некоторые статьи словаря посвящены татарам, без какой-либо привязки к исламской или му-

1 «О длительном проживании татар в этом районе свидетельствует старинное мус. кладбище в г. Любань» // Ислам в Петербурге: Энциклопедический словарь. – М.–Н. Новгород, 2009. – С. 227.

2 «На о-ве Сорвали мус. участок – вероятно, очень небольшой – также соседствовал с др. этноконфессиональными погостами, в частности финским и еврейским» // Ислам в Петербурге: Энциклопедический словарь. – М.–Н. Новгород, 2009. – С. 235. Таким образом, недоказанная версия выдается за исторический факт. Также неуместным выглядит здесь употребление термина «погост».

сульманской тематике. Этническая же принадлежность, как известно, не всегда означает приверженность определенной религии.

Следует признать, что и при работе над настоящим путеводителем отделить религиозную (мусульманскую) и этническую компоненты было не всегда просто. Предвижу, что некоторые объекты могут вызвать законный вопрос у читателя. Например, какое отношение к теме мусульманского Петербурга имеет ресторан «Крестовский сад», где так любили проводить время петербургские купцы?

На этот вопрос невозможно дать ответа, не углубившись в биографию его владельца – петербургского купца Хабибуллы Ялышева. С одной стороны, это был ресторатор, покровитель актеров, не отличавшийся большой набожностью, с другой стороны – меценат, входивший в Комитет по постройке Соборной мечети в Санкт-Петербурге, один из основателей консервативной мусульманской партии «Сират аль-мустахим» («Прямой путь»). Очевидно, что такую фигуру, как Ялышев, мы не могли обделить вниманием, умолчав о его предпринимательской деятельности, – тем более что в глазах его земляков-татар в ней не было ничего предосудительного¹. Таким

1 Вспомним о касимовских татарах-официантах, служивших во многих столичных ресторанах высшей категории. Они были верующими мусульманами и сами не употребляли спиртного.

образом, для «татарского Петербурга» сюжет с Ялышевым не вызывает вопросов, но в контексте изучения «мусульманского Петербурга» требует определенных пояснений.

При этом важно подчеркнуть, что большинство персонажей, упоминаемых на страницах путеводителя, являются татарами. Это объясняется тем, что все триста с лишним лет истории Санкт-Петербурга татары составляли большинство мусульманских жителей города. Но это не означает, что за скобки были вынесены судьбы представителей других народов, традиционно исповедующих ислам, оставивших свой след в истории Петербурга: азербайджанцев, башкир, персов и др. Так, к примеру, без упоминания представителей персидской общины города, не превышавшей в рассматриваемый в путеводителе период несколько десятков человек, целый ряд глав был бы неполным (главы «Перспект веротерпимости (Невский проспект и прилегающие улицы)», «Мусульманский некрополь Санкт-Петербурга (Татарский участок Ново-Волковского кладбища)» и др.).

Как уже было отмечено выше, настоящий путеводитель является историческим. Он охватывает период с начала XVIII в. до 1930-х гг. Однако в любом правиле есть исключение. Говоря о мусульманском Петербурге, нельзя не упомянуть о таком ключевом для религиозной жизни объекте, как мечеть, даже если речь идет о

квартальной мечети, построенной в 2000-е гг., а не о соборной. По мере накопления материала я пришел к пониманию, что вышеупомянутые «пограничные» сюжеты, без которых невозможно представить жизнь петербургских мусульман, следует поместить в отдельную главу. Она так и названа: «Отдельные примечательные объекты, не вошедшие в маршруты».

Во время наших прогулок читатель, возможно, не обнаружит в путеводителе имен некоторых мусульман, бывавших в Петербурге и местах, которые в настоящее время входят в состав Ленинградской области. Действительно, в книгу попали лишь те персонажи, у которых с Петербургом была связана значительная часть их жизни. Исключение составляют, пожалуй, лишь некоторые известные особы, чей приезд в город вызвал большой интерес публики. Так, невозможно было обойти вниманием знаковое посещение имамом Шамилем Петербурга в 1859 г. Если же я упустил или оставил без должного внимания какие-либо ключевые фигуры или события, связанные с историей мусульманского Петербурга и его окрестностей, то заранее приношу извинения просвещенному читателю.

Путеводитель состоит из трех самостоятельных частей. Первая посвящена непосредственно Петербургу, в третьей речь идет об объектах, расположенных в пригородах Петербурга и в Ленинградской области. Отдельную небольшую часть,

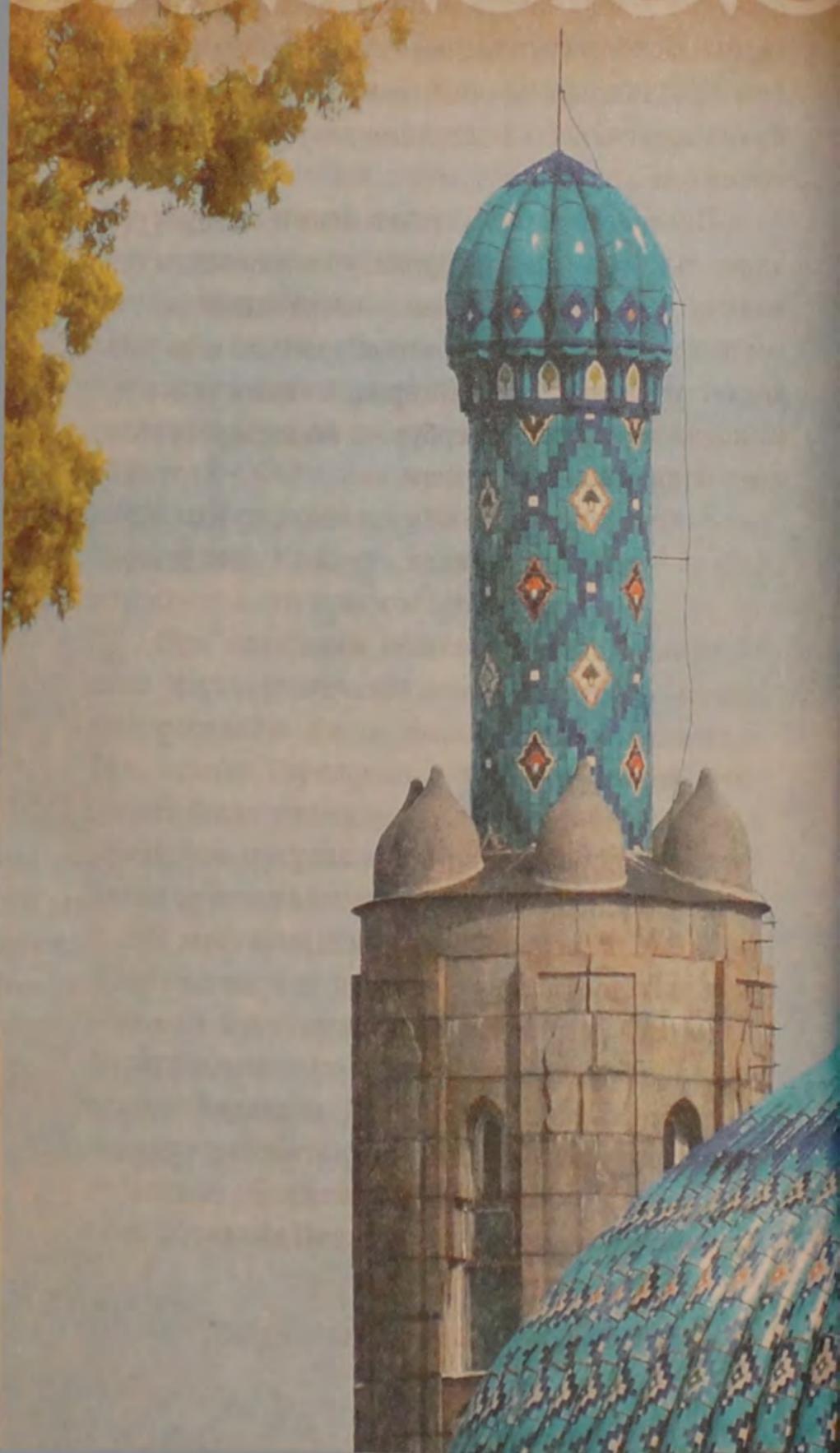
как уже было отмечено выше, составляют маршруты, представляющие интерес для читателя, но по разным причинам выбивающиеся из концепции издания. Каждая глава по своей структуре представляет собой отдельный маршрут. Порядок расположения глав в книге определяется важностью содержащейся в них информации. Поэтому первая глава посвящена Петроградской стороне – местности, где с начала XVIII в. стали проживать первые мусульмане Петербурга и где расположен один из ключевых объектов путеводителя – Соборная мечеть. Однако читатель волен сам определять для себя приоритетность маршрутов. Каждую главу предваряет карта маршрута и его краткое описание.

При описании общеизвестных исторических достопримечательностей Петербурга нас интересовали лишь определенные аспекты. Так, здание Городской думы на Невском проспекте было упомянуто в путеводителе в связи с тем, что мусульмане в начале прошлого столетия арендовали здесь помещение для молитв в дни мусульманских праздников, а Эрмитаж примечателен в первую очередь богатой коллекцией мусульманского искусства. Такой избирательный подход, как мне представляется, вполне оправдан. Данное специализированное издание рассчитано на тех, кто уже имеет представление об основных культурных и исторических объектах Петербурга. Едва ли кому-нибудь

придет в голову начать знакомство с архитектурными достопримечательностями Северной столицы по специализированному (тематическому) путеводителю, посвященному мусульманским объектам.

Путеводитель «Мусульманский Петербург» адресован как гостям города, уже успевшим ознакомиться с его главными памятными местами, так и ленинградцам-петербуржцам, которые хотят лучше узнать свой город. А также тем, кто никогда не был в Петербурге, но интересуется его прошлым.

Р.И. Беккин

Часть первая

Санкт-Петербург

- 1** ТАТАРСКАЯ СЛОБОДА
- 2** ПАМЯТНИК ТУКАЮ
Кронверкский просп., д. 73/39
- 3** ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ КРЕПОСТЬ
- 4** СОБОРНАЯ МЕЧЕТЬ
Кронверкский просп., д. 7
- 5** ДОМ ЭМИРА БУХАРСКОГО
Каменноостровский просп., д. 446
- 6** ТАТАРСКИЙ ОСТРОВ
Крестовский остров

Маршрут № 1

ОТ ТАТАРСКОЙ СЛОБОДЫ ДО ТАТАРСКОГО ОСТРОВА

(ПЕТРОГРАДСКАЯ СТОРОНА)

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ МАРШРУТА: Петроградская сторона – богатый памятными местами район мусульманского Петербурга. Мы начнем нашу прогулку с местности, где в начале XVIII в. существовала Татарская слобода: здесь компактно проживали мусульмане – строители будущей столицы империи. Затем мы направимся в Петропавловскую крепость – политическую тюрьму России, одним из узников которой был вдохновитель и руководитель башкирского восстания 1755–1756 гг. Батырша (Галиев). Следующая наша остановка – Соборная мечеть. Мы познакомимся с историей строительства этого символа мусульманского Петербурга. После посещения Соборной мечети мы совершим прогулку по Ка-

менноостровскому проспекту. Здесь расположены несколько объектов, связанных с историей пребывания мусульман в имперской столице, и прежде всего – одна из жемчужин Петроградской стороны – Дом эмира Бухарского. Мы завершим нашу прогулку на Крестовском острове, где в XIX в. существовала татарская конебойня под открытым небом.

Татарская слобода

Начнем наш путь из Татарской слободы, располагавшейся в самом сердце города, за Кронверком.

КРАТКАЯ СПРАВКА

Кронверк (нем. – коронообразное укрепление) – укрепления в виде короны для прикрытия Петропавловской крепости с севера. Кронверк, представлявший собой систему рвов и земляных валов, был сооружен в 1705–1708 гг., затем неоднократно перестраивался и укреплялся. Территорию за Кронверком очистили от леса и не возводили на ней никаких построек, чтобы подход неприятеля был виден издалека. К концу XVIII в. Кронверк утратил свое фортификационное значение.

Татарская слобода, располагавшаяся у Кронверка на Санкт-Петербургском (известном также как Березовый, или Городовой) острове – напротив Петропавловской крепости, – является первым местом компактного проживания мусульман Петербурга. Активное заселение этой территории происходило с конца 1700-х гг. Здесь жили как татары-военнослужащие, участвовавшие в возведении Кронверка, так и мастеровые, присланные в город на временные работы (татары, башкиры и др.).

Строительство новой столицы требовало большого числа рабочих рук. Первое время к этим работам были привлечены военные и военнопленные, в т. ч. мусульмане. Так, известно, что одними из первых строителей Петербурга были турки, захваченные в плен в ходе Азовских походов 1695–1696 гг. Петра I. Пленные были доставлены из Шлиссельбургской крепости в апреле 1704 г. Еще раньше на работах по строительству крепости использовались татары и башкиры, служившие под началом И.Е. Бахметева и др.

Однако вскоре на берега Невы стали присылать крестьян и посадских людей из российских губерний. По указу Петра I к строительству стали привлекать не только крестьян (по одному человеку с 4 дворов), но и некрещеных служилых мурз.

«...Также потрудитесь, дабы будущую зиму татар, черемис и мордвы выслать тысяч пять в Петербург на перемену первым». (Из письма Петра I П.М. Апраксину, 1 сент. 1709 г.)

Положение строителей было ужасным. Не приспособленные к влажному петербургскому климату, неимевшие необходимых средств для приобретения теплой одежды и питания, они оказывались бессильными перед болезнями и погодой. Уксус и вино – самые доступные «лекарства» – не подходили для правоверных мусульман. Установить точное число мусульман, умерших при строительстве Петербурга и его предместий, не представляется возможным. Предположительно, последователей ислама хоронили возле самого Кронверка и при полковых церквях, позднее – на иноверческом кладбище на Выборгской стороне, когда погодные условия позволяли переправиться на другой берег Невы¹.

Однако несмотря на тяжелые условия, жители Татарской слободы сумели создать уют в своих жилищах. Вот что писал ганноверский резидент при русском дворе Фридрих Христиан Вебер: «Если пройти далее мимо крепости, то пройдешь

1 Подробнее о погребении мусульман в Петербурге в XVIII в. см.: Маршрут № 8. «Мусульманский некрополь Петербурга (Татарский участок Ново-Волковского кладбища)».

к татарскому рынку, расположенному против Кронверка. За этим рынком живут татары, турки, калмыки и разные другие нации, каждая на свой лад, причем в их домах такая изящная обстановка, какую вряд ли найдешь в Риме или Париже».

Типичный дом обитателя Татарской слободы представлял собой избу с печью, сенями. При многих строениях имелись бани, которые продолжали использоваться даже после установленного в 1720 г. запрета устраивать их в частных домах. Однако были и те, кому приходилось ютиться в неотопливаемых землянках.

Помимо Татарской слободы в Петербурге первой половины XVIII столетия был известен другой топоним, связанный с татарами, – Татарский рынок (или Татарский табор). Это была барахолка, раскинувшаяся в районе современного Сытного рынка. Здесь можно было купить бывшую в употреблении одежду – как европейскую, так и азиатскую, а также вещи, необходимые в быту.

Татарская слобода и Татарский рынок впервые появляются на плане Санкт-Петербурга 1716 г. Эти два топонима также встречаются на планах 1720-х гг. Позднее названия «Татарская слобода» и «Татарский рынок» исчезают с карты города. Это объясняется тем, что жители слободы в 1722 г. были переведены на другое место.

Однако некоторые названия, связанные с татарским присутствием, продолжали сохра-

Карта Санкт-Петербурга Иоанна Батиста Хоманна, 1726–1727 гг. (Из фондов РНБ)

няться в городской топонимике и в памяти обитателей Петербургского острова. Об этом свидетельствует историк Петербурга А.И. Богданов в своем известном труде «Историческое, географическое и топографическое описание Санкт-Петербурга 1703–1750 гг.»: «На Санкт-Петербургской стороне есть урочище, именуемое “Татарское”... на том месте были татарские юрты, почему Большая Никольская и Малая называются Татарской улицей. Понеже с первых времен, когда строилась земляная Санкт-Петербургская крепость, оную татары, бывшие

на службе, дерном укладывали, а потом при артиллерии всякую работу отправляли».

Книга Богданова была издана в 1779 г. Татарской слободы тогда уже не существовало почти шестьдесят лет. Первый указ об административном закреплении некоторых названий в столице империи был издан только в 1738 г. Но Большая и Малая Татарские улицы были переименованы в Большую и Малую Никольские улицы только в 1770-х гг. (теперь это – Зверинская улица и улица Блохина, соответственно).

Свое название сохранил лишь Татарский переулок. Любопытно, что этот топоним известен только с 1798 г. В это время на Петербургском острове проживали единицы из числа татар. В наши дни Татарский переулок хранит память о существовавших здесь слободе и рынке.

Не случайно, что на территории бывшей Татарской слободы один из безымянных скверов был назван в честь Габдуллы Тукая и там же был установлен памятник татарскому поэту номер один.

*Табличка на доме № 1
по Татарскому переулку,
2013 г.*

(Фото Р.И. Беккина)

КРАТКАЯ СПРАВКА

Тукай Габдулла (Тукаев Габдулла Мухамедгарифович) (1886–1913) – выдающийся татарский поэт, заложивший основу национальной поэзии. Один из основоположников татарского литературного языка. К числу наиболее известных произведений Тукая относятся поэмы и сказки, вдохновленные сюжетами татарского народного фольклора. Тукай получил известность и как литературный критик, публицист и переводчик. Он также переводил на татарский язык стихотворения русских и западноевропейских поэтов-классиков.

Памятник Тукаю

Кронверкский просп., д. 73/39

Памятник Габдулле Тукаю был установлен 25 июня 2006 г. в сквере у д. 73/39 по Кронверкскому просп. – на пересечении его со Зверинской ул. Авторы: петербургские скульпторы Я.Я. Нейман и А.Г. Зиякаев, архитектор С.П. Одновалов. Этот памятник является даром Республики Татарстан Петербургу. Сама статуя (высота 2,4 м) и цилиндрический постамент (1,22 м) отлиты из бронзы, а основание постамента выполнено из гранита. На лицевой стороне постамента помещен текст: «Великий татарский поэт Габдулла Тукай». Верхняя

Памятник Тукаю, 2014 г. (Фото Р.И. Беккина)

часть постамента (по его окружности) украшена горельефами с изображениями сюжетов из произведений Тукая «Шурале» и «Мать воды», а также персонажей его басни «Заяц-хвостун» и сказки «Козел с бараном».

Постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 4 апреля 2008 г. скверу вокруг памятника, созданному по проекту ландшафтного архитектора Г.Л. Шолоховой, дано название: Сквер Тукая. Торжественное открытие Сквера Тукая состоялось 30 августа 2008 г.

В апреле 1912 г. Габдулла Тукай приехал в Петербург по приглашению татарской общины города. Предполагалось, что он станет редакто-

ром татарской газеты «Хабар» («Весть»), которую планировал издавать Бигеев с единомышленниками. Тукай с готовностью принял предложение петербургских татар, так как хотел помимо прочего показаться столичным врачам. Сначала он остановился у Бигеева в его квартире на Сергиевской ул., д. 81, кв. 24, а потом, при содействии М.-С. Баязитова, переехал в меблированные комнаты на Казанской ул., д. 5.

Направимся на Зверинскую улицу.

В доме по адресу: Зверинская ул., д. 7–9 – с конца 1900-х до 1917 г. проживал Абдул-Азиз Давлетшин – председатель Комитета по постройке Соборной мечети в Санкт-Петербурге.

*Дом, где жил
А.-А. Давлетшин, 2013 г.
(Фото Р.И. Беккина)*

КРАТКАЯ СПРАВКА

Давлетшин Абдул-Азиз Абдулович (1861–1920) – российский военный и общественный деятель, исследователь Средней Азии. Окончил 1-е военное Павловское училище. По окончании училища служил в разных армейских частях. В 1887–1890 гг. проходил обучение на офицерских

курсах восточных языков Азиатского департамента МИД. В 1898 г. Давлетшину поручено совершить хадж в Мекку. По итогам своей поездки он составил отчет о религиозно-политической и эпидемиологической обстановке во время паломничества. Записка Давлетшина послужила основой для выработки «Временных правил о паломничестве мусульман». Эти правила уравнивали права российских подданных, совершающих хадж, и христиан-паломников в Иерусалим. В 1900 г. Давлетшину было поручено ознакомиться с деятельностью шариятских судов в Туркестане. С 1901 г. в чине капитана Давлетшин поступил в распоряжение начальника Главного штаба, а закончил свою военную карьеру в звании генерал-майора, делопроизводителя Главного штаба.

А.А. Давлетшин – одна из наиболее заметных фигур в общественной жизни мусульман Петербурга начала XX в. Давлетшин занимал ряд значимых должностей: был бессменным председателем Комитета по постройке Соборной мечети (1906–1917), заместителем председателя (1898–1907) и председателем (1908–1909) Мусульманского благотворительного общества в Санкт-Петербурге.

В апреле 1917 г. Давлетшин был включен Временным правительством в состав Туркестанского комитета, сформированного в Ташкенте «в целях устройства края».

Делегация Хана Хивинского. Во втором ряду четвертый слева – Абдул-Азиз Давлетшин, 1913 г.
(Фото любезно предоставлено Е.А. Резваном)

По Зверинской улице возвратимся на Кронверкский проспект, а затем по Кронверкскому мосту перейдем на Заячий остров.

Петропавловская крепость

КРАТКАЯ СПРАВКА

Петропавловская крепость – первая постройка в Санкт-Петербурге. Крепость была заложена 16 (27) мая 1703 г., и этот день считается днем рождения города. Возведенную деревоземляную крепость нарекли в честь апостола Петра на голландский манер – Санкт-Питербурх – город святого Петра.

В 1705 г. на строительство прибыл инженер-фортификатор Д. Трезини, крепость строилась по последнему слову фортификационного искусства того времени. В 1706–1740 гг. она была перестроена в каменную. С 1727 г. надзор за строительством крепости осуществлял военный инженер Б.К. фон Миних. В 1731–1740 гг. (по проекту фон Миниха) на западной и восточной оконечностях Заячьего острова возведены каменные рavelины, названные в честь отца и деда императрицы Анны Иоанновны Иоанновским и Алексеевским соответственно. В 1779–1785 гг. южный фасад крепости был облицован гранитом. С первых лет своего существования и до падения монархии крепость выполняла функции главной политической тюрьмы Российской империи. В годы Гражданской войны (1918–1921) здесь производились расстрелы лиц, неугодных советской власти. С 1924 г. Петропавловская крепость стала музеем, а с мая 1993 г. – музеем-заповедником.

Музей РАБОТАЕТ ЕЖЕДНЕВНО, КРОМЕ СРЕДЫ, – с 11.00 до 19.00.

Вход на ТЕРРИТОРИЮ КРЕПОСТИ – с 6.00 до 22.00.

Петропавловскую крепость называли «Русской Бастилией». Одним из первых ее узников был сын императора Петра Великого царевич

Алексей (1718 г.). На территории Петропавловской крепости во времена империи никогда не приводились в исполнение смертные приговоры. Они осуществлялись либо на плацу Семеновского полка, либо в Шлиссельбургской крепости.

Первое время заключенных содержали в казематах крепости. В 1760-е гг. на территории Алексеевского рavelина был построен деревянный арестантский дом, на месте которого в 1797 г. был возведен новый одноэтажный каменный Секретный дом (по проекту архитектора П. Патона). Но и после этого заключенных было так много, что их продолжали содержать не только в Секретном доме, но и в других помещениях крепости.

Среди узников «Русской Бастилии» были и мусульмане. В Петербург доставлялись для разбирательства бунтари – предводители восставших народов Поволжья, Урала и Кавказа. Затем их отправляли в Шлиссельбургскую крепость. В 1756–1762 гг. узником Шлиссельбурга был Батырша.

Батырша

КРАТКАЯ СПРАВКА

Батырша (известен также как: Бахадур-Шах, Габдулла Галиев) (1709 или 1717–1762) – руководитель восстания башкир и татар в 1755 г. Родился в деревне Карыш Уфимского

уезда (ныне Балтачевский район Башкортостана) в семье мещерака. В период с 1746 по 1755 г. служил имамом на Урале. В марте 1755 г. выступил организатором и идейным вдохновителем вооруженного восстания мусульманских народов.

В 1756 г. Батырша был арестован и препровожден под конвоем в Москву, а затем в Санкт-Петербург. В Москве в ноябре 1756 г. Батырша написал свое гарызнаме (письмо-прошение), известное как «Письмо Батырши», адресованное императрице Елизавете Петровне, где объяснял причины «мятежных происшествий». Письмо было запечатано и адресату передано не было, но использовалось чиновниками Тайной канцелярии при ведении следствия.

Главной причиной восстания послужила широкомасштабная кампания по принудительной христианизации мусульман, активизировавшаяся при Петре I и продолженная при его преемниках. Восставшими выдвигались также и экономические требования, в т. ч. освобождение населения от налогов, от подводной повинности, упразднение военно-сторожевой службы, восстановление права на бесплатное пользование солью из местных месторождений.

По замыслу Батырши, к восстанию должны были примкнуть мусульмане Среднего Повол-

жья, Приуралья и Западной Сибири. Батырша призывал мусульман Поволжья и Урала к объединению с казахами. Датой восстания было назначено 3 июля 1755 г., но затем начало выступления было перенесено Батыршей на 1 сентября. Но и в этот день восстание не началось, поскольку Батырша вынужден был накануне скрыться, узнав о готовящемся на него покушении.

Шесть месяцев Батырша содержался в Петропавловской крепости под следствием, во время которого подвергался пыткам и издевательствам. Затем он был отправлен на пожизненное заключение в Шлиссельбургскую крепость. 24 июля 1762 г. Батырше уда-

Фрагмент картины
М. Вафина «Батырша
(Габдулла Галиев)», 1991 г.
Холст, масло, 105х130 см

лось выхватить у охранника топор и зарубить пять солдат из гарнизона крепости. После этого он умер от разрыва сердца. Члены семьи Батырши были насильственно крещены. Жена и старшая дочь были затем пострижены в монахини.

Несмотря на поражение восстания Батырши, цели, поставленные восставшими,

были отчасти достигнуты. Имперская власть вынуждена была скорректировать свою политику по отношению к иноверцам. В 1764 г. была упразднена Контора новокрещенских дел, образованная в 1740 г. в правление Анны Иоанновны на базе «Особой комиссии для крещения мусульман и других инородцев». Контора занималась насильственной христианизацией иноверцев. Не желавших креститься лишали возможности селиться там, где веками проживали их предки. На 1740-е гг. приходится время массового разрушения мечетей в Поволжье и в Сибири.

«Бедствия и муки во времена этой царицы перешли все грани и стали нетерпимы. Некоторые говорили, что государство, играющее со своими подданными и творящее злодеяние своим подчиненным, не дойдет до добра, и то, что входит в живую народную молву, не может быть понапрасну. В конце концов есть предел таким злодеяниям. Некоторые говорили, что зло в наших начальниках, генералах... О каких-либо злодеяниях со стороны самого падишаха слухов нет... Некоторые говорили: падишах справедливый, однако какая нам польза от его справедливости, не вышедшей у него из-за пазухи и не дошедшей до нас? Возможно ли, чтобы глаза человека не могли достигнуть туда, куда

доходит рука? Видите, что у нас руки короткие, они дальше наших изгородей не выходят. Когда мы видим у себя во дворе ягненка с переломанной ногой, мы перевязываем его. Точно так и мы под властью падишаха. Если бы она действительно по-падишахски разбирала дела, разве ее глаза не дошли бы и до нас»¹. (Из «Письма Батырши императрице Елизавете Петровне».)

Другим именитым мусульманским узником Петропавловки был Мурат-мулла.

Мурат-мулла

КРАТКАЯ СПРАВКА

Мурат-мулла (Ишанов (Ишкалиев) Мурат) (ум. после 1772) – мусульманский ученый и политический деятель. Выступал с идеями обновления в исламе.

В своих сочинениях Мурат претендовал на мировое господство, считая, что, узнав о нем, правители мусульманских земель сами отдадут ему власть.

1 Текст письма приводится по изданию: Батырша. Письмо Батырши императрице Елизавете Петровне. [Текст на яз. тюрки, транскрипция, перевод] / Сост., транскрибирование текста, глоссарий, введ., коммент. Г.Б. Хусаинова. Уфа: УНЦ РАН, 1993.

Власти обвиняли Мурата в антигосударственной деятельности, в подстрекании к бунту. Он был арестован и в декабре 1771 г. препровожден в Санкт-Петербург. Сюда же были доставлены пять его учеников. Дело Мурата-муллы рассматривалось в Сенате. По личному указанию Екатерины II Мурат был признан невменяемым и отпущен на свободу.

Мурат-мулла объявил себя потомком пророка Мухаммада по линии его дочери Фатимы. В своих сочинениях он опирался не только на Коран и мусульманские тексты, но и на Библию. Мурат-мулла призывал мусульман совершать паломничество к развалинам Булгарского городища, которое рассматривал как столицу и исламский духовный центр региона. Имперским властям об идеях Мурата-муллы стало известно благодаря доносу представителей мусульманского духовенства.

В 1771 г. Екатерина II лично разбиралась с делом Мурата-муллы и его последователей, которых привезли в Петербург в целях предотвращения выступления иноверцев в Казанской и Оренбургской губерниях. В январе 1772 г. татар отправили обратно, не подвергнув наказанию. В своем указе от 7 июля 1771 г. императрица писала: «...лиха за ними не вижу, а много дурачества, которое он почерпал из разных фанатических сект, их лжепророков. И так он иначе не вино-

вен, как потому что он родился с горячим воображением, за что наказания никто не достоин, ибо сам себя никто не сотворит. Книги же его свидетельствованы муллами его сущих соперников и злодеи». В соответствии с определением Сената Мурат принял на себя обязательство, что «впредь таковых сочинений, каковы им прежде деланы, выдавать и впустые толкования татарского закона мешать отнюдь не будет...»

Из произведений Мурата-муллы до нашего времени дошли фрагменты его более чем 500-страничной книги в анонимном сочинении «О развратнике мулле Мурате и его сообщниках».

Перейдем по Иоанновскому мосту на другой берег. Затем по Кронверкскому проспекту пройдем до его пересечения с Конным переулком, к главной достопримечательности мусульманского Петербурга – Соборной мечети.

Соборная мечеть

Кронверкский просп., д. 7

Первое известное нам обращение мусульман Петербурга об устройстве мечети относится к 1798 г. Тогда отставной гвардии подпоручик Шаги-Ахмет Тефкилев от имени более чем 500 мусульман-военнослужащих обратился к

императору Павлу I с прошением «О пожаловании магометанам молитвенного дома в Петербурге и отводе места для кладбища».

Вопрос с мечетью и кладбищем тогда так и не был решен положительно. Власти помимо прочего ссылались на то, что в доверенности, выданной Тефкилеву, было упомянуто 506 человек, однако реально свои подписи под документом поставили только 315 военнослужащих.

Мусульманам было позволено собираться для богослужений в Таврическом дворце, а позднее – в Михайловском. В дни мусульманских праздников Ураза-байрам и Курбан-байрам мусульмане арендовали помещения в центре города. Вопрос о строительстве мечети неоднократно возникал и позднее.

23 ноября 1861 г. имам первого гражданского мусульманского прихода в Санкт-Петербурге (1856–1869) Мухаммед-Алим Хантемиров (1836 – ?) обратился на имя петербургского генерал-губернатора с прошением о возведении в столице империи первой мечети. «Россия, – писал Хантемиров, – возвышаясь своею громадностью над прочими державами, отличается между ними своей веротерпимостью. Каждый народ в России имеет полную свободу отправлять богослужение на родном или избранном языке по обрядам своего вероисповедания. Не только коренные, но и иноземные жители невозбранно пользуются этим правом, подчиняясь

только местным уставам благочиния. В Санкт-Петербурге, кроме православной церкви, существуют храмы и молельные дома прочих христианских вероисповеданий, и даже молельни еврейские, хотя дозволение жительства евреям в здешней столице последовало весьма недавно и с некоторыми ограничениями. Между тем, нам, мусульманам, никогда не было запрещаемо жительство в столице, и их постоянно пребывает в Санкт-Петербурге более трех тыс. человек, для них нет не только мечети, но даже общественной молельни, несмотря на то, что пользуются всеми правами наравне с христианами и им доступны все высшие места в служебной иерархии».

Хантемиров предлагал несколько мест, где, по его мнению, было целесообразнее построить мечеть: «у прудов близ Преображенских бань в Литейной части или около конной в Рождественской части, но если бы в сих местах по какой-либо причине признано было невозможным построить мечеть, то отвести под оную место у Сухарного моста в 4-й части или на новом месте, где провиантские магазины в Нарвской части».

Военный генерал-губернатор Петербурга П.В. Голенищев-Кутузов поддержал ходатайство Хантемирова. По его мнению, наиболее подходящим местом для возведения мечети было место у Сухарного (ныне – Матисова) моста в 4-й части. О том, насколько указанное место было удачным, предоставляем судить читателю: у самого

моста, в здании Смирительного работного дома (фактически – тюрьмы) с начала 1840-х гг. располагалось отделение для душевнобольных. Не совсем понятно, собирались ли столичные власти освободить корпуса Смирительного дома для мечети или предложить участок поблизости.

Но выбирать мусульманам столицы тогда не приходилось. Имперские власти не возражали, оставалось заручиться поддержкой Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС)¹. Но тут мусульмане Петербурга встретили противодействие со стороны структуры, которая больше других должна была бы содействовать им в открытии мечети. ОМДС сослалось в своем решении на ограниченные материальные возможности петербургской общины мусульман. Однако главной причиной был личный конфликт между председателем ОМДС Габдулвахитом Сулеймановым и отцом Мухаммед-Алима Хантемирова – Мухаммед-Амином,

1 Оренбургское магометанское духовное собрание (ОМДС) – государственно-религиозное учреждение, впервые объединившее под своим контролем мусульман Внутренней России и Сибири. Учреждено по указу Екатерины II в 1788 г. в Уфе как Уфимское духовное магометанского закона собрание. В 1796–1802 гг. находилось в Оренбурге. Целью учреждения ОМДС было установление контроля государства над мусульманским духовенством. В ведении ОМДС находились такие вопросы, как: испытание претендентов на приходские должности в знании канонов ислама, надзор за действиями мусульманского духовенства, заключение браков, правильность исполнения мусульманских обрядов и ведения метрических книг приходским духовенством и др.

тянувшийся еще с тех времен, когда первый был гражданским имамом Петербурга, а Мухаммед-Амин – муэдзином при нем. Аргументы, приведенные Сулеймановым, сводились к следующему: 1) из 3000 мусульман, находящихся в Петербурге, большинство составляют приезжие; 2) среди столичных мусульман нет крупных купцов, способных взять на себя расходы по возведению мечети; 3) сбор пожертвований отвлечет имама М.-А. Хантемирова от выполнения его непосредственных обязанностей. Иными словами, интересы мусульман столицы оказались в зависимости от личных амбиций муфтия Сулейманова. Мечеть тогда так и не была построена.

Впоследствии дважды, в 1867 г. и 1881 г., мусульманское духовенство столицы предпринимало попытки и даже начинало сбор средств для строительства мечети, но власти уже более сдержанно относились к подобным действиям. Так, в ноябре 1881 г. стало известно об очередной инициативе мусульман Петербургской и Выборгской губерний по строительству мечети. Доверенными лицами общины выступили руководители магометанских приходов столицы ахуны Мухаммед-Шакир Юнусов и Атаулла Баязитов, а также купцы Рахматулла Халитов, владелец ресторана «Самарканд» в Новой Деревне, и Абдулла Кутаев, занимавшийся коневой промыслом и торговлей кониной. В этот раз инициатива мусульман столицы нашла под-

держку со стороны председателя ОМДС муфтия Салимгирея Тевкелева. Был организован Комитет по сооружению Соборной мечети и по сбору пожертвований, в состав которого вошли «иноверцы русские подданные обоего пола».

Однако эпоха либеральных реформ давно закончилась, и шансы получить дозволение на строительство мечети в имперской столице при Александре III были минимальны. Власти отказались регистрировать Комитет и тем самым лишили петербургских мусульман возможности сбора средств для строительства мечети во все-российском масштабе.

Вопрос о мечети сдвинулся с мертвой точки после встречи эмира Бухарского Сеид Абдул-Ахад-хана с Николаем II в 1904 г. Император разрешил мусульманам приобрести участок земли в столице для строительства мечети.

28 мая 1906 г. при Мусульманском благотворительном обществе был создан Комитет по постройке Соборной мечети в Санкт-Петербурге. В состав комитета вошли: подполковник А.-А. Давлетшин (председатель), генерал от кавалерии С. Чингис-хан, генерал-майор А. Шейх-Али, статский советник Д.С. Смольский, надворный советник И. Валихан, присяжный поверенный А.-О. Сыртланов, купцы и домовладельцы: М.-А. Максутов, Х.Р. Халитов, Х.Х. Ялышев, А. Байрашев, И.И. Батырбаев, Н.Б. Яфаров и др., ахуны М.-З. Юнусов и А. Баязитов.

В апреле 1907 г. петербургские газеты сообщили о желании мусульман приобрести для строительства мечети участок на Михайловской площади – напротив строящегося здания Этнографического отдела Русского музея Императора Александра III (нынешнего Российского этнографического музея). Однако уже к лету было принято решение о покупке участка на Кронверкском проспекте Петербургской стороны. (С вводом в строй нового Троицкого моста в 1903 г. Петербургская сторона стала местом массового строительства).

В № 45 журнала «Зодчий» за ноябрь 1907 г. Императорским С.-Петербургским обществом архитекторов по поручению Комитета по постройке мечети были опубликованы условия конкурса на эскизный проект мечети в Санкт-Петербурге, с указанием плана земельного участка и его размеров на Кронверкском проспекте. Членами конкурсной комиссии были ведущие архитекторы того времени: Л.Н. Бенуа, А.И. фон Гоген, А.И. Дмитриев, Ф.И. Померанцев, а также три представителя Комитета по постройке мечети и секретарь – архитектор С.В. Беляев.

В апрельском номере журнала за 1908 г. опубликовали итоги конкурса, на который поступило 45 проектов (35 столичных и 10 иногородних). Три первые премии (по 800 руб.) присуждены проектам М.С. Лялевича под девизом

Один из проектов мечети
въ С.-Петербургъ.

Сборной мечети
1907 г.

Открытка с изображением одного из проектов Соборной мечети, 1907 г. (Из коллекции Н.Р. Ибраимова)

«А», М.М. Перетятковича под девизом «Мамелюк» и Н.В. Васильева под девизом «Тимур» (в акварели). Вторую премию (600 руб.) получил проект того же Н.В. Васильева под девизом «Арабески». Комиссией были также рекомендованы проекты «Джами», «Самарканд», «Тимур» (исполнен пером) и «2596,75».

Окончательный вариант стал своего рода синтезом конкурсных проектов Н.В. Васильева, соавторами выступили гражданский инженер С.С. Кричинский, мусульманин, выходец из семьи польско-литовских татар, и академик архитектуры А.И. фон Гоген, архитектор Высочайшего двора. За художественную часть проекта отвечал Н.В. Васильев. Кричинский занимался конструктивными проблемами.

Соборная мечеть – памятник архитектуры стиля «северный модерн». Удивительным образом соединили авторы средневековую эпоху Тамерлана с элементами европейского зодчества, своеобразно сочетая серый гранит в облицовке стен с использованием майолики для оформления портала, купола и минаретов.

КРАТКАЯ СПРАВКА

Васильев Николай Васильевич (1875–1958) – российский архитектор. Родился в селе Погорелки Угличского уезда Ярославской губернии. С 1901 по 1904 г., учился в Академии художеств под руководством Л.Н. Бе-

Автопортрет
Н.В. Васильева (Из книги
В.Г. Лисовского и Р.М. Гашо
«Николай Васильев. От
модерна к модернизму»)

нуа, но уже с 1902 г. Н.В. Васильев становится известен как автор конкурсных проектов, отличавшихся необыкновенным разнообразием композиционных решений.

В 1905 г. архитектор построил особняк Савицкого в Царском Селе (г. Пушкин, Московская ул., д. 15). Васильев принял участие в сооружении торгового дома

Гвардейского экономического общества (г. Санкт-Петербург, Б. Конюшенная ул., д. 21–23) под общим руководством архитектора Э.Ф. Вирраха. В группу разработчиков этого проекта входил также С.С. Кричинский. В 1911 г. по проекту Васильева было возведено промышленное здание – один из корпусов «Товарищества Невской ниточной мануфактуры» на Выборгской стороне (г. Санкт-Петербург, Выборгская наб., д. 47).

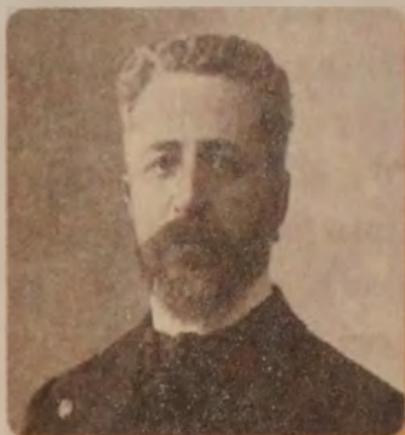
Одновременно с мечетью в 1912–1913 гг. по проекту Васильева было построено двухэтажное здание «Нового Пассажа» (г. Санкт-Петербург, Литейный просп., д. 57), а в 1911–

1913 г. – служебный флигель при Санкт-Петербургской мечети (Дом для омовений). С 1918 г. Васильев эмигрировал и жил за рубежом, сначала в Турции, потом в Сербии и с 1923 г. – в США. Проживая в Нью-Йорке, Васильев принимал участие в различных архитектурных конкурсах в т.ч. других стран (памятника Х. Колумбу на Гаити, Дома Госпрома в Харькове, Дома Советов в Москве и др.).

КРАТКАЯ СПРАВКА

Фон Гоген, Александр Иванович (1856–1914) – архитектор и художник-прикладник, яркий представитель стиля модерн. Родился в Архангельске, в небогатой дворянской семье. По окончании Академии художеств в 1883 г. фон Гоген начал самостоятельную деятельность в качестве архитектора Сестрорецкого оружейного завода.

Одной из главных тем в творчестве А.И. фон Гогена стали петербургские особняки: княгини Н.К. Вадбольской (1886–1888 гг., 9-я линия ВО, д. 10); загородный дом А.И. Чернова (1889–1893 гг., Октябрьская наб., д. 72); особняк Ф.Г. Козлянинова (1891–1892 гг., ул. Писарева, д. 12); особняк К.А. Варгунина (1896–1899 гг., Фуриштатская ул., д. 52).

*Александр Иванович фон Гоген
(Из книги С.Н. Кондакова
«Юбилейный справочник
Императорской Академии
художеств. 1764–1914»)*

А.И. фон Гоген был увлечен национальной темой, идеей возрождения древнерусских традиций, претворяя их не только в церковном строительстве. В соавторстве с К.В. Трейманом и А.Г. Трамбицким в 1889–1890 гг. А.И. фон Гоген проектировал ярмарочный дом в Нижнем Новгороде. В 1893 г. совместно с военным

инженером В.М. Ивановым фон Гоген составил эскизный проект Офицерского собрания (г. Санкт-Петербург, Литейный просп., д. 20). В 1896 г. выполнил оригинальное сооружение для Всероссийской художественно-промышленной выставки в Нижнем Новгороде, а в 1900 г. – для Всемирной выставки в Париже. Образами крепостного зодчества Руси навеяна композиция музея А.В. Суворова в Петербурге, созданная в соавторстве с Г.Д. Гриммом в 1901–1904 гг.

Вершиной творчества А.И. фон Гогена стал особняк прима-балерины М.Ф. Кшесинской (1904–1906 гг., Кронверкский просп., д. 1–3). В стиле модерн выполнен единственный в Петербурге памятник «Подвигу миноносца

“Стережущий”, над архитектурной частью которого работал фон Гоген. Последней работой зодчего стала перестройка в 1913 г. здания, которое с 1910 г. занимал ресторан «Донон, Бетан и татары» (наб. Мойки, д. 24). 6 марта 1914 г. тяжело болевший А.И. фон Гоген застрелился в своей квартире в Санкт-Петербурге. Похоронен на Смоленском православном кладбище.

КРАТКАЯ СПРАВКА

Кричинский Степан Самойлович (1874–1923) – российский архитектор. Родился в имении Каскевичи Ошмянского уезда Виленской губернии в семье польско-литовских татар. Дворянский род татар Кричинских известен с 1644 г.

В Петербурге Кричинским построено самостоятельно или в соавторстве с другими архитекторами 6 различных зданий и еще 4 – в ближайших окрестностях города. В своем творчестве Кричинский использовал разные архитектурные стили: модерн, неоклассический и «русский».

В 1908–1909 гг. архитектор принял участие в строительстве торгового дома Гвардейского экономического общества на Б. Конюшенной улице. В одно время с мечетью Кричинский строит дом для известного карикатуриста

С.С. Кричинский
(Из книги: «Русский городок
Царского Села. Китеж
XX века»)

П.Е. Щербова в Гатчине (ул. Чехова, д. 4а). Кричинский был в числе архитекторов, поддержавших неоклассическое направление (доходный дом в Петербурге на ул. Бармалева, д. 26). В 1911 г. Кричинский вместе с Чехониным создает конкурсный проект храма в память императора Александра III в Либаве (Лиепая). В 1913 г. по проекту Кричинского начинает

ся строительство доходного дома эмира Бухарского. В 1913–1917 гг. Кричинский создает свой самый большой комплекс – Федоровский городок в Царском Селе. Городок должен был стать центром возрождения искусства Древней Руси. К 300-летию Дома Романовых в январе 1914 г. состоялось освящение храма. В 1916 г. Кричинский создал проект церкви Св. Николая для города Александрова и храм Николая Мирликийского, построенный в 1913–1915 гг. в Петербурге для Императорского православного палестинского общества на углу 2-й Рождественской (ныне – 2-я Советская ул.) и Калашниковского пр. (ныне – просп. Бакунина).

После 1917 г. Кричинский работал в ряде советских учреждений. В годы Гражданской войны архитектор проектировал дома отдыха и санатории на курортах юга. В 1920 г. Кричинский становится профессором Кубанского политехнического института, а в 1921 г., вернувшись в Петроград, стал преподавать историю архитектуры в Институте гражданских инженеров.

Кричинский умер 9 августа 1923 г. после продолжительной болезни.

Над мозаичным оформлением портала, купола и минаретов трудились в мастерских П.К. Ваулина, находившихся в селе Кикерино близ Гатчины. Монолитная железобетонная структура мечети должна была сооружаться под руководством гражданского инженера Е.И. Гонцевича, каменной облицовкой здания предстояло заниматься подрядчику Г.Ф. Канну.

3 февраля 1910 года в Петербурге состоялась торжественная закладка Соборной мечети, приуроченная к 25-летию восшествия на престол эмира Бухарского Сеида Абдул-Ахад-хана.

КРАТКАЯ СПРАВКА

Сеид Абдул-Ахад-хан (1857 или 1859–1910) – бухарский эмир, из династии Мангытов. Сын восьмого эмира Бухары Сеида Музаффара

Эмир Бухарский Сеид Абдул-Ахад-хан и члены Комитета по постройке Соборной мечети в Санкт-Петербурге, 1910 г. (Фото любезно предоставлено Е.А. Резваном)

Бахадур-хана и персидской рабыни Шамшат. Вступил на престол в 1885 г. после смерти своего отца.

Эмир получил известность как один из наиболее прогрессивных правителей мусульманского Востока. В правление Сеида Абдул-Ахад-хана были отменены пытки и ограничены случаи, когда могла применяться смертная казнь. Способствовал развитию промышленности, прежде всего – добывающей, внешней торговли. Выступил реорганизатором бухарской армии.

Сеид Абдул-Ахад-хан был известен как крупный меценат. Он был почетным членом Туркестанского благотворительного общества. Эмир выступил учредителем вакфа в пользу святынь Мекки и Медины, пожертвовал на строительство Хиджазской железной дороги несколько тысяч рублей золотом. Но главным благотворительным проектом эмира стало выделение средств на строительство Соборной мечети в Санкт-Петербурге.

Эмир обладал высшими государственными наградами России и других государств. В 1896 г. Николай II пожаловал эмиру титул «высочество».

Владел узбекским, арабским, персидским и русским языками, был любителем поэзии. Стихи он писал под псевдонимом Оджиз (Беспомощный). Произведения эмира вошли в составленный им «Диван» – сборник стихов.

На закладке присутствовали эмир Бухарский; хан Хивинский; директор Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД; товарищ (заместитель) министра иностранных дел; начальник Главного штаба; градоначальник; турецкий и персидский послы; члены мусульманской фракции 3-й Государственной думы; председатель ОМДС М.М. Султанов; князь Ф.Ф. Юсупов (старший); другие не менее уважаемые лица и тысячи мусульман.

ГОЛУБОЙ МЕЧЕТИ

Павел Лукницкий

I

Построена не в апельсинной роще,
Не у ручья меж потемневших скал,
И не был смугл нетерпеливый зодчий
И мудрого Корана не читал.

Над куполом не голубое небо,
Палящий зной не целовал мечеть,
Нет уголка, усталый путник где бы,
Прохладе рад, стал о Медине петь.

Нет... Над болотом, скованным цепями
Тяжеловесных, каменных громад,
Стоит одна, опутана снегами,
Пронизывающими Ленинград.

Чтоб тяжелей еще была разлука,
Над ней свинец опущенных небес,
И не услышать ей гортанным звуком
Пророненное: «Дарига-аттес»...

(1922)

*Церемония закладки
Соборной мечети.
В центре справа
налево ахун
А. Баязитов, эмир
Бухарский, ахун
М.-З. Юнусов,
перед Юнусовым –
архитекторы А.И. фон
Гоген, Н.В. Васильев
и С.С. Кричинский
(«Нива». 1910. № 8)*

На месте торжества был построен шатер, декорированный флагами и зеленью. Газеты писали: «Богослужение совершил ахун Баязитов, и по окончании последовавшей его речи на русском языке была положена серебряная дощечка на место, предназначенное для алтаря с выгравированной на ней надписью. Эмир положил кирпич, который он облил цементом и забил молотком, то же проделали и другие присутствующие».

* * *

Официальное открытие мечети состоялось 21 февраля 1913 г. и было приурочено к 300-летию Дома Романовых. Но отделочные работы продолжались до 1920 г.

Соборная мечеть, 1910-е гг. (Из фондов РНБ)

Мечеть в советское время

Первым имамом-хатибом Соборной мечети в 1917 г. был избран Муса Бигеев (1873–1949). В 1921 г. он зарегистрировал Мусульманское общество при Петроградской Соборной мечети и вместе с Л. Исхаковым и М.-А. Максutowым разработал его устав. Вскоре общество было ликвидировано, и вместо него власти предложили создать «двадцатку» – совет из 20 членов для решения организационных и хозяйственных вопросов.

КРАТКАЯ СПРАВКА

Бигеев Муса Яруллович (1873–1949) – мусульманский богослов, общественный и политический деятель. Родился в селе Кикино Пен-

зенской губернии в семье ахуна. Религиозное образование получил в Казани, Бухаре, Бахчисарае, Каире, Мекке, Медине и др. В 1905 г. Бигеев приехал в Петербург и поступил вольнослушателем на юридический факультет Санкт-Петербургского университета.

В 1905 г. выступил одним из идеологов и основателей партии «Иттифак аль-муслимин» («Союз мусульман»). В 1909 г. был приглашен преподавать в медресе «Хусаиния» в Оренбурге. В 1912 г. Бигеев окончил одну из значительнейших своих работ – перевод Корана на татарский язык. Однако он так и не был опубликован при жизни ученого, встретив серьезную критику со стороны мусульманского духовенства. В мае 1917 г. на 1-м Всероссийском мусульманском съезде в Москве Бигеев был избран членом Всероссийского мусульманского совета (Милли Шуро). В конце 1917 г. Бигеев возглавил магометанский приход и стал имамом-хатибом Соборной мечети в Петрограде. Настроенный изначально на сотрудничество с советской властью, Бигеев в начале 1920-х гг. встает на путь открытой конфронтации с большевиками. В 1922 г. он содействовал бегству через границу с Финляндией одного из лидеров Азербайджанской Демократической Республики (АДР) – М.Э. Расулзаде. В 1923 г. в Берлине была опубликована книга Бигеева «Азубка ислама», содержав-

шая критику советской политики по отношению к мусульманам. В ноябре того же года Бигеев был арестован в Москве. Ученый был освобожден только благодаря активному вмешательству турецкого правительства, к которому обратились с просьбой о содействии финские татары. Бигееву было запрещено покидать пределы Москвы в течение двух лет. В 1924–1926 гг. Бигеев преподавал ислам в Исторической мечети в Москве.

В 1930 г. Бигеев бежал в Китайский Туркестан. В годы эмиграции ученый проживал в Афганистане, Германии, Египте, Турции, Финляндии и др. С миссионерскими целями он посещал Китай, Японию, Нидерландскую Индию (современную Индонезию). В 1939 г. Бигеев был арестован властями Британской Индии и вынужден был провести около двух лет в тюрьме. Скончался в Каире, где проживал с 1946 г. Похоронен на фамильном королевском кладбище Хедивие.

В 1920–1930-е гг. число прихожан мечети стало сокращаться. Ежегодные комиссии, проверявшие состояние здания, указывали на необходимость восстановить мозаичную облицовку главного портала, верхнюю часть минаретов и купол, произвести ремонт кровли и внутренних помещений, исправить систему отопления. Необходимых средств у мусульман не было.

В конце 1930 г. Бигеев бежал за границу. В ночь с 15 на 16 февраля 1931 г. были арестованы имамы Якуб Халиков (1884 – после 1951) и Камалетдин Басыров (1876 – после 1931) и члены «двадцатки» при мечети.

*Мусульмане Ленинграда у входа в Соборную мечеть, 1926 г.
(Фото любезно предоставлено Э.В. Тисенко)*

С 1933 г. в подвале мечети, занятом трестом общественного питания, была установлена печь. Труба от этой печи выходила в окно. Это портило не только внешний облик здания. Дым проникал в верхние помещения мечети. От дыма коптились стены и потолки. С середины 1930-х гг. на помещения мечети имели виды несколько организаций: «Ленгорплодоовощ» («для хранения фруктов») и трест «Похоронное дело» (под столярные мастерские).

В 1937 году за мечеть числилась недоимка: налог за строение – 2336 руб.; земельная рента – 990 руб. Всего: 3326 руб.

10 июня 1940 г. было принято постановление Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся «О закрытии мусульманской мечети». Предлогом для издания документа послужило невыполнение верующими ремонта кровли. Представители «двадцатки» возражали, что ремонт выполнен на 70 %, но делу не был дан обратный ход.

В мае 1941 г. Музею истории религии АН СССР были переданы из мечети предметы, обладавшие музейной ценностью, в том числе: минбар, серебряные лопаточка и молоточек, использовавшиеся при закладке мечети в 1910 г. и др. В самой же мечети предполагалось завершить ремонт и передать ее одному из учреждений культуры при условии «сохранения фасадов и внутренних архитектурных деталей».

Пятничная молитва на Татарском участке Ново-Волковского кладбища, 1954 г. (Фото Д.И. Исхакова. Из фондов ГМИР)

Сразу же после окончания Великой Отечественной войны ленинградские татары стали обращаться с заявлениями о регистрации общины. Бывшие прихожане мечети были готовы на собственные средства построить молельный дом рядом с Ново-Волковским кладбищем. В качестве альтернативы молельне при кладбище мусульмане Ленинграда в конце 1940-х – начале 1950-х гг. предлагали властям передать им в пользование пустовавший польский костел Святого Станислава (ул. Союза Печатников, д. 22).

Ленинградская Соборная мечеть, 1950-е гг. (Фото любезно предоставлено Э.В. Тисенко)

До 1949 года в мечети находился склад Ленгорздрава. Затем по ходатайству директора Эрмитажа И.О. Орбели (1887–1961) здание передали для размещения эрмитажных коллекций искусства Средней Азии.

И только в 1955 г. властями было принято решение о возвращении здания Соборной мечети верующим. С тех пор в городе бытует мнение, письменного подтверждения которому не обнару-

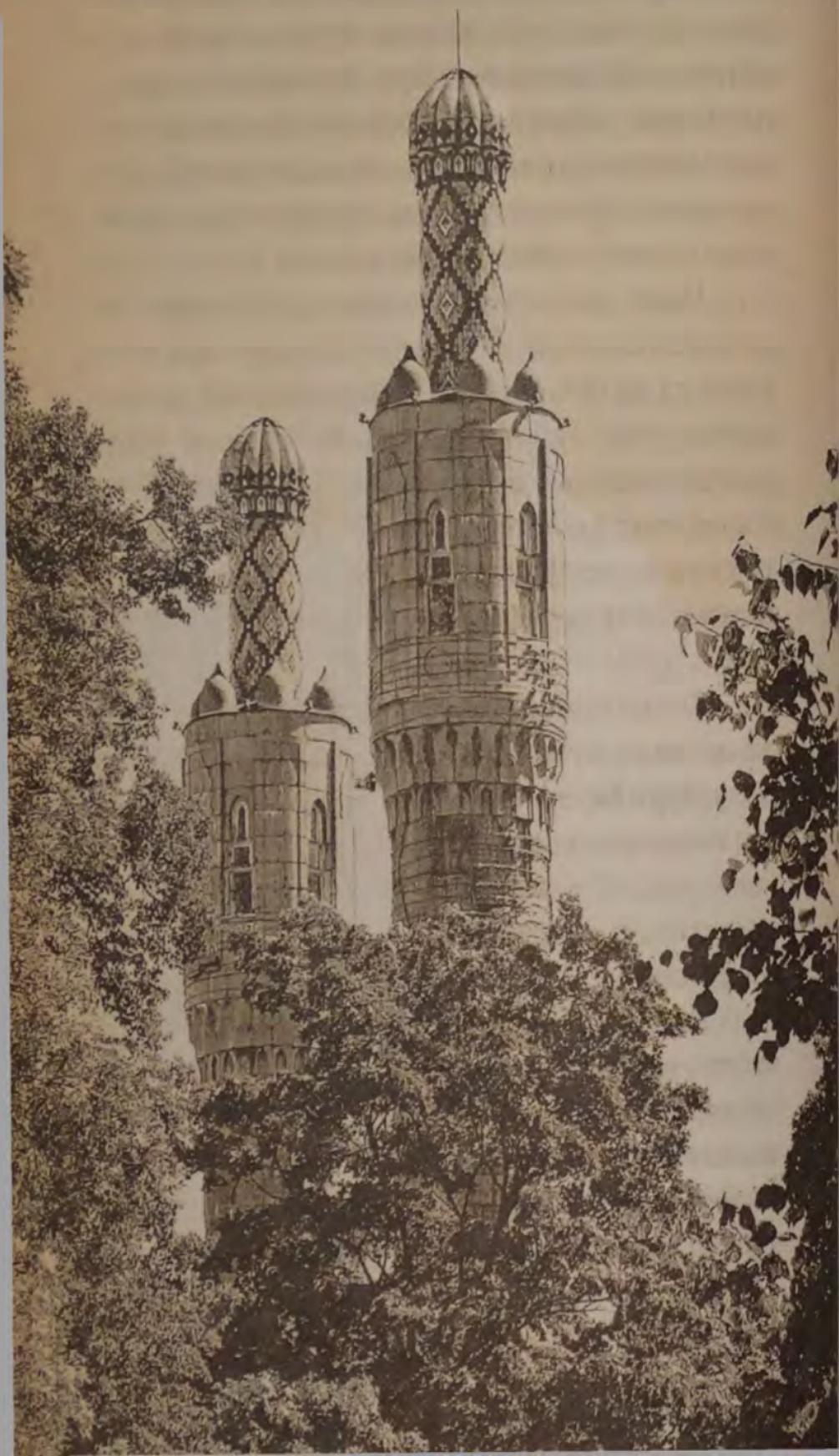
жено, что этому мог способствовать посетивший город премьер-министр Индии Дж. Неру, пожелавший осмотреть мечеть и увидевший внушительный замок на двери. В немалой степени открытию мечети способствовали налаживавшиеся дружеские взаимовыгодные связи СССР с мусульманскими странами, прежде находившимися в колониальной зависимости.

Прихожане сами очищали здание мечети от накопившихся за годы простоя мусора и ненужных вещей, сделали косметический ремонт помещений. Работали в единственный тогда выходной день – воскресенье. Старики-татары, составлявшие абсолютное большинство практикующих верующих, приобретали ковры специально для передачи в мечеть после своей кончины.

Первым имамом-хатибом Соборной мечети после ее открытия в 1956 г. был утвержден Абдулбари Исаев (1907–1983). Власти Ленинграда оказывали ему помощь в приеме иностранных делегаций. Среди прихожан мечети можно было встретить и студентов-мусульман из стран Азии и Африки.

Вскоре после передачи мечети верующим стала очевидна необходимость в проведении реставрационных работ. Эти работы затянулись на несколько десятков лет. Во дворе мечети установлена памятная доска с именами тех, кто внес существенный вклад в дело ее реставрации.

Минареты Соборной мечети, 2014 г.
(Фото Р.И. Беккина)

После посещения мечети направимся в сторону Каменноостровского проспекта. Пройдем по четной стороне последнего до пересечения его с Большим проспектом Петроградской стороны.

Большой проспект П.С., д. 45. В этом здании в «Типо-литографии И. Бораганского и К^о» в 1905 г. был отпечатан первый номер татарской газеты «Нур». Мемориальная доска (скульптор – Ахнаф Зиякаев) памяти ахуна 2-го магометанского прихода Атауллы Баязитова, редактора газеты, была установлена в 2003 г. по инициативе татарской общественности. Ранее типография Бораганского находилась по адресу: Большой просп. П.С., д. 66.

КРАТКАЯ СПРАВКА

Баязитов Атаулла (1847–1911) – мусульманский религиозный деятель, ахун 2-го магометанского прихода. Родился в деревне Тюменсу Касимовского уезда Рязанской губернии.

Получив рекомендацию от «Общества лейб-гвардии офицеров, исповедовавших мусульманство», был утвержден ахуном 2-го магометанского прихода. Одновременно Баязитов состоял драгоманом (переводчиком) при Министерстве иностранных дел, преподавал

тюркские языки в учебном отделе восточных языков Азиатского департамента, а также читал основы ислама в различных учебных заведениях, в т. ч. в Пажеском Е.И.В. корпусе. В 1881 г. вошел в Комитет по сооружению Соборной мечети в Петербурге.

В 1883 г. опубликовал учебное пособие «Дин вь магышат» («Религия и жизнь») и брошюру «Возражение на речь Эрнеста Ренана "Ислам и наука"». 17 марта 1886 г. Баязитов составил для Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД «Записку о появлении различных сект в исламе» (на русском языке). В последующие годы из-под пера Баязитова вышли в свет брошюры «Отношение ислама к науке и иноверцам» (1887 г.), «Ислам и прогресс» (1898 г.). В 1890 г. Баязитов пытается получить разрешение на издание в Петербурге русско-татарской газеты «Хэфте» («Неде-

Мемориальная доска в память издания первой татарской газеты «Нур», 2014 г. (Фото А.Н. Тагирджановой)

ля»), но получает отказ. Лишь в 1905 г. Баязитову удается реализовать свой замысел. В этом году он начинает издавать газету на татарском языке «Нур», являясь одновременно учредителем и редактором издания. Похоронен на Татарском участке Ново-Волковского кладбища.

Пройдем до пересечения Большого проспекта Петроградской стороны с Гатчинской улицей.

Гатчинская ул, д. 22, – по этому адресу в 1913–1915 гг. проживал Захид Шамиль.

Поздравительная открытка, написанная Захидом Шамилем, 1907 г. (Из коллекции Н.Р. Ибраимова)

КРАТКАЯ СПРАВКА

Шамиль Захид Шафиевич (1868–1920) – мусульманский общественный и политический деятель. Внук имама Шамиля и сын генерал-майора российской армии Мухаммада-Шафи.

В бытность свою в Казани служил чиновником особых поручений при местном губернаторе. Проживал в Петербурге с конца 1906 г. Был одним из учредителей Общества распространения просвещения среди мусульман, председателем Мусульманского благотворительного общества в Санкт-Петербурге (1913–1917), а также попечителем русско-татарской школы при последнем. После Февральской революции – член Всероссийского мусульманского совета (Милли Шура).

3. Шамиль (в первом ряду, посередине) среди представителей «Дикой дивизии», прибывших вместе с мусульманской делегацией в Петроград, у здания Соборной мечети, 1 сентября 1917 г. (Фото любезно предоставлено М.С.-Г. Албогачиевой)

Возвращаемся по Большому проспекту на Каменноостровский.

Каменноостровский
просп., д. 38, – в этом
доме в 1910-х гг. про-
живал архитектор
С.С. Кричинский.

*С.С. Кричинский – студент,
1890-е гг. (Из книги: «Русский
городок Царского Села. Китеж
XX века»)*

*Следуем далее по Каменноостровскому
проспекту до одной из главных
достопримечательностей
Петроградской стороны –
дома эмира Бухарского.*

Дом эмира Бухарского Каменноостровский просп., 44б

Идея строительства большого многоквартирного доходного дома с целью использования средств от его эксплуатации на нужды Соборной мечети исходила от Мусульманского благотворительного общества в Санкт-Петербурге. Члены МБО считали, что только на пожертвования мусульман, большая часть которых была малоимущими, невозможно будет содержать

мечеть на должном уровне. В 1911 г. последний эмир Бухары Сеид-Мир Алим-хан (1880–1944), почетный попечитель МБОУ, завершил начатое его покойным отцом дело и пожертвовал капитал на строительство на Петербургской стороне дома, в котором помимо помещений для духо-

венства предполагалось устроить школу для детей, библиотеку, читальню, вечерние классы для взрослых и др.

В мае 1913 г. архитектор С.С. Кричинский разработал проект доходного дома на участке по Каменноостровскому проспекту по заказу эмира. Здание имеет лицевой корпус (главный фасад) и два поперечных дворовых корпуса, связанных флигелями. Внутренний двор отделен от Каменно-

*Эмир Бухарский Сеид-Мир
Алим-хан, 1913 г.
Санкт-Петербург
(Из фондов ЦГАКФФД СПб)*

островского проспекта аркой.

В награду за проделанную работу помимо солидного денежного вознаграждения Кричинскому был пожалован орден Благородной Буха-

ры. Сам архитектор поселился в одном из флигелей дома, в квартире номер 4. Здесь он проживал с семьей до самой смерти в 1923 г.

*Орден Благородной Бухары
(Фото с сайта Numizmat.ru)*

Дом проектировался для жильцов разных сословий, в том числе и самого эмира, в апартаментах которого был предусмотрен зимний сад. После празднования 300-летия царского Дома Романовых в 1913 г. эмир Бухарский в Петербурге не бывал. Из-за начавшейся Первой мировой войны строительство затянулось, и к 1917 г. постройка не была закончена полностью. Строительство дома было завершено лишь в первые годы советской власти.

В дни Февральской революции Исполнительный комитет Всероссийского мусульманского совета (Икомус) обратился к эмиру, даровавшему своему народу конституционные права, за разрешением занять помещение в строящемся доме для своей работы.

В настоящее время в Доме эмира Бухарского располагаются квартиры, как отдельные, так и коммунальные. Существует легенда, что из подвала Дома эмира Бухарского ведет потайной ход к мечети. Но пока этот ход никому обнаружить не удалось.

*Дом эмира Бухарского,
2014 г.
(Фото Р.И. Беккина)*

*От Дома эмира Бухарского пройдем
налево по Левашовскому проспекту
до Песочной набережной. По Большому
Крестовскому мосту перейдем
на Крестовский остров.*

Татарский остров

Название Крестовского острова (на финском языке – Ристисаари) было известно еще до основания Петербурга. Наиболее серьезной представляется версия, по которой такое наименование связано с одним из ориентиров на острове – крестом, установленным на часовне или на дороге.

Три острова – Крестовский, Каменный и Елагин – с 1830-х гг. составляют в городском фольклоре единство, закрепившееся в общем названии: Острова. Здесь сформировались обширные загородные садово- и дворцово-парковые ан-

самбли императорской фамилии и князей Белосельских-Белозерских. В середине XIX в. Острова стали любимым местом отдыха горожан. Землевладельцы сдавали в долгосрочную аренду земли под строительство дач и разнообразных развлекательных и увеселительных заведений.

На Островах в начале XX в. были хорошо известны заведения 1-й гильдии купца Хабибуллы Хасановича Ялышева. Ялышев содержал 4 буфета в Крестовском саду (на Крестовском острове), ресторан и чайную по месту жительства – на набережной Средней Невки (ныне – наб. Мартынова), д. 2–4 (на Каменном острове)¹. Он также владел в 1900-е гг. двумя домами на Крестовском острове: по Константиновскому просп., д. 30, и Белосельскому просп. (ныне – ул. Рюхина), д. 5.

Когда-то частью Крестовского острова был так называемый Татарский остров. Это название сохранялось в городском фольклоре еще в начале XX в. Во второй половине XVIII столетия Крестовский остров был изрезан протоками, сделанными для осушения болотистой почвы. В результате на территории острова образовалось множество мелких островков. На одном из них, названном Татарским, петербургские татары забивали лошадей в соответствии с мусульманским обрядом.

1 Подробнее о ресторане Х.Х. Ялышева «Крестовский сад» см. главу: «Рестораны, принадлежавшие мусульманам».

- 1 -МУСУЛЬМАНСКАЯ ГАЗЕТА-
Пушкинская ул., д. 7
- 2 КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ -КОЛИЗЕЙ АРЕНА-
Невский просп., д. 100
- 3 МИХАЙЛОВСКИЙ (ИНЖЕНЕРНЫЙ) ЗАМОК
Садовая ул., д. 2
- 4 ДОМ ЛЫТКИНА
Наб. реки Фонтанки, д. 47
- 5 РОССИЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
Пл. Островского, д. 1/3
- 6 ГОРОДСКАЯ ДУМА
Невский просп., д. 33/1
- 7 ВТОРОЙ МАГОМЕТАНСКИЙ ПРИХОД
Наб. реки Мойки, д. 22
- 8 БЕКБУЛАТОВСКОЕ ОБЩЕСТВО ВЗАИМНОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ КАСИМОВСКИХ ТАТАР
Малая Морская ул., д. 9

Маршрут № 2

ПРОСПЕКТ ВЕРОТЕРПИМОСТИ

(НЕВСКИЙ ПРОСПЕКТ И ПРИЛЕГАЮЩИЕ УЛИЦЫ)

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ МАРШРУТА: Отправной точкой нашего маршрута станет площадь Восстания. Мы будем двигаться по Невскому проспекту по направлению к Дворцовой площади. Во время нашей прогулки мы побываем в местах, связанных с религиозной и культурной жизнью мусульман столицы. Мы посетим хорошо известные петербургские здания, в которых мусульмане на рубеже XIX–XX вв. арендовали помещения для совершения праздничных богослужений: Городскую думу, театр В. Лин (концертный зал «Колизей Арена»), Дворянское собрание (Филармония им. Д.Д. Шостаковича) и др. На набережной реки Мойки, вблизи Невского, в начале XX в. располагались Второй магометанский

приход и редакция газеты «Нур». В районе Невского проспекта базировались также редакции других периодических изданий: «Мусульманской газеты», «В мире мусульманства» и др. Одним из ключевых объектов на нашем пути станет Российская национальная библиотека, являющаяся местом хранения материальных памятников культуры мусульманских народов. Во время нашей прогулки нам придется часто переходить с одной стороны Невского проспекта на другую, чтобы не только лучше разглядеть примечательные здания, но и свернуть на прилегающие улицы.

*Начнем нашу прогулку на площади
Восстания (бывшей Знаменской).*

КРАТКАЯ СПРАВКА

Площадь Восстания – площадь в историческом центре Петербурга на пересечении Невского и Лиговского проспектов. Возникла в 1840-е гг. (архитектор Н.Е. Ефимов). Первоначальное название – Знаменская (до 1918 г.) получила от Знаменской церкви, построенной на месте будущей площади в 1794–1804 гг. и снесенной в 1940 г.

В 1909–1937 гг. на площади стоял конный памятник Александру III (скульптор П.П. Трубецкой). В 1952 г. площадь подверглась пере-

планировке. В 1955 г. на месте, где находилась Знаменская церковь, была открыта станция метро «Площадь Восстания». В 1985 г. к 40-летию Победы в Великой Отечественной войне в центре площади был установлен обелиск «Городу-герою Ленинграду» (архитекторы А.И. Алымов, В.М. Иванов, инженер Б.Н. Брудно).

Ворота, установленные в честь приезда персидского шаха Музаффар эд-дина, 1902 г. Вид на Знаменскую площадь со стороны Знаменской улицы (в настоящее время – улицы Восстания) (Из фондов ЦГАКФФД СПб)

В 1840-х гг. по плану архитектора Н.Е. Ефимова на месте, которое во второй половине XVIII в. занимал Слоновый двор, была разби-

та Знаменская площадь. Устройство площади было связано со строительством Николаевского железнодорожного вокзала. Здесь же в конце 1840-х гг. было возведено здание гостиницы. В наши дни (после многочисленных перестроек) – это один из корпусов гостиницы «Октябрьская».

Памятник Александру III на площади Восстания, начало 1930-х гг. (Из коллекции Р.И. Беккина)

КРАТКАЯ СПРАВКА

Гостиница «Октябрьская» построена в 1847 г. по проекту архитектора А.П. Геммиана. Ее строительство соотносилось

с общими планами застройки Знаменской площади, примыкавшей к Николаевскому вокзалу. Сама гостиница первоначально именовалась «Знаменским воксалом». Помимо собственно гостиницы (на 85 номеров) здесь был концертный зал, зимний сад. На протяжении XIX и XX вв. гостиница неоднократно перестраивалась и меняла название. В разные годы она называлась «Знаменской» (до 1862), «Северной» (1862–1864, 1926–1932), «Большой Северной» (1864–1926), «Октябрьской» (1932 – по н.в.). С 1957 г. гостиница состоит из двух корпусов: «Октябрьского» (Лиговский просп., д. 10) и «Лиговского» (Лиговский просп., д. 41/83).

Гостиница «Октябрьская» интересна для нашего путеводителя тем, что здесь останавливался имам Дагестана и Чечни Шамиль (1797–1871). Воевавший более четверти века с Российской империей за независимость своей родины, Шамиль был пленен в 1859 г. Местом жительства ему был определен город Калуга. Но прежде Шамиля препровождают в Петербург, куда он прибывает в конце сентября того же, 1859 года. Вскоре после прибытия Шамиль стал достопримечательностью столицы. Куда бы ни направлялся имам – всюду за ним следовали толпы любопытных зевак.

«...перед Знаменскою гостиницей, где остановился укрощенный горец, образовалось целое гуляние. Хозяин русского трактира, расположенного на Знаменской площади, недалеко от Знаменской гостиницы, уверял меня, что в это утро было выпито у него 800 рюмок водки!.. Это пилось, конечно, не за здравие Шамиля, но оттого, что публика порядочно перезябла в ожидании величественного имама...» («Санкт-Петербургские Ведомости». 1859. № 214.)

Прогулки Шамиля по улицам Петербурга («Русский художественный листок». 1859. № 31)

Во время своего пребывания в столице Шамиль посетил Инженерный замок, Исаакиевский собор, Императорскую Публичную библиотеку, театр, побывал в Кронштадте. После посещения Шамилем Исаакиевского собора по городу поползли слухи, что у имама украли в самом храме 900 рублей серебром.

«– Видели Шамиля? – Каков он собой? – Будет он сегодня в театре? – вот вопросы, которыми обмениваются в настоящую минуту петербургские жители, – вопросы, заменяющие обычные “Как ваше здоровье, что поделяваете?” Все, что есть живого в Петербурге, все старается хоть мельком взглянуть на этого человека...» («Санкт-Петербургские Ведомости». 1859. № 214.)

Приезд Шамиля в Петербург вызвал к жизни определенный род мошенничества. Жулики заранее скупали билеты в театр, а затем распространяли слух, что в театре в этот день будет Шамиль. Публика бросалась к кассам, но кассиры только руками разводили. Тогда появлялись дежурившие здесь же мошенники, предлагавшие наивным обывателям билеты втридорога. Зал был переполнен, а Шамиль в театре так и не появлялся.

До самого своего отъезда из Петербурга имам держал в напряжении столичных жителей. «Санкт-Петербургские Ведомости» писали о том, что в день отъезда Шамиля из Петербурга зеваки толпились у гостиницы. Недовольный швейцар, разогнав тех, кто попроще, в беседе с журналистом «сообщил с горестью, что Шамиль уехал, не дав ни одному из прислужников на водку» («Санкт-Петербургские ведомости». 1859. № 220).

Покинув площадь Восстания,
направимся вниз по Невскому.
Начнем с нечетной стороны
проспекта.

КРАТКАЯ СПРАВКА

Невский проспект – одна из самых первых улиц Санкт-Петербурга. Еще до основания города по трассе современного Лиговского проспекта проходил Новгородский тракт. Проспект был призван стать дорогой от Адмиралтейства к Александро-Невской лавре, монастырю, который Петр I повелел заложить во имя князя Александра Невского, покровителя города на Неве. Прокладывали просеку и строили дорогу монахи Александро-Невской лавры и пленные шведы, рассчитывая встретиться у Новгородского тракта. Расчет не удался, и результатом этой ошибки стал излом «перспективы» Невского проспекта в районе нынешней площади Восстания. Участок дороги от Адмиралтейства до Новгородского тракта стал называться Большой перспективной дорогой (с 1730-х гг. – Невской проспективной).

Строительство проспекта было закончено в 1720-х гг. В середине XVIII в. от Александро-Невской лавры начали прокла-

дывать еще одну дорогу, пытаясь спрямить Невский проспект. Эта попытка не удалась, позже по той трассе пролегли Тележная и Гончарная улицы. Однако с тех пор участок Невского проспекта от площади Восстания до Александро-Невской лавры называется Старо-Невским проспектом. Само название «Невский проспект» появилось только в 1780-е гг.

В 1718–1721 гг. от реки Лиги был сооружен Лиговский канал, вода из которого поступала по трубам к фонтанам Летнего сада. Этот канал пересек Большую перспективную дорогу, и в месте его пересечения возвели деревянный мост. В 1720-х гг. на дороге появилась каменная мостовая, четыре ряда берез и масляные фонари, а также скамьи для прохожих.

В 1863 г. по проспекту проложили конную железную дорогу (конку). С 1907 г. по Невскому начал курсировать трамвай, а в 1936 г. пошли первые в городе троллейбусы. В 1950–1952 гг. трамвайные рельсы были разобраны.

В 1918 г. Невский проспект переименовали в проспект 25 Октября. Историческое название главной улице города было возвращено 13 января 1944 г. в блокадном Ленинграде.

Общая протяженность Невского проспекта составляет около 4,5 км.

Открытка с изображением проспекта 25 Октября и надписью на татарском, 1931 г.
(Из коллекции Р.И. Беккина)

«Случалось выходить на Невский проспект. Эта улица меня и поражала, и пугала. Однажды, когда мы с Мусой эфенди¹ шли по одной стороне, нужно было перейти на другую. Я сделал шага два к середине улицы и от страха попятился. “Муса эфенди, – говорю, –

1 Имеется в виду мусульманский богослов Муса Бигеев, пригласивший татарского поэта Г. Тукая в Петербург в 1912 г.

пожалуйста, найдем извозчика за 10 копеек, чтобы перевез на ту сторону” Муса эфенди и смеется, и сердится. Он объясняет мне, что это глупо, уговаривает меня не бояться, мол, вот он, семейный человек, и то идет на риск. А я свое: извозчика и все. Он не соглашается. Наконец, положась на Аллаха, я закрываю глаза, беру Мусу эфенди под руку, и, когда открываю глаза, мы на другой стороне. Мою грудь так бьет от страха, что я не могу тронуться с места, не отдохнувши 15 минут у церкви на площади.

Как не бояться, если эта улица, что див¹. Каждый день пожирает одну-две жертвы. Если проверить, каждый день задавленными окажутся рабочие. Потому что они, как и я, не научились ходить по улицам “пэри-чертей²”.

Это улица богатых! Улица сытых!» (Туйкай Г. «Специальная статья»³.)

Проспектом Веротерпимости назвал Невский французский писатель Александр Дюма-старший, посетивший Петербург в 1858 г.

-
- 1 Див – здесь: злой дух в образе великана в мифологии многих народов Евразии.
 - 2 Пэри – здесь: дух, который является человеку как в образе человека (чаще – женщины), так и животных.
 - 3 Перевод с татарского В.С. Думаевой-Валиевой.

«...Постоянные и временные обитатели Невского проспекта состоят большею частью из иностранцев, с примесью только русских. Исчислено с достоверностью, что на Невском проспекте живут уроженцы шестидесяти шести различных наций, как-то: французы, англичане, пруссаки, австрийцы, баварцы, саксонцы, голландцы, поляки, немцы разнообразных наименований из всех тридцати семи германских княжеств, есть бельгийцы, шведы, финляндцы, есть также греки, турки, персияне, датчане и итальянцы. Жители Невского проспекта всех вероисповеданий. Невский проспект, представляя собранные, так сказать, в одном месте храмы всех иноверческих исповеданий, проявляет приезжему мыслителю великую и мудрую благость русских самодержцев о веротерпимости». (Расторгуев Е.И. «Прогулки по Невскому проспекту».)

Мусульмане – участники демонстрации 1 мая 1917 г. в Петрограде (Из книги С.М. Исхакова «Российские мусульмане и революция (весна 1917 – лето 1918 г.)», с любезного разрешения автора)

Свернем на Пушкинскую улицу.

По адресу: Пушкинская ул., д. 7, кв. 24, размещалась контора редакции «Мусульманской газеты». Это было еженедельное общественно-политическое и литературное издание, выходившее в период с 12 октября 1912 по 8 июня 1914 г. на русском и татарском языках (в арабской графике). Главным редактором газеты был Саид Ибрагимович Габиев. В программной статье для первого номера Габиев писал: «Игнорировать мусульман как неспособных к восприятию европейской культуры и не считаться с ними как с огромной силой, спаянной социалистической религией, нивелирующей все национальные и т. п. особенности... – величайшая ошибка... Оставляя в стороне остальную Европу... мы не можем желать того, чтобы наше отечество Россия пошла по ложному пути ошибок, ослепленная фанфаронадой лженационализма сегодняшних хозяев положения» («Мусульманская газета». 1912. № 1). Впоследствии редакция переехала и стала размещаться по адресу: Пушкинская ул., д. 15, кв. 18.

КРАТКАЯ СПРАВКА

Габиев Саид (Саэд) Ибрагимович (1882–1963) – лакский писатель и поэт, этнограф-фольклорист, деятель революционного дви-

С.И. Габиев, 1904 г.
(Из фондов ЦГИА СПб)

жения в России. Писал свои сочинения на лакском и русском языках. Окончил физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета. Принимал участие в революции 1905–1907 гг. и Октябрьской революции. В 1912–1913 гг. был редактором и издателем газеты «Заря Дагестана». В 1927 г. опубликовал сбор-

ник стихов «Звуки лакской чунгуры» («Лакку чугурданул чу»). Переводил на лакский язык произведения русских поэтов и писателей, в т. ч. И.А. Крылова, М.Ю. Лермонтова и др.

Поздравительная открытка, адресованная
З. Таканаеву, проживавшему на Пушкинской улице
(Из коллекции Н.Р. Ибраимова)

В том же доме по адресу: Пушкинская ул., д. 7, кв. 33, располагалась контора газеты «Заря Дагестана». Это была русскоязычная ежемесячная общественно-политическая газета, отражавшая интересы мусульман Северо-Восточного Кавказа. Главным редактором «Зари» был все тот же С.И. Габиев.

Газета выходила с 28 февраля 1912 по 4 августа 1913 г. На последней, четвертой, полосе регулярно появлялись материалы на лакском и других языках дагестанских народов. Первоначально для этих целей использовался арабский шрифт аджам, однако вскоре главному редактору пришлось отказаться от подобной практики по причине отсутствия наборщиков. Значительное внимание в «Заре Дагестана» уделялось вопросам просвещения на родном языке. Вместе с тем Габиев призывал жителей Дагестана учиться, не бояться русских школ: «Надо показать нашему бедному, рассеянному по всей России за куском хлеба народу, что ни русская школа, ни русская наука не могут испортить нас, как многие из них еще и теперь думают» («Заря Дагестана». 1912. 28 февраля). «Судьба Дагестана, – писал Габиев, – неразрывно связана с Россией так, что счастье первого заключено в счастье второй» («Заря Дагестана». 1912. 21 сентября).

Возвращаемся на Невский проспект и продолжаем движение до улицы Марата.

Ул. Марата (бывш. Николаевская). д. 7. По этому адресу вместе с женой Аминой Сыртлановой (1884 – после 1938) проживал Али-Оскар Сыртланов, депутат 3-й Государственной думы, председатель Мусульманского благотворительного общества и член Комитета по постройке Соборной мечети в Санкт-Петербурге. Здесь же в январе 1912 г. проходило совещание с участием прибывшего в Петербург оренбургского муфтия М. Султанова.

КРАТКАЯ СПРАВКА

Сыртланов Али-Оскар Шайх-Айдарович (1875–1912) – мусульманский общественный и политический деятель. Происходил из башкирского дворянского рода. Сын депутата Государственной думы I и II созывов Шайх-Айдара Сыртланова.

По окончании Александровской военно-юридической академии был зачислен в Литовский лейб-гвардии полк. В дальнейшем служил в Главном военно-судебном управлении Военного министерства и в Санкт-Петербургском военном суде. После выхода в отставку в чине полковника в 1906 г. стал востребо-

А.-О. Сыртланов
(Из журнала «Наджат»,
1907. № 1)

ваным столичным адвокатом. Сыртланов выступал в Порт-Артурском процессе защитником коменданта Порт-Артура генерал-лейтенанта А.М. Стесселя и командующего 2-й Тихоокеанской эскадрой З.П. Рожественского, обвиняемых в поражении армии и флота в Русско-японской войне. Также защищал

в суде интересы бывшего депутата Думы II созыва К.Г. Хасанова и представлял медресе Иж-Буби.

В 1907 г. Сыртланов становится депутатом 3-й Государственной думы. В 1910 г. избирается председателем Мусульманского благотворительного общества в Санкт-Петербурге.

Был застрелен братом жены в доме своего тестя в Уфе.

С улицы Марата свернем на Стремянную улицу и проследуем до ее пересечения с Поварским переулком.

По адресу: Поварской пер., д. 2, кв. 9, непродолжительное время находилась редакция еженедельной газеты «В мире мусульманства».

Газета печаталась на русском языке. Ей предшествовали «Мусульманский отдел» в газете «Братская помощь» (октябрь–декабрь 1909 г.) и отдел «В мире мусульманства» в газете «Новая Русь» (январь–апрель 1910 г.). С 3 апреля 1911 по 20 апреля 1912 г. «В мире мусульманства» выходила отдельным изданием в Санкт-Петербурге. По своей идеологической направленности газета являлась преемницей журнала «Мусульманин», издававшегося в Париже в 1908 и 1910–1911 гг.

С мая 1911 г. редакция располагалась по адресу: Пушкинская ул., д. 7, кв. 24.

*Первая полоса газеты
«В мире мусульманства»,
1912 г. (Из фондов РНБ)*

В газете публиковались новости из жизни мусульман в России и за рубежом, исторические и путевые очерки и др. Газета финансировалась МВД с целью дискредитации национальных движений мусульманских народов и отдельных деятелей. Газета прекратила существование после того, как

мусульманами был разоблачен ее провокационный характер.

«В прошлом году в Петербурге появился истинный мусульманин под странным русским названием «В мире мусульманства». Чем только он не занимается?! Печатает столбцы изречений пророка Мухаммеда. Толкует о мусульманах, панисламизме и единоверцах. Словом, хочет выглядеть правовернейшим из правоверных. А правоверные чешут в затылке: “Что-то не верится в эту правую веру!”» (Г. Тукай.)

Ответственным редактором издания был присяжный поверенный Аслан-Гирей Датиев, издателем – Магомет-бек Хаджетлаше.

*Сотрудники
отдела «В мире
мусульманства»
в газете «Новая
Русь»*

На первом плане (лежа): Алихан Кантемиров, сидят 1-й ряд (слева направо): Ахмедхан Мутушев, Аслан-Гирей Датиев, Ибрагим-бек Гайдаров; 2-й ряд (стоят): Гайдар Бамматов, Саид Габиев, Пшемахо Коцев (Из журнала «Мусульманин». 1910. № 20)

КРАТКАЯ СПРАВКА

Магомет-бек Исламович Хаджетлаше-Скагуаше (он же: Юрий Кази-Бек Ахметуков, Магомет Айшин, Ахмет-Бек Алибекович Алаев и др., Григорий (Георгий) Яковлевич Этингер (Эттингер) (ок. 1870 – 04.11.1929) – авантюрист, писатель, журналист. Родился в еврейской семье Эт(т)ингеров, получил при рождении имя Герш-Бер. В 1886 г. принял крещение в православие, получил имя Григорий.

В 1888–1889 г. принимал участие в экспедиции Н.И. Ашинова в Абиссинию. Это путешествие вдохновило Хаджетлаше на смену имени и создание первой вымышленной биографии (черкеса по происхождению, турецкоподданного). Впоследствии Хаджетлаше утверждал, что участвовал в боевых действиях во время 1-й мировой войны в составе Кавказской дивизии в чине полковника (в 1915 г.).

Читающей публике Хаджетлаше был известен как писатель и журналист, автор рассказов и книг в основном на восточные сюжеты. Под именем Ю. Кази-Бек (Ахметуков) он опубликовал: «Черкесские рассказы» (Т. 1. М., 1896); «Черты из жизни его величества султана Хамида II» (СПб., 1897); «Месть. Кавказско-горская легенда» (Владикавказ, 1902); и др. Под именем М.-б. Хаджетлаше

*М.-б. Хаджетлаше, 1900-е гг.
(Фото любезно предоставлено
О.Ю. Бессмертной)*

(и/или Магомет Айшин) опубликованы: «Современная Турция: Начальник эшелона в Африку» (Париж; М., 1910); «Мрачные времена: из записок начальника тайной полиции в Турции» (Париж, 1911); «Убийца на троне» (Петроград, 1918) и др. Однако более всего М.-б. Хаджетлаше стал известен как редактор-издатель

(главный редактор в 1908 г.) журнала «Мусульманин», печатавшегося в Париже в 1908 и 1910–1911 гг., а также в качестве издателя газеты «В мире мусульманства», печатавшейся в Санкт-Петербурге в 1911–1912 гг. Оба указанных издания финансировались (полностью или частично) МВД Российской империи.

Хаджетлаше стал фактически «двойным агентом», работая то на мусульманскую оппозицию, то на правительство. Он получил прозвище «мусульманский Азеф» после того, как мусульмане обнаружили в прессе его двусмысленные публикации (в т. ч. на тему панисламизма).

В конце 1918 – начале 1919 г. Хаджетлаше создал в Стокгольме «Военную организованную группу возрождения Российского государства», которая под лозунгами борьбы с большевизмом совершила три жестоких убийства, фактически с грабительскими целями. В тот же период он издавал в Стокгольме газету «Эхо России» на русском и шведском языках. Еще в России Хаджетлаше поддерживал связи с некоторыми агентами союзнических разведок (английской, американской, французской). Некоторые исследователи не исключают его сотрудничество с немцами и с большевиками. В ходе серии судебных процессов, проходивших в 1920–1921 гг. в Швеции, Хаджетлаше был приговорен к смертной казни. Однако решением Королевского суда Швеции приговор был заменен на пожизненное заключение. Умер Хаджетлаше в тюрьме «Лангхольмен» (г. Стокгольм).

Россия

А.И.Тихов (5000) рублей

получено через банк

14/24 Августа 1919 года

М.С. Хаджетлаше

Расписка
Хаджетлаше
в получении
5000 рублей
(Из фондов
РГИА)

Возвратимся на Невский проспект и перейдем на его противоположную сторону. Следующим интересующим нас объектом является «Колизей Арена».

Концертный зал «Колизей Арена»

Невский просп., д. 100

«Колизей» – один из старейших кинотеатров Санкт-Петербурга. Здание было построено еще в 1907 г. (по проекту архитектора Л.Л. Фуфаевского) во дворе дома № 100 по Невскому проспекту. По своей форме постройка напоминала цирк. В первые годы здесь размещалась художественная панорама на библейские сюжеты. Другие помещения здания использовались под скетинг-ринг для катания на роликовых коньках, кинотеатр «Галант» (с 1913 г.), Театр миниа-

Концертный зал «Колизей Арена», 2013 г. (Фото Р.И. Беккина)

тюр (с дек. 1914 г. – Новый театр Валентины Лин). Именно в театре миниатюр мусульмане арендовали помещение для праздничных богослужений в 1912–1914 гг.

Нынешнее название – «Колизей Арена» – концертный зал получил в 2012 г. после реконструкции.

«Ввиду наступающего 30 сего июля большого годового магометанского праздника “Рамазан-байрама” Петроградское мусульманское благотворительное общество по примеру прежних лет имеет честь почтительнейше просить Ваше Сиятельство о разрешении совершить молебствие 30 сего июля в 5 часов утра, в помещении театра Лин. Председатель Шамиль». (Из Прошения председателя МБО З.Ш. Шамиля в Министерство внутренних дел, 25 июля 1915 г.)

Проследуем далее по Невскому проспекту.

По адресу: Невский просп., д. 72, на первом этаже находилось отделение «Бухарского магазина» Таджи Исамухамедовича Исамухамедова.

В адресной книге «Весь Петербург» была дана следующая информация о магазине:

«...Бухарский магазин... В большом выборе ковры персидские, бухарские, текинские и др. разных размеров. Восточная мебель (готовая и на заказ), мебельные материи. Портьеры, одеяла, халаты, мужские и дамские. Бурки. Черкесские костюмы. Шелковые материи: чесунча, фанза, полотно и др. Шарфы, платки, кашнэ и др. Кавказские серебряные изделия. Античные ковры, оружие, вышивки. Прием в починку ковров».

В магазине Исамухамедова можно было приобрести билеты на восточные вечера Мусульманского благотворительного общества, а также на другие мероприятия, связанные с культурной жизнью мусульман столицы.

Перейдем на противоположную сторону Невского проспекта.

Невский просп., д. 47. В этом доме, где находился ресторан «Палкин», в 1914 г. жил председатель мусульманской фракции Государственной думы Кутлуг-Мухаммед Тевкелев.

КРАТКАЯ СПРАВКА

Тевкелев Кутлуг-Мухаммед Батыргиреевич (1850 – после 1917) – мусульманский общественный деятель, депутат 1–4-й Государственных дум, дворянин-земледелец. Выпускник Пажеского Его Императорского

*К.-М. Тевкелев
(Из книги Д.М. Усмановой
«Мусульмане в Государ-
ственной думе»,
с любезного разрешения
автора)*

Величества корпуса, вышел в отставку в звании полковника и занялся общественной деятельностью, избирался уездным предводителем дворянства Белебеевского уезда, гласным Уфимского губернского земельного собрания. Был членом Уфимского губернского отделения Дворянского банка, почетным мировым судьей. К.-М. Тевкелев – единственный из мусульман депутат всех четырех созывов Государ-

ственной думы. Участник Конгресса угнетенных народов России в 1916 г. (г. Лозанна, Швейцария). В марте 1917 г. Тевкелев становится членом Временного центрального бюро российских мусульман.

Проследуем далее, до пересечения Невского проспекта с улицей Рубинштейна.

По адресу: ул. Рубинштейна (бывш. Троицкая), д. 13, находился зал Павловой (ныне – Детский музыкальный театр «Зазеркалье»). Здесь часто проводились восточные вечера с балами,

БИЛЕТЪ

для входа на совѣщаніе по мусульманскимъ

дѣламъ съ 15 по 25 Іюня 1914 года выданъ

Г-ну Ризаэддинъ Ахмедовъ
Фахретдинъ

Членъ Государственной Думы

Выд. 14 Іюня 1914 г.

Приглашение на совещание по мусульманским делам Р. Фахретдину, с подписью и личной печатью К.-М. Тевкелева (Из фондов ИВР РАН)

организованные Мусульманским благотворительным обществом в Санкт-Петербурге. Эти вечера ежегодно приносили Обществу до 50% поступлений.

Возвратимся на Невский проспект и вновь переместимся на его четную сторону. Далее по Аничкову мосту перейдем через реку Фонтанку и пройдем по набережной в сторону Михайловского замка.

Михайловский замок

Садовая ул., д. 2

КРАТКАЯ СПРАВКА

Михайловский (Инженерный) замок – императорский дворец в историческом центре Петербурга. Памятник архитектуры в сти-

Михайловский замок, 2013 г. (Фото Р.И. Беккина)

ле классицизма (архитекторы В.И. Баженов и А. Бренна). Сооружен в 1797–1800 гг. по распоряжению Павла I на месте бывшего Летнего дворца императрицы Елизаветы Петровны. Императорская семья въехала во дворец 1 февраля 1801 г. Вскоре после убийства Павла I, произошедшего в ночь на 12 (24) марта 1801 г., часть ценностей была вывезена в другие дворцы. Помещения замка использовались под разные нужды до 1819 г., когда здесь было размещено Главное инженерное училище. Отсюда – второе название замка – Инженерный, которое он официально получил в 1823 г. После Октябрьской революции в замке находилась военно-инженерная школа (позднее – Ленинградское военно-инженерное училище), а также разные советские учреж-

дения. Ремонтные и реставрационные работы в замке проводились в 1947–1949, 1952–1964, в 1974–1979 гг. С 1994 г. замок стал полностью принадлежать Государственному Русскому музею. Открыт после реставрации 27 мая 2003 г.

После марта 1801 г., когда Михайловский замок перестал быть императорской резиденцией, мусульманам стали предоставлять здесь помещения для совершения праздничных и пятничных молитв. Для указанных целей продолжал использоваться и Таврический дворец. Пятничные собрания мусульман в Михайловском замке проходили, по-видимому, до конца 1810-х гг.

По Кленовой улице проследуем до Ново-Манежного сквера и затем до Караванной улицы. Последнее название известно с 1788 г. и дано по местонахождению караван-сарая – построек персов, служивших при Слоновом дворе.

Персы в Петербурге

В 1711 г. в Петербург прибыло первое иностранное посольство. Это были посланцы персидского шаха.

Персидское посольство часто меняло свои адреса. В разные годы оно располагалось на Васильевском и Петербургском островах, а также на набережной реки Мойки, у Зеленого моста. В 1736 г. членам дипломатической миссии пришлось буквально в считанные секунды покинуть посольство. По оплошности слуг посла Ахмет-хана, куривших возле стога сена, возник пожар, который уничтожил саму резиденцию посла и многие деревянные строения на берегу Мойки. Пострадавшие от пожара горожане принялись искать виновников. Персидское посольство в полном составе вынуждено было укрыться в Александро-Невском монастыре. Персы находились там, пока не утих народный гнев. Примечательно, что, после того как мусульмане покинули стены монастыря, его заново освятили.

Фрагмент Указа
от имени императора
Иоанна Антоновича
о постройке конюшен
для лошадей персидского
посла Мухаммада Хусайн-
шаха архитектором
М. Земцовым, 1741 г.
(Из фондов РГИА)

Новое посольство всякий раз прибывало с богатыми дарами, которые частично помещались на спинах слонов. Сами слоны, в свою очередь, служили подарком шаха русским императорам и императрицам. Слонов с дарами приводили в Петербург в 1714, 1736 и 1741 гг.

В первой половине XVIII столетия в Петербурге появились и персидские купцы. Некоторые из них оседали в городе. Так в Петербурге сложилась небольшая персидская диаспора. На протяжении всей истории города ее численность не превышала 100 человек. По данным городской переписи 1869 г., персов в Петербурге насчитывалось 50 человек. В сословном отношении почти половина петербургских персов принадлежала к потомственным дворянам.

Помимо купцов заметную группу персиян, проживавших в Петербурге, составляли лица, ухаживавшие за слонами. В районе нынешней площади Восстания, с которой мы начали наше путешествие, во второй половине XVIII в. располагался Слоновый двор.

Первый слон – подарок персидского шаха Петру I – появился в Петербурге еще в 1714 г. Слона поместили в «Зверином дворе», который находился на месте нынешнего Мраморного дворца. По мере увеличения числа слонов в столице возникла необходимость в устройстве особого Слонового двора. Первоначально Слоновый двор был разбит на месте современной Манежной

площади. Там, где сейчас расположен Санкт-Петербургский цирк (наб. реки Фонтанки, д. 3), был устроен выгул и купальня для слонов. Для этих целей на берегу был сооружен специальный деревянный настил. С 1744 г. Слоновый двор был переведен в урочище Пеньки и стал располагаться там, где сейчас площадь Восстания.

Известно, что при слонах в середине XVIII столетия состояли, как минимум, три служителя: персиянин Ага-Садык, араб Мершариф и «персидский слоновый мастер» Асатш. В обязанности этого последнего помимо прочего входило лечение слонов. Долгое время среди персонала Слонового двора преобладали персы, однако впоследствии в слоновьей обслуге было немало выходцев из Индии. Должность «слоновщиков», или погонщиков слонов, была почетной и щедро оплачивалась.

Публика с интересом наблюдала за прогулкой слонов по Невскому – к месту водных процедур. В холодное время слоны передвигались по городу в специальной обуви, изготовленной из соломы. Русский баснописец И.А. Крылов, бывший свидетелем таких прогулок, написал свою известную басню «Слон и моська».

Жители и гости города неоднозначно реагировали на диковинное существо. По свидетельству ганноверского посланника Фридриха Христиана Вебера, русские крестьяне, никогда не видевшие ранее слона, почитали его за какое-то

«Слон
и Москва».
Литография,
раскрашенная
от руки
(М.: Издание
Е. Яковлева,
1857) (Из
фондов РНБ)

божество, встречали его, становились на колени и расстилали на дороге для его прохода полотно и сукна.

Однако не все жители города воспринимали слонов с подобным почтением. Историк М.И. Пыляев пишет, что перс Ага-Садык, выгуливавший слонов по Невской проспективе, сетовал, что лейб-гвардейские солдаты «вели себя весьма непристойно, смеялись над жожаками, бранили их и даже бросали в них и в слона палками и камнями». В результате был издан царский указ «Об объявлении обывателям о неучинении помешательства слоновщику в провождении слона». В 1778 г. размещение Слоновъего двора в самом центре столицы стало вызывать неудобства, и Екатерина II распорядилась перевести слонов в Царское Село вместе с обслуживающим персоналом.

С переездом слонов в Царское Село история персидской диаспоры в Петербурге, конечно же, не прекратилась. Однако будучи шиитами, персы продолжали жить в имперской столице, мало контактируя с представителями других мусульманских народов, состоявших в основном из последователей суннитского толка в исламе.

В 1841 г. от имени персидской диаспоры к властям с ходатайством об открытии отдельного Персидского кладбища или участка рядом с Татарским (суннитским) кладбищем в Волковой деревне обратился эфендий команды мусульман Собственного Его Императорского Величества Конвоя Алиакбер Абдуллаев. Власти благосклонно отнеслись к ходатайству. Было решено выделить для захоронения персов 400 кв. саженей земли рядом с Татарским кладбищем.

Помимо собственно послов Петербург иногда посещали персидские шахи и принцы. Выше было вскользь упомянуто о визите шаха Музаффар эд-дина, в честь которого установили ворота рядом со Знаменской площадью. Другим запомнившимся визитом был приезд персидского принца Хосрова Мирзы. Целью поездки принца было восстановить отношения между Россией и Персией после убийства в 1829 г. «российского императорского чрезвычайного посланника и полномочного министра при дворе персидском» А.С. Грибоедова и других сотрудников дипломатической миссии.

Персидское посольство, состоявшее из 50 человек, прибыло в июле 1829 г. в Царское Село. В Петербурге гости разместились в Таврическом дворце. Среди даров посольства помимо известного алмаза «Шах» были 18 ценных восточных рукописей, переданных в Императорскую Публичную библиотеку.

За два месяца, которые посольство провело в Петербурге, молодой 16-летний принц стал любимцем столицы и желанным гостем на светских мероприятиях. В честь посещения принцем Хосровом Мирзой Санкт-Петербургского монетного двора была отчеканена памятная медаль. Впоследствии подобные медали были изготовлены в память о визитах персидских шахов Насер эд-дина (1873 г.) и Музаффар эд-дина (1900 г.).

В конце XIX – начале XX в. персидское посольство в Петербурге располагалось по адресу: Бассейная ул, д. 15, а генеральное консульство на Николаевской ул, д. 54.

Сотрудники персидского посольства в Петербурге, прибывшие на коронацию Александра III в Москве, 1883 г. (Из фондов РНБ)

**По Караванной вернемся на Невский,
пересечем его и вновь отправимся
к набережной реки Фонтанки.**

Наб. реки Фонтанки, д. 47, – здесь, в доме Лыткина, у Чернышёва моста (сейчас – мост Ломоносова) в 1850-е гг. проживал гражданский имам Петербурга Мухаммед-Амин Хантемиров (ок. 1757–1867) и его сын – Мухаммед-Алим (1836–?). Здесь же в 1850–1860-е гг. располагалась мусульманская молельня.

В 1855–1859 гг. в доме Лыткина также снимал квартиру татарский ученый и просветитель Хусаин Фаизханов.

«Я, ничтожный, все еще живу на старой квартире. Но скоро собираюсь переезжать. Квартира находилась далековато, но для лета вполне годилась, однако зимой страдали от влажности, что вредно для детей. Если будете писать мне, то указывайте следующий адрес: “Мулле Мухаммед-Алиму Хантемирову. Чернышев мост. Дом Лыткина”. И припишите по-мусульмански: “Хәсәнгә бирелсен” (“Передать Хусаину”). (Из письма Х. Фаизханова Ш. Марджани, 17 июля 1859 г.)

В конце 1859 г. Фаизханов переехал с семьей в дом Журиной на Съезженской ул. (не сохранился). Затем (в 1862 или 1863 г.) – в дом Д.Е. Бенардаки (Невский просп., д. 84, кв. 63), где в 1860-е гг. проживали другие преподаватели факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета – например, Мирза Шафи.

В Петербурге в 1855 г. Фаизханов женился на Фатиме Яхиной. От этого брака у них было пятеро детей. Двое сыновей (Ахмед Сами и Мухаммад Рашид) умерли в младенчестве и похоронены на Татарском участке Ново-Волковского кладбища. Старшая дочь Фаизханова – Айша – впоследствии вышла за Шайх-Айдара Сыртланова и стала матерью Али-Оскара Сыртланова (1875–1912). Младшая – Амина – была замужем за другим мусульманским общественным и политическим деятелем – С.-Г. Алкиным.

КРАТКАЯ СПРАВКА

Фаизханов Хусаин (1823–1866) – ученый-востоковед, мусульманский общественный деятель и просветитель. Родился в крестьянской семье в деревне Сабачай (Собачий остров) в Симбирской губернии. Был учеником выдающегося татарского богослова Ш. Марджани. В 1854 г. при содействии последнего переезжает в Петербург. С 1857 г. Фаизханов

Х. Фаизханов
(Сайт Издательского
дома «Медина»)

преподавал турецкий и татарский языки студентам факультета восточных языков в С.-Петербургском университете («без производства ему платы»). Официально в должности лектора он был утвержден только в 1862 г. В 1860 г. Фаизханов становится действительным членом Общества археологии за изучение грамот крымских ха-

нов в Главном архиве МИД в Москве в 1858 г., куда он был командирован Императорской академией наук.

Фаизханов изучал эпиграфические памятники волжско-камских булгар и татар Касимовского царства. Результаты его исследований были изложены в статье «Три подробных болгарских надписи» («Известия императорского археологического общества». Т. IV. СПб., 1863) и использованы востоковедом В.В. Вельяминовым-Зерновым в книге «Исследование о касимовских царях и царевичах». При жизни Фаизханова была опубликована только одна его книга «Краткая учебная грамматика татарского языка» (СПб., 1862).

В Петербурге Фаизханов заболевает туберкулезом легких. Периодически ученый ездил на кумысолечение в казахские степи. В 1865 г. состояние здоровья Фаизханова ухудшилось. В августе 1866 г. он умирает в родном селе.

В татарской историографии Фаизханов считается предшественником новометодного образования (усул ал-джадид).

Возвратимся на Невский проспект и направимся в сторону площади Островского. Здесь расположена Российская национальная библиотека. Пройдем внутрь.

Российская национальная библиотека

Пл. Островского, д. 1/3

КРАТКАЯ СПРАВКА

Российская национальная библиотека (1795–1917 – Императорская Публичная библиотека, 1917–1925 – Российская Публичная библиотека, 1925–1932 – Государственная Публичная библиотека, 1932–1992 – Государственная Публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, с 1992 – Российская национальная библиотека) – одна

*Российская национальная библиотека, 2014 г.
(Фото Р.И. Беккина)*

из крупнейших универсальных библиотек мира (по данным на 2012 г., объем фондов РНБ составил 36 500 000 экз.) и старейшая публичная библиотека в России.

Основана в 1795 г., открыта для всеобщего пользования в 1814 г. С 1810 г. в библиотеку поступает бесплатный обязательный экземпляр всех изданий, опубликованных на территории страны.

РНБ располагает уникальными коллекциями, среди которых: «Славика» (книги на славянских языках), «Вольная русская печать», «Петербург–Ленинград», «Россика» (зарубежные издания о России до 1917 г.), «Ленинград в Великой Отечественной войне». Библио-

тека является также хранилищем собрания инкунабул, книг из личной библиотеки Вольтера и др. Помимо литературы на европейских языках библиотека обладает богатыми фондами на языках народов стран Азии и Африки, собранием рукописных материалов: египетских папирусов, индийских рукописей на пальмовых листьях, греческих и латинских рукописей и др.

Отделы и филиалы РНБ располагаются по следующим адресам: пл. Островского, д. 1/3; наб. реки Фонтанки, д. 36; Московский просп., д. 165, корп. 2; Литейный просп., д. 49; 4-я Красноармейская ул., д. 1/33; наб. Обводного канала, д. 11, и др.

Российская национальная библиотека является обладателем одного из крупнейших и ценнейших собраний фондов арабских рукописей в России. Этот фонд включает 1312 рукописных книг и 866 фрагментов, написанных в арабских странах, Иране, Средней Азии, на Кавказе, в Крыму и Поволжье. Самые ранние рукописи датируются VIII–IX вв. н. э. В собрании представлены все жанры арабской письменности. Велик удельный вес медицинских, философских и грамматических сочинений, произведений художественной литературы. Значительное число сочинений посвящено вопросам мусульманского права – фикха.

Коран 'Усмана (Самаркандский куфический Коран)

До Октябрьской революции Императорская Публичная библиотека была местом хранения одной из главнейших мусульманских святынь — т. н. Корана 'Усмана, или, как его еще называют специалисты, Самаркандского куфического Корана. По преданию, данный экземпляр Корана был переписан собственноручно халифом 'Усманом. Над чтением этого списка, согласно легенде, он и был убит заговорщиками в 656 г. Кровь халифа обагрила листы Священной Книги.

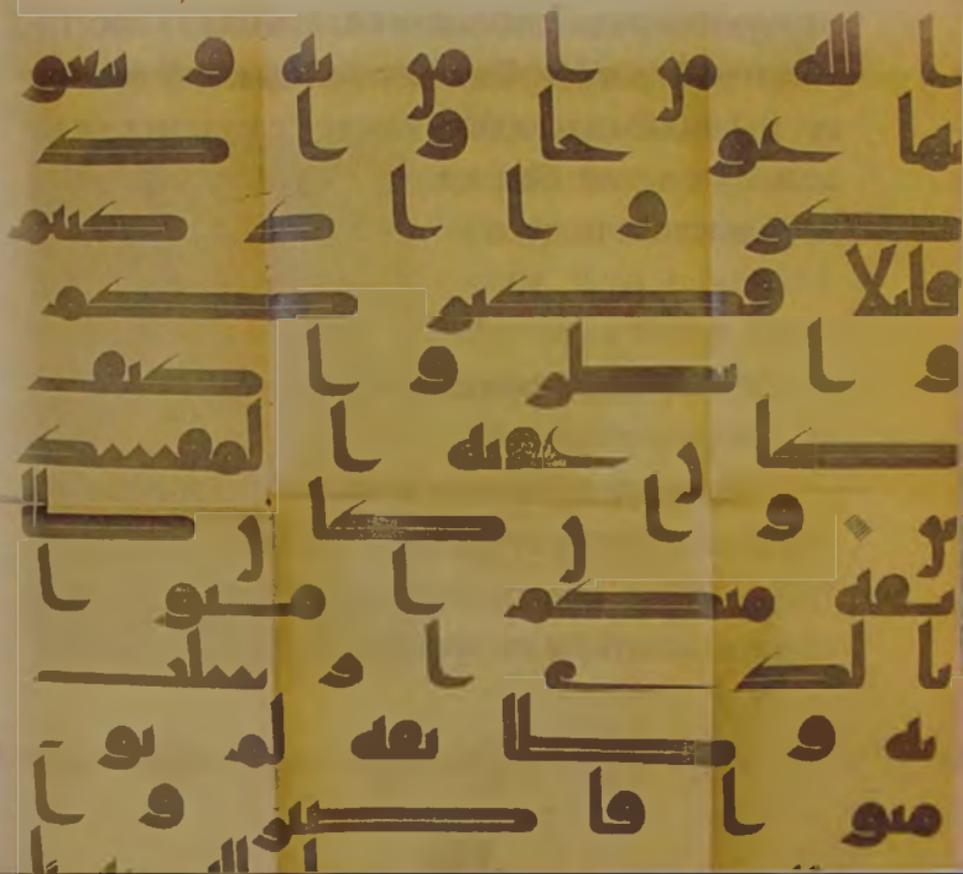
Позднейшие исследования показали, что данная копия Корана была создана позднее времени гибели халифа. Однако, несмотря на это, Коран 'Усмана является одним из старейших экземпляров мусульманской Священной Книги в мире.

В Петербург Коран 'Усмана попал в 1870 г. после взятия в 1868 г. российскими войсками Самарканда. В этом городе в медресе Ходжи Ахрара хранилась рукопись Корана 'Усмана. Этот манускрипт был добровольно-принудительно выкуплен новыми властями края у духовенства за 500 коканов (около 100 руб.). Вслед за тем Коран 'Усмана был передан генерал-губернатором Туркестанского края К.П. фон Кауфманом в Императорскую Публичную библиотеку. В 1891 г. востоковед А.Ф. Шегунин описал и датировал

рукопись. В 1905 г. другой востоковед – С.И. Писарев – подготовил к печати факсимиле с прорисовки рукописи. Было напечатано всего 50 экземпляров. Часть экземпляров из этого тиража и по сей день находятся в Петербурге (два экземпляра – в Государственном музее истории религий, одна копия – в Санкт-Петербургской Соборной мечети).

Сам же оригинал хранился в Публичной библиотеке до 1918 г., когда он по распоряжению В.И. Ленина был передан мусульманам и торжественно перевезен сначала в Уфу, а затем, в 1921 г., в Ташкент. В настоящее время Коран 'Усмана находится в ташкентской мечети Тилла шейх.

Фрагмент Корана 'Усмана (Из книги «Из Корана Османа, хранящегося в Публичной библиотеке в С.-Петербурге». СПб., 1895 г.)

«Рукопись написана красивым кувфическим почерком, без точек и гласных знаков, на огромных пергаменных листах, числом 326, имеющих в длину 14 ½, а в ширину 11 ½ вершков. На некоторых листах изгладившиеся начертания подновлены в новейшее время. Начала и конца рукописи недостает, и в середине у многих листов оторваны их части, приписанные в позднейшее время». («Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1870 г.».)

В настоящее время в Российской национальной библиотеке продолжают храниться другие ценные списки Корана.

Однако не рукописи обращают на себя в первую очередь внимание большинства посетителей библиотеки. Спускаясь по главной лестнице, мы видим несколько камней с надписями на разных языках. Один из них – так называемый Аскалонский камень.

Аскалонский камень

Мраморная плита с арабской надписью поступила в Императорскую Публичную библиотеку в 1870 г. вместе с самаритянскими рукописями и некоторыми археологическими предме-

тами из собрания караимского коллекционера и исследователя А. Фирковича. Надпись эта висела перед входом в колодезь для воды (цистерну). Сам же колодезь был открыт при знаменитом мешхед (Мешхед ар-рас – Усыпальнице головы), в котором, по преданию, хранилась голова шиитского имама Хусейна (Хусайна). Поскольку в документах библиотеки плита значилась как «камень с арабской надписью конца XI столетия, найденный Фирковичем в Аскалоне», то в дальнейшем она стала именоваться Аскалонским камнем. Аскалонский камень является единственным монументальным памятником фатимидской эпохи в Санкт-Петербурге.

КРАТКАЯ СПРАВКА

Ал-Хусейн б. Али б. Аби Талиб (626–680) – третий шиитский имам, внук пророка

Мухаммада. Одна из наиболее почитаемых фигур в шиитском исламе. День гибели ал-Хусейна в битве с войсками халифа Йазиды отмечается шиитами как траур Ашура.

Плита с арабской надписью из Аскалона, 2013 г. (Фото Р.И. Беккина)

«Плита в форме вертикального прямоугольника. Высота – 66,2 см, ширина (под 5-й строкой) – 45,1 см. Отбит треугольный кусок направо сверху. Другие повреждения незначительны. Надпись содержит 11 строк врезанного куфи (ep creux) без пунктуации и знаков чтения. При полном отсутствии побегов, элементы растительных украшений заметны в легком расщеплении некоторых вершин и окончаний букв». (Из описания Аскалонского камня, сделанного В.А. Крачковской.)

Советский исламовед В.А. Крачковская исследовала и перевела надпись на Аскалонском камне на русский язык: «Басмаля... Приказал [... 2–3 слова] счастливый господин [великий, эми]р войск, меч ислама, [защитник] имама, поручитель судей мусульман [и] руководитель проповедников правоверных Абу-н-Наджм (отец звезды) Бадр (луна) ал-Мустансири, да поддержит Аллах им религию, да продлит его дни на благо эмиру правоверных, да продлит его могущество и возвысит его слово. В мухарреме года четыреста восемьдесят шесть. Да благословит Аллах пророка своего Мухаммада и семейство его и да приветствует».

Упоминающийся в надписи Абу-н-Наджм Бадр ал-Мустансири был в 455 г. по хиджре назначен губернатором Сирии. Этот деятельный

ставленник фатимидского халифа Абу Тамима Ма'адда Мустансира выступил инициатором строительства целого ряда объектов в Сирии и Палестине. К их числу относится Мешхедар-рас, сооруженный не позднее 484 г. (1091 г.) в Аскалоне. Сама же цистерна, которой принадлежит Аскалонский камень, была построена позднее.

Спускаемся далее на один лестничный пролет и остаиваемся перед входом на другую лестницу, ведущую в столовую. Справа и слева от входа мы видим пять расположенных друг над другом мраморных досок разного размера, содержащих надписи на староосманском языке.

Мраморные плиты из турецких крепостей

После окончания Русско-турецкой войны, по условиям Берлинского трактата 1878 г., все турецкие крепости в Болгарии должны были быть срыты. Данные работы проводились под наблюдением генерал-майора М.М. Борескова. Он позаботился о сохранении мраморных досок с надписями и султанскими гербами, которые располагались на крепостных сооружениях. Доски были отправлены в Россию и хранились в здании Главного инженерного управления. Позже некоторые из них были направлены разным

частям войск, участвовавших в Русско-турецкой войне, в качестве трофеев. Однако семь досок с надписями и один герб по просьбе тюрколога В.Д. Смирнова, помогавшего переводить их, были предоставлены в распоряжение Императорской Публичной библиотеки.

Первоначально плиты располагались в сених библиотечного здания и лишь в начале XX в. были перенесены на нынешнее место.

Практически все надписи на плитах, относящиеся к XVIII–XIX вв., содержат т. н. т'арихи – стихотворения, в которых буквы, содержащиеся в некоторых словах, будучи переведены как цифры, могут дать ключ к установлению даты постройки крепости или иного сооружения, которому принадлежала та или иная доска.

*«Бог велик! Ура, крепкой твердыне, Искендеровой
преграде для Немцев, Магогу подобных гяуров,
Повелел ей быть оплотом стран и областей своих
шах Махмуд-Гази, гордость династии Оттоманской!
Господи, возвыси его чистую особу, державу его и ве-
личие; доколе стоит свет, да пребывает слава
меча исламского!*

*Соблуди добрые дела господина Ахмеда-паши, который
возымел намерение обновить Стамбульские ворота!
Аблюстителю постройки, архитектору Мустафа-Кулу,
Тщанием своим превзошел своих сверстников,*

Все это изъяснял Бегджети, изрекши на окончание
 Ворот хронографу: Махмуд ал-Гази. 1147 = 1734–1735».
 (Надпись на одной из мраморных плит в РНБ.
 Перевод В.Д. Смирнова.)

Мраморные плиты
 и герб из турецких
 крепостей, 2013 г.
 (Фото Р.И. Беккина)

Императорская Публичная библиотека не-
 редко видела в своих стенах гостей из мусульман-
 ского мира. Выше мы уже упоминали о том, что
 имам Шамиль в 1859 г. выразил желание посетить
 библиотеку и оставил на память о своем пребыва-
 нии здесь автограф в журнале почетных гостей.

ان القدير شاميل دخله في هذا القصر تاسع شهر ربيع الثاني سنة ١٢٨٠
 وانا القدير خانها محمد ولد سكين معي حين ذلك وقت

Автограф Шамиля, оставленный им при посещении
 Императорской Публичной библиотеки
 («Русский художественный листок». 1859 г. № 31)

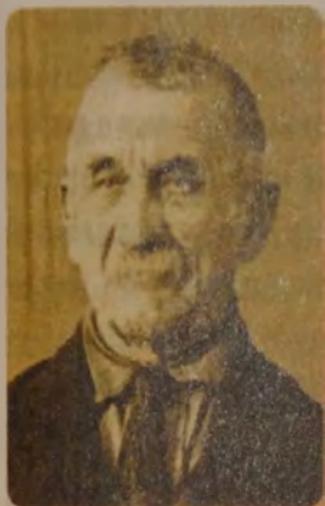

*Посещение Шамилем
Императорской Публичной
библиотеки («Русский
художественный листок».
1859. № 31)*

Но мусульмане были не только среди гостей и читателей библиотеки, но и среди ее сотрудников. Говоря о Российской национальной библиотеке, нам бы хотелось вспомнить имя одного из известных деятелей мусульманского Петербурга – Исмаила Номановича Леманова.

КРАТКАЯ СПРАВКА

Леманов (Лиманов) Исмаил Номанович (1871–1942) – востоковед, языковед, педагог, журналист. С 1890 по 1899 г. работал народным учителем в начальных русско-татарских школах в д. Таракташ (около Судака) и в Бахчисарае. После краткосрочной учебы в Константинополе в 1896–1897 гг. вернулся в Крым, где продолжил педагогическую работу. В 1899–1903 гг. проходил обучение на курсах арабского языка в Египте. После воз-

И.Н. Леманов, конец
1930-х гг. (Из фондов РНБ)

вращения в Крым в 1903–1904 гг. был членом редакции газеты «Тарджеман» («Переводчик»), издаваемой И. Гаспринским.

В 1907 г. Леманов переехал в Петербург. Работал секретарем мусульманской фракции Государственной думы, а позднее – личным секретарем А.М. Топчибашева (с 1915 г.). В Петербурге Леманов поступил воль-

нослушателем на факультет восточных языков Санкт-Петербургского университета. В конце 1900-х – начале 1910-х гг. работал корректором-наборщиком в «Электротипографии И.М. Бораганского» («Типографии И. Бораганского»), преподавал русский язык и арифметику в частной татарской школе Я. Мухлио. В 1913–1915 гг. был редактором газеты «Миллят» («Нация»). В январе–сентябре 1917 г. Леманов служил казначеем в Исполнительном комитете Всероссийского мусульманского совета (Икомус) в Петрограде. В октябре 1917 г. выехал в Крым, где совмещал преподавательскую работу с государственной службой в сфере образования.

В 1934 г. Леманов вернулся в Ленинград. Здесь он продолжил педагогическую и научную де-

ательность: преподавал татарский язык в Ленинградском восточном институте им. А.С. Енукидзе (1934–1935); участвовал в работе по подготовке словаря древнетюркского языка, переводов тюркоязычных рукописей на русский язык и др. С октября 1938 г. поступил на работу в Государственную Публичную библиотеку (ГПБ) им. М.Е. Салтыкова-Щедрина библиотекарем Отдела национальных литератур. 18 октября 1938 г. был арестован органами НКВД и находился под следствием до 14 июня 1939 г. После прекращения дела вернулся на работу в Публичную библиотеку, а также в Институт востоковедения АН СССР. Уволился из библиотеки 1 декабря 1941 г. Умер 15 марта 1942 г. во время блокады Ленинграда. Похоронен на Пороховском кладбище.

Покинем здание Российской национальной библиотеки. По подземному переходу перейдем на противоположную сторону Невского проспекта.

Невский просп., д. 48, – Пассаж. В 1846 г. граф Я.И. Эссен-Стенбок-Фермор купил два земельных участка и заказал архитектору Р.А. Желязевичу проект «Пассажа» по образцу Голицынской галереи в Москве. На месте двух дворовых участков по Невскому проспекту и Итальянской

улице в 1848 г. открылся огромный магазин с концертным залом, представлявший собой крытую галерею протяженностью свыше 180 м, на первом и втором этажах которой находились магазины. Фасад, выходящий на Невский, был выполнен в стиле неоренессанса. В подвалах торговали винами и товарами, требующими низких температур в помещениях. В 1899–1900 гг. здание Пассажа было частично перестроено и надстроено четвертым этажом (под руководством гражданского инженера С.С. Козлова).

В конце галереи на первом этаже в начале XX в. был расположен «Бухарский магазин» Таджи Исамухамедовича Исамухамедова.

«Бухарский магазин» Т.И. Исамухамедова в Пассаже, пер. пол. 1910-х гг. (Из фондов ЦГАКФФД СПб)

Здесь же, в Пассаже, согласно адресным книгам за 1905–1908 гг., находился магазин «Азиатские вещи» (по другой версии – «Азиатский магазин»), принадлежавший брату Таджи Исамухамедова – Убайдуле. В 1909 г. братья объединили свои усилия и зарегистрировали магазин «Бр. Т. и У. Исамухамедовы». Сведения о магазине братьев Исамухамедовых встречаются в адресных книгах с 1910 по 1917 г. В 1910–1915 гг. магазин также имел отделение на Невском просп., д. 72; в 1916–1917 гг. – на Невском просп., д. 100). Магазины, принадлежавшие Исамухамедовым, были открыты в других городах империи: в Ташкенте и Андижане, на Нижегородской ярмарке, в Гельсингфорсе (Хельсинки) и Або (Турку).

К празднованию 300-летия Санкт-Петербурга в 2003 г. после проведенных реставрационных работ были восстановлены таблички с

именами владельцев предреволюционного периода, в том числе – Таджи Исамухамедова, с указанием одной лишь фамилии.

Меховой бутик на месте, где в начале XX в. находился «Бухарский магазин» Т. Исамухамедова, 2014 г. (Фото Р.И. Беккина)

Пройдем чуть дальше по Невскому до ближайшего подземного перехода и вновь окажемся на нечетной стороне проспекта.

Невский просп., д. 33/1, – Городская дума. Здание Городской думы построено в 1784–1787 гг. В 1799–1804 гг. сооружается пятиугольная в плане пятиярусная башня (по проекту архитектора Дж. Феррари). В западноевропейской культуре к тому времени уже сложился определенный тип ратуш – с многоярусными башнями. Башня сохранилась, а само здание думы было перестроено в 1847–1852 гг. (архитекторы Н.Е. Ефимов и Л.Л. Бонштедт). В нем создали несколько больших залов для общих собраний депутатов. В 1913–1914 гг. два этажа здания были надстроены. В 1986 г. пятый этаж был разобран.

*Башня Городской думы,
2013 г. (Фото Р.И. Беккина)*

В начале XX в. мусульмане неоднократно арендовали Александровский зал Городской думы для праздничных богослужений.

«В связи с тем, что здесь не имеется мечети и местом совершения праздничного намаза определен зал Городской думы, Ваш покорный слуга встретился со здешним татарским имамом Атауллахом эфенди и известил его о своем намерении. Имам, сказав с укоризной, что до настоящего времени не было случая присутствия [на богослужениях] кого-либо из сотрудников нашего посольства, изъявил большую радость и добавил, что приготовит для меня место в первом ряду [молящихся]. В праздничное утро я, специально заказав богато украшенную карету, отправился к месту совершения намаза. Поднявшись по длинной лестнице и натолкнувшись на большое число нищих мужчин и одетых не по требованиям ислама женщин – мусульман и мусульманок, я вошел в зал, где будет совершаться намаз. Воистину, первое впечатление стало ошеломляющим. Со стороны киблы в зале [находились] большие завешенные портреты, а также еще весьма большие портреты справа – не завешенный [портрет правящего] императора, сзади – покойных императоров Александра II, Николая и императриц, [причем]

на головах упомянутых лиц [были изображены] кресты. Несуразным было и то, что слева виделось именуемое по-французски «шпель» собрание изображений Иисуса, Марии и других, кому молятся христиане, с горящей лампадой. Вид около семи-восьми сотен мусульман, выстроившихся там рядами, мог бы удивить каждого. У большинства из них на голове была тюбетейка, а рядом – шляпа; у некоторых из них отсутствовали борода и усы, у некоторых были сбриты только усы, у некоторых были раздвоенные бороды – словом, наблюдаемый нами у европейцев, неуместный [для мусульман] внешний вид. Таким же удивительным было зрелище более чем двухсот человек в шляпах, стоявших в одной стороне мечети, то есть зала. Увидев, что входит некто в османской феске и сюртуке, люди стали расспрашивать обо мне у моего слуги, причем на их лицах мелькало выражение неуместного веселья. Имам, прочитав несколько хадисов о достоинствах садаки и фитра, выступил и на татарско-турецком языке (который я отлично понял) с проповедью относительно опрятности одежды, после чего, взяв в руку длинный посох, взобрался с двух досок – ступеней импровизированного минбара на свою скамью и прочел хутбу. Упомянув в ней священные имена четырех праведных халифов

и прочтя некоторые известные коранические изречения, он, удовлетворившись фразой: "Давайте помолимся также за успех и здоровье нашего государя Александра III, его престолонаследника цесаревича Николая и его достопочтенной супруги", – закончил хутбу, после чего был совершен намаз. Затем, после того, как имам представил Вашему покорному слуге отставного генерала Чингизхана и многих "ханских отпрысков", содержащих рестораны, люди разошлись. Ваш покорный слуга спускаясь по лестнице, во имя венца Его халифского величества раздал все имевшиеся при себе наличные деньги в качестве милостыни вышеупомянутым нищим». (Из «Письма-донесения третьего секретаря Османского посольства в Санкт-Петербурге Абдуррезика адъютанту султана Дервиш-паше о положении российских мусульман».)

Вновь перейдем на другую сторону Невского и проследуем по Михайловской улице.

Дворянское собрание

Михайловская ул., д. 2

В наши дни в здании бывшего Дворянского собрания, построенного в 1834–1839 гг. архитектором П. Жако, находится Санкт-Петербургская филармония им. Д.Д. Шостаковича. Об аренде помещения мусульманами для торжественного богослужения по случаю праздника Курбан-байрам писали столичные газеты. Газета «Речь» 8 ноября 1912 г. сообщала: «7 ноября петербург-

Санкт-Петербургская филармония им. Д.Д. Шостаковича,
2013 г. (Фото Р.И. Беккина)

ские мусульмане праздновали Курбан-байрам – праздник жертвоприношения. В 8 часов утра все магометане столицы собрались в зале Дворянского собрания. Здесь петербургский ахун Баязитов совершил торжественное богослужение и произнес проповедь на татарском языке, в которой объяснил значение настоящего праздника. В зале присутствовали все члены мусульманской фракции Государственной думы, член Комитета по постройке мечети и др. ...После богослужения большинство присутствовавших в Дворянском собрании отправились на магометанское кладбище, где были зарезаны свыше 150 баранов в честь Авраама».

***Возвратимся на Невский проспект
и направимся в сторону набережной
реки Мойки.***

Наб. реки Мойки, д. 22, кв. 28 (здание не сохранилось). Адресно-справочная книга «Весь Петербург» ежегодно печатала не только адрес располагавшейся здесь с начала 1880-х гг. до 1917 г. молельни 2-го магометанского прихода, но и указывала часы приема: ежедневно с 9 до 10 утра и с 3 до 4 часов вечера, по праздникам – с 2 до 4 часов вечера. В середине 1880-х гг. молельня и квартира Баязитова находились в соседнем доме (наб. реки Мойки, д. 20, кв. 29).

Рисунок из некролога
Атаулле Баязитову
(«Петербургская газета»,
1911. № 110)

В одном доме с
молельней с сентября
1906 г. работала элек-
тروطечатня, в которой
выходила газета «Нур».
С 1907 г. электروطечатня
стала называться «Типо-
графия А. Баязитова».

«...Хотя и нет оснований сомневаться в
благочестии имама Атауллаха эфенди, [все же]
он получил образование в русской школе, рус-
ские выдают ему законное жалованье, а также
дали ему чин, соответствующий [османскому]
чину гражданского служащего первого ранга.
Здесьние мусульмане знают, что Атауллах
эфенди со своей шляпой и служебным мундиром
ушел к русским, и многие не любят его [за это].
(Из «Письма-донесения третьего секретаря Ос-
манского посольства в Санкт-Петербурге Аб-
дуррезака адъютанту султана Дервиш-паше о
положении российских мусульман».)

Второй магометанский приход

2-й магометанский приход возник в 1870 г. Ключевым моментом для создания прихода стало утверждение в 1869 г. гражданским ахунгом г. Санкт-Петербурга Мухаммед-Шакира Юнусова, представлявшего интересы «бухарцев» – состоятельных купцов-татар. Касимовские татары, составлявшие значительную часть мусульманского населения города, были не вполне удовлетворены этим решением. Поскольку представитель землячества не был избран ахунгом столицы, Хабибулла Бекбулатов – председатель «Бекбулатовского общества взаимной благотворительности касимовских татар» –

*Бюст А. Баязитова во внутреннем дворе филологического факультета СПбГУ, 2011 г.
(Фото А.Н. Тагирджановой)*

вступил в переписку с чиновниками, доказывая необходимость для петербургских мусульман второго имама. Касимовцы брали на себя обязательство обеспечить финансирование своего духовного лидера. В качестве кандидата на эту должность Бекбулатовым предлагался Атаулла Баязитов.

После того как Баязитов получил необходимые документы в Уфе, касимовцы стали настаивать на необходимости организации отдельного прихода. В пользу этого решения был составлен общественный приговор, под которым стояли подписи более чем 400 человек. В ноябре 1870 г. после некоторых колебаний МВД одобрило создание нового прихода. Баязитов был бессменным имамом прихода на протяжении более чем сорока лет.

В 1911 г. после смерти Атауллы Баязитова во главе прихода становится его сын – Мухаммад-Сафа. В 1915 г. М.-С. Баязитов назначается председателем Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС) в Уфе. Имамом 2-го магометанского прихода и военным ахуном Петроградского военного округа утверждается Фаттахутдин Давлеткамов.

«Только у Сафы эфенди¹, получал я удовольствие. У него граммофон, дорогих пластинок сложено с полу до потолка. Разные арии. Все знаменитые певцы и певицы. Мы крутили пластинки и слушали до усталости. Сафа эфенди перед тем, как поставить пластинку, рассказывал об исполняемом произведении. Он оказался большим знатоком музыки. Я сразу, как он предложил послушать музыку, попросил не

1 Имеется в виду Мухаммад-Сафа Баязитов.

ставить татарскую пластинку. Он сказал, что у него нет татарских пластинок». (Туккай Г. «Специальная статья»¹.)

Пройдем по Певческому мосту на противоположный берег и возвратимся на Невский проспект. Далее перейдем на другую его сторону и проследуем до начала Малой Морской улицы.

Малая Морская ул., д. 9, – по этому адресу с 1867 г. до конца XIX в. находилось Бекбулатовское общество взаимной благотворительности касимовских татар. В этом же доме (в квартире № 4) проживал главный учредитель общества – Хабибулла Хамзиевич Бекбулатов.

Бекбулатовское общество взаимной благотворительности касимовских татар

Бекбулатовское общество взаимной благотворительности касимовских татар было создано в 1867 г. в Петербурге татарами – выходцами из Касимовского уезда Рязанской губернии.

1 Перевод с татарского В.С. Думаевой-Валиевой.

Главным учредителем общества выступил купец второй гильдии Хабибулла Хамзиевич Бекбулатов. Уроженец с. Тарбаево Касимовского уезда Рязанской губернии, Бекбулатов мальчиком был привезен в Петербург, где долгое время работал официантом.

В соответствии с Уставом Общество ставило перед собой следующие задачи: прием от участников вкладов, как для сбережения, так и для получения вкладчиком доли прибыли от операций Общества; предоставление денежных и иных пособий нуждающимся лицам из числа членов Общества; учреждение (из средств неприкосновенного капитала Общества) школы для сирот умерших членов и приюта для престарелых членов в г. Касимове Рязанской губернии.

Оборотный капитал Общества пополнялся за счет: а) обязательных и добровольных взносов членов Общества, б) штрафов, в) добровольных пожертвований в пользу Общества (§ 2 Устава). Штрафы были предусмотрены не только за несвоевременную уплату взносов, но и в случае безнравственной жизни члена Общества, учиненных им беспорядков или несоблюдения им правил Устава (§ 12). В качестве исключительной меры предусматривалось исключение из Общества.

Одно из специфических положений в Уставе содержало предписание каждому члену Общества, узнавшему об имеющейся вакансии,

*Титульный лист
Устава Бекбулатовскаго
общества взаимной
благотворительности
касимовских татар.
(Из фондов РНБ)*

незамедлительно сообщить о ней Правлению – с тем чтобы последнее могло рекомендовать на эту должность кого-либо из членов Общества. Не сделавший этого был обязан уплатить штраф в размере, не превышавшем 3 руб. (§ 23 Устава).

Учредитель Общества Х. Бекбулатов принимал активное участие в религиозной и общественной жизни мусульман Петербурга. В конце 1860-х гг. он вместе с Абдулхайром Кутлюаровым, служившим в Императорской Публичной библиотеке в Санкт-Петербурге, подал прошение в Главное управление по делам печати об издании газеты «Дяфтяр муждавар» («Сборник вестей») – на татарском языке. Простение было отклонено. Впоследствии Бекбулатов обращался с аналогичным ходатайством лично, но также безрезультатно. В 1868 г. Бекбулатов безуспешно пытался получить разрешение на открытие мо-

лельни в помещениях дома 9 на Малой Морской улице, где располагалось правление Бекбулатовского общества взаимной благотворительности касимовских татар.

В 1870 г. Бекбулатов выступил с инициативой создания отдельного мусульманского прихода для касимовских татар, не желая подчиняться вновь назначенному петербургским гражданским имамом Мухаммед-Шакиру Юнусову. После долгой переписки с Департаментом духовных дел иностранных исповеданий МВД и Канцелярией генерал-губернатора Петербурга Х. Бекбулатову удалось добиться создания 2-го магометанского прихода во главе с ахуном Атауллой Баязитовым, представлявшим интересы касимовских татар.

В начале 1900-х гг. Общество обратилось к властям с просьбой разрешить открыть приют для сирот в г. Касимове, чтобы реализовать одну из целей, сформулированных в Уставе Общества. Однако в ходатайстве было отказано.

Общество прекратило существование в конце 1890-х – начале 1900-х гг. Его Касимовское отделение существовало до середины 1900-х гг. Одной из причин падения авторитета Общества среди петербургских мусульман был скандал, связанный с использованием Бекбулатовым в своих корыстных интересах права бесплатной пересылки корреспонденции, предоставленного Обществу.

- 1 1-Й МАГОМЕТАНСКИЙ ПРИХОД
Ул. К. Заслонова, д. 9, кв. 13
- 2 ДОМ М.-А. МАКСУТОВА
Ул. К. Заслонова, д. 14
- 3 МУСУЛЬМАНСКОЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО В С-ПЕТЕРБУРГЕ (МБО)
Ул. Марата, д. 62
- 4 ЧАСТНАЯ ШКОЛА Я. МУХЛИО
Загородный просп., д. 13
- 5 1-Й МАГОМЕТАНСКИЙ ПРИХОД
Разъезжая ул., д. 29
- 6 3-Й МАГОМЕТАНСКИЙ ПРИХОД
Коломенская ул., д. 26
- 7 ЩЕРБАКОВ ПЕРЕУЛОК

Маршрут № 3

РАЙОН ПЯТИ УГЛОВ – МУСУЛЬМАНСКИЙ КВАРТАЛ ПЕТЕРБУРГА

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ МАРШРУТА: После осмотра парадного Петербурга можно побродить по улицам Петербурга трудового, окраинного. Таким еще в начале XX в. был петербургский район Пяти углов, несмотря на очевидную близость центральной магистрали города – Невского проспекта. Район Пяти углов и прилегающих улиц с конца XIX в. и до середины XX в. был местом компактного проживания татар-мишарей. Во время нашей прогулки мы заглянем в молельни мусульманских приходов, узнаем, где располагались казармы Собственного Его Императорского Величества Конвоя, побываем на занятиях в шко-

ле Якуба Мухлио. Завершая знакомство с Пятью углами, мы перекусим в настоящей татарской кухмистерской в Щербаковом переулке.

* * *

В 1730-х гг. земли к югу от Невского проспекта были отведены для поселения служащих придворного ведомства. По роду их занятий и месту проживания были названы улицы и переулки. В Поварском переулке жили повара, в Свечном – «макавшие свечи» мастера, в Кузнечном – кузнецы.

Петербургский район Пяти углов сложился к середине XVIII в., когда здесь под разными углами сошлись четыре улицы: Разъезжая от Ямской слободы, по которой ямщики кратчайшим путем попадали на заработки в центр города, Троицкая (ныне – улица Рубинштейна), Загородный проспект и Чернышев переулок (ныне – улица Ломоносова).

Прогуливаясь по району Пяти углов, можно увидеть здания рядовой городской постройки XIX–XX вв.

***Начнем нашу прогулку
со Звенигородской улицы.***

В 1768–1803 гг. Звенигородская улица называлась 7-й ротой Семеновского полка.

В первую половину XIX в. были известны следующие названия улицы: 7-я линия в слободе Семеновского полка, 7-я линия Московской части, 7-я рота лейб-гвардии Семеновского полка. Указом Городской думы в 1857 г. она была переименована в честь города Звенигорода Московской губернии. Современная Звенигородская улица ограничивает территорию бывшего Семеновского плаца. В казармах последнего в 1829 г. были выделены помещения для лейб-гвардии Кавказско-Горского взвода Собственного Его Императорского Величества (С.Е.И.В.) Конвоя.

Собственный Его Императорского Величества Конвой

Санкт-Петербург называли военной столицей, здесь стояли гвардейские полки. Главной их обязанностью в мирное время было несение караульной службы в постоянной императорской резиденции, в местах пребывания царственной особы и лиц императорской фамилии. Со времен Павла I гвардия стала комплектоваться нижними чинами исключительно за счет рекрутов.

В 1825 г. при посещении Александром I Крыма татарское дворянство во главе с генерал-майором князем Кая-беем Балатуковым

(1773–1827) изъявило желание сформировать при лейб-гвардии Казачьем полку один крымско-татарский эскадрон. Лейб-гвардии Крымско-Татарский эскадрон начал комплектоваться в 1827 г. В мае 1829 г. взвод под командованием потомка крымских ханов ротмистра Султан-Хана-Гирея прибыл в Петербург, где был размещен в казармах Семеновского полка. Ранее, в 1828 г., был сформирован С.Е.И.В. Конвой, в состав которого также вошел лейб-гвардии Кавказско-Горский взвод (с 1830 г. – полуэскадрон). В 1836 г. в составе Кавказско-Горского полуэскадрона появилась команда лезгин, а с 1839 г. – команда мусульман (азербайджанцев), куда были отобраны лучшие представители Закавказского конно-мусульманского полка.

При Александре II в структуре С.Е.И.В. Конвоя произошли изменения. Конвой теперь включал два эскадрона: лейб-гвардии Кавказский казачий эскадрон, состоявший из двух частей, и лейб-гвардии Кавказский четырехвзводный состав. Последний включал 4 взвода (1-й взвод – команда грузин; 2-й взвод – команда горцев; 3-й взвод – команда лезгин; 4-й взвод – команда мусульман). В состав указанных подразделений входили не только представители обозначенных в их названии народов. Так, в 1-й взвод входили также мингрелы, гурийцы, армяне и др., а в команде лезгин были, например, кейсерухцы, представители малочисленного народа, живше-

го на границе с Персией. У каждой из команд был свой мулла (эфендий).

Срок службы в Петербурге для казаков составлял 3 года, для горцев – 4 года. Позднее, после упразднения Крымско-Татарского эскадрона в 1863 г., в состав Конвоя вошла команда лейб-гвардии крымских татар. На этом преобразования в структуре конвоя не завершились. В 1881 г. лейб-гвардии Кавказский эскадрон высочайшим повелением был расформирован. В 1890 г. такая же судьба постигла и команду крымских татар. Представители мусульманских народов вошли в состав сводного взвода, большинство которого составляли православные казаки.

*Горец С.Е.И.В. Конвоя.
1882 г. (Социальная
сеть города Пушкин:
www.tsarselo.ru)*

«Собственный Его Императорского Величества Конвой учрежден был из азиатцев с тою целью, чтобы показать отдельным и диким племенам, что правительство, с которым они так долго враждуют, желает не войны, а мира,

ищет не угнетения их, а благосостояния, чтобы удержать азиатцев здесь на службе, дать им средство видеть самого Царя, который в знак своего доверия составляет из них Собственный Конвой. Наконец, с целью сблизить их с европейскими обычаями, удовольствиями просвещения, дать почувствовать всю дикую отсталость своей родины и необходимость благоустроенного ея управления». (Петин С.И. «Собственный Его Императорского Величества Конвой. Исторический очерк».)

Мусульмане, служившие в Конвое, неоднократно меняли свои адреса. Помимо казарм Семеновского полка Кавказско-Горский полукэскадрон (эскадрон) размещался в доме 47 (доме генерал-майора Постникова) в 4-й роте Измайловского полка (ныне – 4-я Красноармейская ул.); на Б. Мастерской ул. (ныне – Лермонтовский просп.) в доме тайного советника Львова (на месте которого в 1880–1890-е гг. была построена хоральная синагога); в Кавалергардских казармах (Шпалерная ул., д. 27) и др. В феврале 1858 г. по ходатайству командира конвоя П.Р. Багратиона, С.Е.И.В. Конвой был переведен на постоянные квартиры из Петербурга в Царское Село, но вскоре Кавказский эскадрон возвратился в столицу.

Помещение казарм, предназначавшихся для горцев, было обставлено с большим комфортом: «У каждого горца своя кровать с ночным столиком и плевательницей. Мягкая обитая кожей мебель, половина которой – из дорогого красного дерева, ломберные столики, устилавшие пол ковры, “десятирублевые” шторы на окнах... На лестницах... висели “сторублевые фонари с механикой” и не менее дорогие фонари “с цепочками”. Чистота в помещении поддерживается инвалидами и собственными служителями из азиатцев». (Петин С.И. «Собственный Его Императорского Величества Конвой. Исторический очерк».)

ВЫДЕРЖКА ИЗ ПРАВИЛ ДЛЯ ПОСТУПИВШИХ В ДВОРЯНСКИЙ ПОЛК ГОРЦЕВ:

- не давать свинины и ветчины;
- строго запретить насмешки дворян и стараться подружиться с горцами;
- ружьем и маршировке не учить, стараться, чтобы горцы охотой занимались этим в свободное время;
- телесным наказаниям не подвергать. Вообще же наказывать только при посредстве прапорщика Туганова, которому лучше известно, с каким народом как обращаться;
- не запрещать умываться по обычаю, несколько раз в день;

- позволить каждому класть свое оружие и платье возле своей постели, как пожелает;
- не воспрепятствовать надевать оружие, а прапорщик Туганов постарается постепенно их от этого отучить;
- вне классов позволить курить трубки;
- эфендию разрешить посещать горцев, когда он желает, даже в классах;
- наблюдать, чтобы во время молитвы горцев дворяне им не мешали;
- не препятствовать свиданию с единоплеменниками;
- наблюдать, чтобы не только учителя, но и дворяне насчет веры горцев ничего худого не говорили и не советовали перемывать ее.

(Петин С.И. «Собственный Его Императорского Величества Конвой. Исторический очерк».)

Свернем на улицу Константина Заслонова, которая до 1952 г. называлась Глазовой, или, по другим источникам, Глазовской.

Ул. К. Заслонова (бывш. Глазовая), д. 9, кв. 13, – в 1899–1913 гг. мусульмане арендовали здесь помещение для нужд 1-го магометанского прихода. Сюда мусульманская молельня переехала с Разъезжей ул., д. 29.

Ул. К. Заслонова (бывш. Глазовая), д. 12, – по этому адресу в 1906–1907 гг. жил и работал Габдер-Рашид Ибрагимов, здесь же находились его типография «Ульфат» и редакция одноименной газеты, закрытой в 1907 г. за критику правительства.

КРАТКАЯ СПРАВКА

Ибрагимов Габдер-Рашид Гумерович (1857–1944) – мусульманский религиозный и общественно-политический деятель, миссионер, публицист. Родился в г. Тара Тобольской губ. Получил образование в медресе Тобольской и Казанской губ. В 1879–1885 гг. продолжил образование в Медине, затем в Мекке и Стамбуле. В 1892–1894 гг. – казый (судья) Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС). С 1894 г. проживал в Стамбуле, где опубликовал книгу «Чулпан йолдызы» («Утренняя звезда»). С 1900 г. начал издавать альманах «Мирзат».

В августе 1904 г. вернулся в Россию. Был арестован по прибытии, но вскоре освобожден по требованию мусульман. В 1905–1907 гг. проживал в Петербурге. Этот период был крайне плодотворным для Ибрагимова. В годы первой русской революции Ибрагимов выпускал еженедельник «ат-Тилмиз», журнал «Наджат». Ибрагимов выступил одним из авторов программы партии «Иттифак

ал-муслимин». На III Всероссийском съезде мусульман (Нижний Новгород, август 1906 г.) Ибрагимов призывал к единству последователей ислама.

В 1908 г. возвратился в Стамбул, где начал издавать журнал «Сират аль-мустахим».

В 1911 г. принимал участие в Итало-турецкой войне на стороне Османской империи.

В 1915 г. стал членом «Комитета по защите прав мусульманских тюрко-татарских народов в России». В мае 1916 г. Ибрагимов поставил подпись под телеграммой, адресованной президенту США В. Вильсону с просьбой о вмешательстве для защиты интересов нерусских народов России.

В 1917 г. Ибрагимов возвратился в Россию и активно включился в политическую жизнь.

В 1922–1933 гг. Ибрагимов вновь проживал в Турции. В 1933 г. эмигрировал в Японию,

где выступил в качестве инициатора строительства Соборной мечети в Токио. Впоследствии Ибрагимов стал имамом-хатибом этой мечети. В Японии Ибрагимов активно занимался миссионерской деятельностью.

Благодаря его усилиям ислам был в 1939 г. признан в Японии одной из действующих в стране религий. Похоронен на мусульманском кладбище в г. Токио.

حكومت طرفدن تعطیل اولدیغی زمان «اعتد» عزیزدینلی هیئت محرومین اداره و مطبعه مآءور و حدمه لرینک حاضر بوشان بر قسی.
(هیئت محرومین بر قسی یاز ماتبینه سفر و سیاحتده یۆتدولرندن ایشترک ایدمه مشلرور).

Редакция газеты «Ульфат». Во втором ряду третий слева – Габдер-Рашид Ибрагимов (Из журнала «Наджат», 1907. № 1)

«Его влиянию я особенного значения не придаю. Он одурачил несколько сибиряков, и не сибиряки это понимают. Он всех нас в “Ульфате” рекомендует как тайных гяуров и ему, конечно, не поверят даже сибиряки. Но о гадостях при свидании... Ты зло смеешься портрету Решида, помещенному при краткой его биографии в “Переводчике”. Это дает мне право смелее говорить о его глупостях и подлостях». (Из письма И. Гаспринского А. М.-б. Топчибашеву, 24 сентября 1906 г.)

Первая полоса газеты «Ульфат», 1906. № 6 (Из фондов РНБ)

Ул. К. Заслонова (бывш. Глазовая), д. 14, – данный дом принадлежал домовладельцу и купцу Мухаммеду-Алиму Максутову. Здесь проживал с конца 1880-х гг. имам 1-го магометанского прихода Мухаммед-Зариф Юнусов. В первом этаже этого дома в 1880-е гг. располагалась лавка конебойни «Общества татар». Одним из совладельцев конебойни был М.-А. Максутов¹.

Дома 14 и 12 по улице К. Заслонова (бывш. Глазовой), 2013 г. (Фото А.Н. Тагирджановой)

1 Подробнее о конебойне «Общества татар» см. маршрут «Татарская конебойня в Купчино».

КРАТКАЯ СПРАВКА

Максutow Мухаммед-Алим Рахимович (1857 – после 1930) – татарский купец, видный деятель мусульманской общины Санкт-Петербурга. Родился в крестьянской семье в с. Цыпляково Тамбовской губернии. Вскоре после того, как перебрался в Петербург в

М.-А. Максutow с сыновьями: Исламом, Хафизом и Каримом (Из книги Х. Альмушева «Хадж-наме. Книга о хадже. Путевые заметки»)

1870-е гг., открыл фирму ломового извоза. Занимался также коневой торговлей и др. В 1914 г. купец приобретает типографию на Серпуховской ул., д. 2, получившую название «Типография товарищества «Аманат» Максutowа». Типография специализировалась на выпуске татарских книг по заказу мусульманских депутатов Государственной думы. В 1914–1916 гг.

в типографии «Аманат» было издано 25 названий книг общим тиражом 84 113 экземпляров. Это были преимущественно переводы законов о пособиях семьям погибших воинов, переводы на татарский язык различ-

ных законоположений, имевших отношение к татарам, а также документация некоторых мусульманских благотворительных обществ империи.

Максutow был известен своей общественной и филантропической деятельностью. Он выполнял функции казначея Мусульманского благотворительного общества в Санкт-Петербурге, входил в число членов Комитета по постройке Соборной мечети в столице, заведовал конторой Татарского и Персидского кладбищ в Волковой деревне. В 1914 г. Максutow являлся членом Центрального комитета Мусульманских общественных организаций для оказания помощи раненым воинам. Максutow был одним из инициаторов строительства военно-морской мечети в Кронштадте в начале 1910-х гг.

После падения монархии в России Максutow продолжил свою благотворительную деятельность. На 1-м Краевом съезде мусульман Петроградского национального округа (декабрь 1917 г.) он избирается председателем исполкома Петроградского окружного отделения Национального управления мусульман внутренней России и Сибири. В том же году Максutow становится председателем Мусульманского общества при Соборной мечети. Вместе с членом Исполкома мусульманского совета (Икомус) А. Ахматовичем,

председателем Петроградского отделения военного шуро флота генералом-майором И.И. Ислямовым Максutow принял участие в торжественной передаче Корана 'Усмана муфтию Г. Баруди и представителям мусульманского духовенства 19 января 1918 г. в Уфе. В 1923 г. Максutow выступил организатором Мусульманского общества вспоможествования (Гороховая (бывш. Комиссаровская) ул., д. 57), был председателем, а затем членом «двадцатки» Соборной мечети в Ленинграде. Умер от кровоизлияния в мозг. Похоронен на Татарском участке Ново-Волковского кладбища.

Почтовая открытка, адресованная дочери М.-А. Максutowа Фатиме, 1909 г. (Из коллекции Н.Р. Ибраимова)

В доме МаксUTOва на Глазовой, д. 14, с 13 по 22 января 1906 г. проходили заседания участников II Всероссийского съезда мусульман. Официального разрешения на его созыв лидеры прогрессивного движения среди мусульман тогда не смогли получить. В начале января 1906 г. в Петербург прибыло около 100 делегатов из всех мусульманских регионов империи. Среди них были С.-Г. Алкин, Г. Баруди, Г.-Р. Ибрагимов, Ф. Карими, А.М.-б. Топчибашев, Ш. Тукаев и др.

*Делегаты II Всероссийского мусульманского съезда, 1906 г.
(Из коллекции Р.Р. Сулейманова)*

На съезде предполагалось обсудить следующие вопросы: реформу религиозно-духовного управления; Высочайший манифест 17 октября 1905 г. в отношении духовно-политической и

экономической жизни мусульман; отношение к Государственной думе и политическим партиям в России; и др. С ходатайством к властям о разрешении проведения съезда обратился М.-А. Максутов. Городские власти не разрешили проводить съезд и предписали делегатам разъезжаться. Попытки Ш.-А. Сыртланова и С.-Г. Алкина добиться отмены запрета ни к чему не привели. Однако съезд все же состоялся, неофициально, в форме частных совещаний, в гостинице и на квартире М.-А. Максутова на Глазовой ул., д. 14.

В ходе этих совещаний был принят ряд важных решений, в частности, участники съезда договорились действовать солидарно с кадетами, добиваться того, чтобы мусульманское представительство в Думе было пропорционально числу мусульман в России. Во время совещаний на квартире Максутова был принят устав партии «Союз мусульман» («Иттифак ал-муслимин»).

«...25. Все религии, все конфессии, мазхабы свободны, равны перед законом, независимы от контроля государства. Каждая религия уважаема. За веру и убеждения, а также за перемену религии, мазхаба или за отказ от них не следует наказание. Каждый человек свободен в отправлении культа и распространении учения, если это не противоречит уголовным законам...

44. Все семейные вопросы мусульман, такие как брак, развод, наследство, алименты и другие, решаются в шариатских судах на основе установлений шариата.

45. Языком самых близких к народу судов – мировых судов – является язык преобладающего народа. Поэтому их судьи избираются из людей, знающих языки».

(Из Программы «Союза мусульман».)

*Дойдем до пересечения улиц
Константина Заслонова и Боровой.
Затем проследуем до пересечения улиц
Боровой и Марата.*

Ул. Марата (бывш. Николаевская), д. 54, – по этому адресу в 1894–1899 гг. арендовал помещение 1-й магометанский приход.

Ул. Марата (бывш. Николаевская), д. 62, – один из адресов Мусульманского благотворительного общества в Санкт-Петербурге. В 1906 г. в доме на Николаевской регулярно собирались члены правления МБО во главе с председателем Давидом Смольским, правителем дел Санкт-Петербургской конторы Государственного банка.

КРАТКАЯ СПРАВКА

Мусульманское благотворительное общество в Санкт-Петербурге (МБО) – крупнейшая общественная организация петербургских мусульман.

Первые попытки учредить общество в столице империи относятся к началу 1890-х гг. Инициатива создания МБО принадлежала С.М. Яновичу-Чаинскому и Г.Б. Вали-хану. Устав МБО был зарегистрирован 1 марта 1898 г. Среди учредителей общества были преимущественно закавказские купцы, представители знатных тюркских родов и мусульманской интеллигенции.

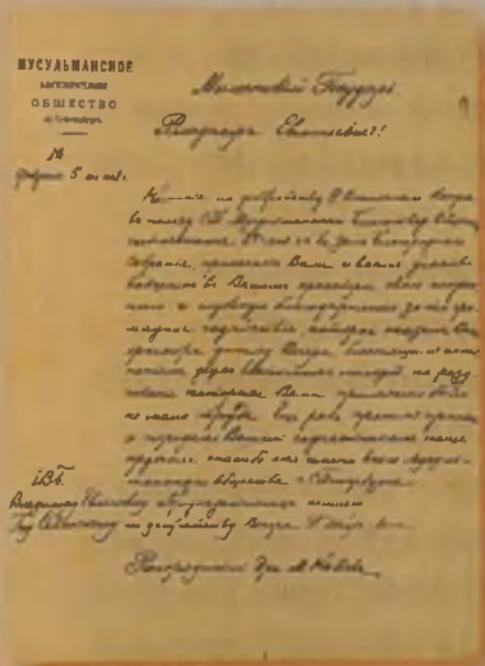
Целью общества было оказание помощи бедным мусульманам, а также «содействие беднейшим ученикам к поступлению или довершению образования в средних и высших учебных заведениях». Членом МБО мог стать любой человек, внесший единовременно не менее 500 руб. (или принявший на себя обязательство вносить не менее 50 руб. ежегодно). В общество также входили члены-соревнователи (со взносом не менее 1 руб. ежегодно) и члены-сотрудники, участвовавшие в работе МБО личным трудом.

Почетным попечителем общества был избран азербайджанский купец З.-А. Тагиев, внесший в кассу МБО 10 000 руб. Его жена Сонна-ханум Тагиева со взносом 1 тыс. руб.

была назначена почетной опекуницей общества. Председателями правления МБО в разные годы были: генерал-майор Али Давлетович Шейх-Али (1898–1904), Давид Сулейманович Смольский (1904–1908), Абдул-Азиз Давлетшин (1908–1909), Али-Оскар Сыртланов (1910–1912), Захид Шамиль (1913–1917). Почетными покровителями общества были: эмиры бухарские Сеид Абдул-Ахад-хан и Сеид Мир-Алим-хан, хан хивинский Сеид Асфендиар-Богадур-хан.

Помимо помощи учащимся и сиротам МБО оплачивало похоронные расходы для бедных мусульман, содержало мусульманские кладбища: Татарское и Персидское. В 1906 г. после ряда неудачных попыток обществу удалось зарегистрировать Комитет по построй-

ке Соборной мечети в Санкт-Петербурге. Члены МБО сыграли важную роль в реше-

Благодарственное письмо В.Е. Савинскому за участие в восточном вечере в зале Благородного собрания, организованном Мусульманским благотворительным обществом в С.-Петербурге, 1902 г. (Из фондов РНБ)

КРАТКАЯ СПРАВКА

Халиков (Халеков) Якуб Кемалевич (1887 – после 1951) – мусульманский религиозный деятель. Родился в с. Ключищи Нижегородской губернии. После окончания медресе в Казани в 1909 г. работал имамом в мусульманской молельне в Вологде (1910–1917). В 1918 г. прибыл в Петроград. Нанялся рабочим в «Восточный продовольственный магазин», затем поступил десятником в ассенизаторский обоз. Будучи безработным, был в 1920 г. приглашен мусульманским приходом по инициативе и рекомендации Л. Исхакова и М. Бигеева выполнять обязанности имама-хатиба Соборной мечети Петрограда. Арестован 16 февраля 1931 г. в Ленинграде. Был осужден по ст. 58-4, 17-84 УК РСФСР на десять лет заключения в концлагере. Работал на строительстве Беломорско-Балтийского канала. В лагере был осужден по ст. 58-10 на

Справка об освобождении Я.К. Халикова, 1937 г. (Из семейного архива С.Я. Халиковой)

2 года содержания
в ШИЗО (штраф-
ном изоляторе).
После освобож-
дения в 1937 г. из
Беломорско-Бал-
тийского лагеря
НКВД проживал в
Ташкенте.

*Дочери Я.К. Халикова.
Слева направо: Асия, Самия
(стоит), Хадия, 1928 г.
(Из семейного архива
С.Я. Халиковой)*

**Проидем по Социалистической улице
до пересечения ее с улицей Правды
(бывшей Кабинетской).**

Ул. Правды (бывш. Кабинетская), д. 18, –
здесь, в здании бывшей Губернской земельной
управы (построенной в 1902 г. по проекту ар-
хитектора К.К. Маслова) в 1914–1916 гг. Мусуль-
манское благотворительное общество в Санкт-
Петербурге арендовало помещение для тор-
жественных богослужений в дни праздников
Ураза-байрам и Курбан-байрам. Функции имама

на этих собраниях выполнял Лутфулла Исаков, с проповедями выступал Муса Бигеев, проживавший тогда на Серпуховской ул., д. 5, кв. 16.

*Здание бывшей Губернской земельной управы, 2015 г.
(Фото Р.И. Беккина)*

Возвратимся на Социалистическую улицу и пройдем до Загородного проспекта.

Загородный просп., д. 13, кв. 19, – здесь в 1912–1913 гг. находилась частная татарская школа Якуба Мухлио для детей-мусульман. В школе преподавались татарский, русский и немецкий языки, исламское вероучение, математика, отечествоведение, рукоделие (для девочек) и др. В этом же доме в указанный период проживал основатель школы – Якуб Мухлио.

В 1912 г. Мухлио обратился к Санкт-Петербургскому градоначальнику с ходатайством об устройстве частной мусульманской торговой школы. Инициатива была поддержана властями. В 1912–1913 учебном году в школе обу-

чались 30 учеников. Школа размещалась в доходном доме по адресу: Поварской пер., д. 2, кв. 8 (здание не сохранилось). В дальнейшем школа меняла свои адреса, как и ее основатель – Я. Мухлио.

На первых порах помощь школе оказывало Мусульманское благотворительное общество в Санкт-Петербурге. В дальнейшем, после учреждения в декабре 1914 г. Общества содействия распространению коммерческого образования среди мусульман, школа перешла в его ведение и на его содержание. В 1915 г. по инициативе учредителей Общества, основанная

Мухлио частная торговая школа была преобразована в Торговую школу им. Я.А. Мухлио.

*Титульный лист
Устава Торговой школы
им. Я.А. Мухлио, 1915 г.
(Из фондов РНБ)*

КРАТКАЯ СПРАВКА

Мухлио Якуб Алиевич (1864 или 1874 – после 1930) – татаро-мусульманский общественный деятель, просветитель. Родился в дворянской семье в татарской околице

Ювковцы на Волыни. С 1900 г. проживал в Петербурге. Работал бухгалтером в счетном отделении Управления государственными сберегательными кассами Петроградской конторы Государственного банка. В 1910 г. основал частное смешанное учебное заведение 3-го разряда для мусульман. В 1912 г. выступил с инициативой создания частой торговой школы для мусульман.

С 1916 г. покинул Петроград, проживал в Симферополе. При правительстве генерала М. Сулькевича (июнь–ноябрь 1918) Мухлио работал в Крымском краевом банке. После отставки правительства Сулькевича переехал в Баку, где находился до падения Азербайджанской демократической республики. После 1920 г. вернулся в Крым, работал бухгалтером в разных учреждениях. В 1927 г. арестован по обвинению в антисоветской агитации. По приговору ОСО при Коллегии ОГПУ был выслан из Крыма на три года. Реабилитирован 4 октября 1995 г. Прокуратурой Автономной Республики Крым.

Перейдем на Разъезжую улицу.

Разъезжая ул., д. 17, – редакция газеты «Новая Русь». С 15 января 1910 г. газета выходила каждую пятницу с разделом «В мире мусуль-

манства». С 3 апреля 1911 по 20 апреля 1912 г. «В мире мусульманства» выходила отдельным изданием.

Разъезжая ул., д. 29, – один из адресов молельни 1-го магометанского прихода (до 1894 г.).

Первый магометанский приход

Старейший гражданский мусульманский приход Петербурга возник в 1822 г. До этого богослужение совершалось на квартирах проживавших в столице мусульман. Первым имамом («имамом, хатыбом и мугалимом») прихода был Габдулвахид Сулейманов. В обязанности Сулейманова входило: исполнение духовных «треб» у гражданского мусульманского населения столицы, преподавание основ исламского вероучения мусульманам в военно-учебных заведениях.

КРАТКАЯ СПРАВКА

Сулейманов Габдулвахид (1786–1862) – мусульманский религиозный деятель. Выпускник медресе Каргалы Оренбургского уезда. В 1810-е гг. приехал в Петербург, где первое время занимался торговлей. С 1822 г. до своего отъезда в Уфу в 1840 г. служил первым

Габдулвахид Сулейманов.
Из книги О.Б. Сеньюткиной
(«Габдулвахид б. Сулейман
б. Салюк (Габдулвахид
Сулейманов. К 220-летию со
дня рождения»)»)

гражданским имамом Санкт-Петербурга. Во время работы в Петербурге преподавал служащим Кавказского эскадрона С.Е.И.В. Конвоя и в Александровском кадетском корпусе для малолетних. В 1826 г. привлекался правительством для переговоров с ханами Большого и Среднего жузов. В 1840 г. указом Николая I назначен председателем Оренбургского магометанского духовного собра-

ния (ОМДС). Был награжден вместе с тремя сыновьями титулом тархана.

После отъезда Сулейманова в Уфу в 1840 г. гражданским имамом Петербурга стал Мухаммед-Амин Хантемиров (ок. 1757–1867), выполнявший при Сулейманове функции муэдзина. В 1856 г. Хантемиров, обвиненный в противозаконной деятельности, был отстранен от занимаемой должности. Приход возглавил его молодой сын – Мухаммед-Алим Хантемиров (1836–?), ранее помогавший отцу в исполнении должности

имама. Другой сын Мухаммед-Амина – Садык (1838–?) – также имел склонность к религиозным наукам. Некоторое время он служил помощником при брате Мухаммед-Алиме, но вскоре уехал в Константинополь и остался там навсегда. В 1859–1860 гг. Мухаммед-Алим также выполнял обязанности военного ахуна при Отдельном Гвардейском корпусе Петербурга. В 1861 г. Хантемиров выступил с инициативой строительства Соборной мечети в столице.

Не все были довольны назначением Мухаммед-Алима на должность гражданского имама. 18 декабря 1857 г. «азиатско-бухарский купец» Абдул-Расул Валиев обратился к властям с прошением, чтобы ему разрешили исповедовать веру не в гражданском приходе, а подчиняться военному мулле, тархану Камалетдину Абдуллаеву (ум. 1859). Жалуясь на Хантемирова, Валиев указывал на то, что «сей священник, не имея полных понятий в духовном сане, при слабых действиях, не исполняет своей духовной обязанности в точности...». Валиеву было предоставлено право обращаться к тому мулле, которого он считает достойным, за исключением случаев, когда речь идет о приходском кади, равно как в делах брачных. Но купец не был удовлетворен этим компромиссным решением. В следующем ходатайстве он пишет: «...я с гражданским муллою не желаю иметь сношение, потому что я неоднократно замечал противозаконное его

(Хантемирова. – Р. Б.) поведение, и притом в нашем законе недолжно иметь муллу, который не имеет еще бороды, и покорнейше прошу Вашего превосходительства отстранить меня от гражданского прихода и тем более, что я уже 15 лет хожу в военный приход и впредь желаю иметь военного муллу...»

В итоге Валиеву было отказано в его ходатайстве и рекомендовано представить доказательства противозаконной деятельности Хантемирова. А в 1859 г., после смерти Камалетдина Абдуллаева, М.-А. Хантемиров стал совмещать обязанности гражданского и военного имама, и усилия купца Валиева утратили всякий смысл.

В октябре 1867 г. выяснилось, что он задолжал коллежскому ассессору Кукули по векселю 1500 рублей. Наследники Кукули просили арестовать имама вплоть до уплаты им долга. Противники Хантемирова торжествовали. Чиновником Министерства внутренних дел был направлен в Департамент духовных дел иностранных исповеданий (ДДДИИ) при МВД запрос о том, имеет ли право Хантемиров быть должным по векселю как духовное лицо. Вскоре был получен ответ, что, согласно Вексельному уставу, имам не имел права выдавать вексель.

Но проблемы Хантемирова на этом не закончились. В 1869 г. Хантемиров был обвинен в составлении фальшивого духовного завещания. По решению суда его отстранили от заня-

тия духовной должности и выслали в Томскую губернию.

Новым имамом по приговору зажиточных купцов (бухарцев), представлявших собой небольшую, но влиятельную группу мусульман столицы, был избран Мухаммед-Шакир Юнусов. Юнусов выполнял функцию имама-хатиба 1-го прихода с 1869 до 1888 г., а затем полностью передал все дела своему сыну Мухаммед-Зарифу Юнусову (ок. 1850–1914). Так вслед за отцом и сыном Хантемировыми образовалась еще одна династия петербургских имамов – Юнусовых.

В 1870 г. после того, как был образован 2-й магометанский приход, жители предместий Петербурга (Царского Села, Гатчины и др.) продолжали относиться к 1-му приходу.

После смерти Мухаммед-Зарифа Юнусова в 1914 г. новым главой прихода в 1915 г. стал Жалялетдин Нежеметдинов (Соколов). В феврале 1919 г.

*Ахун 1-го магометанского
прихода Петербурга
Мухаммед-Зариф Юнусов,
нач. 1910-х гг.
(Из семейного архива
В.К. Юнусовой)*

он был расстрелян большевиками у себя на родине на Нижегородчине.

В конце 1870-х гг. местом проведения пятничных богослужений служила квартира М.-Ш. Юнусова (Свечной пер., д. 6, кв. 55). В 1890–1910-х гг. молельня 1-го магометанского прихода располагалась по следующим адресам: Разъезжая ул., д. 29 (1890–1894); Николаевская ул., д. 54 (1894–1899); Глазовая (Глазовская), ул., д. 9 (1899–1913); 2-я рота Измайловского полка, д. 9 (1913–1917).

«Одна из самых больших татарских молелен в Петербурге помещается над трактиром – факт, вызывающий невольную улыбку... Татары сами сознают это неприятное соседство молельни с трактиром, но мирятся с этим неудобством, потому что трудно найти большое помещение за такую, сравнительно, недорогую цену, какую они платят... Каждую пятницу, ровно в полдень, в молельню собирается от 300 до 500 человек татар. Это все – наши старые знакомые, которых мы каждый день видим на улицах: халатники, торговцы платками и казанским мылом, дворники и т. п.

Нарядившись в праздничные костюмы, татары, миновав трактир, поднимаются вверх, в молельню. Некоторые из них одеты в шелко-

вые, пестрые халаты, на голове – белая чалма... Поднявшись наверх, на площадку лестницы, они снимают калоши или валенки и входят в молельню.

Молельня представляет собой большое зало, с невысоким потолком. На полу постланы ковры! В переднем месте, обращенном на юг, стоит стол, покрытый зеленым сукном. Здесь лежит алькоран – священная книга мусульман... Каждый татарин, входя в молельню, приносит с собой коврик, который он расстилагает на полу, и становится на нем сам... Звуки трактирного органа слабо долетают в молельню...

Мулла одет в белую, как снег, чалму, и в пестрый шелковый халат... У кого нет чалмы, те сидят в шапках. Вход женщинам в молельню безусловно воспрещается. Посторонним лицам, из русских, вход не возбраняется... Группа петербургских татар, “халатников”, в своей молельне производит своеобразное впечатление. Воображение невольно переносится к временам давно минувшим, к временам Куликовской битвы, когда, по выражению Карамзина, “инде татары теснили россиян, инде россияне теснили татар”.

Кончилась молитва, и татары стали расходиться. При выходе из молельни, на лестнице, стояло несколько татарских мальчишек, нищих, которые плаксивыми жалобными го-

лосами выпрашивали у “правозерных” милостыню. Татары, что побогаче, охотно подавали». (Бахтияров А.А. «Пролетариат и уличные типы Петербурга. Бытовые очерки».)

Разъезжая ул., д. 42, кв. 4, – один из адресов (в 1906 г.) мусульманского богослова Мусы Бигеева.

Поздравительная открытка, отправленная М. Бигеевым из Петербурга жене Асьме в Ростов-на-Дону, 1906 г. (Из семейного архива А.Н. Тагирджановой)

Пройдем назад по Разъезжей и повернем на Большую Московскую улицу и проследуем до ее пересечения со Свечным переулком.

Свечной пер., д. 6 (дом не сохранился), – по этому адресу находилась редакция журнала «Мир ислама».

В 1900 г. в России, по частной инициативе, возникло Императорское общество востоковедения, среди целей которого были названы: распространение среди восточных народов точных и правильных сведений о России; ознакомление русского общества с материальными нуждами и духовной жизнью Востока; содействие сближению России с восточными странами и служение проводником русской культуры и производительности среди восточных народностей, как в пределах России, так и вне ее.

С января 1901 г. Общество состояло под августейшим покровительством Его Императорского Высочества великого князя Михаила Николаевича. Императорское общество востоковедения издавало журнал «Мир ислама» в 1912–1913 гг. Главным редактором журнала поначалу был известный востоковед В.В. Бартольд (1869–1930).

Уже к концу первого года издания у Министерства внутренних дел, курировавшего журнал, появились серьезные претензии к редакции. Чиновники хотели видеть журнал пропагандистским органом, а не научным изданием мирового уровня. В результате к концу 1912 г. было принято решение «по изменившимся обстоятельствам» осуществить полную реорганизацию «Мира ислама». Новым главным редактором журнала стал статский советник Д.М. Позднеев. Обновленный «Мир ислама» просуществовал до начала 1914 г. В этом году издание журнала было прекращено

МИРЪ ИСЛАМА.

Издава ИМПЕРАТОРСКАГО Общества
Восточнаго Цѣля.

Подъ редакціей графа В. Бартольда.

Томъ 1.

за недостатком средств. Журнал был возрожден по инициативе В.В. Бартольда и его коллег в марте 1917 г. под названием «Мусульманский мир». Был издан только один номер журнала.

*Обложка журнала
«Мир ислама», 1912 г.
(Из фондов РНБ)*

В этом же доме (Свечной пер., д. 6) в кв. 55 в середине 1880-х гг. проживал имам 1-го магометанского прихода Мухаммед-Шакир Юнусов.

*По Свечному переулку дойдем
до Коломенской улицы.*

Коломенская ул., д. 26, – адрес 3-го магометанского прихода (с 1909 г.). В квартире № 4 проживал имам-хатиб Фахрильислам Халитов (1888–?), в квартире № 5 – имам Ахмет-Гирей Ситдииков (Ситдыиков) (1884–?).

До ликвидации должности военного ахуна молельня 1-го военного магометанского прихода, из которого возник 3-й приход, находилась по адресу: Лиговская ул., д. 81, кв. 3. После создания 3-го прихода его молельня продолжала оставаться по этому адресу (до 1909 г.).

Третий магометанский приход

В 1896 г. была упразднена должность военного ахуна г. Санкт-Петербурга и 1-й военный магометанский приход, находившийся с 1892 г. по адресу: Лиговская ул., д. 81, кв. 3. Бывшие прихожане из числа военнослужащих взяли на себя расходы по содержанию молельного помещения, а также имама и муэдзина. Функции гражданского имама стал выполнять бывший военный ахун (старший ахун Отдельного гвардейского корпуса – с 1861 г.) Хамидулла Халитов, работавший в этой должности с 1859 по 1896 г.

«Десять лет тому назад собрания правления Благотворительного общества происходили в квартире ахуна Хамидуллы. На это ахун дал свое согласие с большим трудом. Когда собиралось правление в квартире ахуна, последний, говоря, что к нему собрались неверующие, либо уходил из квартиры, либо закрывался в комнате». («Кояш». 1913. № 126.)

Таким образом, с 1896 г. приход существовал де-факто, а не де-юре. Вопрос о придании приходу законного статуса встал после смерти Халитова в декабре 1906 г.

При выборе нового главы прихода большая часть прихожан поддерживала кандидатуру сына покойного имама – Фахрильислама Халитова. Но на момент смерти отца тот был несовершеннолетним. Некоторое время функции имама выполнял старший сын Хамидуллы – Зейнулла. Но он вскоре умер.

Поэтому было принято решение до совершеннолетия Фахрильислама обязанности имама возложить на хафиза Корана Садретдина Ижбердеева (1863–1935). Вместе с тем ОМДС обратило внимание на то, что здесь правомочно ставить вопрос о создании отдельного, 3-го прихода. В 1907 г. незрячий Ижбердеев был заменен избранным частью прихожан Ахмет-Гиреем Ситдиковым (Ситдыковым). Некоторые верующие остались недовольны этим решением, обвинив Ситдикова в подлоге, а именно в том, что он добился избрания, предъявив подписи тех, кто не имеет отношения к приходу. Ключевую роль в афере с избранием Ситдикова сыграл бывший городской Хабибулла Хайров, владевший мясной лавкой в Щербаковом переулке. Мы еще встретим этого несимпатичного субъекта на страницах нашего путеводителя.

В результате после переписки с ведомствами был найден компромисс: в 1909 г. Халитов был утвержден хатибом прихода, а Ситдиков – имамом. Оба проживали в одном и том же доме 81 по Лиговской ул. (Ситдиков – в квартире № 12,

Халитов – в квартире № 8). Здесь же располагалась и сама молельня (в квартире № 3).

В том же 1909 г. молельня 3-го магометанского прихода переместилась на Коломенскую ул., д. 26. Приход продолжал существовать и после открытия Соборной мечети. 15 октября 1928 г. мусульманская молельня прихода по адресу: ул. Большая Московская, д. 1/3, была закрыта.

По Коломенской улице пройдем до ее пересечения с Кузнечным переулком.

Кузнечный пер. (дом не сохранился). В 1859 г., во время первого визита в Петербург сюда приезжал имам Чечни и Дагестана Шамиль. Здесь в те годы жил выдающийся востоковед своего времени, первый декан факультета восточных языков Императорского

Тимм В.Ф. Шамиль у профессора Казем-бека (Из журнала «Русский художественный листок». 1859. № 31)

Санкт-Петербургского университета Александр Касимович Казем-бек (1802–1870). Встреча прошла по инициативе Шамиля.

Казем-бек подарил Шамилю пенсне. Шамиль был в восторге от этого подарка как ребенок. На протяжении всего вечера он не расстался с пенсне.

«Шамиль очень интересный и выдающийся человек, он в одно и то же время был великим вождем, героем и имамом. Он был очень сведущим в вопросах мусульманских законов и традиций, так же, как и во всех отраслях арабских наук. Он был спокойным и солидным, торжественным и величественным, в то же время он был прост и полон доброты. Своим умом и распорядительностью Шамиль умел соединить все разъединенные общества Дагестана в одно целое, его важнейшее достоинство – это светлая голова, здравый самородный ум, который всегда и очаровывает, и повелевает. Этим-то Шамиль покорил, соединил под свою власть весь Дагестан...» (А.К. Казем-бек.)

Прощаясь, Шамиль попросил Казем-бека нанести ему ответный визит. Ученый навещал имама в гостинице «Знаменская» два раза. Присутствовавший при обеих встречах пристав при

Шамиле штабс-капитан А.И. Руновский вспоминал: «...Вечер заключался продолжительною беседою Шамиля с г. Казем Бекком. Они сидели рядом на диване. Шамиль говорил объяснения некоторых интересных фактов из истории Кавказской войны, которой он, можно сказать, служил самым олицетворением, г. Казем Бек записывал сообщенные им сведения. Какую бесподобную группу составляли из себя эти две фигуры: воин и ученый! Как различны цели их жизни и как разнородна известность!..»

После отъезда имама Казем-бек опубликовал в 1859 г. в журнале «Русское слово» статью «Мюридизм и Шамиль». Ученый переслал журнал Шамилю, но тому статья не понравилась.

Кузнечный пер., д. 2, – в этом доме до 1901 г. жил тайный советник С.М. Янович-Чаинский (1834–1903), известный врач и меценат, один из основателей Мусульманского благотворительного общества в Санкт-Петербурге¹. Здесь же он проводил прием пациентов. Затем он переехал в дом 7 по Большой Московской улице.

*Пройдем по Кузнечному переулку
до начала Большой Московской улицы.*

¹ Подробнее о С.М. Яновиче-Чаинском см. маршрут «Мусульманский некрополь Петербурга (Татарский участок Ново-Волковского кладбища)».

*Здание, где в 1920-е гг.
располагалась молельня 3-го
магометанского прихода,
2015 г. (Фото Р.И. Беккина)*

Ул. Большая Московская, д. 1/3, – по этому адресу в 1926–1928 гг. располагалась молельня бывшего 3-го магометанского прихода, продолжавшая функционировать после открытия Соборной мечети. Татары арендовали большое помещение на втором этаже, рассчитанное на 300 человек.

Через Владимирскую площадь пройдем до Колокольной улицы, а затем – до Дмитровского переулка.

Дмитровский пер., д. 12, – в этот дом, приобретенный у Елизаветы Кольцовой на деньги эмира Бухарского, в 1914 г. переехала с Загородного пр., д. 13, частная торговая школа Якуба Мухлио, в которой детям преподавались уроки коммерции.

В конце нашей прогулки заглянем в Щербаков переулок.

В Щербаковом переулке, на этом небольшом участке петербургской земли, располагался маленький татарский городок со своими лавками, кухмистерской, чайными и даже школой.

«Среди разных инородческих кухмистерских в Петербурге обращают на себя внимание татарские кухмистерские. Их всего две, и помещаются они: одна в Щербаковом переулке, а другая на углу Гороховой и Мойки.

Кухмистерская в Щербаковом переулке посещается преимущественно татарами-халатниками, извозчиками, татарами-разносчиками, торгующими или ситцевыми платками, или казанским мылом. На кухмистерской нет вывески, но все татары знают о существовании этой кухмистерской.

Правду сказать, татарская кухмистерская в Щербаковом переулке содержится очень грязно. Вы входите в небольшую комнату, где расставлены столы, накрытые грязными скатертями: про эти столы и скатерти можно сказать словами Щедрина, что на них точно «дите сидело». Налево – другая комната, предназначенная для прекрасных представительниц монгольского племени – чернооких татарок.

Не снимая своих платков с головы, татарки сидят отдельно от мужчин, в своей половине. Никто из мужчин не сможет сюда войти.

В татарской кухмистерской подают следующие кушанья: 1. пельмени из конины в бульоне; в бульоне варится 25 штук пельменей, что составляет порцию; 2. салма, представляющая собою не что иное, как наши клецки в бульоне; 3. лапша в бульоне». («Наша пища: Илл. журн. общепольных сведений в области питания и домоводства». 1893. № 9 (15).)

У Щербакова переулка была дурная слава. Здесь в начале XX в. функционировали известные на весь город притоны, где торговали кокаином. Справедливости ради следует сказать, что среди торговцев наркотиком татар замечено не было.

«Если вы когда-нибудь пройдете по Щербакову переулку, то наверное заметите фигуры фланирующих незнакомцев. Они расхаживают поодиночке, точно поджидая кого-то. Иногда они заходят в чайную “Десятка”. Эта чайная находится в доме 10 и потому называется десяткой. Иногда скрываются в другие чайные. Щербаков переулок – типичная улица для

трусобного Петрограда. Узенький переулок, заселенный главным образом татарами-маклаками. Среди последних немало сбытчиков краденого.

Одиноко фланирующие пешеходы – продавцы кокаина. Главные из них “Абрашка Вольман”, опустившийся на дно потомственный дворянин Рахманинов, бывший чиновник Касьянов. Когда-то славился бывший студент Володя Волков. Не так давно он убит другим продавцом кокаина в номере Кариванной гостиницы. Чего-то они не поделили, и два удара кинжалом насмерть поразили Володю. Володя славился умением подделывать рецепты для получения яда из аптек. Он сам нюхал кокаин, и ему все равно оставалось недолго жить.

Тут же бывает Локотников. Он родился в богатой купеческой семье, но кокаин заставил его родных отречься от него.

Главный центр продажи и купли яда – чайная “Десятка”. Когда-то она принадлежала хозяину, считавшему себя анархистом. Его застрелили экспроприаторы, которых он выдал. Зачастую в этой чайной можно видеть и “чистых” посетителей, в изящных френчах, в модных костюмах. Они тоже потребители кокаина». (Покровский А. «Чумила» и зачумленные (очерк из быта кокаинистов).)

- 1
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
 Дворцовая наб., д. 38
- 2
АЗИАТСКИЙ МУЗЕЙ (ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РАН)
 Дворцовая наб., д. 18
- 3
ДВОРЕЦ КАНТЕМИРА
 Дворцовая наб., д. 8

Маршрут № 4

«ДЛЯ НАУЧНЫХ ЗАНЯТИЙ БЕЗ ВСЯКИХ ФОРМАЛЬНОСТЕЙ...»

(ДВОРЦОВАЯ НАБЕРЕЖНАЯ)

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ МАРШРУТА: Маршрут пролегает вдоль Дворцовой набережной – от Зимнего Дворца, чьи стены помнят именитых гостей из мусульманских стран и обслугу из числа татар, до дворца Дмитрия Кантемира. Во время нашей прогулки мы познакомимся с богатым наследием Государственного Эрмитажа с его коллекциями мусульманского искусства; заглянем в старинные рукописи Азиатского музея, чьи фонды хранятся в Институте восточных рукописей Российской академии наук; погостим у хлебосольного Дмитрия Кантемира – государственного деятеля и ученого, первого профессионального исламоведа в России.

КРАТКАЯ СПРАВКА

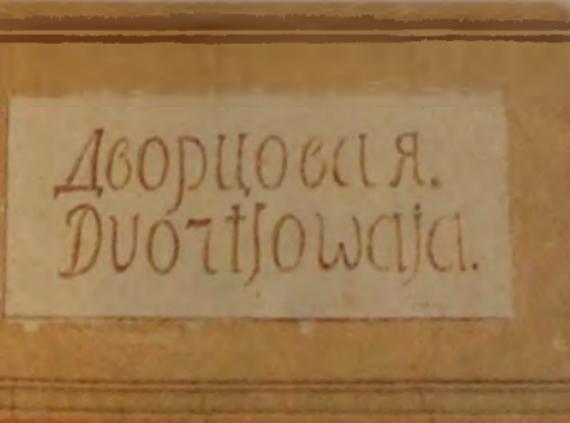
Дворцовая набережная (до конца XVIII в. – Верхняя / Первая Верхняя наб., в 1923–1944 гг. – наб. Девятого Января).

Начало строительства набережной относится к петровскому времени (с 1715 г.).

Она стала формироваться одной из первых в Санкт-Петербурге и к концу 1730-х гг. была застроена полностью. Во второй половине XVIII и в XIX в. на набережной перестраивались старые и возводились новые

здания. В 1763–1767 гг. создается гранитная набережная с полукруглыми спусками к Неве (архитектор И.Л. Росси, мастер Г.И. Насонов).

Общая длина Дворцовой набережной в наши дни составляет 1675 м. В настоящее время главной достопримечательностью набережной является комплекс зданий Государственного Эрмитажа.

Дворцовая.
Dwotshowaja.

Доска на доме № 34
по Дворцовой набережной, 2014 г.
(Фото Р.И. Беккина)

Начнем нашу прогулку от Зимнего дворца.

Дворцовая наб., д. 38, – Зимний дворец. До того как архитектором Бартоломео Франческо Растрелли в 1754–1762 гг. был возведен Зимний дворец, в Петербурге в разные годы существовало четыре зимних дворца: первый – на углу Невы и Миллионной улицы, второй – на углу Невы и Зимней канавки, третий – на месте нынешнего Зимнего дворца и четвертый – на углу Невского проспекта и набережной реки Мойки.

Общая площадь Зимнего дворца, построенного Растрелли, превышала 60 000 кв. м. Отделка внутренних помещений дворца была поручена Екатериной II архитекторам Ю.М. Фельтену, Ж.Б. Валлен-Деламоту и А. Ринальди. В 1837 г. в Зимнем дворце случился сильный пожар, который не могли потушить три дня. Восстановительные работы, занявшие около двух лет, проводились под руководством архитекторов В.П. Стасова, А.П. Брюллова и А.Е. Штауберта.

Императорский двор въехал во дворец в 1762 г. Зимний дворец служил официальной резиденцией российских монархов в 1762–1904 гг. В июле–сентябре 1917 г. в Зимнем дворце работало Временное правительство. С 1920 г. ряд залов дворца стал занимать Государственный музей Революции (до 1941 г.). В 1922 г. большая часть

помещений Зимнего Дворца была передана Государственному Эрмитажу.

Здание Зимнего дворца является объектом культурного наследия федерального значения и объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО в составе исторического центра Санкт-Петербурга.

В начале XX в. значительная часть низшей obsługi Зимнего дворца (более 100 человек) состояла из числа касимовских татар. Одной из наиболее примечательных фигур является Сайфулла Хабибулович Бурнашев, служивший некоторое время кучером у Николая II.

*Зимний дворец, 2013 г.
(Фото Р.И. Беккина)*

Гусар Сайфулла

Сайфулла происходил из крестьян села Азеево. В этом селе в Рязанской губернии, славившемся набожностью его жителей, было семь мечетей. У одного из мулл должны были забрать сына в рекруты. Тот обратился к отцу Сайфуллы: «Отдай сына в рекруты заместо моего. Я тебе 25 целковых дам». Отец Сайфуллы согласился.

Как известно, по установившейся традиции в гусары брали невысоких и среднего роста стройных брюнетов. Сайфулла подходил по этим параметрам. Его способности к верховой езде сыграли здесь не последнюю роль. Вскоре он попал на глаза великому князю Алексею Александровичу – сыну Александра II. Он взял Сайфуллу к себе на службу кучером и стал называть его на русский манер Степаном. Так Сайфулла оказался

в Петербурге. Ни на службе, ни среди роскоши столичной жизни Сайфулла не отступал от религии предков.

Сайфулла Бурнашев был гордого нрава. Повздорил с управляющим имением великого князя и уехал к себе в село. Алексей Александрович отправил телеграмму московскому генерал-губернатору с просьбой отыскать Сайфулла. Когда беглеца вернули в Петербург, великий князь обратился к нему со словами: «Ну, Степан, как тебе не стыдно, не успел я уехать, и ты пропал».

В 1908 г. Алексей Александрович умер от гриппа в Париже. Тело его привезли в Петербург. Согласно последней воле великого князя, в последний путь его провожал верный кучер Сайфулла.

Воспользовавшись рекомендацией Алексея Александровича, Николай II взял Сайфулла к себе кучером. Император не скупился на вознаграждение, и вскоре Бурнашев обзавелся квартирой в центре Петербурга. На заработанные деньги он также построил в родном селе двухэтажный дом и приобрел мельницу, которая служила гарантией безбедной жизни после того, как Сайфулла выйдет на пенсию.

Дети Сайфуллы пошли по стопам отца. Только теперь они служили не конюхами, а водителями авто. Один из сыновей работал при царском гараже. Возил дочерей Николая – великих княжон Ольгу, Анастасию и Марию. Другой сын Сай-

фуллы – Вали состоял на службе при гараже № 2 ВЦИК Совета рабочих и солдатских депутатов и был личным шофером Ленина в Петрограде. После смерти вождя Вали был желанным гостем во дворцах пионеров, где рассказывал детям о том, как возил Ильича.

С.Х. Бурнашев

С.Х. Бурнашев с семьей

(Фото любезно предоставлены А.Б. Беляевым)

Помещения Зимнего дворца нередко выделялись для проживания приезжавших в Петербург правителей мусульманских стран и сопровождавших их лиц: хана Хивинского Сеида Асфендиар-Богадур-хана (1873–1918), эмиров Бухарских – сначала Сеида Абдул-Ахад-хана (1859–1910), а затем его сына – Сеида Мир-Алим-хана (1880–1944). В 1928 г. в бывших апартаментах императора в Зимнем дворце разместили делегацию Афганистана во главе с падишахом (ранее – королем) Афганистана Амануллоу-ханом (1892–1960).

Эмир Сеид Абдул-Ахад-хан, наследник престола Сеид Мир-Алим-хан и свита эмира в Зимнем дворце в Петербурге, 1893 г. (Из книги А.Г. Недвецкого «Правители Бухары»)

«На другой день его высочество эмир бухарский был торжественно принят Их Величествами в Зимнем дворце, в покоях Их Величеств. По окончании приема Их Величества изволили выйти в Малахитовую гостиную, в которой его высочество эмир бухарский представил Их Величествам свою свиту. После этого Их Величества перешли в концертный зал для осмотра подносимых эмиром Их Величествам даров. В числе подарков были: оружие и украшения с драгоценными камнями, серебряные с эмалью сервизы, лампы, ларцы, шелковые и парчовые ткани, вышитые жемчугом и драгоценными камнями скатерти, мерлушки и ковры.

По осмотре подарков Их Величества отбыли во внутренние покои. Эмиру со свитой в Ротонде был предложен «достархан». Эмир был в военной форме и ленте св. Александра Невского, наследник эмира также в военной форме и ленте св. Станислава 1-й степени. В исходе

четвертого часа эмир со свитой тем же порядком возвратился в отведенные для него покои в запасной половине Зимнего Дворца». («Нива». 1902. № 8 (1).)

*Хан Хивинский Сеид
Асфендиар-Богадур,
1913 г. Санкт-Петербург
(Из фондов ЦГАКФФД)*

Государственный Эрмитаж

Эрмитаж – один из крупнейших художественных музеев мира, экспозиция которого расположена в более чем 350 залах. Главный музейный комплекс состоит из шести зданий, соединенных друг с другом арками и переходами: Зимнего дворца, Малого Эрмитажа, Старого Эрмитажа, Эрмитажного театра, Нового Эрмитажа и Запасного дома.

Начало коллекции Государственного Эрмитажа положила императрица Екатерина II. В 1764 г. для нее было приобретено 225 картин западноевропейских художников. Поначалу императрица одна любовалась произведениями

искусства, отсюда и название «Эрмитаж», что в переводе с французского означает «уединение», «приют отшельника». С годами собрание картин росло, пополнялось предметами декоративно-прикладного искусства, книгами, монетами, гравюрами и т. п., для коллекции строили новые здания.

Особое место занимают парадные интерьеры дворца. В музее открыты экспозиции Отдела античного мира, Западноевропейского отдела, Отдела Востока, Отдела первобытной культуры, Отдела истории русской культуры, Отдела нумизматики, а также «Золотая кладовая» (Евразия, Античное Причерноморье, Восток). Сейчас в коллекциях музея около 3 млн экспонатов.

*Памятный дирхем,
810/811 гг. 'Аббасиды
(Восточный халифат)
(Сайт Государственного
Эрмитажа)*

Уже в Императорском Эрмитаже были сконцентрированы крупные восточные коллекции. По подсчетам ученых, здесь до 1917 г. имелось около 10 000 предметов, связанных с Востоком. Экспонаты оказались в музее в составе лич-

ных собраний представителей царской семьи; в качестве военных трофеев; даров, привезенных посланцами из стран Востока; в результате приобретений; среди археологических находок;

и др. Так, о богатой коллекции восточных монет в Императорском Эрмитаже читающая публика узнала благодаря деятельности А.А. Маркова, который опубликовал в 1896 г. «Инвентарный каталог мусульманских монет Эрмитажа» с четырьмя дополнениями к нему.

После Октябрьской революции восточные коллекции Эрмитажа пополнялись в основном в результате национализации частных собраний или путем перераспределения фондов между различными музейными учреждениями.

1 ноября 1920 г. в Государственном Эрмитаже по инициативе академиков С.Ф. Ольденбурга, В.В. Бартольда и Н.Я. Марра был организован Отдел Востока, при котором, в свою очередь, было создано особое Отделение мусульманского средневековья (или, как его называли в Эрмитаже, «мусульманского Востока»). Хранителем нового отдела был избран молодой востоковед Иосиф Абгарович Орбели (1887–1961).

*Обложка «Инвентарного каталога мусульманских монет Императорского Эрмитажа». 1896 г.
(Из фондов РНБ)*

На следующий год Отделение мусульманского Востока было реорганизовано в Отделение Кавказа, Ирана и Средней Азии. Одним из первых мероприятий, проведенных Отделением, были временные выставки «Мусульманские изразцы» (1923 г.) и «Мусульманский Восток» (1925 г.). В качестве путеводителей по выставкам были выпущены специальные брошюры, подготовленные И.А. Орбели.

*Каталог выставки
«Мусульманские изразцы»
в Государственном
Эрмитаже, 1923 г.
(Из фондов РНБ)*

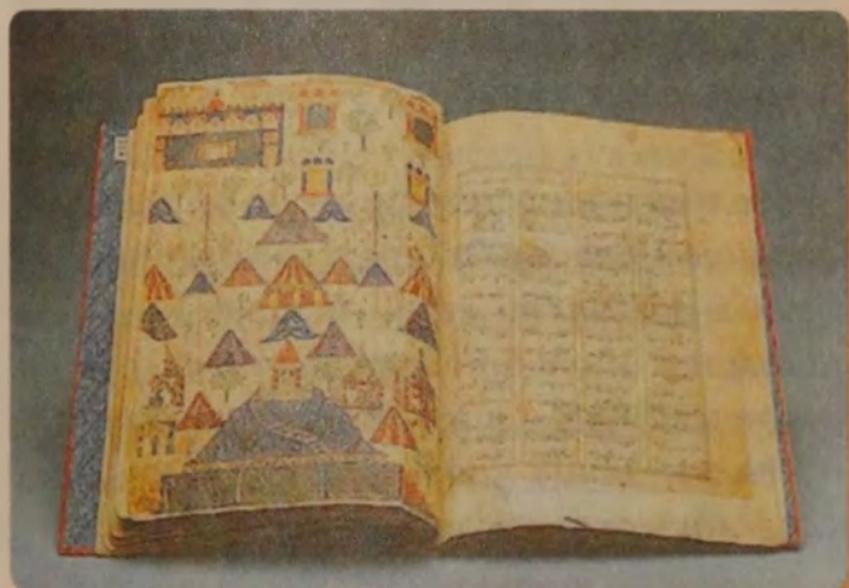

*Каталог выставки
«Мусульманский Восток»
в Государственном
Эрмитаже, 1925 г.
(Из фондов РНБ)*

В настоящее время в фондах Отдела Востока насчитывается свыше 150 000 единиц хранения. Сам отдел состоит из четырех секторов: Древнего Востока; Византии и Ближнего Востока; Средней

Азии, Кавказа и Крыма, а также сектора Дальнего Востока. Коллекция мусульманского искусства объединяет произведения представителей разных народов, исповедующих ислам, сюда также включено доисламское наследие указанных народов.

В 1990 г., накануне иракского вторжения, в городе Эль-Кувейт (Кувейт) была организована специальная выставка мусульманского искус-

Мухйи ад-дин Лари. Футух ал-Харамейн (Стихотворное описание Мекки и Медины) (1562–1563). Каллиграф: Васи ал-Хереви. Бумага, тушь, гуашь, золото (Сайт Государственного Эрмитажа)

ства Эрмитажа. Ответная выставка «Искусство ислама», состоявшая из экспонатов, содержащихся в коллекции правящей семьи ас-Сабах, прошла в Эрмитаже уже во время оккупации

Кувейта. С 1996 г. в Эрмитаже стали регулярно проходить выставки мусульманского искусства: «Персидская живопись и рисунок XV–XIX вв. в собрании Эрмитажа» (1996), «Земное искусство – небесная красота. Искусство ислама» (2000), «Во дворцах и в шатрах. Исламский мир от Китая до Европы» (2008), «Торжество святости и красоты: Кораны Дагестана» (2009) и др.

С 1992 г. директором Государственного Эрмитажа является член-корреспондент РАН М.Б. Пиотровский (р. 1944) – известный арабист-исламовед.

Продолжим наш маршрут до здания бывшего Ново-Михайловского дворца. В наши дни часть его помещений занимает Институт восточных рукописей РАН – наследник Азиатского музея и кузница кадров советского академического исламоведения.

**Азиатский музей –
Институт восточных рукописей
РАН (ИВР РАН)**

Дворцовая наб., д. 18

В 1857–1861 гг. архитектор А.И. Штакеншнейдер перестроил ранее существовавшее на этом месте здание, принадлежавшее Департа-

менту уделов, под дворец для великого князя Михаила Николаевича (1832–1909), младшего сына императора Николая I. После смерти владельца дворец перешел к его сыну – великому князю Николаю Михайловичу (1859–1919), известному историку, председателю Императорского Русского исторического общества. В 1911 г. в помещениях, занимаемых Михаилом Николаевичем, был устроен его музей, в коллекции которого находилось более 5 000 предметов.

После Октябрьской революции некоторые помещения дворца занимало Петроградское отделение Социалистической академии общественных наук (учреждена в Москве в 1918 г., позднее переименована в Коммунистическую академию). В 1949 г. сюда переехал Институт востоковедения АН СССР.

В 2005–2008 гг. был осуществлен реставрационный ремонт лицевого фасада здания.

В наши дни часть помещений бывшего Ново-Михайловского дворца вместе с другими институтами Российской академии наук занимает наследник Азиатского музея – Институт восточных рукописей РАН – ведущее академическое научное заведение, где наряду с другими востоковедными дисциплинами изучается классический ислам.

В петербургском востоковедении сложилась традиция называть бывший Азиатский музей «левым берегом» – в противовес «право-

му берегу» – восточному факультету Санкт-Петербургского государственного университета.

Азиатский музей был создан в 1818 г. при Академии наук на базе Восточного кабинета, учрежденного по инициативе Президента Академии С.С. Уварова. По замыслу Уварова, музей должен был стать единым общеимперским центром хранения и изучения восточных рукописей. Кабинет изначально располагался в одном из помещений Кунсткамеры, специально подготовленном для хранения рукописей и книг из стран Востока. Он был открыт «всем желающим для научных занятий без всяких формальностей».

Однако функции музея не сводились лишь к хранению книг и памятников материальной культуры восточных народов. Азиатский музей с первых лет своего существования стал одним из крупнейших востоковедных центров в Европе.

Музей располагался в помещениях Кунсткамеры до 1861 г., после чего он был перемещен в комплекс академических зданий по Университетской наб., д. 5. Он занимал угловое помещение на первом этаже, окна которого выходили в Таможенный переулок и Биржевой сад. Позже, после переезда Библиотеки Академии наук (БАН) в 1925 г. в новое здание на Тифлисской улице, д. 1, Азиатский музей с его фунда-

ми и коллекциями стал занимать пятый этаж этого здания.

После образования в 1930 г. Института востоковедения АН СССР Азиатский музей полностью вошел в его состав. Но при этом он (как и сам новообразованный Институт) продолжал находиться в здании Библиотеки Академии наук до 1949 г. В том году было принято решение о переселении Института востоковедения из здания БАН в помещения Ново-Михайловского дворца.

*Ново-Михайловский дворец. 2014 г.
(Фото Р.И. Беккина)*

В 1950 г. Институт востоковедения АН СССР был переведен из Ленинграда в Москву «в целях усиления научной работы, а также обеспечения повседневного руководства Институтом востоковедения со стороны Президиума Академии наук». В Ленинграде осталась коллекция восточных рукописей и фундаментальная библиотека Института востоковедения. Также при библиотеке был оставлен Сектор восточных рукописей Института востоковедения АН СССР. Позднее, в 1956 г., на базе Сектора возникло Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР. В 2007 г. Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН был преобразован в Институт восточных рукописей РАН (ИВР РАН). Фонды Ин-

ститута служат мощной базой для исследователей.

В основу собрания Азиатского музея легла коллекция восточных монет, ру-

*Табличка у входа
в Институт восточных
рукописей РАН, 2014 г.
(Фото Р.И. Беккина)*

кописей и др. ценных материалов Петра I, хранившихся в Кунсткамере. Значительная часть фондов пополнялась за счет даров, привозимых как отечественными дипломатами и торговыми людьми, так и иноземными посольствами. В дальнейшем пополнять коллекцию арабских, персидских и турецких рукописей помогали Азиатский департамент и Учебное отделение восточных языков при Министерстве иностранных дел. Так, в 1825 г. при содействии русских дипломатов на средства Академии наук у французского консула в гг. Алеппо и Триполи Ж.-Л. Руссо была приобретена коллекция мусульманских рукописей, которая насчитывала до 700 документов.

В наши дни собрание восточных рукописей ИВР РАН является крупнейшим в России и входит в тройку ценнейших во всем мире. Оно включает более 100 000 единиц хранения рукописей, а также старопечатных книг на 65 живых и мертвых восточных языках.

В фондах ИВР РАН имеется немало ценнейших исследований в рукописной или машинописной форме, подготовленных сотрудниками Института, но по разным причинам не опубликованных. Это и переводы сочинений мусульманских авторов, и монографические работы.

Другой гордостью ИВР РАН является Научная библиотека, насчитывающая более 1 млн

единиц хранения. Основу фондов библиотеки составила коллекция книг музея и частично собрание востоковедных книг БАН. Восточные фонды библиотеки богаты уникальными изданиями. Так, например, в арабском фонде хранятся алеппские книги XVII в. и издания типографии Медичи в Риме. В персидском фонде содержатся редкие старопечатные издания и литографированные персидские и таджикские книги. Тюркские фонды представлены почти на всех языках тюркоязычных народов.

Конечным пунктом нашей прогулки по Дворцовой набережной будет дом первого российского профессионального исламоведа – князя Дмитрия Константиновича Кантемира

Дворец Кантемира

Дворцовая наб., д. 8 / Миллионная ул., д. 7 /
Мраморный пер., д. 1

КРАТКАЯ СПРАВКА

Кантемир Дмитрий Константинович (1673–1723) – ученый, государственный деятель и дипломат. Выходец из старинного татарского рода. Сын господаря

Demetrie
des h. russk. Reichs
berederruß Kaiser
ho hohen Staats
Cantemir,
Peter dem Grossen
Mitteld und Geheimere
Rath

Дмитрий Кантемир.
Портрет, выполненный
неизвестным художником
(Из первого издания книги
«*Descriptio antiqui et hodierni
status moldaviae*».
Из фондов РНБ)

Молдавии Констан-
тина Кантемира
(1612–1693).

В пятнадцатилетнем
возрасте был отпра-
влен в Константино-
поль заложником. По-
сле короткого периода
нахождения у власти
в качестве молдавско-
го господаря (1693 г.)
был свергнут и вновь
отправлен в Констан-
тинополь. За время
пребывания в столи-
це Османской импе-
рии Кантемир изучил
арабский, персидский и
турецкий языки. Кро-

ме указанных языков он владел греческим,
латинским, итальянским, молдавским, рус-
ским и французским языками.

Автор сочинений: «История возвышения
и упадка дома Османов» («*Anatationes in-
creraenta et decrementa Aulae Othomanical*»);
«Книга Систима, или Состояние мухамме-
данския религии»; «Объяснение науки о музыке
по специальной методе» (на турецком), куда
включены около 300 произведений османской
музыки; «Описание Молдавии» («*Descriptio*

antiqui et hodierni status moldaviae»); и др. Перевел на латинский язык сочинение «Дербенд-наме». В 1714 г. за свои научные заслуги Кантемир был избран членом Прусской академии наук. Участвовал в Персидском походе Петра I (1722–1723).

Скончался в своем поместье Дмитровка. В 1935 г. прах похороненного в Никольском греческом монастыре в Москве Дмитрия Кантемира был выкуплен правительством Румынии и похоронен в г. Яссы – бывшей столице Молдавского княжества.

В 1719 г. Кантемир переезжает из Москвы в Петербург. В 1721 г. он поселяется в построенном для него Ф.Б. Растрелли доме на Дворцовой набережной – рядом с Почтовым двором. Это было первое здание, возведенное по проекту архитектора в Петербурге. Растрелли построил для бывшего молдавского господаря два трехэтажных строения: одно выходило фасадом на Дворцовую набережную, другое – на Миллионную улицу.

Кантемир был радушным хозяином. Современники вспоминали о хлебосольных обедах в доме бывшего молдавского господаря. Сам Кантемир был желанным гостем на светских вечерах столицы. Во время маскарадов он часто одевался турком.

«Наибольшее внимание обращало на себя турецкое судно князя Валахского, одевавшегося то муфтием, то великим визирем, окруженным прекрасной и многочисленной турецкой свитой». (Бассевич Г.Ф. «Записки, служащие к пояснению некоторых событий из времен Петра Великого».)

Впоследствии дом Кантемира неоднократно перестраивался. Свой современный облик здание приобрело во второй половине 1870-х гг., когда архитектор К. Рахау перестроил бывший дворец Кантемира для нового владельца – лесопромышленника И.Ф. Громова.

В первой половине 1910-х гг. – до начала Первой мировой войны – в бывшем особняке Громова располагалось турецкое посольство. Оно переехало сюда из здания, располагавшегося по соседству (Дворцовая набережная, д. 4).

Сотрудники турецкого посольства в Петербурге, прибывшие на коронацию Александра III в Москве, 1883 г. (Из фондов РНБ)

В Петербурге Кантемир подготовил один из наиболее выдающихся своих трудов, известный как «Книга Систима, или Состояние мухаммеданския религии» («Sistema de religione et statu Imperii Turcici»). В этой работе, написанной в период с 1719 по 1720 г. и известной также под названием «Система турецкого вероисповедания», Кантемир излагает основы мусульманской религии.

Это первая книга, где была собрана и обобщена имевшаяся в то время в распоряжении западной и отечественной науки информация об исламе. Автор использовал источники не только на европейских, но и на арабском и турецком языках. Он произвел на основе имевшихся данных собственные исчисления и выдвинул версию о более точной дате рождения пророка Мухаммада, чем ранее было принято считать. Основой для написания книги послужил текст сочинения Кантемира на латинском языке — «Suganus». «Книга Систима» была переведена с латыни Иваном Ильинским и издана в Петербурге в 1722 г.

Книга была встречена неоднозначно. Некоторые читатели рукописи «Систимы» считали, что автор слишком симпатизирует исламу. Сторонником ислама Кантемир, конечно, не был. Но как выдающийся ученый, он сумел беспристрастно анализировать иную точку зрения. Для той эпохи это было вещью непостижимой,

особенно если речь шла о работах, посвященных мусульманской религии и написанных христианами. Своим первым научным трудом об исламе в России Кантемир значительно опередил свое время.

«Требовати надлежит от сиятельнейшего автора, дабы на письме нам изъявил: вся ли и каждое по единому в деле его изображенная, яко известная и твердая не токмо от простолюдуства, но и от избранныших Мухамеду последующих содержатся и яко истинная исповеданием их утверждаются? И откуда автор о сих известиях? От писателей ли оные секты или от христиан, и кто суть сии, или оные; или обоим поимянно? И аще таковое о свидетелех писание покажет автор, напечатается оное в начале или в конце дела.

Сих же от автора Святейший Синод требует не всуе и не без важности, но двух ради важнейших причин, от них же первая есть, да не како мухамеданам, аще бы что от нас о секте их расславлено было, аки приятное от них, обаче оное ниже предано им есть, ниже веруется ими, удобный подастся случай жалитися и порицати нас, яко лживых и бесстыдных клеветников, купно же и вопити, яко мы в недостатку причины и оскудении явных доводов, к злохи-

трию уклонилися и, вымыслив поругания, супостатом досаждаем. Отчего будет, что более в нечестии своем утвердятся и о безумнейшем своем суесловии, аки о крепчайшей и непрепобедимейшей истине, кичливее восторжествуют. Наше же звание есть желати, просити и елико быти может трудитися и пещися о спасении всех, кольми паче блюстися подобает, да не подадим соблазн непреклонства неверным.

Другая требования причина есть, да не како нас самих и христианам искусным во всяких вещех мужем, аки зело к легковерству преклонных, рассуждения же праздных и посмеяния достойных и легкосердых покажем, ище что печатным тиснением обнародствовати повелим, хотя о секте по всему безумной и нечестивой, обаче оная от своих мнений то весьма чуждо и по клевете себе от других вымышлено быти изъявляет». («Из Приговора Святейшего Синода о напечатании исторического дела, в нем же догматы уставы и предания секты мухаметанские описуются автором высочайшим князем Кантемиром рассуждающего».)

Однако несмотря на явное противодействие Синода, по приказу Петра I книга была в кратчайшие сроки напечатана и прислана ему в действующую армию во время Персидско-

го похода. Это была единственная научная работа Кантемира, изданная при его жизни, если не считать философского трактата «Диван, или Спор мудреца с миром, или Тяжба души с телом» (1698 г.), опубликованного на молдавском и греческом языках. В настоящее время рукопись «Систимы» хранится в Институте восточных рукописей РАН.

Среди историков долгое время господствовало мнение, что именно Дмитрий Кантемир является автором первого перевода Корана на русский язык. В пользу этого довода говорят ссылки на высказывания других отечественных переводчиков Священной Книги – А.В. Колмыкова и Г.С. Саблукова. Автором первого опубликованного в 1716 г. перевода Корана на русский язык признан П.В. Постников. Однако и в наши дни встречаются ученые, продолжающие считать автором этого перевода не Постникова, а Дмитрия Кантемира.

Титульный лист «Книги Систима, или Состояние мухаммеданския религии» (Из фондов РНБ)

- 1** «ТИПОГРАФИЯ И. БОРАГАНСКОГО»
Наб. Макарова, д. 10
- 2** КУНСТКАМЕРА
Университетская наб., д. 3
- 3** ВОСТОЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ СПбГУ
Университетская наб., д. 11
- 4** ГОРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
21-я линия В.О., д. 2

Маршрут № 5

МУСУЛЬМАНЕ - ВИНОВНИКИ ПРОСВЕЩЕНИЯ

(ВАСИЛЬЕВСКИЙ ОСТРОВ)

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ МАРШРУТА: Во время нашей прогулки мы посетим места, связанные с просветительской и научной деятельностью самих мусульман и тех, для кого изучение ислама стало профессией. Маршрут начинается недалеко от Стрелки Васильевского острова, у здания, где в начале XX в. находилась типография крымско-татарского просветителя И. Бораганского. Мы также посетим Типографию Академии наук. Издания Корана, напечатанные здесь, были востребованы не только среди мусульман России, но и среди их единоверцев в других странах. Затем мы задержимся в стенах восточного факультета (бывшего факультета восточных языков) Санкт-Петербургского университета. В рядах препода-

вателей и студентов университета было немало мусульман, прославившихся как в Петербурге, так и у себя на родине. Здесь же, на факультете восточных языков в 1918 г. впервые в России была создана кафедра исламоведения. Наша прогулка завершится в Горном университете, основанном по инициативе «рудознатца» башкира Исмаила Тасимова.

КРАТКАЯ СПРАВКА

Васильевский остров – самый крупный остров Невской дельты, расположенный между Большой и Малой Невой. Площадь острова составляет 1090 га, наибольшая протяженность с севера на юг – 4,2 км, с запада на восток – 6,6 км.

Название острова известно с 1500 г. и связано с именем новгородского посадника Василия Селезня, казненного по приказу Ивана III. Согласно другой версии, своим названием остров обязан рыбаку Василию, жившему здесь в незапамятные времена вместе с женой Василисой. Прежде чем за островом закрепилось его нынешнее название, он назывался Княжеским, Преображенским и Меншиковым – по фамилии А.Д. Меншикова. Финское наименование острова – Хирвисаари (Лосиный остров).

К середине 1710-х гг. у Петра I возник план создать на острове центр новой столицы по образцу Амстердама и Венеции. По плану на острове предстояло вырыть прямоугольную сеть улиц-каналов, которые, осушая территорию, уменьшали бы риск наводнений и облегчали бы транспортировку грузов. Мыс в восточной части острова был отведен под застройку зданиями для правительственных учреждений и порта. Однако план этот так и не был реализован. В 1767 г. каналы были засыпаны, и лишь стороны образовавшихся проездов сохранили прежние номерные названия. Необычные названия улиц Васильевского острова отражают особенность застройки Петербурга начала XVIII в. Тогда многие проезды назывались линиями, так как имели один ряд домов.

**Начнем нашу прогулку от дома 10
по набережной Макарова.**

Типография И. Бораганского

Наб. Макарова, д. 10 (Биржевой пер., д. 1)

В этом большом многоквартирном доходном доме, который называют «домом художников», в разное время жили многие известные

русские живописцы. Архип Иванович Куинджи (1842–1910) провел в этом доме последние 13 лет своей жизни. В настоящее время здесь находится музей-квартира А.И. Куинджи (Биржевой пер., д. 1/10, кв. 11).

В 1910-х гг. в доме 10 на Тучковой набережной (ныне – набережная Макарова) находилась «Типография И. Бораганского».

КРАТКАЯ СПРАВКА

Бораганский Ильяс-мурза (1852 – ?) – издатель, крымско-татарский просветитель. Уроженец г. Бахчисарая, Бораганский получил образование в крымских медресе и Стамбуле (1866–1874). В Турции специализировался по восточной каллиграфии, овладел навыками гравирования, профессией рисовальщика. В конце 1880-х гг. Бораганский был приглашен в Санкт-Петербург каллиграфом в Министерство иностранных дел. В 1893 г. открыл частную типографию, которая неоднократно меняла свое название («Типо-литография И. Бораганского и Ко», «Электрорепечатня И.М. Бораганского», «“Восточная” типография И. Бораганского», «Типография И. Бораганского»).

В 1898–1908 гг. Бораганский состоял лектором факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета, преподавал турецкий язык и каллиграфию. В 1919 г.

*И. Бораганский
(Из фондов Музея
истории СПбГУ)*

*Обложка книги
А.Н. Самойловича
«Опыт Крымско-татар-
ской грамматики»,
напечатанной в «Типо-
графии И. Бораганского»
(Из фондов РНБ)*

выступил одним из создателей газеты «Салават» – печатного органа Башкирской отдельной кавалерийской дивизии, прибывшей защищать Петроград от войск Юденича. Впоследствии Бораганский оказался в Башкирии, в Стерлитамаке, затем – в Уфе, где заведовал башкирским отделением Башкнигиздата. Скончался и похоронен в Уфе.

В 1893 г. Бораганский получил разрешение содержать частную типографию. Первоначально типография размещалась в Волковой деревне (Ново-Михайловская ул., д. 24). В 1900-е гг. «Типо-литография И. Бораганского и К^о» находилась по следующим адресам: Большой просп. П.С., д. 66, и Большой просп. П.С., д. 45. В 1909 г. «Электротпечатня И.М. Бораган-

ского» переехала на Васильевский остров (Средний просп., д. 1), а в 1912 г. под названием «[Восточная] типолитография и переплет» работала по адресу: Тучкова наб., д. 10. Бораганский печатал книги на русском языке и языках мусульманских народов.

Проследуем по набережной Макарова до Стрелки Васильевского острова, затем свернем на Университетскую набережную.

Типография Академии наук

Там, где сейчас находится дом 1 по Университетской набережной, – в здании бывшего дворца Прасковьи Федоровны, вдовы царя Иоанна V, брата Петра I, – в XVIII – начале XIX в. располагалась типография Академии наук. После смерти Прасковьи Федоровны Екатерина I распорядилась передать дворец Академии наук. В начале 1820-х гг. здание пришло в негодность и было разобрано, а на его месте был построен пакгауз Петербургской таможни (в настоящее время здесь расположен Зоологический музей РАН).

Типография Академии наук была учреждена в 1727 г. указом Верховного Тайного совета. В 1825–1826 гг. после разрушения дворца Праско-

вьи Федоровны типография переехала в дом 28 по Большому проспекту В.О.

В XVIII в. типография Академии наук была крупнейшей типографией России. Здесь печатались научные труды членов Петербургской АН, учебники, правительственные документы, календари, газета «Санкт-Петербургские ведомости» (с 1728 г.) и др.

Типография Академии наук обладала уникальным набором шрифтов (включая восточные и древние алфавиты).

Это позволяло ей осуществлять качественную (даже по нынешним временам) печать литературы на восточных языках. Так, в царствование Екатерины II в типографии Академии наук печатался Коран. Его издания, опубликованные в типографии Академии, были хорошо известны на мусульманском Востоке.

Однако дозволение печатать Коран не означало снятия существовавшего в России

Сура «Фатиха» из личного экземпляра Корана, напечатанного в типографии Академии наук и принадлежавшего Екатерине II (Из фондов РНБ)

запрета на издание исламской религиозной литературы. Он был снят только указом императора Павла I от 15 декабря 1800 г. Вскоре после этого в 1801–1802 гг. арабский шрифт типографии Академии наук был передан в Казань в недавно учрежденную по просьбе местных татар Азиатскую типографию.

*Продолжаем двигаться вниз вдоль
Большой Невы по Университетской
набережной.*

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера)

Университетская наб., д. 3

В 1718–1734 гг. было воздвигнуто здание Кунсткамеры. Ныне в нем располагается Музей Антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН.

Музей является одним из крупнейших исследовательских центров по изучению культурного наследия человека. Здание Кунсткамеры, т. е. Палаты редкостей, построено в стиле петровского барокко. Это – первое музейное строение в России и одно из старейших в мире, возведенных специально для музея. Здание венчает башня с армиллярной сферой, символизирующей модель Солнечной системы.

Здание Кунсткамеры, 2013 г. (Фото Р.И. Беккина)

Режим работы музея: Ежедневно с 11.00 до 18.00 (касса – до 17.00).

Выходные дни – понедельник и последний вторник месяца.

Кунсткамера стала первым государственным учреждением, в котором были собраны книги, в том числе рукописи и старопечатные издания на восточных языках. В царствование Петра Великого было положено начало коллекции китайских, монгольских и тибетских сочинений и «мухаммеданских рукописей». Неоднократно в течение всего XVIII в. двор предписывал дипломатам и торговым агентам покупать книги на восточных языках. В 1724 г. библиотека Кунсткамеры была соединена с Библиотекой Академии наук, и книги на восточных языках влились в фонды БАН.

В коллекции музея имеются многочисленные предметы исламской культуры, в т. ч. рукописные и печатные экземпляры Корана, принадлежности для чтения и письма, атрибуты шиитской мистерии «Мохаррам» и др.

*«Ладонь Фатимы»,
атрибут религиозной
мистерии, Иран (Сайт
Kunstkamera.ru)*

Одной из загадок музея является история с черепом Хаджи-Мурата. Нет нужды пересказывать здесь в деталях биографию этого героя, воспетого Л.Н. Толстым в его повести.

В мае 1852 г. Хаджи-Мурат погиб в неравном бою с преследовавшими его и четырех сподвижников противниками. По распоряжению царского наместника на Кавказе М.С. Воронцова голова Хаджи-Мурата была отправлена в Темир-Хан-Шуру (ныне – Буйнакск), затем – в Тифлис, где она некоторое время была выставлена на всеобщее обозрение. В том же 1852 г. голова была препровождена в Петербург, сначала она находилась в Военно-Медицинской академии. Затем, в 1859 г., уже череп Хаджи-Мурата поступил в Кунсткамеру, где

впоследствии стал известен, как «экспонат 119». Здесь он хранится более полутора столетий. Все это время череп не выставляется на публичное обозрение. В 2000-е гг. представители дагестанской общественности обращались в Кунсткамеру с просьбой вернуть череп для его погребения в могиле Хаджи-Мурата, находящейся близ города Шеки на территории современного Азербайджана. Вопрос не был решен положительно, и «экспонат 119» продолжает оставаться в Петербурге.

Продолжим прогулку по Университетской набережной до дома под номером 11. Здесь расположен восточный факультет Санкт-Петербургского государственного университета.

КРАТКАЯ СПРАВКА

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ) – один из старейших университетов России. Согласно версии, принятой в настоящее время в самом университете, предшественником СПбГУ следует считать Академический университет, учрежденный указом Петра I в 1724 г. и возобновивший свою деятельность лишь в 1819 г.

Первоначально в состав университета входили три факультета: философско-юридический, историко-филологический и физико-математический. В настоящее время университет состоит из 24 факультетов, где получают образование более 30 000 студентов.

Восточный факультет Санкт-Петербургского государственного университета

Университетская наб., д. 11

Восточный факультет Санкт-Петербургского университета находится на территории Меншиковской усадьбы. В 1727 г. здесь был заложен дворец Петра II¹. Как известно, юный царь вскоре перебрался со своим двором в Москву, и потому строительство прекратилось. Здание было закончено только в 1759–1761 гг. и передано Первому кадетскому корпусу.

В 1867 г. в здании открылся Императорский историко-филологический институт. Здесь же находились квартиры преподавателей и комнаты студентов. В 1870 г. в восточном флигеле была открыта филологическая гимназия. В 1919 г.

1 Примечательно, что на фасаде здания, где сейчас размещены факультет филологии и искусств и восточный факультет, написана другая дата: 1726 г.

институт преобразовали в Педагогический, в 1921 г. – закрыли. До начала 1930-х гг. в здании на Университетской, д. 11, проходили заседания Научного общества марксистов. В 1922 г. сюда переехал Географо-экономический научно-исследовательский институт.

В 1930–1937 гг. у здания на Университетской наб., д. 11, появился новый хозяин: Ленинградский институт литературы и истории (ЛИЛИ), переименованный в 1933 г. в Ленинградский институт истории, философии и лингвистики (ЛИФЛИ). На базе данного института возник филологический факультет Ленинградского государственного университета (ЛГУ).

С 1944 г. в этом же здании начал работу воссозданный в том же году восточный факультет Ленинградского государственного университета.

Уже в первой четверти XIX в. в Петербурге существовали три востоковедческих центра, где изучались языки и культура мусульманских народов.

1) Главный педагогический институт, в котором 23 декабря 1816 г., в день присвоения ему университетского статуса, были учрежде-

*Доска у входа в восточный факультет СПбГУ, 2014 г.
(Фото Р.И. Беккина)*

ны две кафедры восточных языков: арабской и персидской словесности. Преподавание велось по четырем восточным языкам, включая турецкий. Одной из главных проблем на кафедрах была нехватка кадров. Из-за отсутствия российских специалистов по рекомендации патриарха французской школы ориенталистики – барона Сильвестра де Саси – кафедру арабской словесности возглавил его ученик Ж.Ф. Деманж (1789–1839), кафедру персидской словесности – другой его ученик Ф.Б. Шармуа (1793–1868). Первый из них вел приватно еще и занятия по армянскому языку, второй – по турецкому языку. Первых студентов-ориенталистов было всего 5 человек, из которых только двое отличались успехами. Тогда еще не шла речь о преподавании специализированных исламоведческих дисциплин. Вопрос об этом возник после образования факультета восточных языков в 1854 г.

2) Азиатский музей (основанный 11 ноября 1818 г. при Императорской академии наук) – хранилище восточных рукописей и монет. В 1819 и 1825 г. Азиатским музеем за 36 тысяч франков была приобретена ценнейшая коллекция арабских, персидских и турецких рукописей у бывшего французского консула в Алеппо и Триполи Ж.-Л. Руссо¹.

1 Подробнее об Азиатском музее см. главу: «Для научных занятий без всяких формальностей...» (Дворцовая набережная).

3) Учебное отделение восточных языков при Азиатском департаменте Министерства иностранных дел (МИД), учрежденное 29 мая 1823 г.

К середине XIX в. возник проект объединения кафедр восточных языков Петербургского и Казанского университетов, а также Ришельевского лицея и учебного отделения при Азиатском департаменте МИД в специализированное учебное заведение – Азиатский институт. Но Министерство иностранных дел выступило против указанного проекта. Поэтому вместо Азиатского института было принято решение учредить факультет восточных языков при Санкт-Петербургском университете.

22 октября 1854 г. императором Николаем I был подписан Указ Правительствующему Сенату о преобразовании отделения восточных языков Санкт-Петербургского университета в факультет восточных языков (ФВЯ) с одновременным слиянием его с восточным отделением Казанского университета.

Открытие факультета состоялось в 1855 г. уже при Александре II. В результате данного слияния, в Санкт-Петербургском университете оказались некоторые востоковеды из Казанского университета, в т. ч. первый декан ФВЯ – Мирза Александр Касимович Казем-Бек. Среди профессоров и преподавателей факультета были выдающиеся востоковеды своего времени: А.О. Мухлинский, В.П. Васильев, И.Н. Березин, А.В. Попов,

Д.А. Хвольсон, М.А. ат-Тантави, М.Т. Навроцкий, Н.А. Бероев и др.

Факультет восточных языков был подразделен на 5 разрядов: арабско-персидско-турецко-татарский; монголо-калмыцко-татарский; китайско-маньчжурский; еврейско-арабский; армяно-грузино-татарский. В данном случае требует пояснения слово «татарский», которое встречается в наименовании трех из пяти разрядов. Исторически так сложилось, что в России традиционно татарами называли представителей всех тюркоязычных народов империи, преимущественно исповедовавших ислам, то есть студенты, слушавшие лекции по арабско-персидско-турецко-татарскому разряду, изучали язык волжских и крымских татар, а студенты монголо-калмыцко-татарского разряда познакомились с языками тюрков Сибири и Дальнего Востока, студенты армяно-грузино-татарского разряда – с азербайджанским языком.

В 1855–1856 учебном году на ФВЯ были зачислены 42 студента; 15 из них были ранее слушателями отделения восточных языков Санкт-Петербургского университета, 16 – восточного отделения Казанского университета. Студенты были трех категорий: стипендиаты, содержащиеся за счет факультета (20 чел.), стипендиаты МИД и других ведомств (10 чел.), своекоштные (12 чел.). Позднее для облегчения материального положения последних будут учреждены частные сти-

пендии. Уже со следующего, 1856–1857, учебного года Казем-Бек поднимает вопрос о пересмотре учебных программ. Он считал «...назначение... факультета чисто практическое... приготовление молодых людей для службы по ведомству иностранных дел, военному и другим... Ученая цель должна занимать... факультет настолько, насколько это необходимо для приготовления нужных для него преподавателей языков азиатских». Намерение Казем-Бека ограничить задачи факультета исключительно практическими задачами вызвало жесткие возражения со стороны ряда ведущих профессоров. В результате возникшего конфликта Казем-Бек вынужден был покинуть пост декана. Новый декан – арабист и тюрколог А.О. Мухлинский – стал уделять значительное внимание научным аспектам в работе ФВЯ. В 1866 г. Казем-Бек вновь становится деканом.

Вопрос о преподавании специализированных исламоведческих дисциплин стал регулярно подниматься профессорами и преподавателями факультета с начала 1870-х гг. Так, в 1872 г. Министерством народного просвещения было поддержано ходатайство факультета восточных языков о замене вакантной «доцентуры татарских наречий» преподаванием мусульманского законовещения, с введением этого предмета в круг обязательных факультетских предметов для студентов арабско-персидско-турецкого разряда факультета.

Деканом факультета профессором И.Н. Березиным была предложена кандидатура лектора турецкого языка, кумыкского ученого и поэта Мухаммеда Османова (ок. 1840–1904) для чтения курса мусульманского законоведения. Османов был не только педагогом, но и исламским духовным лидером – эфендием команды мусульман (азербайджанцев) Собственного Его Императорского Величества Конвоя. Мусульманское законоведение для него было не теоретической дисциплиной, а живым правом, с которым он сталкивался в повседневной жизни. Неудивительно поэтому, что при подготовке и чтении своего курса на факультете восточных языков Османов опирался преимущественно на мусульманско-правовую традицию, а не на подходы европейской науки, делавшей первые шаги в направлении изучения мусульманского права. Основным учебным пособием по мусульманскому законоведению служил «Мухтасар» ханафитского правоведа Абу-л-Хасана ал-Кудури («Мухтасар ал-Кудури»). Студентам также излагались мнения представителей других школ по различным вопросам фикха. В дальнейшем курс мусульманского законоведения (до 1886 г.) вел профессор В.Ф. Гиргас.

Однако специализированная кафедра исламоведения появилась только после Октябрьской революции. Инициатором ее создания выступил выдающийся российский исламовед Александр

Эдуардович Шмидт (1871–1939). 22 ноября 1918 г. на заседании Совета Петроградского университета было принято единогласное решение об учреждении кафедры исламоведения. Но ее история была недолгой.

КРАТКАЯ СПРАВКА

Шмидт Александр Эдуардович (1871–1939) – российский исламовед. По окончании в 1894 г. факультета восточных языков был оставлен при Санкт-Петербургском университете на 2 года для приготовления к профессорскому званию. В 1907 г. был отправлен университетом на зарубежную стажировку, во время которой слушал лекции ведущих востоковедов Вены и Лейдена, занимался научной работой под руководством венгерского исламоведа И. Гольдциера. После возвращения в Россию Шмидт поступает в 1909 г. на работу в Императорскую Публичную библиотеку (ИПБ), совмещая работу здесь с преподаванием в Санкт-Петербургском университете. В 1914 г. Шмидт защитил магистерскую диссертацию на тему «Абд-ал-Ваххаб-аш-Шараний. Книга рассыпанных жемчужин» в Санкт-Петербургском университете.

В августе 1918 г. Шмидт назначается ординарным профессором Первого Петроградского университета (бывш. Императорского

А.Э. Шмидт
(Сайт Российской национальной библиотеки)

Санкт-Петербургского). В ноябре того же года по инициативе Шмидта в университете на факультете восточных языков создается кафедра исламоведения. В апреле 1920 г. А.Э. Шмидт во главе группы преподавателей недавно сформированного Туркестанского госуниверситета (ТуркГУ) прибыл в Ташкент. Парал-

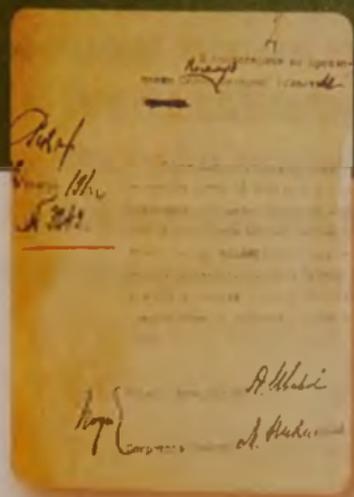
лельно с работой по созданию ТуркГУ Шмидт принимал активное участие в организации другого учебного заведения – Туркестанского восточного института (ТВИ). В декабре 1920 г. Шмидт назначается ректором ТВИ. В 1924 г., после того как ТВИ был преобразован в факультет Среднеазиатского государственного университета (САГУ), Шмидт стал деканом восточного факультета САГУ. В 1925 г. Шмидт был избран членом-корреспондентом АН СССР.

В мае 1931 г. Шмидт в числе 11 профессоров и преподавателей САГУ подвергся аресту. Ему было предъявлено обвинение по 58-й статье УК РСФСР. В декабре 1931 г. Шмидт был выслан в Казань. После возвращения в Ташкент с 1934 г. работал в Восточном отделе Госу-

дарственной публичной библиотеки Узбекской ССР.

В июне 1938 г. Шмидт был вновь арестован и в феврале 1939 г. приговорен к высшей мере наказания, но в апреле того же года приговор был отменен, и дело отправлено на дорасследование. Находясь под следствием, Шмидт узнал об аресте своего старшего сына Эдуарда. Ученый объявил голодовку и был освобожден уже тяжелобольным. Через месяц после освобождения Шмидт скончался.

«...изучение ислама является уже совершенно самостоятельной дисциплиной, и для обеспечения должной всесторонней ее разработки ныне уже представляется настоятельно необходимым учреждение на Факультете Восточных Языков самостоятельной кафедры исламоведения». (Из «Записки А.Э. Шмидта к заседанию Совета факультета восточных языков». 14 нояб. 1918 г.)

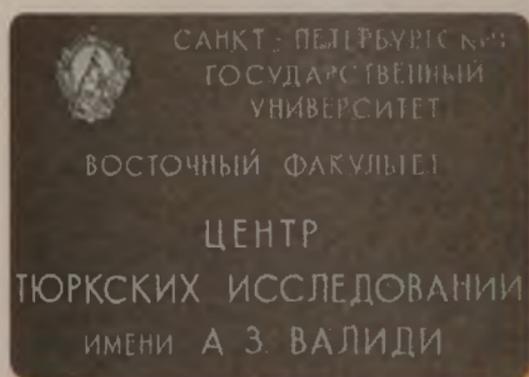
Решение Ученого совета
Петроградского университета
об учреждении кафедры
исламоведения, 1918 г.
(Из фондов ЦГА СПб)

В процессе послереволюционных преобразований высшей школы, направленных на полную идеологическую перестройку традиционного гуманитарного образования, постановлением Наркомпроса (13 сентября 1919 г.) создается факультет общественных наук (ФОН) Первого Петроградского университета. В состав ФОН вошли факультеты: историко-филологический, восточных языков и юридический, институты: археологический и историко-филологический и соответствующие им факультеты Бестужевских высших женских курсов. Университетское востоковедение – ключ России к познанию Востока, – превращается лишь в одну из многочисленных специализаций ФОН. В ходе преобразований на новом факультете кафедра исламоведения перестает существовать. В феврале 1920 г. А.Э. Шмидт переезжает в Ташкент. Здесь он также пытается развивать исламоведение, но не вполне успешно: на дворе были иные времена.

В Ленинградском государственном университете факультет восточных языков будет воссоздан как восточный факультет только в 1944 г. Но мечта Шмидта о комплексном изучении ислама в рамках одной специализированной кафедры в стенах Петербургского университета не осуществилась до сих пор.

*Пройдем во внутренний двор
факультета.*

Во внутреннем дворе восточного факультета в 2008 г. по инициативе Республики Башкортостан и башкирской общественности Петербурга был установлен бюст мусульманского политического деятеля, ученого-тюрколога Ахмет-Заки Валиди (1890–1970). Примечательно, что Валиди никогда не преподавал и не учился в Санкт-Петербургском университете. Установление бюста связано с открытием на восточном факультете в 2008 г. Центра тюркских исследований им. А.-З. Валиди.

Табличка перед входом в Центр тюркских исследований им. А.-З. Валиди, 2014 г. (Фото Р.И. Беккина)

КРАТКАЯ СПРАВКА

Валиди Ахмет-Заки, также: Валидов (Валиди) Ахметзаки Ахметшахович (в эмиграции – Ахмет-Заки Валиди Тоган) (1890–1970) – ученый, мусульманский общественный и политический деятель. Родился в деревне Кузяново Стерлитамакского уезда Уфимской губернии, в семье сельского мул-

лы. Уже в медресе отца Ахмет-Заки начинает изучать арабский, фарси, старотюркский (чагатайский) и русский языки. С 1908 по 1912 г. Валиди продолжает свою учебу в медресе «Касимия» в Казани. Там же он начинает преподавать тюркскую историю и историю арабской и тюркской литературы. В 1912 г. опубликована первая научная книга Валиди «История тюрков и татар». Участие Валиди в научных экспедициях в Среднюю Азию в 1913 и 1914 гг. положило начало его коллекции рукописей, известной, как «Собрание Валидова».

Наряду с занятием научной деятельностью Ахмет-Заки принимал активное участие в политической жизни мусульман России, сотрудничал с мусульманскими депутатами Государственной думы. После Октябрьской революции Валиди выступил организатором первых трех башкирских курултаев, руководил созданием Башкирского правительства. Не найдя общего языка с большевиками, в 1923 г. Валиди эмигрировал.

С 1926 г. Ахмет-Заки начал преподавать в Стамбульском университете. После защиты в 1935 г. в Венском университете докторской диссертации «Путевые сообщения Ибн Фадлана» становится профессором Боннского (1935–1937) и Геттингенского (1938–1939) университетов. В 1953 г. Валиди возглавил

Институт исламских исследований при Стамбульском университете. В общей сложности Ахмет-Заки является автором около 400 трудов по истории тюркских народов. Скончался в Стамбуле, похоронен на кладбище Караджа Ахмет.

Бюст А.-З. Валиди во дворе восточного факультета, 2013 г. (Фото Р.И. Беккина)

Продолжаем двигаться по Университетской набережной, затем – по набережной Лейтенанта Шмидта, до здания музея Горного университета.

Национальный минерально-сырьевой университет «Горный» (Горный университет)

21-я линия В.О., д. 2

Архитектурный ансамбль набережной завершает двенадцатиколонный дорический портик Горного университета. Комплекс зданий университета занимает обширную территорию Васильевского острова. Фасад Горного напоминает античный храм. В 1806–1808 гг. архитектор А. Воронихин объединил пять домов на набережной и, не ломая стен и не меняя высоты, создал одно монументальное здание.

* * *

С началом Петровских реформ, на Урале стала активно развиваться горная промышленность. Уроженцы деревни Куяново Гайнинской волости Осинской дороги занимались разработкой меднорудных месторождений и поставкой руды на заводы.

Инициатором и основателем специального учебного заведения по подготовке специалистов для горной промышленности был «рудознатец» Исмаил Тасимов. Потомственный горнозаводчик, Тасимов владел несколькими заводами и 234 рудниками на Урале. В 1771 г. Тасимов

вместе «с товарищи» подал челобитную в Берг-коллегию, ходатайствуя об учреждении специального заведения, которое готовило бы специалистов для горной промышленности России: «...чтоб начальники заводов или надзиратели их трудов и промысла были знающие люди, ибо они часто спрашиваться должны, и от умного и сведущего охотее слушать наставления, нежели от глупого невежи, то просить, чтоб завести офицерскую школу, как здесь кадетские корпуса и академии...»

В докладе Сенату «О заведении горной школы», представленном Берг-коллегией предложение Тасимова было признано «полезным... и нужным для всего Горного корпуса». 21 октября (3 ноября) 1773 г. Екатерина II утвердила решение Сената о создании первой высшей технической школы в России, получившей название Горного училища.

Таким образом, мусульманин Тасимов стоит у истоков высшего технического образования России. Один из выпускников Горного кадетского корпуса Д.И. Соколов – впоследствии профессор Императорского Санкт-Петербургского университета – писал в 1830 г.: «Кто бы поверил, что полудикий башкирец из дымного аула своего положил первый камень в основание Горного корпуса: по своему суждению судьбы башкирцы были виновниками нашего просвещения в деле горном».

К 100-летию Горного университета другой его выпускник — горный инженер П.Н. Алексеев написал стихотворение:

*Сто лет назад тогдашний горный мир
Приятно изумил безграмотный башкир...
Он подал от своих товарищей прошение –
В России учредить такое заведение,
Чтоб рудокопам – им, безграмотным, как сам,
Давать указчиков по разным их делам!*

Любопытно, что несмотря на интерес, проявленный государством к новому учебному заведению, до 1792 г. оно финансировалось за счет средств башкирских рудопромышленников – прежде всего Тасимова «с товарищи», и только потом расходы взяла на себя казна. Башкирские рудознатцы обязались вносить на содержание училища полушку (1/4 копейки) с каждого пуда поставляемой ими руды.

В память о вкладе Исмаила Тасимова в развитие подготовки специалистов горного дела 4 апреля 2007 г. в Горном университете была установлена памятная доска.

Горный музей Санкт-Петербургского национального минерально-сырьевого университета «Горный» – один из старейших музеев нашей страны – основан одновременно с училищем в 1773 г.

Мемориальная доска в память о Исмаиле Тасимове в Горном университете, 2012 г. (Фото А.Н. Тагирджановой)

В структуре музея существует три отдела:
1) минералогии, 2) истории горной и горнозаводской техники и 3) геологии.

Часы работы музея: пн–чт с 09.00 до 17.15 (начало последней экскурсии в 15.00), пт с 9.00 до 16.15 (начало последней экскурсии в 14.00). По субботам посещение только с экскурсионным обслуживанием по сеансам:

– первая группа в 11.00 (не более 25 человек)

– вторая группа в 13.00 (не более 25 человек)

Экскурсионное обслуживание в музее проводится только по предварительной договоренности по телефону (812) 328–86–37.

Воскресенье – выходной.

(Сбор групп в вестибюле Горного университета, экскурсии возможны при наличии удостоверения личности. Вход с наб. Лейтенанта Шмидта, д. 45).

- 1 **ТАВРИЧЕСКИЙ ДВОРЕЦ**
Шпалерная ул., д. 47
- 2 **ГАЗЕТА «МИЛЛЯТ»**
Таврическая ул., д. 31
- 3 **ТИПОГРАФИЯ «АМАНАТ»**
Басков пер., д. 34
- 4 **ОЛСА РНБ**
Литейный просп., д. 49

Маршрут № 6

«ГРАЖДАНЕ ВТОРОГО РАЗРЯДА»

(РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ЧАСТЬ – ЦЕНТР
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ МУСУЛЬМАН ПЕТЕРБУРГА
И РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ)

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ МАРШРУТА: В самом начале нашей прогулки мы побываем в местах, связанных с именами видных представителей мусульманской общины города – богослова Мусы Бигеева и общественного деятеля Амины Сыртлановой. Конечной целью маршрута является посещение Таврического дворца, где проходили заседания Государственной думы. Мы понаблюдаем за работой мусульманских депутатов, представлявших на думской трибуне своих единоверцев из разных уголков империи. В самом конце нашей прогулки мы познакомимся с коллекцией арабско-графических книг Отдела литературы на языках стран Азии и Африки (ОЛСАА) Российской национальной библиотеки.

Начнем нашу прогулку с Кировской улицы.

Кировская ул., д. 32, – по этому адресу в доходном доме А.В. Ратькова-Рожнова (архитектор – П.Ю. Сюзор) в 1913–1915 гг. проживала Амина Махмудовна Сыртланова, вдова присяжного поверенного Али-Оскара Сыртланова, председателя Мусульманского благотворительного общества в Санкт-Петербурге, депутата 3-й Государственной думы.

В Петербурге Сыртланова жила также по следующим адресам: Николаевская ул., д. 7 (до 1912 г. – вместе с мужем Али-Оскаром), Невский просп., д. 118 (1912–1913), Ковенский пер, д. 16 (1915–1916).

В 1910 г. Али-Оскар Сыртланов приобрел за 140 011 руб. каменный пятиэтажный доходный дом (Курляндская ул, д. 11), сохранившийся до наших дней. В стоимость покупки также входил надворный флигель в 6 этажей. После гибели Али-Оскара 7 августа 1912 г. владелицей дома стала Амина Сыртланова. Дом приносил ежегодный доход около 25 000 руб. В середине сентября 1917 г., незадолго до эмиграции, Сыртланова пыталась продать дом. Нам в точности неизвестно, удалось ли ей это сделать.

*Доходный дом
А.В. Ратько-
ва-Рожнова,
в котором жила
Амина Сырт-
ланова, 2014 г.
(Фото Р.И. Бек-
кина)*

КРАТКАЯ СПРАВКА

Сыртланова Амина Махмудовна (1884 – после 1940) – деятель мусульманского общественного движения. Дочь генерал-майора Махмуда Магомедовича Шейх-Али – представителя знатного кумыкского рода. Жена депутата 3-й Государственной думы Али-Оскара Сыртланова.

После убийства мужа Сыртланова продолжила его дело на ниве благотворительности. Она была активной участницей женского и общемусульманского движения, одним из руководителей Санкт-Петербургского (Петроградского) общества распространения просвещения среди мусульман. Сыртланова руководила санитарным отрядом, созданным в 1917 г. при Временном мусульманском

А.М. Сыртланова
(Из газеты «Новое время».
1916. № 14476)

комитете по оказанию помощи воинам и их семьям.

После Октябрьской революции эмигрировала сначала в Финляндию, а затем – во Францию. В 1920-е гг. Сыртланова часто бывала в Финляндии, но ее отношения с местной татарской общиной не сложились – не в последнюю очередь из-за ее интереса к теософии и масонству.

В 1921 г. Сыртланова

была посвящена в международный масонский орден «Друа юмен» («Droits humains»). Сыртланова также состояла в ложах «Аврора» (одна из основателей ложи и ее досточтимый мастер в 1928–1929 гг.) и «Граф де Сен Жермен» (с 1927 г.), входивших в «Друа юмен». В 1926–1939 гг. Аминаханум регулярно выступала с докладами в русском и французском теософских обществах в Париже. Во Франции Сыртланова продолжила участвовать в благотворительной деятельности. В 1933–1935 гг. Сыртланова – заместитель председателя правления, а с 1935 г. – член правления Союза русских сестер милосердия им. Ю. Врев-

ской. В 1938 г. Сыртланова получила французское гражданство.

По Кировной пройдем до Потемкинской улицы, свернем налево и проследуем до ее пересечения с улицей Чайковского.

Ул. Чайковского (бывш. Сергиевская), д. 81, кв. 24, – по этому адресу в 1912 г. жил мусульманский богослов и общественный деятель Муса Бигеев, сюда с Николаевского вокзала приехал к нему татарский поэт Габдулла Тукай. Квартира находилась во внутреннем дворе флигеле.

*Муса Бигеев
(Из семейного архива
А.Н. Тагирджановой)*

Вскоре после приезда у Тукая начался приступ лихорадки, и он вынужден был первые несколько дней соблюдать постельный режим. Поэт чувствует себя одиноко у Бигеева. Занятой человек, он не имеет возможности уделять гостю достаточно времени. «Квартира зажата между стенами, – пишет Тукай, – которые подобно преградам, воздвигнутым Александром Македонским, заслоняют от меня и Петербург, и весь мир». Когда поэту становится лучше, он переезжает в меблированные комнаты на Казанской ул., д. 5.

Тукай с горечью вспоминал свой визит в столицу: «И я в Петербурге был, мед-пиво пил, по усам текло, да в рот не попало. Сколько было возможностей, а в Думу не смог зайти. Приглашали в Финляндию, и туда не смог поехать. Не удалось сходить ни в театр, ни в музей, и вообще осмотреть что-либо достопримечательное. Всею виной болезнь. Недаром говорят: “Дал Аллах волку удачи, да прежде зубы выкрошил!”».

Последняя
фотография
Г. Тукая,
1 (14) апреля 1913 г.,
больница Клячкина,
г. Казань (Сайт
Gabdullatukay.ru)

Через год, в возрасте 26 лет, Тукай скончался. Все мусульманские издания России, в том числе петербургские, отозвались на его смерть. В «Мусульманской газете» кроме телеграмм с соболезнованиями были, в частности, опубликованы стихи на русском языке, посвященные памяти Тукая.

Вернемся на Потемкинскую улицу и проследуем до ее пересечения со Шпалерной. На Шпалерной улице свернем направо и направимся к Таврическому дворцу, располагавшемуся в Рождественской части Петербурга.

Шпалерная ул., д. 47, – здесь расположен один из важнейших для судеб ислама в Петербурге и стране в целом объектов – Таврический дворец.

КРАТКАЯ СПРАВКА

Таврический дворец – памятник архитектуры эпохи классицизма. Сооружен в 1783–1789 гг. по проекту архитектора В.П. Стасова для фаворита императрицы Екатерины II светлейшего князя Г. А. Потемкина-Таврического. После смерти Потемкина во дворце некоторое время жила Екатерина II. Дворец служил также резиденцией и для Александра I. В последующие годы здесь останавливались почетные гости. В 1906–1917 гг. во дворце проходили заседания Государственной думы. 5 (18) января 1918 г. здесь собралось на свое единственное заседание Учредительное собрание, которое в тот же день было разогнано большевиками. В настоящее время во дворце размещается Межпарламентская ассамблея государств – участников СНГ.

Таврический дворец, 2014 г. (Фото Р.И. Беккина)

Для нашего путеводителя Таврический дворец интересен по двум причинам. В период с 1797 по 1810-е гг. помещения дворца предоставлялись мусульманам для совершения праздничных молитв в дни религиозных праздников Ураза-байрам и Курбан-байрам. Павел I не любил дворец, связанный с именем фаворита Екатерины II, и потому с легким сердцем позволял использовать его под разные нужды. Известно, что мусульманские богослужения совершались в Таврическом и после восшествия на престол Александра I.

«Вследствие высочайшего повеления объявленного при пороле в 18-й день сего ноября в котором изображено: находящимся здесь в гарнизоне всем военнослужащим всякого зва-

ния чинам магометанского закона позволяется быть для богослужения в зале Таврического дворца в партикулярном платье в их праздник Рамазан Байрам который будет 20-го числа...» («О разрешении трехдневного увольнения военнослужащим-мусульманам по случаю праздника "Рамазан" и проведения богослужения в Таврическом дворце», 20 ноября 1807 г.)

Столетие спустя Таврический дворец превратился на некоторое время для мусульман Петербурга и империи в целом в один из важнейших объектов в столице. Здесь проходили заседания Государственной думы, деятельное участие в работе которой принимала мусульманская фракция.

Мусульманская фракция Государственной думы (1906–1917 гг.)

После издания Высочайших манифестов от 6 августа 1905 г. и от 17 октября 1905 г. и проведения выборов в Государственную думу стало возможно создание парламентской фракции, представлявшей интересы мусульман империи.

Наибольших успехов в выборах в Государственную думу I созыва достигла партия кадетов (конституционных демократов), программа которой была близка большинству делегатов проходивших в первое десятилетие XX в. Всероссийских съездов мусульман. 25 депутатов-мусульман из Поволжья, Приуралья, Кавказа, Семиречья и Туркестана готовы были отстаивать права своих единоверцев. Они были представителями разных сословий. Среди депутатов-мусульман были потомственные дворяне, купцы, духовенство, чиновники и крестьяне. В мусульманскую фракцию в разные годы входили представители разных национальностей: азербайджанцы, башкиры, казахи, татары и др. Это были люди с разным уровнем образования: высшим светским, военным, духовным, начальным и домашним.

Мусульманские депутаты Думы II созыва: С.Б. Каратаев, М.А. Шахтактинский и Х.Г. Нороконев за заполнением анкет для думской канцелярии (Из книги Д.М. Усмановой «Мусульманские представители в российском парламенте. 1906–1916», с любезного разрешения автора)

Открытие Государственной думы I созыва ознаменовалось приемом делегатов императором Николаем II в Зимнем дворце 27 апреля 1906 г.

Поначалу депутаты-мусульмане присоединились к кадетам (Партия народной свободы), чья программа была наиболее близка им. Однако затем было решено сформировать отдельную мусульманскую фракцию, юридически оформить которую за непродолжительный период работы 1-й Думы депутатам-мусульманам так и не удалось. Создателем и председателем мусульманской фракции в Государственной думе I созыва был азербайджанец Али-Мардан-бек Топчибашев.

КРАТКАЯ СПРАВКА

Топчибашев Али-Мардан-бек (1863–1934) – азербайджанский общественный и государственный деятель. Родился в Тифлисе. Дед Али-Мардан-бека – Мирза Джафар Топчибашев – преподавал персидский язык на факультете восточных языков Санкт-Петербургского университета. Вскоре после окончания юридического факультета Санкт-Петербургского университета в 1888 г. Али-Мардан-бек некоторое время работал присяжным поверенным. С 1898 г. стал редактором газеты «Каспий».

В 1906 г. Топчибашев избирается депутатом Государственной думы от Бакинской губер-

*А.-М.-бек Топчибашев.
(Из фондов ЦГАКФФД
СПб)*

нии. Принимал участие в 1-м, 2-м и 3-м Всероссийских съездах мусульман. С 6 октября по 7 декабря 1918 г. Топчибашев – министр иностранных дел Азербайджанской демократической республики (АДР). В 1919 г. возглавил делегацию АДР на Версальской конференции. С 1920 г. жил во Франции. Участник Генуэзской и Лозаннской конференций. Скончался в 1934 г. в Париже.

Перед мусульманскими депутатами 1-й Думы стояли два важнейших вопроса: 1) о гражданском равенстве представителей всех народов и последователей всех религий, 2) земельный. Депутаты активно участвовали в обсуждении разработанного кадетами законопроекта «Основные положения законов о гражданском равенстве». Будучи хорошо знакомыми с ситуацией на местах, они приводили примеры нарушения прав мусульман в разных частях империи. Вторая проблема – земельная – была тесно увязана с первой (национально-религиозной). Депутаты-мусульмане указывали с думской трибуны, что

проблема нехватки земли для крестьян европейской части России решалась нередко за счет мусульманских народов. Прежде всего от политики колонизации страдали бакширы и казахи, чьи земли государство предоставляло русским малоземельным крестьянам.

«Заседание открывается при обычно малочисленном за последние дни в утренних заседаниях составе депутатов... С ораторской трибуны едва доносятся никого не беспокоящие невнятные монотонные звуки речи депутата Сыртланова (представителя уфимских татар), уже не в первый раз излагающего скорбную повесть о расхищении башкирских земель. Короткий звонок председателя напоминает, что десятиминутный срок для оратора истекает. Сказав еще несколько слов, г. Сыртланов уступает место следующему оратору». («Речь». 1906. № 90.)

В составе Государственной думы II созыва (20 февраля – 2 июня 1907 г.) было уже 36 мусульман. Им удалось создать две фракции. Большинство составило мусульманскую фракцию. Остальные (6 человек) сформировали «мусульманскую трудовую группу» и присоединились к фракции трудовиков. Печатным органом

«мусульманской трудовой группы» была газета «Дума», издававшаяся на татарском языке. Поэтому трудовую группу также называли «Думчелар» («Думцы»).

Группа мусульман-трудовиков (Из книги Д.М. Усмановой «Мусульманские представители в российском парламенте. 1906–1916», с любезного разрешения автора)

Национальный состав 2-й Думы был еще более пестрым: среди депутатов-мусульман появились узбеки, крымский татарин, текинец и дагестанец. Государственной думой была принята программа мусульманской фракции, во многом повторявшая разработанные на Всероссийских съездах мусульман положения.

Мусульманская фракция ставила задачу «объединить в своей деятельности всех граждан-мусульман России, единомышленников по своим политическим убеждениям, для проведения в жизнь ряда политических, экономических, социальных, религиозных и других реформ». Фракция и «Думчелар» нередко полемизировали друг с другом. «Думцы» обвиняли мусульманских депутатов в том, что те представляют лишь интересы богачей.

Во 2-й Думе мусульманская фракция сосредоточилась на решении религиозно-культурных вопросов. Одно из ключевых для фракции предложений, озвученных депутатами-мусульмана-

*Депутаты-муллы
в фойе Таврического
дворца (Из фондов РНБ)*

ми, предполагало замену русско-инородческих школ системой комплексного светского образования на родном языке. Мусульманской фракцией выдвигались и другие инициативы, касавшиеся, например, регламента работы Госдумы. Большинство Думы благосклонно восприняло предложение депутата Шахбала Сейфетдинова учитывать религиозные потребности мусульман и по пятницам начинать заседания с двух часов дня.

3 июня 1907 г. был принят новый избирательный закон, по которому представительство в Думе потеряло коренное население Туркестана и Степного края, а количество депутатов с Кавказа резко сокращалось.

Государственная дума III созыва приступила к работе 1 ноября 1907 г. Мусульман здесь

было только 10 человек (азербайджанец, два башкира, лезгин, четверо татар, тептярь, крымский татарин). Восемь депутатов сформировали самостоятельную фракцию. И. Гайдаров примкнул к социал-демократам, а И. Муфти-заде вошел в фракцию октябристов.

Многие проблемы, не решенные в предыдущих думах, продолжали занимать умы и сердца депутатов-мусульман. Одной из главнейших задач, стоявших перед фракцией в 3-й Государственной думе, была подготовка законодательства, уравнивавшего в правах представителей всех вероисповеданий. Также на повестке дня были вопросы о создании мусульманской государственной школы с преподаванием светских предметов; об использовании в местностях, где большинство населения составляли иногородцы, местного языка при судопроизводстве; и др. Внимание депутатов было также приковано к проблеме реформирования существовавшей в России системы духовных учреждений мусульман, сложившейся еще в царствование Екатерины II и не претерпевшей с тех пор серьезных изменений. Члены фракции говорили о необходимости уравнивать в правах мусульманское духовенство с христианским и предоставить мусульманам право выбирать своих духовных лидеров.

Особую остроту приобрела проблема панисламизма, под которым правительством пони-

малась любая политическая активность последователей ислама, направленная на защиту их прав и интересов. Резкий отпор реакционным выпадам против мусульман давал с думской трибуны депутат Садри Максуди (1878–1957).

«Нас не объединяет какая-то иностранная доктрина панисламизма, нас объединяет чувство самосохранения. У нас, господа, есть родная религия, национальная самобытность; эти вещи нам дороги... Каково бы ни было решение мусульманского вопроса у отдельных партий... формула “мусульманам не быть” не осуществится; я это говорю с глубоким убеждением».
(Из выступления С. Максуди в Государственной думе III созыва.)

15 ноября 1912 г. приступила к работе Государственная дума IV созыва. Мусульманская

Группа мусульман в фойе Таврического дворца (Из книги Д.М. Усмановой «Мусульманские представители в российском парламенте. 1906–1916», с любезного разрешения автора)

группа в ней состояла всего из 6 человек. Двое из них имели юридическое образование, полученное в Петербургском и Московском университетах. Статус фракции из-за собственной малочисленности мусульманские депутаты не получили. Возглавлял группу потомственный дворянин, полковник в отставке Кутлуг-Мухаммед Батыргиревич Тевкелев (1850 – после 1917), избиравшийся депутатом от мусульман в Думу четыре раза.

Вопрос о гражданском равноправии продолжал оставаться актуальным и для 4-й Думы. 20 июля 1915 г. с думской трибуны прозвучало заявление К.-М. Б. Тевкелева, в котором он от имени депутатов, представлявших мусульман, латышей, литовцев, эстонцев, армян и евреев, потребовал установить гражданское равноправие для всех нерусских народов. Однако заявление это не было поддержано большинством Думы.

«...только путем самобытного развития мы можем достичь уровня культуры, который необходим для граждан современного государства... Заканчивая свою речь, я обращаюсь к вам, господа члены Государственной думы, и говорю: выведите нас из положения граждан второго разряда, возведите нас до своего уровня». (Из выступления И. Ахтямова в Государственной думе IV созыва.)

По Шпалерной пройдем до ее пересечения с Таврической улицей и свернем направо.

Таврическая ул., д. 31, кв. 19, – временный адрес редакции и конторы газеты «Миллят» («Нация»), неофициального органа мусульманской группы Государственной думы IV созыва. Газета выходила на русском и татарском языках с 28 декабря 1913 г. по 7 февраля 1915 г. Ее редактором был Исмаил Номанович Леманов, а издателями – Ибниамин Абуссугудович Ахтямов и Селим-Гирей Сеидханович Джантюрин.

КРАТКАЯ СПРАВКА

Джантюрин Селим-Гирей Сеидханович (1864–1926) – мусульманский общественный и политический деятель. Происходил из старинного дворянского рода, ведущего свое происхождение от Чингисидов. Выпускник физико-математического факультета Московского университета.

В 1906 г. избран депутатом 1-й Государственной думы. Был депутатом 1-го и 2-го Всероссийских мусульманских съездов (1917). В 1913–1915 гг. вместе с И.А. Ахтямовым издавал газету «Миллят». В 1917–1918 гг. участвовал в работе Национального собрания мусульман тюрко-татар Внутренней России и Сибири. Джантюрин принимал активное участие в благотворительной де-

тельности. В 1908 г. – председатель правления Уфимского попечительства о бедных мусульманах в Уфе. Являлся также председателем попечительского совета медресе «Галия» и членом попечительского совета медресе «Гусмания» («Усмания») в Уфе. В 1916 г. был избран товарищем председателя Петроградского Общества распространения просвещения среди мусульман.

После Гражданской войны служил в разных советских учреждениях. Погиб в результате несчастного случая.

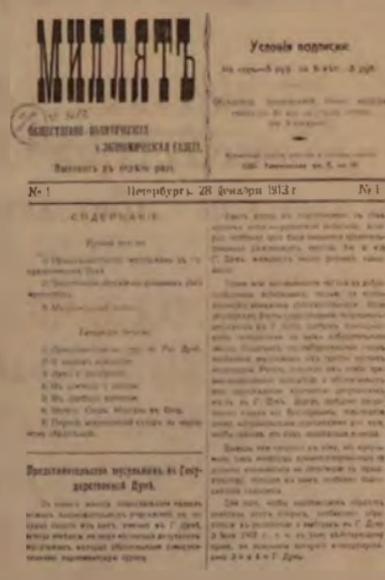
КРАТКАЯ СПРАВКА

Ахтямов Ибниамин Абуссугудович (1877–1941) – мусульманский общественный и политический деятель. Сын Абуссугуда Ахтямова, депутата Государственной думы IV созыва. В 1898 г. поступил на физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета, но на следующий год был арестован и исключен за участие в политической деятельности. После ареста в 1901 г. выслан в Уфу. В 1903 г. вступил в партию социалистов-революционеров. Вернулся в Петербург в 1905 г. В 1905–1910 гг. учился на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета, параллельно прослушал полный курс на физико-математическом факультете.

В 1912 г. избран депутатом 4-й Государственной думы, где выполнял функции секретаря группы мусульманских депутатов. После Февральской революции – комиссар Временного правительства по делам мусульман Уфимской губернии. В 1917–1918 гг. – заместитель председателя Национального собрания мусульман-тюрко-татар Внутренней России и Сибири. После Гражданской войны отошел от активной политической деятельности. Работал в разных советских учреждениях.

Газета «Миллят» издавалась на двух языках: на татарском и русском, и печаталась в типографии издательства «Аманат» (Серпуховская ул., д. 2). Некоторые материалы публиковались на одном из этих двух языков, некоторые (наиболее значимые) и на русском, и на татарском. В газете освещалась в основном деятельность мусульманской фракции в Государственной думе.

Таврическая ул., д. 7, кв. 16, – еще один адрес редакции газеты «Миллят».

Первая полоса первого номера газеты «Миллят», 1913 г. (Из фондов РНБ)

Пройдем по Таврической до ее пересечения с Суворовским проспектом, затем – по Суворовскому, 8-й Советской улице, улице Некрасова и Фонтанной улице направимся в сторону Баскова переулка.

Басков пер., д. 32, кв. 19, – по этому адресу в 1914 г. непродолжительное время жил богослов и видный политический деятель Муса Бигеев.

Басков пер., д. 34, – здесь в середине 1910-х гг. находилась типография «Аманат» Мухаммед-Алима Максутова.

Перейдем на Литейный проспект и направимся по нему в сторону Невского.

Литейный просп., 49, – Отдел литературы на языках стран Азии и Африки (ОЛСАА) Российской национальной библиотеки.

КРАТКАЯ СПРАВКА

Отдел литературы на языках стран Азии и Африки (ОЛСАА) – подразделение в структуре Российской национальной библиотеки (РНБ) в Санкт-Петербурге. Предшественником ОЛСАА является Отделение восточных писателей, учрежденное в Императорской Публичной библиотеке в 1814 г. В качестве самостоятельного отдела ОЛСАА существует

с 1952 г. До этого печатные издания на языках народов Зарубежного Востока находились в ведении Отдела национальных литератур (ОНЛ) – наряду с книгами на языках народов СССР. После выделения из ОНЛ новое структурное подразделение библиотеки стало называться Отделом Зарубежного Востока (ОЗВ). С 1964 г. отдел получил нынешнее название. Помимо обслуживания читателей сотрудники ОЛСАА занимаются научно-исследовательской и научно-библиографической работой.

В фондах ОЛСАА хранится более 200 тыс. экз. книжных изданий, ок. 400 тыс. экз. журнальных изданий, свыше 600 тыс. экз. (более 6 тыс. годовых комплектов) газет, около 4 тыс. экз. листовых изданий и др.

Среди арабографичных книг немало посвящено различным аспектам ислама. Жемчужиной коллекции ОЛСАА является мемориальная библиотека И.Ю. Крачковского, представляющая собой уникальное собрание источников и специальной литературы в области арабистики, исламоведения и др. начиная с XVIII в. до 1960-х гг.

Кабинет-библиотека
академика И.Ю. Крачковского
2012 г. (Фото Р.И. Беккина)

- 1 **ГАЗЕТА «ИЗВЕСТИЯ ВСЕРОССИЙСКОГО МУСУЛЬМАНСКОГО СОВЕТА»**
Конногвардейский пер., д. 6
- 2 **ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ИСТОРИИ РЕЛИГИИ**
Почтамтская ул., д. 14/5
- 3 **КОННОГВАРДЕЙСКИЙ МАНЕЖ**
Исаакиевская пл., д. 1
- 4 **4-Й МАГОМЕТАНСКИЙ ПРИХОД**
Пер. Гривцова, д. 4
- 5 **МУСУЛЬМАНСКОЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ**
Казанская ул., д. 40
- 6 **НОВО-АЛЕКСАНДРОВСКИЙ РЫНОК**
Садовая ул., д. 54 / Вознесенский просп., д. 44–46

Маршрут № 7

ТРЯПИЧНИКИ, ХАЛАТНИКИ И МАСОНЫ

**(МУСУЛЬМАНЕ КОЛОМЕНСКОЙ, СПАССКОЙ
И АДМИРАЛТЕЙСКОЙ ЧАСТЕЙ)**

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ МАРШРУТА: Во время нашей прогулки мы побываем в 4-м магометанском приходе, образованном мусульманами, придерживавшимися прогрессивных взглядов. В Государственном музее истории религий мы познакомимся с содержанием фонда «Ислам». На Ново-Александровском рынке понаблюдаем за татарами-халатниками. Наша прогулка завершится на том месте, где в начале XIX в. предполагалось возведение первой в городе на Неве мечети.

*Начнем нашу прогулку
с Галерной улицы.*

Галерная ул., д. 37, – по этому адресу в 1906 г. проживал председатель Мусульманского благотворительного общества в Санкт-Петербурге, статский советник Давид Сулейманович Смольский.

КРАТКАЯ СПРАВКА

Смольский Давид Сулейманович (1846–1908) – мусульманский общественный деятель. Родился в старинной дворянской семье польско-литовских татар Минской губернии. После окончания Санкт-Петербургского университета служил в Государственном банке. Один из основателей Мусульманского благотворительного общества (МБО) в Санкт-Петербурге и его председатель в 1904–1908 гг. До своей смерти выполнял функции казначея МБО. Похоронен на Татарском участке Ново-Волковского кладбища в Петербурге.

*Дом, где жил Д. Смольский, 2013 г.
(Фото Р.И. Беккина)*

Проследуем до площади Труда, пересечем ее и по улице Якубовича пройдем до Конногвардейского переулка.

Конногвардейский пер., д. 6, кв. 4, – в этот дом с Таврической ул., д. 31, кв. 19, переехала редакция газеты «Известия Всероссийского мусульманского совета». Предшественником этого издания был вышедший в апреле 1917 г. единственный номер газеты «Известия Временного центрального бюро российских мусульман» – печатного органа Временного центрального бюро российских мусульман.

После созыва Всероссийского мусульманского съезда в мае 1917 г. в Москве и избрания на нем Всероссийского мусульманского совета в Петрограде стала издаваться газета «Известия Всероссийского мусульманского совета».

Первая полоса единственного номера «Известий Временного центрального бюро российских мусульман» (Фото любезно предоставлено С.М. Исхаковым)

«Где-то в далеком прошлом теряются долгие годы позора, унижений, рабства, двойного рабства, как подданных царя и как мусульман... Мы, мусульмане, в подавляющем большинстве представляем собой тот средний общественный слой, который носит название демократии... Классовая дифференциация в мусульманской среде слаба... Наше знамя – знамя демократии. Только полное и последовательное торжество демократии гарантирует нам полноту национально-культурного самоопределения. Под знаменем демократии нам и нужно организовать. Нужно на местах создавать демократические мусульманские народные комитеты. Объединять эти комитеты в областные союзы... Покрыть сетью таких комитетов все населенные нами места и создать могучий союз мусульманской демократии». («Известия Временного центрального бюро российских мусульман». 1917. № 1.)

«Известия Всероссийского мусульманского совета» были органом Всероссийского мусульманского совета (Милли Шуро). В газете публиковались официальные документы Временного правительства, затрагивавшие интересы мусульман, протоколы заседаний Милли Шуро,

рассматривались вопросы международной политики, давался обзор мусульманской прессы России. Особый интерес представляли письма и телеграммы, присылаемые в редакцию мусульманами.

Газета выходила с 23 июня по 29 декабря 1917 г. Всего за указанный период было издано 26 номеров. Главным редактором «Известий Всероссийского мусульманского совета» был меньшевик Ахмет Цаликов (Цалыккаты) (1882–1928).

З. Шамиль за чтением газеты «Известия Всероссийского мусульманского совета», 1918 г.

А. Цаликов в помещении Всероссийского мусульманского совета, 1918 г.

(Фото любезно предоставлены С.М. Исхаковым)

Свернем с Конногвардейского переулка на Почтамтскую улицу.

Государственный музей истории религии

Почтамтская ул., д. 14/5

КРАТКАЯ СПРАВКА

Государственный музей истории религии (ГМИР) – единственный в России и один из немногих музеев в мире, экспозиции которого представляют историю возникновения и развития религии. Фонды музея насчитывают около 200 000 экспонатов. Это памятники истории и культуры разных стран, эпох и народов.

Торжественное открытие музея состоялось 15 ноября 1932 г. в здании Казанского собора. В основу коллекций ГМИР были положены экспонаты из собраний Музея антропологии и этнографии (Кунсткамеры), Государственного Эрмитажа, Библиотеки Академии наук и Государственного Русского музея, использовавшиеся в антирелигиозной выставке, организованной сотрудниками Академии наук в залах Зимнего дворца в Ленинграде в апреле 1930 г.

Музей истории религии в рамках Академии наук изначально создавался не только как музей, но и как исследовательское и научно-просветительное учреждение, призванное комплексно изучать религию как сложный общественно-исторический феномен. При

ГМИР работает библиотека, обладающая одним из крупнейших в России собранием книг по истории религии и религиоведению в России.

В 1954 г. музей получил название: Государственный музей истории религии и атеизма АН СССР. С 1961 г. музей был переведен из Академии наук в ведение Министерства культуры СССР. В 1990 г. ему возвращено первоначальное название – Государственный музей истории религии.

В мае 1991 года было принято решение передать музею здание на Почтамтской улице, где вскоре началась реконструкция. В 2000 г. ГМИР переехал в новые помещения.

Часть постоянной экспозиции посвящена исламу. Фонд «Ислам» музея насчитывает 1 330 единиц хранения. Собрание фонда включает предметы культа, графику, живопись, произведения декоративно-прикладного искусства. В музее также имеется коллекция фотоматериалов, связанных с жизнью мусульманской общины Петербурга–Петрограда–Ленинграда в XX в. Особое внимание заслуживает богатое собрание религиозных настенных хромофотографий-лубков (шамаилей), изданных в Казани в конце XIX – начале XX в.

Основная часть экспонатов датируется XVIII–XX вв.

*Блестательная Кербела,
шамашль. Казань, 1906 г.
(Из фондов ГМИР)*

*Жетон в честь основания
Соборной мечети в Санкт-
Петербурге (Из фондов ГМИР)*

В экспозиции музея существуют следующие разделы:

- «Происхождение ислама. Основы веры»,
- «Коран и Сунна», «Культ»,
- «Шиизм», «Суфизм»,
- «Шариат», «Быт и культура мусульманских народов».

ЧАСЫ РАБОТЫ МУЗЕЯ: 10.00–18.00 (по вторникам: 13.00–21.00).

КАССА: 10.00–17.00 (по вторникам: 13.00–20.00).

Выходной день: среда. Первый понедельник месяца – бесплатный вход для всех посетителей.

По Почтамтскому переулку проследуем до Конногвардейского бульвара, а затем – до Исаакиевской площади.

Конногвардейский бульв., д. 2, – Конногвардейский манеж. В столице, где стояли гвардейские полки, из-за неблагоприятного климата строились специальные помещения для упражнений. В 1804–1807 гг. по проекту Дж. Кваренги был возведен Конногвардейский манеж. У входа в манеж установлены скульптуры Диоскуров, изготовленные в Италии в 1810 г. и являющиеся уменьшенной копией изваяний, которые стояли в Риме, у Квиринальского дворца.

17 октября 1914 г. помещения Конногвардейского манежа были арендованы мусульманами столицы для проведения торжественного богослужения по случаю праздника жертвоприношения – ‘Ид ал-адха (Курбан-байрам).

*Конногвардейский манеж, 2014 г.
(Фото Р.И. Беккина)*

«Вчера, 17 октября, в день главного праздника Курбан-Байрам, после торжественных молебствий в думском зале и адмиралтейском манеже раненые воины магометанского вероисповедания были приглашены представителями столичного магометанства к осмотру новой достраивающейся соборной мечети... где в жилом доме мечети им был предложен чай с традиционными в этот день “джалит-мек, туяши и лявши” из сдобного теста, напоминающие наши блины по форме, причем приготовление этой трапезы взяли на себя дамы высшего столичного мусульманского общества». («Петроградский листок». 1914. № 286.)

Пройдем по Исаакиевской площади мимо Исаакиевского сквера, пересечем Большую Морскую улицу и по Синему мосту перейдем на другой берег реки Мойки. Затем повернем налево и по набережной направимся в сторону переулка Гривцова.

Пер. Гривцова (бывш. Демидов), д. 4, кв. 2 (дом не сохранился), – по этому адресу в 1907–1912 гг. находился 4-й магометанский приход, который возглавлял имам Мусульманского благотворительного общества в Санкт-Петербурге Лутфулла Исхаков. При приходе работала начальная русско-татарская школа.

КРАТКАЯ СПРАВКА

Исхаков Лутфулла Фаткулович (ум. 1925) – мусульманский общественный и религиозный деятель.

Л.Ф. Исхаков, 1920-е гг.
(Фото любезно предоставлено
М. Байбулат)

Родился в деревне Ново-Мусиной в Оренбургской губернии. Обучался религиозным наукам в Каире. В 1904 г. получил свидетельство от Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС), предоставлявшее право занимать должность имама. Имам-хатиб мечети Иркутска (1904–1905). Имам 4-го (неофици-

ального) магометанского прихода в Санкт-Петербурге (с 1906 г.). В 1911–1917 гг. Л. Исхаков преподавал татарский язык на курсах по исламоведению при Императорском обществе востоковедения. В 1913 г. выдвигался на вакантное место имама Второй московской мечети после кончины ахуна Сафы Алимова.

Широко известна общественно-политическая деятельность Исхакова. Он был почетным членом-сотрудником Мусульманского

благотворительного общества в Санкт-Петербурге. Принимал активное участие во Всероссийских съездах мусульман. В 1916 г. Л. Исхаков был арестован по обвинению в панисламизме. После Октябрьской революции некоторое время работал в татарском (мусульманском) отделе Комиссариата по делам национальностей, занимался вопросами военнопленных.

В 1922 г. Л. Исхаков эмигрировал в Финляндию. Здесь он приобрел известность как просветитель, педагог. Преподавал в татарских школах, организовал учебное заведение для татарских девочек. Скончался в 1925 г. во время поездки в Турцию.

Четвертый магометанский приход

Четвертый магометанский приход появился по инициативе Мусульманского благотворительного общества (МБО) в Санкт-Петербурге. Необходимость создания нового прихода была обусловлена тем, что значительная часть мусульман, проживавших или работавших в Спасской, Коломенской и других частях столицы, нуждалась в месте для совершения богослужений. Другой важной причиной было желание про-

грессивной, либерально настроенной части мусульман Петербурга иметь собственный центр духовной жизни.

В 1905 г. на имя петербургского градоначальника было подано ходатайство об учреждении прихода. Однако поддержать прошение своих единоверцев отказалось Оренбургское магометанское духовное собрание (ОМДС), в чьем ведении находились приходы столицы. Позднее ОМДС смягчило свою позицию. В 1907 г. группе мусульман было разрешено совершать богослужения в доме номер 4 по Демидову переулку при условии, что на молитву будет допускаться не более 120 человек.

Примечательно, что главными противниками создания еще одной молельни выступили не чиновники, а некоторые представители мусульманской общины Петербурга. Так, имамы всех трех существовавших тогда в городе приходов (М.-З. Юнусов, А. Баязитов и А.-Г. Ситдииков) категорически высказались против учреждения четвертого. В доносе, написанном прихожанином 3-го магометанского прихода, бывшим городовым Хабибулой Хайровым, содержалось утверждение, что Лутфулла Исхаков «состоит во главе младотурецкого движения в России». В адрес Исхакова раздавались и другие резкие обвинения.

В 1912 г. молельня 4-го магометанского прихода в доме номер 4 в Демидовом переулке была

закрота. При приходе существовала единственная в городе школа для татарских детей, в которой преподавался русский язык.

«По сообщению же С-Петербургского Охранного Отделения, основанному на совершенно секретном сообщении начальника Нижегородского Охранного отделения от 11-го января сего года за № 80, Лутфулла Фаткулин Исхаков состоит во главе младотурецкого движения в России и известен среди мусульман как масонкадет». («Из доноса Х. Хайрова на Л. Исхакова».)

Пер. Гривцова (бывш. Демидов), д. 10, – помещения Русского географического общества арендовались Мусульманским благотворительным обществом в Санкт-Петербурге в начале 1910-х гг. В частности, в 1913 г. здесь были проведены выборы правления МБО, обернувшиеся громким скандалом, освещавшимся в столичной прессе.

«Вчера в зале Географического общества состоялось собрание членов СПб. Мусульманского благотворительного общества, закончившееся настоящим скандалом...

Вчера должны были состояться выборы. Чтобы не дать перевеса мусульманам-консерваторам, им не было послано повесток. Однако узнав о собрании, эти мусульмане, в количестве 150 человек, во главе с духовенством, явились ко входу в Географическое общество.

Сначала их не хотели пускать, но толпа оттолкнула швейцаров и ворвались сначала в вестибюль, а затем в зал заседаний.

Начались бурные объяснения с председательствовавшим на собрании З. Шамилем, который признал в конце концов собрание неправильным и обещал закрыть его, если духовенство уговорит толпу разойтись по домам.

Неприглашенные на собрание 150 человек тот час покинули зал, но как только они ушли, заседание возобновилось, и выборы были проведены». («Вечернее время». 1913. № 453.)

Пройдем до пересечения переулка Гривцова с Казанской улицей.

Казанская ул., д. 40, кв. 5, – один из адресов Мусульманского благотворительного общества в Санкт-Петербурге. Здесь после закрытия в 1912 г. молельни в Демидовом переулке проходили молитвенные собрания прихожан 4-го (неофициального) магометанского прихода. По это-

му же адресу с 14 по 25 июня 1914 г. проходил IV Всероссийский съезд мусульман.

Пресса назвала этот съезд, разрешенный министром внутренних дел, «неопасным». Мусульмане настаивали, чтобы съезд прошел одновременно с работой межведомственного совещания по делам мусульман, но этого сделано не было.

«Мусульманский съезд открылся в здании Санкт-Петербургского мусульманского благотворительного общества в 3 часа дня. Из 36 делегатов присутствуют только 29. В приемной много представителей столичной и мусульманской печати, тщетно стараются попасть на съезд. Начинается молебствие. Кадий Хасан Ата Мухаммедов произносит молитву за здоровье Государя и его семьи, после чего ахун Курамшин нараспев читает суру из Корана, после чего все присутствующие произносят «Фатиха». На кафедру поднимается председатель мусульманской фракции и устроитель съезда депутат Тевкелев, который произносит вступительное слово. Товарищ председателя И. Ахтямов излагает собранию план работы съезда, выработанный мусульманской фракцией, по которому решено работу съезда разделить на 2 части: 1) в ознакомлении с законоположением о му-

сульманских духовных учреждениях и 2) выработка основных положений об устройстве сих учреждений. Согласно проекту фракции съезд делится на комиссии по 1) центральному управлению, 2) средним или окружным управлениям, 3) приходу, 4) мектебам и медресе и 5) вакуфам». («Петербургский курьер». 1914. № 143.)

Участники IV Всероссийского съезда мусульман в Соборной мечети, 1914 г. (Из фондов ЦГАКФФД СПб)

По Казанской улице направимся
в сторону Вознесенского проспекта.
Свернем направо и по Вознесенскому
проследуем до переулка Пирогова.

Пер. Пирогова (бывш. Максимилиановский), д. 15 / наб. реки Мойки, д. 84, – по этому адресу в доме, принадлежавшем князьям Касаткиным-Ростовским, жил управляющий их имением Ибрагим Батырбаевич Батырбаев. Батырбаев как человек, обладавший безупречной репутацией в среде столичных мусульман, долгие годы выполнял функции казначея Мусульманского благотворительного общества и казначея Комитета по постройке Соборной мечети в Санкт-Петербурге.

*И.Б. Батырбаев (стоит) с женой, сыном и двумя дочерьми в Лахте под Петербургом, 1913 г.
(Из семейного архива С.Я. Халиковой)*

Ново-Александровский рынок

Садовая ул., д. 54 /

Вознесенский просп., д. 44–46 /

пер. Бойцова, д. 1–5

КРАТКАЯ СПРАВКА

Ново-Александровский (или Новый Александровский) рынок – утраченный петербургский рынок. На месте, где он был построен, в середине XVIII в. находился дом кожевенного фабриканта И. Рихтера. В начале 1760-х гг. дом вместе с участком были приобретены в казну для винных складов. Рынок был построен в Спасской части в 1865–1868 гг. по проекту академика архитектуры А.К. Бруни. Он занимал весь квартал, ограниченный Садовой ул., Малковым пер. (ныне – пер. Бойцова), Фонтанкой и Вознесенским проспектом.

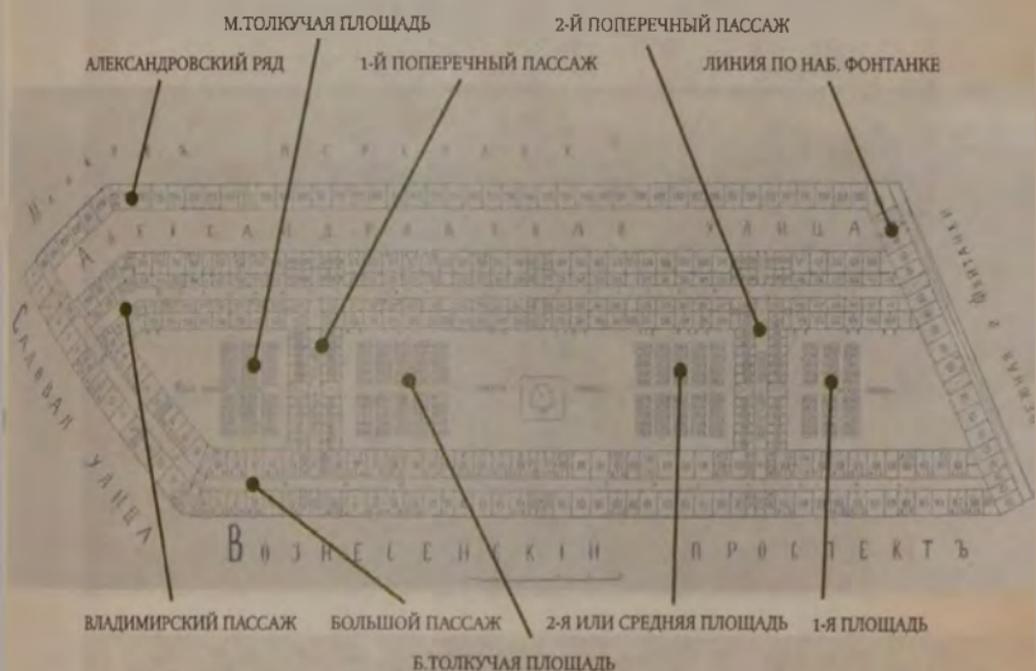
Рынок состоял из лицевых лавок и двух больших корпусов-пассажей, покрытых стеклянными крышами. На территории пассажей размещалось около 800 торговых точек.

На рынке можно было купить все: от подержанной мебели до предметов антиквариата. Подвалы вдоль Вознесенского просп. занимали лавки букинистов.

В 1932 г. все здания, составлявшие рынок, были разобраны. В 1930-х и 1950-х гг. на месте Ново-Александровского рынка были со-

оружены корпуса студенческих общежитий (Садовая ул., д. 54) и Дом легкой промышленности.

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ НОВЫЙ РЫНОК

План Ново-Александровского рынка («Весь Петроград на 1916 год. Адресная и справочная книга г. Петрограда»)

Несмотря на наличие двух больших зданий-пассажей, фактически на территории Ново-Александровского рынка их было три: Татарский (тот, что тянулся от Фонтанки, параллельно Вознесенскому), Садовый, который фактически был продолжением Татарского пассажа (шел параллельно Садовой ул.) и Еврейский (вдоль Малкова переулка и далее в сторону, выходящую к Фонтанке). Если посмотреть на план рынка, то получалось что-то вроде подковы из пассажей. Зна-

*Петербургские татары-купцы,
нач. 1910-х гг. (Из семейного
архива Р.И. Беккина)*

менитая «Толкучка» располагалась между Татарским и Еврейским пассажами – на площади, которая делилась на три части крытыми галереями. Посредине площади стояла часовня.

Одним из главных персонажей на толкучем рынке были татары-халатники.

«После тряпичников первенствующая роль на Толкучке принадлежит татарам-халатникам, стоящим на так называемой татарской площадке, находящейся внутри рынка. На площадке – шум, крик разношерстной толпы, которая медленно движется, увлекаемая общим течением... Группа татар в их национальных шапках выстроилась рядами в виде каре. Снаружи этого четырехугольника и движется главным образом толпа. Перед каждым татаринном на земле лежит куча старья: шапки, сарафаны, юбки, сапоги, кафтаны и многое мно-

жество других предметов обыденной жизни, собранных сюда точно после сильного пожара в большом городе. Поминутно слышатся возгласы, обращенные к татарам:

– Князь, продай!

– Князь, что стоит?

– Князь, Бога ты не боишься.

Но татары стойко держат свою цену, по временам отпуская остроты, нередко сопровождаемые энергическим «крепким подтверждением». Простой народ покупает у князя то брюки – в три рубля, то зимнее пальто – в пять рублей». (Бахтиаров А.А. «Брюхо Петербурга».)

Мальчишки-посыльные,
нач. 1910-х гг. (Из семейного
архива Р.И. Беккина)

Проследуем по Садовой улице до ее пересечения с Лермонтовским проспектом. Затем свернем налево и по Египетскому мосту направимся далее по Лермонтовскому – до гостиницы «Азимут».

Лермонтовский пр., д. 43/1, – на месте, где сейчас стоит гостиница «Азимут» (в 1967–2005 гг. – «Советская»), предполагалось построить первую в столице мечеть. В 1798 г. свыше трехсот военнослужащих-мусульман подписали прошение императору Павлу I о «пожаловании магометанам молитвенного дома в Петербурге».

В фондах Российского государственного исторического архива (РГИА) хранится проект татарской мечети, разработанный в 1803 г. архитектором Л. Руска. В плане мечети сложно определить нишу – михраб, так как она не выражена явно, но судя по боковому разрезу, в декоре интерьера мечети предполагалась орна-

Фрагмент прошения Шаги-Ахмета Тэфкилева о молитвенном доме и отведении места для кладбища, 1798 г. (Из фондов РГИА)

ментальная роспись из коранических текстов по основанию барабана купола и в межоконных пространствах. Голубой купол мечети увенчан шаром с полумесяцем. Автор проекта, по-видимому, находился под впечатлением от крымско-татарской архитектуры, в частности, мавзолея Диляры Бикеч и ротонды над могилой хана Менгли-Гирея II в Бахчисарае.

*Татарская мечеть, архитектор Л. Руска, 1803 г.
(Из фондов РГИА)*

Строительство мечети предполагалось по набережной реки Фонтанки «из пустопорожного места лежащего лейб-гвардии Измайловском полку возле экзерциргауза¹». Однако указанный проект так и не был реализован.

1 Экзерциргауз – крытое помещение, предназначенное для военных упражнений солдат в ненастную и холодную погоду.

- 1** ТАТАРСКИЙ УЧАСТОК НОВО-ВОЛКОВСКОГО КЛАДБИЩА
Волковский просп.

Маршрут № 8

МУСУЛЬМАНСКИЙ НЕКРОПОЛЬ ПЕТЕРБУРГА (ТАТАРСКИЙ УЧАСТОК НОВО-ВОЛКОВСКОГО КЛАДБИЩА)

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ МАРШРУТА: Целью данной прогулки является посещение одного из ключевых для истории ислама и мусульман в Петербурге объекта – Татарского участка Ново-Волковского кладбища – старейшего из сохранившихся мусульманских некрополей в городе. Особое внимание при осмотре объекта будет уделено немногочисленным историческим захоронениям, относящимся ко второй половине XIX – началу XX в.

*Начинаем наш путь от Касимовской
улицы.*

КРАТКАЯ СПРАВКА

Касимовская улица – улица во Фрунзенском районе Санкт-Петербурга. Названа по городу Касимову Рязанской губернии. Проходит от Камчатской до Грузинской улицы. Современное название известно с 1908 г. С 1909 до 1920 г. употреблялось также другое наименование улицы: Скотопрогонная (т. к. по ней прогоняли скот на пастбище). Первоначальное название улицы – Дорога в Волкову деревню – известно с 1849 г.

Табличка с номерами домов на Касимовской улице, 2012 г. (Фото Р.И. Беккина)

«7 ноября петербургские мусульмане праздновали Курбан-байрам – праздник жертвоприношения. В 8 часов утра все магометане столицы собрались в зале Дворянского собрания. Здесь петербургский ахун Баязитов совершил торжественное богослужение и произнес проповедь на татарском языке, в которой объяснил значение настоящего праздника. В зале присутствовали все члены мусульманской фракции Государственной Думы, члены комитета по постройке мечети и др. После богослужения большинство присутствовавших в Дворянском собрании отправились на магометанское кладбище, где зарезаны свыше 150 баранов в честь Авраама». («Речь». 1912. 8 ноября.)

Жертвоприношение
в праздник Курбан-
байрам на Ново-Вол-
ковском кладбище
(«Петербургский
листок». 1899. № 99)

По Касимовской улице выходим на Волковский проспект. Мы находимся на территории, где прежде начиналась Волкова деревня.

КРАТКАЯ СПРАВКА

Волкова деревня – местность к югу от Обводного канала. С 1500 г. здесь существовало новгородское поселение. В начале XVIII в. на месте поселения возникла Волкова деревня, принадлежавшая Александро-Невскому монастырю. В состав Петербурга деревня вошла к середине XIX столетия. По территории бывшей Волковой деревни в 1900 г. был проложен Волковский проспект. Волкова деревня в конце XIX – начале XX в. была одним из мест компактного проживания татар – выходцев из Рязанской и Тамбовской губерний.

Вдоль ограды черного цвета мы направляемся к входу на Татарский участок Ново-Волковского кладбища. По дороге поговорим о первых погребениях мусульман в городе на Неве.

Первые захоронения мусульман в Петербурге

Остается не до конца решенным вопрос, где именно хоронили последователей ислама в XVIII столетии.

В своем «Дневнике» камер-юнкер Фридрих Вильгельм Берхгольц упоминал о том, что «крестьян, которые умирали на работах в петербургской крепости, тотчас же там и зарывали». Далее он приводит описание похорон, напоминающее в общих чертах принятый у мусульман обряд погребения: «...завертывали тело в рогожу, завязывали его кругом веревками, как мешок, и клали на носилки, которые двое носильщиков на плечах относили к могиле... были запрещены вой и приговаривания над умершими...» На самом деле в то время подобным образом хоронили не только мусульман, но и многих других незнатных поданных империи, привлеченных к строительству города.

Предположительно одним из первых мест компактного погребения мусульман в Петербурге в первой половине XVIII в. до создания Татарского кладбища в Волковой деревне был участок на Выборгской стороне – к северу от Военно-сухопутного госпиталя (там, где сейчас располагаются корпуса Военно-медицинской академии). Здесь до 1780-х гг. хоронили умерших пациентов госпиталя, а также иноверцев.

В кратком сообщении ахуна М.-С. Баязитова, опубликованном в приложении к «Петербургскому некрополю» В.И. Саитова, говорится: «Мусульманское кладбище в Петербурге существует со времен Императора Петра Великого. Первоначально для магометан было отведено место на Выборгской стороне, за Арсеналом, не доходя до Католического кладбища. Там хоронили до 1827 года».

Данное сообщение, на наш взгляд, не следует безоговорочно принимать на веру. Оно содержит, как нам представляется, два утверждения, требующих серьезных уточнений. Во-первых, никакого особого мусульманского кладбища при Петре I и при его преемниках на Выборгской стороне не существовало. Речь может идти лишь об иноверческом кладбище, где хоронили мусульман (пусть и отдельно от других иноверцев). И, во-вторых, версия о том, что последователей ислама продолжали предавать земле на Выборгской стороне вплоть до 1827 г., не подкреплена никакими документами. В ее защиту приводится лишь один аргумент: какое-либо другое место, которое могло бы служить мусульманским кладбищем в Петербурге во второй половине XVIII – начале XIX в., неизвестно.

Первоначально на Выборгской стороне хоронили лиц православного исповедания, но с 1711 г. по распоряжению царя была отведена территория под иноверческое кладбище (участок):

«дабы умерших тела нигде у других церквей не погребали, кроме сия Сампсониевской церкви, не только Российского народа, но иностранной нации». До той поры петербуржцев (в т. ч. последователей инославных вероисповеданий) хоронили во дворах их домов или рядом с приходскими церквями. Демократичными были кладбища при полковых церквях. Здесь могли хоронить в т. ч. и мусульман.

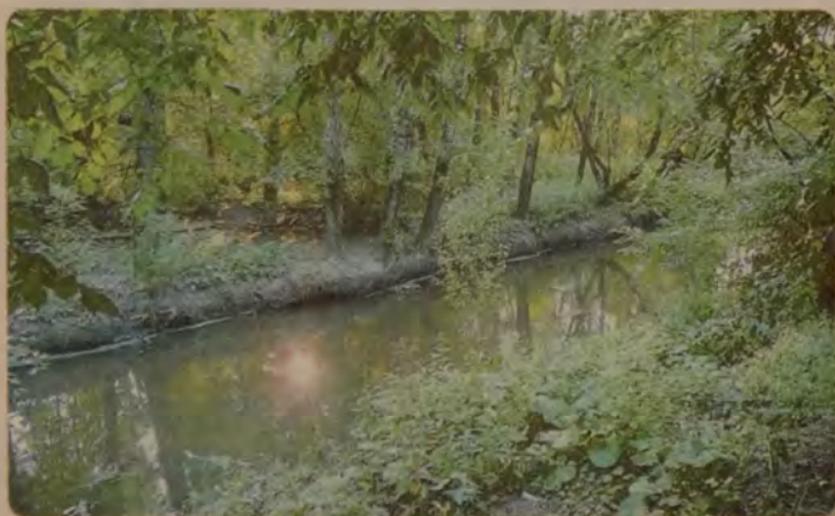
Церковь Святого Сампсония Странноприимца изначально строилась как кладбищенская. Это была деревянная церковь, заложенная по приказу Петра I в память победы под Полтавою в 1709 г. В начале XVIII в. местность вокруг храма располагалась за чертой города. В 1728–1740 гг. в два этапа рядом с деревянной церковью был возведен каменный Сампсониевский собор. Это сооружение сохранилось до наших дней. Примерно в то время, когда строился собор, были запрещены любые захоронения на городских кладбищах при церквях.

История Татарского кладбища Петербурга

К концу XVIII в. мусульманское население города превышало 600 чел. Значительную часть мусульман Петербурга составляли военнослужащие. Они неоднократно обращались к властям

традиционно исповедовавших ислам. В доверенности, выданной воинскими чинами мусульманского вероисповедания Тефкилеву, было упомянуто 506 человек, однако в действительности свои подписи поставили только 315 из них.

Прошение Тефкилева и других мусульман столицы оставались без удовлетворения до второй половины 1820-х гг. Наконец в 1826 г. в ответ на ходатайство ахуна Отдельного гвардейского корпуса Дж. Хантемирова было получено Высочайшее разрешение предоставить мусульманам земли в районе Волковой деревни. В результате, в том же году под мусульманское кладбище был выделен участок в 2 десятины земли на берегу реки Волковки – в трех верстах от города. Очевидно, главной причиной выбора этого места было то, что при Екатерине II здесь компактно

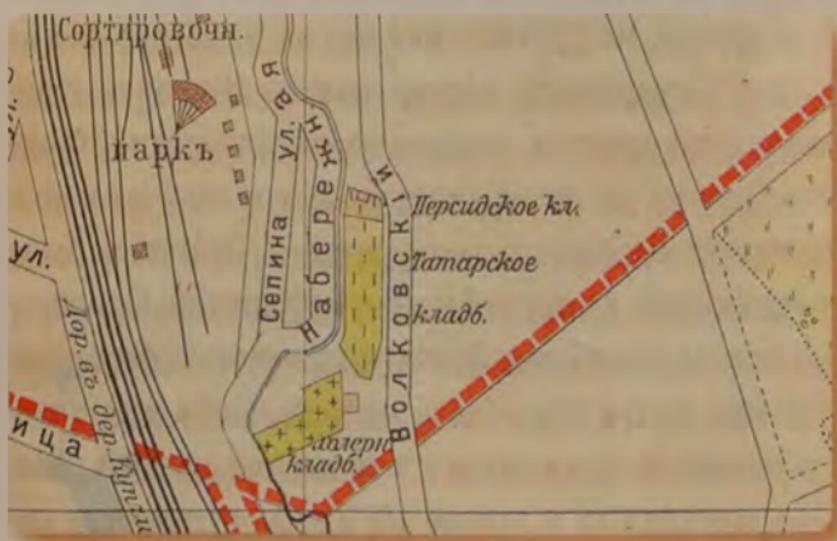
Вид реки Волковки со стороны Татарского участка Ново-Волковского кладбища, 2011 г. (Фото Р.И. Беккина)

хоронили турецких военнопленных, проживавших неподалеку от Волковой деревни.

Изначально кладбище предназначалось для погребения воинских чинов. Однако вскоре здесь стали хоронить не только военных, но и всех последователей суннитского направления в исламе.

В 1831 г. в Петербурге бушевала эпидемия холеры. В этом же году недалеко от Татарского кладбища возник специальный холерный участок. Здесь же хоронили умерших от эпидемии 1848 г. На холерном участке также нашли упокоевание лица, покинувшие этот мир без церковного покаяния.

На многих картах XIX – первой половины XX в. мусульманское кладбище называется Татарским, поскольку на протяжении всей исто-

Татарское и Персидское кладбища на карте г. Санкт-Петербурга 1893 г. (Из фондов РНБ)

рии Петербурга татары составляли большинство мусульманского населения города. Все это, впрочем, не мешало предавать земле на Татарском кладбище представителей других мусульманских народов – последователей суннитского направления в исламе. Для погребения шиитов предназначалось Персидское кладбище, о котором речь пойдет позднее.

Говоря о мусульманском кладбище в целом, можно с полной уверенностью утверждать, что покойники здесь лежат в буквальном смысле в несколько слоев. Как можно заключить из сообщения старшего ахуна Отдельного гвардейского корпуса Хамидуллы Халитова, уже в 1877 г. на кладбище фактически не имелось свободного места.

Еще в 1870-е гг. мусульманам был выделен участок в 5 десятин земли на Преображенском кладбище, находившемся тогда в 9,5 версты от Санкт-Петербурга, вдоль линии Николаевской железной дороги, недалеко от станции Обухово. Однако на этом участке так и не было произведено ни одного захоронения. Причина была следующей. За погребение умерших на Преображенском кладбище была установлена фиксированная плата. Она была неодинакова для представителей различных вероисповеданий. Так, для мусульман в конце 1870-х гг. стоимость погребения составляла:

– в первом разряде – 15 рублей,

– во втором разряде – 10 рублей,

– в третьем разряде – 3 рубля.

Для детей до 7 лет плата составляла $\frac{1}{2}$ платы за взрослого человека. И только в четвертом разряде были возможны бесплатные похороны. Для этого требовалось, чтобы бедность умершего была удостоверена полицией, мировым судьей или попечителем о бедных Императорского человеколюбивого общества. Согласно же исламской традиции, за погребение не должна взиматься плата. Кладбища в мусульманском мире по своей правовой природе представляют, как правило, вакф – благотворительную неотчуждаемую собственность, пожертвованную на нужды общины меценатом.

Проблему с дополнительной землей для кладбища удалось решить только в следующем столетии. В 1909 г. Фатима Байрашева во исполнение завещания своего супруга купца Атауллы Байрашева (1846–1908) оформила дарственный акт, где помимо прочего говорилось о выделении на средства покойного 524,3 сажени для нужд мусульманского некрополя в Волковой деревне. Кроме того, деньги на содержание кладбища поступали от Мусульманского благотворительного общества в Санкт-Петербурге. Таким образом, в начале XX в. Татарское кладбище стало полноценным вакфом.

В первые годы после открытия Татарского кладбища людей хоронили без всяких памятни-

ков. Метрических книг не велось. И сведения о захоронении того или иного лица были известны лишь близким покойного да кладбищенскому сторожу.

В советское время людей «подхоранивали» в неухоженные могилы. Прогуливаясь по кладбищу, можно обнаружить, что над некоторыми могилами, относящимися к середине прошлого века, возвышаются старинные памятники, на которых приведены сведения об их новых «хозяевах».

Имена многих погребенных на кладбище мусульман теперь уже не прочтешь на надмогильных камнях. Их можно увидеть лишь в метрических книгах, хранящихся в Центральном государственном историческом архиве (ЦГИА) Санкт-Петербурга, и на страницах «Петербургского некрополя» В.И. Саитова. В последнем приведено 52 имени мусульман, похороненных на Ново-Волковском кладбище. Среди них: саяновник Бухарского ханства Насыр (ум. 1830); князь Гумар Бакиров (ум. 1828); гражданский имам Петербурга Мухаммед-Амин Хантемиров (ок. 1757–1867); преподаватель Петербургского университета Ибрахим Мирзаев (ум. 1860); князь Исмаил Идрисов Акчурин (ум. 1900); подполковник Абдуррахман Давлетшин (ум. 1907); ахун 2-го магометанского прихода Атаулла Баязитов (1847–1911); купец, ресторатор Атаулла Байрашев (1846–1908); учредитель и председатель Мусульманского благотворительного об-

щества в Санкт-Петербурге генерал Вали-Хан-Султан (ум. 1909); преподаватель персидского языка в Учебном отделении Восточных языков при Азиатском департаменте МИД статский советник Мирза-Казем-бек Абединов (ум. 1912); казначей Мусульманского благотворительного общества статский советник Давид Сулейманович Смольский (1846–1908); подполковник 68-го лейб-пехотного Бородинского полка Искандер Байрашевский (1864–1907); и др.

Значительное число дореволюционных захоронений принадлежало военным, сражавшимся за Россию на фронтах различных войн. До наших дней дошли некоторые из них.

У самого входа на мусульманское кладбище с недавних пор можно увидеть памятник из черного гранита. Он был установлен в честь ахуна 2-го магометанского прихода Атауллы Баязитова (1846–1911). Могила Баязитова также оказалась утраченной в ряду других захоронений XIX – первой половины XX в. Установка памятника в 2012 г. была при-

Надмогильный памятник Нежмеддина Джабраилоглы Саидова, погибшего под Брест-Литовском в 1915 г., 2012 г. (Фото Р.И. Беккина)

Памятный камень,
установленный к столетию
со дня смерти А. Баязитова,
2014 г. (Фото Р.И. Беккина)

урочена к столетию со дня смерти Баязитова (2011 г.) и к столетию закладки первого камня в основание Соборной мечети Петербурга (2010 г.).

Справа и слева от памятного камня ахуна находятся восстановленные надмогильные памятники Садретдина Ижбердеева (1863–1935) и Залихи Ихсановой (1858–1933).

«...К 10 час. утра к дому № 22 по набережной реки Мойки собралось много петербургских магометан. На руках представителей магометанской аристократии черный гроб был вынесен из квартиры. Была приготовлена для перемещения тела простая похоронная колесница, запряженная парой лошадей. На руках магометане понесли гроб на магометанское кладбище. Несмотря на то, что оно находится почти в 10 верстах от квартиры покойного, его бывшие духовные дети несли гроб всю дорогу на своих плечах. На колеснице был целый ряд венков.

Только в начале 4 часа дня процессия достигла кладбища, находящегося на полотне Николаевской ж.д. около Глухоозерского цементного завода. Похороны главы магометанского духовенства 2-го прихода были совершены со всеми строгостями св. шариата». («Петербургская газета». 1911. № 110.)

После Октябрьской революции Татарское кладбище продолжало служить местом упокоения татар и представителей других народов, исповедующих ислам. Со временем здесь все чаще стали появляться могилы людей, которых можно назвать мусульманами лишь в силу этнической принадлежности. Но определенные правила погребения по исламскому обряду соблюдались и здесь: так, мертвых, как правило, хоронили в саване, без гроба.

Похороны на
Татарском участке
Ново-Волковского
кладбища.
Ленинград, кон.
1970-х. (Фото
Д.И. Исхакова.
Из фондов ГМИР,
г. Санкт-Петербург)

После закрытия для верующих мечети в 1940 г. значение Ново-Волковского кладбища в жизни мусульман Ленинграда и его окрестностей возросло. Кладбище стало служить местом проведения пятничных намазов, собиравших несколько сотен человек. В дни праздников Курбан-байрам и Ураза-байрам на кладбище собиралось до 7000 чел. Иными словами, мусульмане вернулись к ситуации столетней давности – когда еще не была построена Соборная мечеть.

Пятничная молитва на Татарском участке Ново-Волковского кладбища, 1954 г. (Фото Д.И. Исхакова. Из фондов ГМИР, г. Санкт-Петербург)

В блокаду во время тяжелейшей зимы 1941–1942 гг. саперы динамитом взрывали замерзшую землю. В образовавшиеся траншеи рядком складывали трупы. Затем каток утрамбовывал над ними землю, чтобы поверх них поместить еще один слой умерших. Вслед за тем по трупам

снова шел каток. Таких слоев могло быть несколько.

У входа на кладбище находился деревянный дом, в котором проживал смотритель кладбища со своей семьей. При надобности в помещении обмывали тела усопших.

Лишь в 1956 г., когда для нужд верующих была вновь открыта Соборная мечеть, погребальная и пятничная молитвы перестали совершаться на кладбище.

Татарский участок был объявлен полузакрытым для захоронений в 1964 г. Теперь на кладбище хоронили только тех, у кого здесь были погребены родственники, или тех, чьи близкие обладали необходимыми свя-

Памятник на могиле Равзы Валиахметовой, умершей в блокаду, 2011 г. (Фото Р.И. Беккина)

Похороны на Татарском участке Ново-Волковского кладбища, 1954 г. (Фото Д.И. Исхакова. Из фондов ГМИР, г. Санкт-Петербург)

Женщины во время пятничной молитвы на Татарском участке Ново-Волковского кладбища, 1954 г. (Фото Д.И. Исхакова. Из фондов ГМИР, г. Санкт-Петербург)

На сегодняшний день на Ново-Волковском кладбище историческими согласно справочнику-путеводителю «Исторические кладбища Санкт-Петербурга» считаются следующие захоронения¹: экстраординарного профессора факультета восточных языков Петербургского университета шейха Мухаммада Айяда ат-Тантави (1810–1861); генерал-майора, героя Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. М.С. Энемука (1839–1894); генерал-майора Т.-Б.-К. Дударова (1844–1912); военного хирурга, педагога и мецената, главного врача Николаевского военного госпиталя С.М. Яновича-Чаинского (1834–1903); купца первой гильдии, владельца ресторана «Самарканд» в Новой Деревне Рахматуллы Халитова (1831 или 1834–1898)²; суфийского шейха Махмуд-Ишана Хасани Афгани Хафиза Каламуллы (ум. 1846); генерал-майора, персидского принца Шафи-Хана (1853–1909); персидских купцов из г. Решта: Ага Мирзы Садыка

1 Не вполне понятны критерии отнесения авторами данного издания тех или иных захоронений к числу исторических. Так, например, вызывает недоумение, почему к таким причислена могила купца и ресторатора Р. Халитова и не отнесена могила другого купца и владельца ресторана «Крестовский сад» Х. Ялышева, также сохранившаяся до наших дней.

2 На памятнике Халитова в качестве года рождения указан 1831. Однако в справочных книгах С.-Петербургского купечества за 1880–1890-е гг. приводимый возраст Халитова соотносится с 1834 г. Согласно же Приложению к «Петербургскому некрополю» В.И. Саитова, годом рождения Халитова следует считать 1832 г.

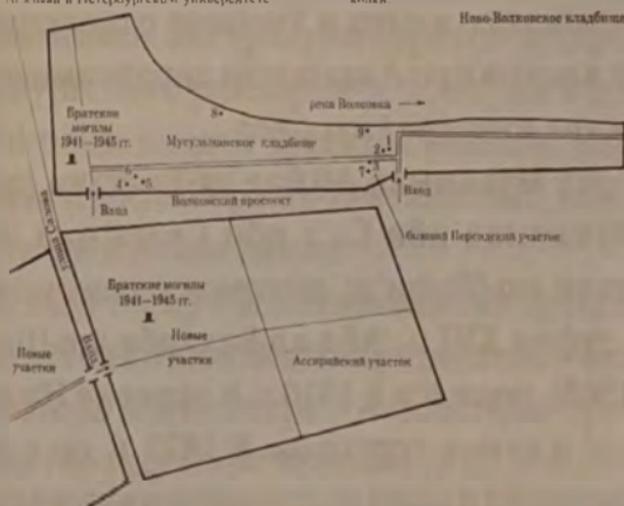
(ум. 1844) и Ага Мухаммада Хаджи (ум. 1843). Трое последних погребены на Персидском кладбище (участке).

Надмогильный памятник генерал-майора Т.-Б.-К. Дударова упоминается в числе сохранившихся, однако в реальности он был утрачен еще в конце XX в.

Исторические захоронения на Ново-Волковском кладбище

1. Ага Мирза Салех. Ум. 1844. Персидский купец из города Решта. Плитка-робиния из черного мрамора; надпись по-арабски. У Центральной дор., слева от входа.
2. Ага Мухаммад Хаджи. Ум. 1843. Персидский купец из города Решта. Плитка-робиния из черного мрамора; надпись по-арабски. У Центральной дор., слева от входа.
3. Дударов Темир-Булатович-Кизбекович. Ум. 1912. Генерал-лейтенант. Небольшая каменная плита с закругленным верхом; надпись неразборчива. Слева от Центральной дор.
4. Махмуд-Ишан Хасан Афгани Хайфи Калмыла. Ум. 1846. Старей-аскет. Белая мраморная плита, в металлической оправе. В конце ул., второй ряд от забора.
5. Зангани Шейх-Мухаммад-Али. 1811—1861. Литературный советник, преподаватель арабского языка в Петербургском университете.

- Черный гранитный обелиск на постаменте; надпись по-русски и по-арабски. В конце ул., слева от Центральной дор.
6. Хадитов Рахматулла. 1831—1899. Петербургский купец, член комитета по устройке соборной мечети. Черный гранитный памятник. Рядом с Тап-гаем.
7. Шафи-Нан. 1853—1909. Персидский принц, генерал-майор. Белая мраморная плита. Рядом с Дударовым.
8. Эвезук Мухаммад-Судеймин-Оглы. 1840—1894. Генерал-майор. Мраморный обелиск на постаменте. В конце ул., справа от Центральной дор.
9. Янович-Чивинский Салих Мустафович. 1834—1903. Тайный советник, доцент Военно-медицинской академии. Высокий гранитный памятник на постаменте; надпись по-русски и по-польски. Ближ. р. Волкова.

План Татарского и Персидского кладбищ с указанием исторических захоронений (Из книги А.В. Кобака и Ю.М. Пирютко «Исторические кладбища Санкт-Петербурга»)

1. Мухаммад 'Айяд ат-Тантави (1811–1861).

22 августа 1840 г. в «Санкт-Петербургских ведомостях» появилась статья, начинавшаяся следующими словами: «Вы меня спрашиваете, кто этот красивый мужчина в восточном костюме, в белой чалме, с черной как смоль бородою, с живыми полными огня глазами и умным выражением лица, загорелого, – сейчас видно – не на нашем бледном солнце севера. Вы уже два раза встречали его, выступающего гордой поступью, по плитам светлой стороны Невского проспекта, и как непременно член Невского проспекта в хорошую погоду тотчас его заметили, и непременно хотите знать, кто он». Красивым мужчиной в белой чалме был шейх Мухаммад Айяд ат-Тантави, недавно приглашенный преподавателем арабского языка в Учебное отделение восточных языков при Азиатском департаменте Министерства иностранных дел.

Шейх Мухаммад Айяд ат-Тантави (полное имя: Мухаммад ибн Са'д ибн Сулейман 'Айяд ат-Тантави аш-Шафи'и), потомок известного ученого и суфия XVI в. 'Абд ал-Ваххаба аш-Ша'рани (1493–1565), родился в 1810 г. в деревне Ниджрид в Египте в семье торговца. В 1823 г. он с легкостью поступил в один из старейших университетов в мире – ал-Азхар, где впоследствии получил право преподавать различные дисциплины.

Еще до приезда в Россию ат-Тантави приобрел известность на Западе благодаря своим ученикам,

составившим впоследствии гордость западного востоковедения: французу Ф. Френелю (1795–1855), англичанину Э.У. Лейну (1801–1876), немцу Г. Вейлю (1808–1889), финну Г.А. Валину (1811–1852). У ат-Тантави учились русские дипломаты Н.Е. Мухин и Р.Х. Френ. Именно отец последнего – академик, выдающийся востоковед, основатель и первый директор Азиатского музея Х.Д. Френ (1782–1851) настоял на приглашении шейха в Россию.

В России, испытывавшей потребность в специалистах по мусульманскому Востоку, ат-Тантави оказался желанным гостем. По приезду в 1840 г. он стал преподавать арабский язык в Учебном отделении восточных языков при Азиатском департаменте МИД. Поначалу он вел занятия на французском, но когда в 1847 г. ученый был назначен экстраординарным профессором Петербургского университета, он уже в достаточной степени владел русским языком. Наряду со званием профессора ат-Тантави был пожалован чин статского советника.

В 1852 г. ему был преподнесен бриллиантовый перстень от наследника престола – будущего императора Александра II – «за особые труды при устройстве турецкой комнаты в Царскосельском дворце». В 1851–1853 гг. Азиатская, или Турецкая, комната Зубовского корпуса Большого Царскосельского дворца была переделана в восточном стиле. Помощниками архитектора И.А. Монигетти в деле создания интерьера комнаты были

художник И.Г. Мейер и шейх ат-Тантави. Последнему было доверено украсить стены и двери арабскими надписями с изречениями из Корана, а также датами рождения Николая I и его жены. В таком виде интерьеры Турецкой комнаты дошли до начала XX в. Почти все убранство Азиатской комнаты составляли дары персидских и бухарских правителей, а также вещи, привезенные из военных походов в страны мусульманского Востока.

Впоследствии шейху-мусульманину был пожалован орден Св. Анны 3-й степени. С этим орденом он запечатлен на единственном сохранившемся портрете конца 1853 г. На портрете орден, как и полагается, висит у ат-Тантави на шее. Однако в остальное время экстравагантный шейх предпочитал носить его приколотым к собственной чалме.

Шейх ат-Тантави – автор множества научных исследований, посвященных различным предметам: от арабской грамматики до сборника стихов, от мусульманского права до исследования о происхождении собственных имен людей и лошадей.

На Западе он известен прежде всего как автор «Руководства по изучению арабского языка», изданного на французском языке в 1848 г. В России ат-Тантави подготовил первый русский учебник арабского языка, сохранившийся в рукописи. Академик И.Ю. Крачковский считал самым

*Литографированный
портрет Мухаммада
'Аййада ат-Тантави, 1853 г.
(Из книги И.Ю. Крачковского
«Шейх Тантави. Профессор
Санкт-Петербургского
университета»)*

выдающимся трудом ат-Тантави его сочинение «Описание России», адресованное соотечественникам шейха как «подарок смысленным с сообщениями про страну Россию».

О личной жизни шейха известно крайне мало. Существует легенда, что, прежде чем пускаться в путешествие в неизведанную Россию, он озабочился поиском жены. Для этих целей шейх выкупил невольницу,

отправил ее за свой счет учиться в Париж и только после этого взял ее с собой в Петербург. Его жена Умм Хасан бинт Хасан умерла в 1859 г. Шейх пережил ее только на два года. В Петербурге у супругов в 1850 г. родился сын Ахмад. Последние годы жизни ат-Тантави серьезно болел. Болезнь помешала ему осуществить многие замыслы. Остался, в частности, незаконченным татарско-арабский словарь.

Время от времени на могиле ат-Тантави появляются живые цветы. Это дань памяти со стороны преподавателей и студентов восточно-

го факультета Санкт-Петербургского университета, устраивающих в круглые даты субботники на могиле шейха.

Лицевая сторона памятника на могиле шейха ат-Тантави, 2012 г. (Фото Р.И. Беккина)

Тыльная сторона памятника на могиле шейха ат-Тантави, 2012 г. (Фото Р.И. Беккина)

Описание памятника. На лицевой стороне черного гранитного обелиска вырезана русская надпись: «Ординарный профессор / С.-Петербургскаго / Университета / Статский Советник / Шейх Мухаммед Айяд / ат-Тантави / скончался 27-го Октября / 1861 года / на 50-м году жизни».

Арабский текст на тыльной стороне памятника идентичен русскому, но без упоминания чина статского советника: «Хаза маркад аш-шайх ал-'алим Мухаммад 'Айяд ат-Тантави / кана мударрис ал-арабийя фи-л-мадраса / ал-кабира ал-

имбратурийа би Бутрусбург ал-махруса / ва ту-
фия [таваффа] фи шахри джумада ас-сани санат
1278 / мин ал-хиджра 'ани хамсин санат» («Это
место упокоения ученого шейха Мухаммада 'Ай-
йада ат-Тантави / преподавателя арабского язы-
ка в Императорском университете в хранимом
[городе] Петербурге / скончался в месяц джумада
сани в 1278 году / по хиджре в возрасте 50 лет»).
Еще академик И.Ю. Крачковский обратил внима-
ние, что дата смерти ученого на арабском языке
написана с ошибкой. 27 октября 1861 г. соответ-
ствует 22 раби' ас-сани 1278 г. по хиджре, а не ме-
сяцу джумада ас-сани, начинавшемуся 4 декабря
1861 г.

2. Магомет (Маймед) Сулейманович (Су-
лейман-оглы) Энемук (встречается также напи-
сание: Эномук, Энемука, Инамуко) (1839–1894).
Адыг по национальности, выходец из старин-
ного абадзехского рода. Участвовал в Русско-ту-
рецкой войне 1877–1878 гг. За годы службы Эне-
мук был награжден орденами: Св. Станислава
2-й степени с мечами, Св. Станислава 3-й степе-
ни, Св. Анны 2-й степени, Св. Владимира 4-й сте-
пени с бантом. Энемук прославился не только
на поле боя. Он выступил организатором первого
государственного конезавода в Терской области.
В 1894 г. Магомет Сулейманович вышел в отстав-
ку по болезни в чине генерал-майора, переехал в
Петербург, где и скончался.

*Памятник на могиле
генерал-майора
М.С. Энемука, 2011 г.
(Фото Р.И. Беккина)*

Описание памятника. Памятник представляет собой мраморный обелиск на постаменте. На лицевой стороне хорошо читаемая надпись по-русски: «Генерал-майор / Магомет Сулейманович / Энемук / скончался 8-го Апреля 1894 г.»

На обелиске надпись на арабском языке: «Каждая душа вкусит смерть. Потом к Нам вы будете возвращены¹.

Это могила [нрзб] Мухаммада б. Сулеймана [Каф?] из народа черкесов, и душа его нуждается в “ал-Фатихе” [в прочтении “ал-Фатихи”] от каждого из посетивших [его могилу].

Аллах простил его грехи и грехи мусульман»².

О двух купцах из персидского города Решта, чьи могилы находятся недалеко от центрального входа на кладбище, практически ничего неизвестно. В справочнике-путеводителе «Исторические кладбища Петербурга» выдвигается ничем

1 Сура «ал-Анкабут» («Паук»), аят 57.

2 Автор благодарит Е.Н. Хамидова за помощь в переводе этой надписи.

не подкрепленное предположение, что это родственники. Оно основано, скорее всего, на том, что именам обоих купцов предшествует слово «ага» (господин).

3. Ага Мирза Садык (ум. 1844). Персидский купец из Решта.

Описание памятника. Плита из черного мрамора. Располагается горизонтально. Надпись на персидском языке.

Плита на могиле Ага Мирзы Садыка, 2011 г. (Фото Р.И. Беккина)

4. Ага Мухаммад Таджи (ум. 1843). Персидский купец из Решта.

Описание памятника. Плита из черного мрамора. Располагается горизонтально. Надпись на персидском языке: «Та'рих вафат / хамд ва гуфран / хаджи ага Мухаммад Таджи / Рашти 12 джумада / ал-аввал 1259 сана». («Дата смерти / Слава и прощение / хаджи Ага Мухаммад Таджи / из Решта (Рашти) 12 Джумада / ал-аввал 1259 год»).

Надмогильная плита Ага Мухаммада Таджи, 2012 г. (Фото Р.И. Беккина)

5. Салих Мустафович Янович-Чаинский (1834–1903) родился в г. Новогрудок Минской губернии в дворянской семье польско-литовских татар. В 1856 г. он поступил казенным студентом в Медико-хирургическую академию, которую окончил в 1861 г. лекарем с отличием и золотой медалью. В 1864 г. Янович-Чаинский защитил диссертацию на тему «Лечение расширения подкожных вен на ногах впрыскиванием раствора полуторахлористого железа» и получил степень доктора медицины. В этом же году Салих Мустафович был прикомандирован к первому военносухопутному госпиталю в Петербурге. В 1870 г. Янович-Чаинский назначается на должность консультанта в Петербургском Николаевском

*С.М. Янович-Чаинский
(Из книги «Труды врачей
Петербургского Николаевского
военного госпиталя»)*

госпитале. Он проработал на этом месте 17 лет и провел за это время более 1000 больших операций.

В 1872 г. Янович-Чаинский был избран профессором теоретической хирургии в Императорском Казанском университете. Ему была предложена кафедра, но он отказался от этого предложения, решив

не оставлять занятий практической хирургией. В 1875 г. Салих Мустафович был удостоен звания доцента оперативной хирургии в Императорской Медико-хирургической академии в Петербурге.

Во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Янович-Чаинский находился в действующей армии, работал на перевязочных пунктах в военно-временных госпиталях при обороне Шипки. В 1888 г. Салих Мустафович был назначен главным врачом Семеновского Александровского госпиталя, а на следующий год – главным врачом Николаевского военного госпиталя, где и работал до своей кончины. В 1895 г. Янович-Чаинский получает чин тайного советника.

За пределами профессионального медицинского сообщества Янович-Чаинский получил известность прежде всего как меценат. Он являлся членом Медико-филантропического комитета Императорского Человеколюбивого общества, входил в Комитет по постройке Соборной мечети в Санкт-Петербурге. После себя Янович-Чаинский оставил богатую библиотеку. Согласно завещанию книги из нее были переданы Высшим женским медицинским курсам при Николаевском военном госпитале, где Салих Мустафович долгие годы преподавал, и Пироговскому обществу. Янович-Чаинский также завещал значительные суммы денег на содержание бедных студентов Военно-медицинской

академии, на постройку мечети в Петербурге и на другие благотворительные цели.

В кратком изложении биография Яновича-Чаинского приведена на его надмогильном памятнике из черного гранита в текстах на арабском, русском и польском языках.

Описание памятника. В верхней части памятника на лицевой стороне начертан арабский текст. Здесь излагается краткая биография Яновича-Чаинского: «Хуа ал-Баки / Салих бин Муштафа Янович-Чаинский / кана мударрисан фи мадраса ал-банат ат-тиббийа / ва казалика фил-акадимийа ат-тиббийа ал-имбратурийа / аслуху мин татар Литуа [отступ] улида фи мадинат Нуфугрудук / мин вилайат Минск [отступ] ва интакала ила рахмат Аллахи / Та'ала фи Питарбург фи 30 [хмл?]¹ санат 1903 ва лаху / мин ал-умр 69 санат [отступ] ва кад хаза рахимаху Ллаху 'ала ахсани / с-сифат [отступ] ва кана кудва ли-л-гайр фи 'амал ал-хайр / фа лийатагаммада ал-Маула бирахматихи ва ридванихи» («Он – ал-Баки / Салих б. Муштафа Янович-Чаинский / был преподавателем в женском медицинском училище / а также в Императорской медицинской академии / происходит из литовских татар [отступ] родился в городе Новогрудок / Минской губернии [отступ] и скончал-

1 Возможно, здесь ошибка. Скорее всего, имеется в виду месяц джумада ал-ула.

ся по милости Аллаха / Все-
 вышнего в Петербурге 30
 марта 1903 г. в / возрасте 69
 лет [отступ] он был одарен
 (да смилуется над ним Ал-
 лах!) лучшими / качествами
 [отступ] он был примером
 для других в благих деяни-
 ях / так пусть же Владыка
 охватит его Своей мило-
 стью и довольствием»).

Чуть ниже в три стро-
 ки (также на арабском
 языке) следует обращение
 с мольбой к Аллаху: «Кад
 кана касаду хайатиhi фи
 дунья тахфиф ал-умур ал-'алил мин ан-нас / ва
 авджа'ихи [отступ] фаджизху йа Рабб хасан аджр
 [отступ] из иннака ла туди'у / 'амала 'амил [от-
 ступ] ва идж'ал Салихан фи-л-ахирати мин ас-
 салихин» («Целью его жизни в этом мире было
 облегчение мучений больных людей / и их стра-
 даний, [отступ] поэтому вознагради его, о Гос-
 подь, лучшей наградой [отступ] ведь поистине
 Ты не делаешь пропавшими / дела делающих, и
 сделай Салиха в следующей жизни из числа пра-
 ведников»).

Текст на русском содержится в нижней ча-
 сти памятника, на пьедестале: «Салих Мустафо-
 вич / Янович-Чаинский / Доцент Императорской /

*Памятник на могиле
 С.М. Яновича-
 Чаинского, 2011 г.
 (Фото Р.И. Беккина)*

Военно-Медицинской¹ Академии / и Профессор / Медицинских Женских Курсов / 1834–1903». Надпись на польском размещена на тыльной стороне памятника: «S.P. / Salih / Janowicz-Czaiński / Docent Cesarskiej W.-Medycznej Akademji, / Professor / Medycznych Zeńskich Kursów. / Urodził się w Nowogródku, w 1834 roku, / Zmarł 30 marca 1903 roku. / Cześć / prawej jego duszy!».

6. Шафи-Хан (1853–1909). Персидский принц из династии Каджаров, правившей Персией в период с 1796 по 1925 г. Генерал-майор, в 1904–1908 гг. – командир 46-го драгунского Переяславского императора Александра III полка. 19 января 1908 г. был удостоен титула «светлости».

«...Другим чудачком был недалекий, но добродушный командир Переяславского полка персидский принц Шафи-Хан... А обеды, на которые принц неизменно приглашал появившихся в Плоцке знатных заезжих гостей, славились изысканными произведениями восточной кухни, особенно шербетами, собственноручно изготовлявшимися гостеприимным хозяином. Шафи-Хан очень гордился, что командует переяславцами, шефом которых был

1 Так в оригинале.

император Александр Третий, а после его смерти – вдовствующая государыня. Ежегодно он ездил в Гатчину и представлялся шефу полка. Возвращаясь из таких поездок, он устраивал настоящий пир для своих офицеров, которым рассказывал, как был принят императрицей и какие вел с ней разговоры. (Трудно представить себе, какой оживленный разговор мог происходить между плохо говорившей по-русски Марией Федоровной и еще хуже ее говорившим по-русски и совершенно не владевшим иностранными языками принцем.) Шафи-Хан особенно возгордился после случившегося в Переяславском полку происшествия, вызвавшего его обмен телеграммами с государем¹. Однажды зимой из-за неисправности печки в караульном помещении угорел весь полковой караул, в том числе караульный начальник и разводящий. Угоревший разводящий не мог сменить часового у денежного ящика, и тот простоял на посту более суток. (По уставу часовой мог быть сменен с поста только разводящим, караульным начальником или по повелению императора.) Пришлось послать телеграмму в Петербург. Военный министр доложил государю о происшествии, и Шафи-Хан получил высочайшую телеграмму, разрешавшую часовому сойти с

¹ Имеется в виду Николай II.

поста. После этого случая принц постоянно вспоминал о полученной им телеграмме государя и старался уверить слушателей, что часто переписывается телеграммами с «самим царем...» (Воронович Н.В. «Потонувший мир. Очерки прошлого. 1891–1920».)

Описание памятника. Белая мраморная плита, почерневшая от времени. Надписи на арабском и русском.

В верхней части плиты приводится сначала басмала, а затем воспроизводится текст шахады на арабском: «Ашхаду анна ла илаха илла Ллаху ва / ашхаду анна Мухаммадун расулу Ллахи». («Свидетельствую, что нет никакого божества кроме Аллаха, и / свидетельствую, что Мухаммад – посланник Аллаха».)

Далее, в центральной части плиты, выбита надпись на русском: «Генерал-майор / Персидский Принц / Шафи-Хан / род. 19 Апр.

Памятник на могиле Шафи-Хана, 2011 г. (Фото Р.И. Беккина)

1853 г. сконч. 2 Янв. 1909 г.» И, наконец, в нижней части памятника можно прочесть слова: «От убитого горем сына».

Плита на могиле покончившего с собой Шафи-Хана была установлена сыном – Фазуллой-Мирзой (1872 – ок. 1920).

«Сегодня на Морской ул. в гостинице “Гранд-Отель” выстрелом из револьвера в лоб покончил с собой командир 15-го драгунского полка, расположенного в Плоцке, персидский принц, полковник Шафи-Хан. Он прибыл в Петербург в конце декабря и все время занимал небольшой номер в гостинице “Гранд-Отель”. Причина самоубийства – крупные служебные неприятности, вызвавшие отставку». («Русское слово». 1909. 3 января.)

7. Рахматулла Халитов (1831 или 1834–1899). Петербургский купец. Происходил из крестьян деревни Синявиной Касимовского уезда Рязанской губернии.

Рахматулла Халитов был владельцем ресторана «Самарканд» в Новой Деревне (Языков пер., д. 46)¹. В этом же доме он проживал вместе с семьей. В некоторых книгах Халитов ошибоч-

¹ Подробнее о ресторане «Самарканд» см. маршрут «Рестораны, принадлежавшие мусульманам».

но назван в числе членов Комитета по постройке Соборной мечети, учрежденного в 1906 г., а также кандидатом в члены правления Мусульманского благотворительного общества в Санкт-Петербурге. На самом деле речь здесь идет о сыне Халитова – Хайрулле (1870–?), ямбургском купце второй гильдии. Сам же Рахматулла был членом Комитета по сооружению Соборной мечети, который был учрежден в 1881 г., но так и не выполнил поставленных перед ним задач.

Недалеко от могилы Рахматуллы Халитова находится надмогильный памятник его сына – Ибрахима (1863–1903), инженера путей сообщения, и его жены Мадины (1865–1902).

*Памятник на
могиле Рахматуллы
Халитова, 2012 г.
(Фото Р.И. Беккина)*

Описание памятника. На лицевой стороне черного гранитного памятника содержатся надписи на арабском, татарском и русском языках. Верхняя часть надмогильного камня у основания надтреснута. После басмалы приводится аят из коранической суры «Паук»: «Всякая душа вкусит смерть; потом к Нам вы будете возвращены» (29:57). Текст на татарском в арабской графике воспроизводит краткую

биографию Халитова. Последние две строчки содержат двустишие (бейт) на арабском языке:

الموت شربة كل ناس شاربها / الكفن لب كل ناس لابسه
الحناءة مركب كل ناس راكمه / القبر باب كل ناس داخله

Смерть – напиток, который испьет каждый из людей /
Саван – одеяние, которое наденет каждый из людей.

Погребальные носилки – лодка, в которую сядет каждый
из людей / Могила – врата, в которые войдет каждый из
людей¹.

Вышеприведенные строки представляют собой подражание неизвестного автора касыде арабского поэта Абу ал-'Атахийи (ок. 748 – ок. 825). На это указывает первая мисра (полустишие) бейта, принадлежащего поэту:

الموت باب وكل الناس داخله

Смерть – врата, в которые все (неизбежно) войдут.

Текст на русском на постаменте памятника гласит: «Здесь покоятся останки / Рахматуллы Халитова / родившегося в 1831 году / умершего 16 января 1899 года». Под горизонтальной линией приведены слова: «Мир праху твоему!»

1 Перевод Д.А. Шагавиева.

8. Махмуд-Ишан Хасани Афгани Хафиз
Каламулла (ум. 1846).

Об этом человеке, чья могила отнесена к историческим захоронениям на Ново-Волковском кладбище, практически ничего неизвестно. В «Петербургском некрополе» В.И. Саитова о Махмуд-Ишане говорится, как о «почитаемом старце, аскете».

Описание памятника: Белая мраморная стела, на бетонном постаменте, расположенная за металлической оградой. Судя по внешним признакам (графика и характер оформления надписей), памятник был восстановлен в середине XX в. взамен утраченного.

На стеле надписи на арабском, татарском и русском языках. В верхней части памятника приведена шахада. Следующей строкой следует кораническая цитата: «Всякая душа вкусит смерть» (3:185). Ниже на татарском в арабской графике излагается краткая биография старца.

На русском языке в нижней части памятника воспроизведено полное имя Махмуд-Ишана и год смерти – 1846. Эта же дата указана и в тексте на татарском языке. При этом в «Петербургском некрополе» в качестве года смерти указывается 1844-й. Скорее всего, ошибка содержится в издании Саитова, который целиком полагался на данные, предоставленные М.-С. Баязитовым.

Персидский участок Ново-Волковского кладбища

В 1841 г. проживавшие в Петербурге персы обратились к властям с ходатайством об открытии отдельного персидского кладбища или участка. Основанием для такого обращения послужило то, что персы, в отличие от татар, относились к шиитскому направлению в исламе.

В обращении Департамента духовных дел иностранных исповеданий к министру государственных имуществ объяснялись причины для выделения обособленного персидского участка: «Для погребения умирающих в Санкт-Петербурге магометан отведено по распоряжению правительства особое место, известное под названием Татарского кладбища. Признавая учение Омара, татары, как и все прочие сунниты, питают неприязнь к персиянам, последователям Алиа, и по свойственному магометанам фанатизму не могут без неудовольствия видеть погребение их на одном и том же кладбище».

Власти благосклонно отнеслись к ходатайству, тем более что сами «персияне» брались обустроить место под кладбище и содержать его. Высочайшим повелением было решено выделить для захоронения персов 400 кв. саженей земли рядом с Татарским кладбищем. Однако на пути реализации задуманного возникли сложности. Собравшиеся на мирской сход крестьяне Волко-

на те, которые «персияне» изначально хотели получить, – впереди Татарского кладбища. Абдуллаев обязался заплатить 50 рублей серебром сверх требуемой суммы – за обработку принимаемого крестьянами назад участка. Крестьяне одобрили это предложение, и в 1843 г. на кладбище появились первые захоронения. Площадь Персидского кладбища изначально составляла 400 кв. саженей и впоследствии была увеличена до 700 кв. саженей.

После Октябрьской революции Персидский участок вошел в состав Ново-Волковского кладбища. Он расположен у центральной дороги, слева от главного входа. Именно на Персидском участке сохранились старейшие надмогильные памятники мусульман в Петербурге: купцов Ага Мирзы Садыка и Ага Мухаммада Таджи. Здесь же находится упоминавшаяся выше могила Шафи-Хана.

Однако Персидское кладбище не так велико, как Татарское. Последнее, впрочем, тоже в наши дни можно назвать татарским лишь условно. Еще до революции на Ново-Волковском кладбище обретали покой не только татары, но и жители Кавказа, Средней Азии и др. В советское время кроме татар здесь были погребены представители других мусульманских этносов: азербайджанцы, казахи, узбеки, башкиры, народы Северного Кавказа и др. Однако большая часть захоронений продолжает оставаться та-

Памятник на могиле
К. Домбровского,
2014 г.

Памятник на могиле
И. Романовича,
2014 г.

Памятник на могиле
К.Я. Якубовского,
2014 г.

Памятник на могиле
Р.Ю. Соболевской,
2014 г.

(Фото Р.И. Беккина)

Памятник на могиле
Е.С. Тальковской
(в девичестве – Сулькевич),
жены генерал-майора
И.О. Тальковского, 2014 г.

Памятник на могиле
студента-техника
К.М. Александровича,
2014 г.

(Фото Р.И. Беккина)

тарскими. Причем здесь похоронены не только касимовские татары и мишари, составлявшие большинство среди последователей ислама в Петербурге в рассматриваемую нами эпоху. Значительную долю сохранившихся дореволюционных захоронений (около 10) представляют надмогильные памятники польско-литовских татар.

Статус Ново-Волковского не только как татарского, но и как одного из старейших мусульманских некрополей России отражает путаница с его названием. Так, четыре года назад

у центрального входа на кладбище висела табличка: «Татарский участок. Ново-Волковское кладбище». Это является официальным названием некрополя. Однако года три назад ее сменила другая надпись: «Магометанский участок. Ново-Волковское кладбище». Не совсем понятно, чем вызвано появление такой таблички. Прилагательное «магометанский» не употреблялось и до Октябрьской революции. На картах и в официальных документах присутствуют следующие названия: Татарское и Персидское кладбища.

Как уже было отмечено выше, в наши дни территория Татарского и Персидского кладбищ

Вход на Татарский участок Ново-Волковского кладбища, 2009 г. (Фото Р.И. Беккина)

закрыта для захоронений. По действующим правилам, похороненными на Татарском участке Ново-Волковского кладбища могут быть только те, у кого погребены здесь близкие родственники.

Вход на Татарский участок Ново-Волковского кладбища, 2014 г. (Фото Р.И. Беккина)

Кладбище имеет важное культурно-историческое значение. Оно свидетельствует об активном участии мусульман в жизни Петербурга в частности и России в целом. Среди покоящихся на Татарском участке Ново-Волковского кладбища – выдающиеся ученые и просветители, внесшие вклад в развитие высшей школы в России; военные, защищавшие страну в сражениях Русско-турецких, Первой мировой, Великой Отечественной войн; предприниматели, занимавшиеся благотворительностью; врачи, спасшие не одну жизнь; духовные лидеры, проповедовавшие идеи мира и добра; и др.

Faint, illegible text at the top of the page, possibly a title or introductory paragraph.

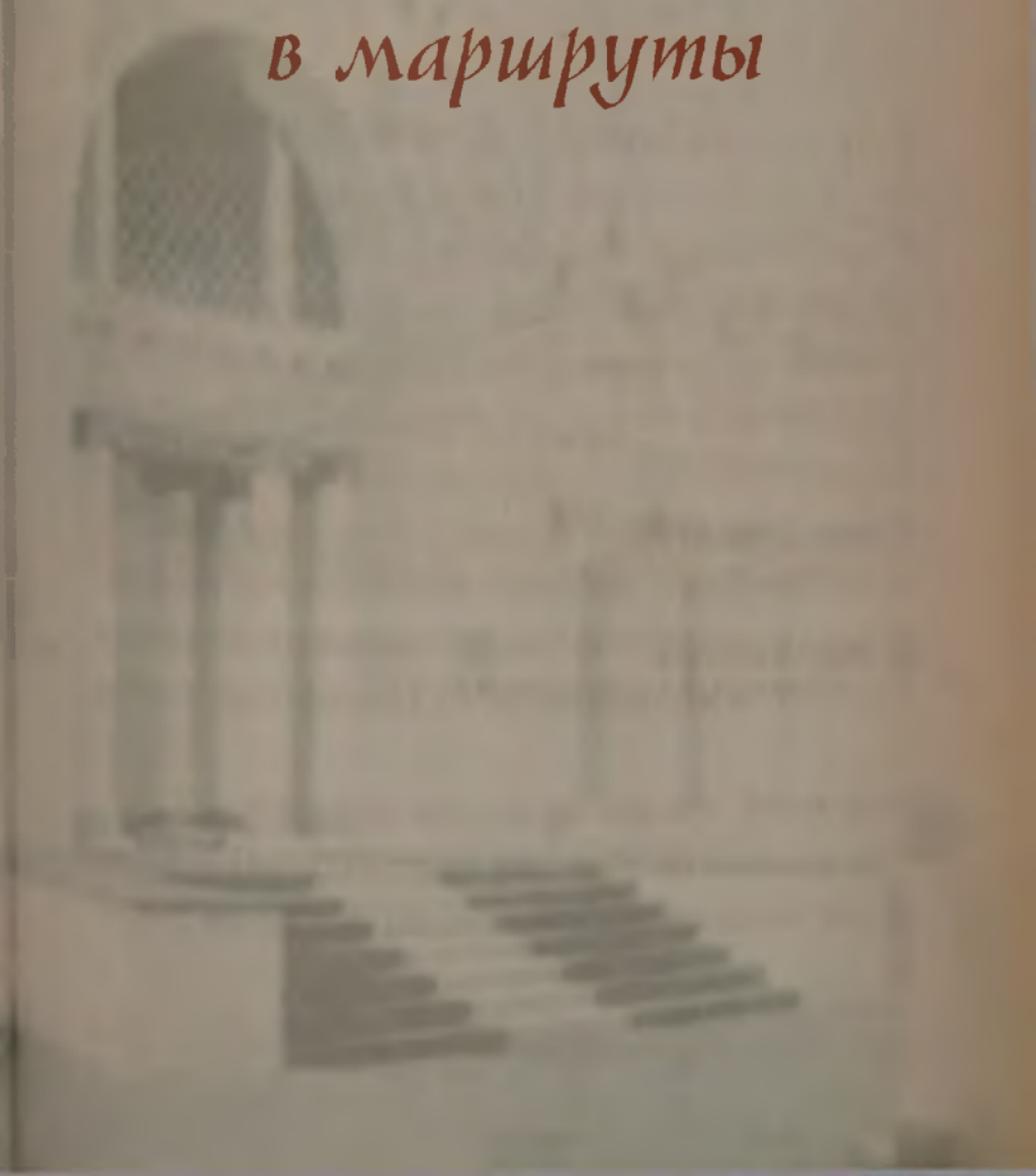

Faint text located below the main illustration, possibly a caption or a short description.

Часть вторая

Отдельные
примечательные
объекты, не вошедшие
в маршруты

- 1** КВАРТАЛЬНАЯ МЕЧЕТЬ
Репищева ул., д. 1, – Парашютная ул., д. 7

Маршрут № 1

КВАРТАЛЬНАЯ МЕЧЕТЬ В КОЛОМЯГАХ

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ МАРШРУТА: Читатель уже имел возможность неоднократно удостовериться в том, что наш путеводитель является историческим и охватывает период с начала XVIII в. до 1930-х гг. Однако в любом правиле есть исключение. Говоря о мусульманском Петербурге, мы не можем не упомянуть о таком ключевом для религиозной жизни объекте, как мечеть, даже если речь идет о квартальной мечети, а не о соборной. Во время нашей прогулки по Коломьягам мы посетим квартальную мечеть, построенную уже в нынешнем столетии.

Квартальная мечеть по адресу: Репищева ул., 1, – Парашютная ул., д. 7, находится примерно на одном расстоянии от станций метро

«Комендантский проспект», «Пионерская» и «Удельная» в районе Коломяги.

КРАТКАЯ СПРАВКА

Коломяги – исторический район на севере Санкт-Петербурга. Название района происходит от имени финской деревни Коломякки (фин. kolotaeki – гора с пещерой).

В разные годы Коломяги с окрестностями принадлежали барону А.И. Остерману, графу А.П. Бестужеву-Рюмину, роду Волконских и др. В начале XX в. Коломяги становятся популярной среди дачников местностью. В черту Ленинграда Коломяги вошли в 1930 г.

Мусульманская общественность Петербурга неоднократно обращалась к властям города с ходатайством о выделении земли под строительство второй мечети. В конце 2000 г. в СМИ появилась информация о том, что независимая Местная региональная организация мусульман (МРОМ) «Аль-Фатх», основанная в 1993 г. Хафизом Махмутовым (в 1972–1977 гг. – имам-хатиб Соборной мечети г. Ленинграда), получила согласие на выделение ей двух гектаров земли в Муринском парке под строительство мемориальной мечети – в память о мусульманах, погибших на фронтах Великой Отечественной войны.

Однако против проекта строительства мечети в Муринском парке резко выступило официальное Региональное духовное управление мусульман Санкт-Петербурга и Северо-Западного региона России (РДУМ СЗРР). Представители общины «Аль-Фатх» были обвинены в том, что они хотят построить «ваххабитскую мечеть» на «ваххабитские деньги». В результате проект был заморожен.

Расправившись с конкурентом, РДУМ СЗРР в 2003 г. в свою очередь обратилось к властям с ходатайством о строительстве мечети для верующих Приморского и Выборгского районов города. Для этих целей было выделено место рядом с пересечением Парашютной и Репищевой улиц.

25 июня 2006 г., в день проведения общегородского праздника Сабантуй, после открытия памятника Габдулле Тукаю на Кронверкском проспекте татарская общественность Петербурга отправилась в Приморский район на торжественную закладку новой мечети.

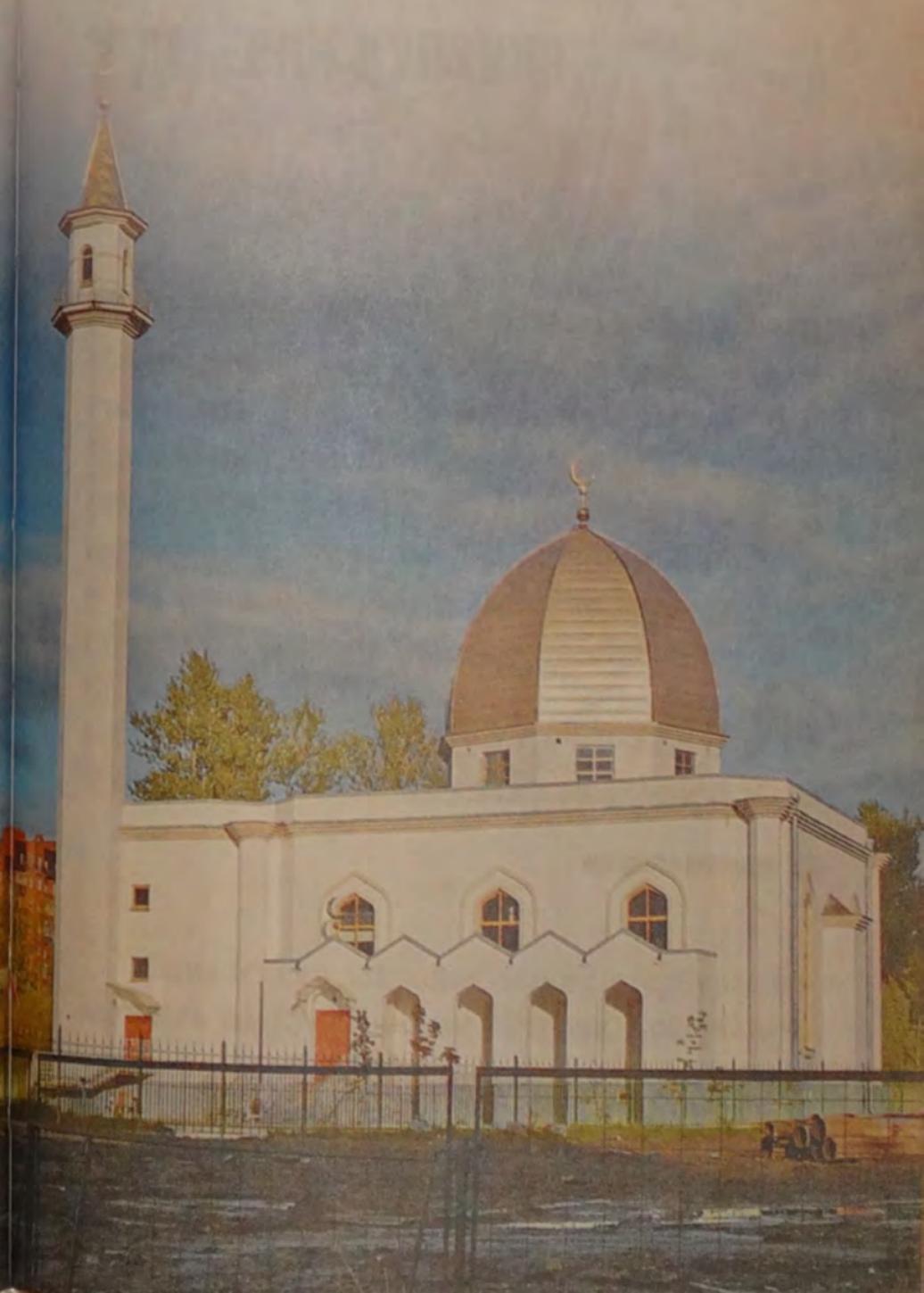
*Строительство
квартальной мечети
в Коломягах, 2008 г.
(Фото А.Н. Тагирджановой)*

Проект мечети создан членом Петербургского Союза архитекторов Рашатом Ахметхановым. Мечеть рассчитана на 1000 человек, первый этаж общей площадью около 500 кв. м предназначен для мужчин, второй – для женщин. Михраб изготовлен мастерами из Турции. Высота купола – 23 м (с полумесяцем – 26 м) высота минарета – 39 м (с полумесяцем – 41,5 м). В комплекс входит двухэтажное административное здание.

Мечеть открыта для богослужений 16 июля 2009 г.

*Квартальная мечеть в Коломягах, 2013 г.
(Фото Р.И. Беккина)*

1 ТАТАРСКАЯ КОНЕБОЙНЯ

Маршрут № 2

ТАТАРСКАЯ КОНЕБОЙНЯ У ДЕРЕВНИ КУПЧИНО

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ МАРШРУТА: Блюда из конины были основным мясным кушаньем, распространенным среди татар, проживавших в Петербурге. Поэтому нет ничего удивительного в том, что купцы-мусульмане видели перспективу в открытии конебоен, которые бы покрывали потребности их единоверцев в мясе. Во время нашей прогулки мы побываем на конебойне у деревни Купчино, одним из владельцев которой был известный петербургский купец, меценат и общественный деятель Мухаммед-Алим Максутов.

* * *

Одна из первых конебоен в Петербурге находилась на Крестовском острове, который во второй половине XVIII в. был изрезан протоками,

сделанными для осушения болотистой почвы. В результате на территории острова образовалось множество мелких островков. На одном из таких островков петербургские татары до середины XIX в. забивали лошадей в соответствии с мусульманским обрядом. После того как в XIX в. протоки были засыпаны, название «Татарский остров» еще продолжало употребляться жителями окрестностей и дачниками. О татарской конебойне на Крестовском напоминал и другой топоним – река Татарка.

Нередко боины располагались вблизи от площадей, где торговали лошадьми. Так было, например, в местности, именуемой в городском фольклоре Горячим полем. Собственно говоря, Горячим полем назывались три разных района в Петербурге. Та местность, о которой мы начали говорить, начиналась напротив Новодевичьего монастыря и тянулась мимо Митрофаньевского и Громовского старообрядческого кладбищ, а затем шла далее – за Московскую заставу. Непосредственно перед монастырем была разбита Конная площадь, где по воскресеньям, средам и пятницам проходила конская ярмарка. Здесь же устраивались бега с целью испытать лошадей, которых покупали не для убоя. Монахини были недовольны таким соседством, но конская ярмарка продолжала работать до начала XX в.

Следует отметить, что это была не единственная площадь в Петербурге, именовавшаяся

Конной. В городской топонимике были известны также Летняя и Зимняя Конные площади. На месте Летней в настоящее время находится Греческая площадь (с 1875 г.). Зимняя располагалась между 2-й Рождественской улицей (сейчас – 2-я Советская) и Калашниковским (сейчас – Бакунина) проспектом и в советское время была утрачена.

Была также Конная площадь – у Обводного канала между рекой Монастыркой и железной дорогой. В наши дни на месте, где находилась площадь, расположены корпуса Городской инфекционной больницы № 30 им. С.П. Боткина (Миргородская, д. 3). Три раза в неделю на площади происходила торговля лошадьми. За право выставить лошадь на продажу взималась плата – 5 копеек.

Торговля лошадьми на Конной площади. 1900-е гг. (Из журнала «Квартальный надзиратель». 2012. № 12 (117)).

«Конная площадь занимает пространство 19 112 кв. саженей или 8-ми десятин и имеет вид удлинённого четырехугольника. Границы: Переяславская улица, отделяющая от площади здание Боткинской барачной больницы, Константиноградская (с корпусами Арестного дома, приюта принцессы Евгении Максимилиановны Ольденбургской и Пересыльной тюрьмы), Атаманская ул., вдоль которой тянутся казачьи казармы, и Кременчугская улица, отделяющая площадь от пакгаузов Николаевской железной дороги высоким деревянным забором. Собственно площадка, на которой происходит торг и обмен лошадей, занимает средину всей площади — 3,454 кв. саж. Все обнесено чугунными перилами, к которым привязывались лошади. В расстоянии 8,5 сажен от ограды выложена плиткой панель, промежуток между оградой и панелью предназначен для объезда купленных или промененных лошадей. На площадке этой устроено 78 деревянных стоек с колоннами для корма. Направо от входа, с Переяславской улицы, имеется одна стойка для лошадей, выбранных татарами для убоя, а налево — еще три такие же стойки для больных лошадей, барьеры которых обиты железом. Торг лошадьми на площади производится 3 раза в неделю, зимой и летом, в воскресенье, среду и пятницу от 9 ча-

сов утра до 3 пополудни. В летнее время сюда приводят от 200 до 250 лошадей, в зимнее – от 500 до 1000». (Город Санкт-Петербург с точки зрения медицинской полиции. СПб., 1897.)

Одними из наиболее заметных покупателей на конских ярмарках были татары-конебойцы.

«...Вообще на Конной площади происходит страшная сутолока. Конское ржание, крик барышников, наконец самые сделки цыган, чухон, татар и русских, нередко сопровождающих свою речь “крепким подтверждением”, – все это представляет довольно пеструю и живую картину. На Конной площади продают и старых заезженных лошадей, негодных более для работы. Этих росинантов покупают татары на убой. На Конной площади заметите и главного татарского конебойца. Это высокий представительный старик, белый, как лунь, в белой барашиковой шапке; поверх татарского кафтана – шуба нараспашку...

...Подъезжает какой-то чухонец на мало-рослой лошаденке с потертыми до крови боками и с оттопыренными ребрами. Не слезая с саней, чухонец начинает торговаться с татаринном:

– Князь, купи рысака.

– Продай!

– Много ли дашь?

– Три рубли.

– Мне за нее шесть давали.

– Давали, да, видимо, денежки не считали!

Бойко ответил татарин...

Часам к четверем торг мало-помалу прекратился. Барышники начали разъезжаться. Лениво перебирая ногами, тронулись и клячи, назначенные на убой. Привязанные друг к дружке за хвосты, они тащились "гусем". Народ стоял по сторонам, изредка делая замечания насчет "живых скелетов".

– Ну, трогайтесь на отдых! – крикнул татарин, хлестнув кнутом отставшую лошадь». (Бахтияров А.А. «Брюхо Петербурга».)

Петербургские конебойни, как правило, располагались в южных частях города или близлежащих окрестностях.

3 марта 1875 г. второй гильдии купец Абдул-Малек Якушев (ум. 1883) и казенные крестьяне Абдулл-Газет Кутаев, Абдурахман Абдуразаков и Нигматулла Колюшов (от имени «Общества татар») обратились к властям с ходатайством об открытии деревянного здания конебойни с конюшней при деревне Купчино. Ранее Якушев

держал в указанной местности конебойню, но ее закрыли из-за несоблюдения ее владельцем санитарных норм. Производивший дознание чин полиции доносил, что «вблизи этого места тот же Якушев держит конебойню, и вонь от нея распространялась на Царскосельскую железную дорогу, что было замечено при проездах Высочайших особ».

Но даже после закрытия конебойни Якушев не оставил своего промысла. По донесению полковника Ридингера, «и теперь, когда Якушев не имеет конебойни, он занимается втайне уборкою падали, сдиранием шкур с больных животных и т. п.».

Далее прилагалась ведомость в которой излагались случаи нарушений, совершенных Якушевым и его людьми:

- а) работники конебойни Якушева были задержаны с тухлым, зловонным мясом;
- б) в зоологический сад с конейбойни Якушева была продана туша палой лошади;
- в) отобрано конское мясо зараженной сапом лошади;
- г) привлечен работник Якушева, намеревавшийся убить на Глухоозерской ферме больную лошадь.

В итоге в том же 1875 г. Якушеву и его компаньонам разрешили открыть конебойню с условием, что:

- 1) она будет устроена в соответствии с планом;
- 2) каждый раз при забое лошадей будет приглашаться ветеринар за счет татар;
- 3) до конебойни должна быть проложена дорога;
- 4) мясо забитых животных должно идти только исключительно на пищу людям, а не животным.

Якушев и компаньоны арендовали у крестьян деревни Купчино 3 десятины земли. Участок находился в 2,5 верстах от деревни Купчино, 3 верстах от деревни Лесной и 6 верстах – от деревни Волковой, на расстоянии 100 саженьей от Куракиной дороги, в 2,5 верстах от Николаевской железной дороги и в 170 саженьях от Черной речки. Пло-

Генеральный план местности близ д. Купчино с указанием места под предполагаемую конебойню, 1875 г. (Из фондов ЦГИА СПб)

щадь участка составляла 100 сажений в глубину, 72 – в ширину.

К лету 1876 г. помещение для конебойни Общества татар было построено. Однако и после этого Якушев по неистребимой привычке продолжал нарушать санитарные нормы. Он снимал шкуры с убитых и палых лошадей, хотя получал при этом от Городской думы дотации в размере 9 руб. за отказ утилизировать «отходы».

Власти решили наказать Якушева и попытались передать в 1878 г. конебойню товариществу на вере, во главе которого номинально значился некий генерал-майор Павлов. Но вмешалось мусульманское духовенство в лице военного ахуна Хамидуллы Халитова (ум. 1906), и Павлов от участия в товариществе отказался. Таким образом, конебойня при деревне Купчино продолжала оставаться в руках татар.

В 1880-е гг. лавки, принадлежавшие компаньонам, находились в петербургском районе Пяти углов. Каждый из пайщиков имел свою собственную лавку. Якушев торговал мясом с 1876 г. в арендуемом им доме номер 15 по Воздвиженской улице. После 1880 г. его лавка находилась по следующему адресу: Воронежская ул., д. 24. Мясные лавки партнеров Якушева по продаже мяса были также на Звенигородской ул., в дд. 30 и 34, и на Глазовой, д. 14. Также в середине 1880-х гг. участникам Общества татар

принадлежали лавки, находившиеся по следующим адресам: Щербаков пер., д. 4, Троицкий пер., дд. 14 и 21.

В рассматриваемый нами период (не ранее 1880 г.) одним из совладельцев конебойни становится недавно приехавший в столицу касимовский татарин Мухаммед-Алим Максутов. 30 января 1883 г. умирает Якушев. Его товарищи попытались лишить дочерей Якушева Айшу и Хадичу доли в деле, доставшейся им от их отца. К тому времени Хадича была уже замужем за Максутовым. Последний взялся отстаивать интересы сестер. Получив от них доверенность на ведение дел, Максутов сумел добиться успеха, и в результате Абдуразаков и Колюшов вынуждены были выйти из «Товарищества Санкт-Петербургской татарской конебойни» (так к тому времени называлось партнерство татар-конебойцев). К 1885 г. содержанием конебойни значился бывший компаньон Якушева – Абдул-Газет Кутаев.

К тому времени Мухаммед-Алим Максутов переключился на другие сферы предпринимательской деятельности: в частности, ему принадлежала фирма ломового извоза в Петербурге.

Желающих заниматься убоем лошадей в столице было немало. Так, некий Дмитрий Васильевич Мосягин обратился в 1884 г. в Петербургскую городскую управу с ходатайством против Кутаева и др. Он просил о выдаче разрешения

ему, а не Кутаеву, построить в указанной местности новую конебойню, которая бы обеспечивала мясом в первую очередь служащих его завода, среди которых было немало татар. Но Петербургская городская управа не дала ему разрешения, ссылаясь на то, что «татары опытнее в этом деле».

В 1889 г. в городскую управу поступило ходатайство от крестьян Мустафина и Сафронова об открытии конебойни. Для этих целей они просили предоставить им дом 12 и сарай на Гутуевском острове – напротив костеобжигательного завода. Однако у городской администрации были свои планы в отношении конебойни. В июле 1892 г. в Петербурге на углу Альбуминной улицы (с 1965 г. – улица Красуцкого) и Забалканского проспекта (ныне – Московский проспект) была открыта городская конебойня. Оборудованная по последнему слову техники, она была призвана обеспечить потребности потребителей конины в качественной и безвредной с медицинской точки зрения мясной продукции. Что до татарской конейбойни у деревни Купчино, то она была закрыта в августе 1892 г. из-за несоблюдения санитарных норм.

Доход городской конебойни формировался за счет двух основных статей: сбора за убой лошадей и за их ночлег. Так, в 1904 г. за убой 7 091 лошади было выручено 14 182 руб. (при тарифе 2 руб. с головы), а за ночлег 3 337 лоша-

дей – 333 руб. 70 коп. (при тарифе 10 коп. за лошадь). Чистый доход конебойни за 1904 г. – за вычетом расходов на ремонт и др. – составил 5 841 р. 20 коп.

Конейбойня на Альбуминной просуществовала до конца 1920-х гг.

«Десятки татар заняты убоим лошадей. Это чисто татарское дело. Ниши бойцы, сидящие без работы, до сих пор не решились приступить к нему. Не могут, душа не пускает.

Это приносит вред. Татары совершенно не обучены своему ремеслу. Не менее четверти всех шкур пропадает бесплодно – не знают, как их снимать...

Татары платят за истощенную лошадь 1000–1500–2000 рублей.

Страшно повысился качественный уровень убиваемых лошадей. Раньше бойня видела только старых, издыхающих. Теперь сплошь и рядом идут в резку превосходные рабочие кони, трехлетки, четырехлетки. Продают все – легковые извозчики, ломовые, частные владельцы, окрестные крестьяне. Процесс “обезлошадения” идет со страшной быстротой, и это перед весной, перед рабочей порой.

Я вышел из места лошадиного успокоения и отправился в трактир “Хуторок”, что на-

ходится напротив скотобоен. Настало обеденное время. Трактир был наполнен татарами – бойцами и торговцами. От них пахло кровью, силой, довольством. За окном сияло солнце, растапливая грязный снег, играя на хмурых стеклах. Солнце лило лучи на тощий петроградский рынок – на мороженных рыбешек, на мороженую капусту, на папиросы «Ю-ю» и на восточную «гузинаки». За столиками рослые татары трещали на своем языке и требовали себе к чаю варенья на 2 рубля. Возле меня приютился мужичонка. Мигая глазами, он сообщил, что в нынешнее время каждый татарин тысяч по пяти, а может, и по десяти в месяц зашибает, «всех лошадей скупили, дочисти всех».

Потом я узнал, что и русские за ум взялись. Тоже промышляют. «Что поделаешь? Раньше конину татары ели, а нынче весь народ и даже господа...»

Солнце светит. У меня странная мысль: всем худо, все мы оскудели. Только татарам хорошо, веселым могильщикам благополучия...»
(Бабель И.Э. «О лошадях».)

- ① -КАРАМЫШЕВ-
Невский просп., д. 44
- ② -ДОНОН, БЕТАН И ТАТАРЫ-
Наб. реки Мойки, д. 246
- ③ -ТАТАРСКИЙ РЕСТОРАН-
Невский просп., д. 3
- ④ -КРЕСТОВСКИЙ САД-
Наб. Мартынова, д. 2
- ⑤ -САМАРКАНД-
Белоостровская ул.

Маршрут № 3

РЕСТОРАНЫ, ПРИНАДЛЕЖАВШИЕ МУСУЛЬМАНАМ

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ МАРШРУТА: Мы решили выделить в отдельный маршрут рестораны, которыми в разные годы владели мусульмане, жившие в Петербурге. Ресторанный бизнес не вполне соответствует духу и букве ислама, и потому нам, с одной стороны, следовало бы вообще убрать эти объекты из нашего путеводителя. С другой, сложно выкинуть слово из песни и, говоря о жизни мусульман в Северной столице, невозможно проигнорировать эту сторону деятельности некоторых известных представителей мусульманской общины города. В статьях и книгах чаще пишут о татарах, служивших официантами при петербургских ресторанах. Реже можно встретить упоминание о мусульманах – владельцах ресторанов, хотя эти люди были широко из-

вестны своей благотворительностью. На наш взгляд, без таких фигур, как Рахматулла Халитов, Хабибулла Ялышев и Файзулла Карамышев, история мусульманской общины в Петербурге будет неполной. Отправимся в путь с пустым желудком. Нам предстоит позавтракать у Карамышева, пообедать в ресторане «Донон, Бетан и татары», пополдничать в «Крестовском саду» у Ялышева, и, наконец, поужинать в «Самарканде» у Халитова.

Начнем нашу прогулку с ресторана «Карамышев», располагавшегося в самом центре города – напротив Гостиного двора.

«Карамышев»

Невский просп., д. 44

Впервые «Карамышев» упоминается в 1886 г. Ресторан располагался на 1-м этаже здания и занимал 7 комнат (в т. ч. 6 столовых и 1 буфетную). Его владельцем был 2-й гильдии купец Файзулла (Фейзулла) Шафеевич Карамышев (ок 1833 – ?), происходивший из крестьян деревни Сентова Касимовского уезда Рязанской губернии. Первоначально он проживал в том же доме, в котором находился ресторан, а затем переехал в дом 10 по Захарьевской улице.

Файзулла Карамышев входил в утвержденный правительством в 1883 г. список лиц, ответственных за сбор пожертвований на строительство мечети в Петербурге. К 1899 г. ему лично удалось собрать довольно скромную сумму (1061 руб.).

Ресторан, принадлежавший Карамышеву, относился ко второй категории, он пользовался успехом у публики со средним достатком: чиновников, интеллигенции, военных.

«— Вчера обедал у Карамышева, на Невском, очень прилично, даже ложки подают серебряные.

— Да что ты?! А ну покажи!» (Синдаловский Н.А. «Мифология Петербурга».)

План ресторана Ф. Карамышева, 1892 г.
(Из фондов ЦГИА СПб)

В 1902 г. Карамышев отказался «от произведения дальнейшей торговли в этом заведении». Впоследствии заведение неоднократно меняло владельцев. В период с конца 1902 г. по начало 1903 г. ресторан принадлежал касимовскому мещанину, бывшему компаньону Карамышева – Науматулле Яфарову. В 1903–1904 гг. совладельцем Яфарова вновь становится Карамышев. С конца 1904 г. ресторан уже принадлежал Родиону Горохову.

В 1906 г. собственником ресторана вновь стал Яфаров. В марте 1908 г. Яфаров обратился на имя градоначальника с ходатайством о переводе ресторана в дом № 88 по Невскому проспекту. С 1 июля 1908 г. ресторан под торговой маркой «Карамышев» начал работу по адресу: Невский просп., д. 88. Однако уже в октябре того же года ресторан перешел в собственность некоего «Восточного товарищества официантов». Это стало началом гибели ресторана. Он превратился в притон, постоянными посетителями которого были проститутки, «коты»¹, другие криминальные элементы. Позднее ресторан перешел ненадолго в руки греков – турецкоподданных. В 1912 г. ресторанное дело под торговой маркой «Карамышев» прекратило существование.

1 «Кот» – на воровском жаргоне – мужчина-сутенер.

Направимся по той же стороне Невского проспекта в сторону реки Мойки, затем свернем направо.

«Донон, Бетан и Татары»

Наб. р. Мойки, д. 24, литера Б.

Имя «Донон» было хорошо известно столичным гурманам. Этот французский ресторан был основан в 1849 г. Среди гостей «Донона» можно было встретить членов императорской семьи, князей, высших офицеров, русских поэтов и писателей. Здесь бывали И.С. Тургенев, М.Е. Салтыков-Щедрин, князь П.А. Кропоткин, в честь удачного побега которого друзья организовали в ресторане вечер и др. В 1870-х гг. в «Дононе» устраивала коллективные обеды редакция журнала «Отечественные записки».

Официантами здесь работали по преимуществу татары. В ресторане звучала итальянская музыка, посетителям предлагались блюда французской кухни.

*Здание, где находился
ресторан «Донон, Бетан
и Татары», 2015 г.
(Фото Р.И. Беккина)*

В начале XX в. совладельцами и соучредителями ресторана стали татары Изатулла Брондуков и Ибрагим Танкачеев.

Со сменой наименования ресторана и его владельцев возник известный в ресторанном мире Петербурга начала XX в. скандал. 1 января 1910 г. отставной подполковник М. К. Сементовский-Курило приобрел право на торговую марку «Донон». Через 5 дней, 5 января 1910 г., был учрежден торговый дом «Ресторан Бетан и татары». Учредителями выступили итальянский подданный Альберт Бетан, Изатулла Брондуков и Ибрагим Танкачеев. Новый ресторан должен был работать в старом помещении на наб. р. Мойки, д. 24, где ранее располагался «Донон».

Стремясь воспользоваться былой славой ресторана «Донон», Бетан прибегнул к следующей хитрости. 16 сентября 1910 г. он перерегистрировал торговый дом под иным названием: «Донон, Бетан и Татары». Для этих целей он включил в число полных товарищей торгового дома француза Поля Эдуарда Донона. Последний был однофамильцем, а не родственником известного ресторатора – основателя одноименного ресторана. Другим козырем в руках Бетана был шеф-повар Захар Еремеев, прослуживший в прежнем «Дононе» 47 лет.

Сементовский-Курило был возмущен. Он потребовал, чтобы Бетан переименовал свой ресторан в «Альбер Бетан, Павел Донон и татары,

учрежденный в 1910 г.» Бетан возражал, что претензии подполковника необоснованны, так как Донон был лишь одним из владельцев ресторана и после него было несколько других собственников, которые не использовали имя «Донон».

Настойчивому подполковнику удалось добиться того, чтобы за его рестораном закрепилось название «Старый Донон». Что касается ресторана на Мойке, 24, то он продолжал работать под именем «Донон, Бетан и Татары».

Следы спора о торговой марке нашли отражение в прессе тех дней. Главный журнал, посвященный ресторанному бизнесу, – «Ресторанное дело» – в этом споре встал на сторону Сементовского-Курило. Появилось шуточное стихотворение за подписью «Майонез»:

Касимовские татары – официанты ресторанов «Донон» и «Кюба», 1900-е гг. (Из фондов РИАМЗ)

На Неве раздался звон:

«– Я – Донон... Донон... Донон...»

А на Мойке – тары-бары:

«– Мы – Донон, Бетан, Татары...»

Для Донона и Татар

«Ребус»: «Кто кого в тар-тар?»

(«Ресторанное дело». 1911. № 1.)

«Ресторанной компании “Донон, Бетан и Татары” пришлось задолжать некоему Рабиновичу 1000 рублей. Заплатить компания, однако, не пожелала, и Рабинович подал в суд, предъявив вексель. По векселям всегда следует платить. Коммерческий суд удовлетворением иска напомнил “Донон, Бетан и Татары” именно это золотое правило». («Ресторанное дело». 1912. № 7.)

Следует отметить, что «Ресторанное дело» не жаловало татарские рестораны. О них предпочитали не писать. Если же они и упоминались, то в негативном ключе. Вот что, в частности, писал журнал об одном татарском трактире на Петроградской стороне: «В заключение наших очерков о трактирных заведениях Петроградской окраины мы не можем не упомянуть о некоем “магометанском” трактире, находящемся невдалеке от Тучкова моста, который оказался

уже прямо клоакой, явно угрожающей общественному здоровью. Войдя в него, пиущий эти строки буквально не мог остаться в нем и пяти минут, настолько воздух в нем от кухни и всей окружающей сверхгрязной обстановки оказался заражен прямо непереносимым зловонием». (Глагольевич. Очерки трактирного промысла в Петрограде // Ресторанное дело. 1915. № 11.)

Но несмотря на нападки конкурентов, ресторан «Донон, Бетан и Татары» продолжал успешно работать. В 1913 г. здание подверглось реконструкции. Автором проекта перестройки был уже известный нам архитектор А.И. фон Гоген. Это была его последняя работа.

В конце 1917 г. ресторан был закрыт и открыл свои двери только в начале НЭПа. Из фешенебельного ресторана для великосветской публики он превратился в место отдыха для нэпманов. Нередкими посетителями здесь были и закоренелые бандиты. Одним из них был знаменитый Ленька Пантелеев. Здесь в декабре 1922 г. Ленька чуть не попал в руки милиции. Раненый в руку, он скрылся от преследовавших его милиционеров.

Вскоре после описываемых событий бывший ресторан «Донон» был снова закрыт. На этот раз окончательно.

***Возвратимся на Невский проспект
и пройдем до дома 3.***

«Татарский ресторан»

Невский просп., д. 3

«Татарский ресторан» был известен с начала 1870-х гг. Его владельцем был происходивший из крестьян села Тарабаево Касимовского уезда Рязанской губернии Мухамедиар Яхъин (ок. 1832 – ?). По тому же адресу, что и ресторан, находилась гостиница – «Татарская». В этом же доме, на Невском, 3, проживали сам Яхъин. В «Новом путеводителе по Петербургу и его окрестностям», изданном в 1875 г., о «Татарском ресторане» сообщалось следующее: «Имеет роскошные кабинеты, прислуга татары, роскошные завтраки и обеды по карте». С начала 1880-х гг. партнером Яхъина был Фаттахидин Таканаев.

Ресторан прекратил свое существование в начале 1890-х гг.

Перейдем на другую сторону Невского, а затем пройдем по Большой Морской улице до станции метро «Адмиралтейская» в Кирпичном переулке. Отсюда по прямой ветке метро отправимся до станции «Крестовский остров».

«Крестовский сад»

Наб. Мартынова (бывш. наб. Средней Невки), д. 2–4

На Островах в начале XX в. были хорошо известны заведения купца первой гильдии Хабибуллы Хасановича Ялышева. Ялышев содержал 4 буфета в Крестовском саду (на Крестовском острове), ресторан и чайный буфет по месту жительства – на набережной Средней Невки (ныне – наб. Мартынова), д. 2–4 (на Крестовском острове). Он также владел на два дома на Крестовском острове: по Константиновскому просп., д. 30, и Белосельскому просп. (ныне – ул. Рюхина), д. 5.

КРАТКАЯ СПРАВКА

Ялышев Хабибулла Хасанович (ок. 1847–1917) – петербургский купец. Родился в селе Мельс-

Х.Х. Ялышев (Из журнала «Адреса Петербурга». 2005 г. № 20/32)

еватки Темниковского уезда Тамбовской губернии. В начале 1880-х гг. приехал в Петербург. Первое время владел рестораном при увеселительном заведении (наб. реки Фонтанки, д. 80). В конце 1880-х гг. Ялышев стал владельцем ресторана «Крестовский сад» на Крестовском острове.

Ялышев являлся одним из инициаторов и спонсоров реакционного движения «Сират аль-мустахим» («Прямой путь»). Был также членом Мусульманского благотворительного общества и Комитета по постройке Соборной мечети в Санкт-Петербурге. Умер от воспаления легких. Похоронен на Татарском участке Ново-Волковского кладбища.

Еще во времена царствования Николая I на Крестовском острове был известен «Русский трактир». Здесь любила проводить время семейная дачная публика. Во второй половине XIX столетия «Русский трактир» стал называться «Крестовским садом». Одиннадцать владельцев, державших здесь ресторан с опереточным театром и кафе-шантаном, прогорали друг за другом. Так продолжалось до тех пор, пока «Крестовский сад» в конце 1880-х гг. не приобрел Ялышев. Одним из предшественников Ялышева был другой татарин – Фаткулла Минеев, владевший рестораном во второй половине 1870-х – начале 1880-х гг.

«Крестовский сад» пользовался большой популярностью. Владели им тогда татары, не раз разорявшиеся. У них была, впрочем, своя клиентура вроде, например, купца Л., который

приезжал сюда кутить на несколько дней и привозил с собой простыни и подушки» (Плещеев А. «Острова (в конце прошлого столетия)» // Столица и усадьба. 1914. № 19–20.)

Однако роскошный образ жизни Ялышева вынудил его в самом начале 1910-х гг. продать «Крестовский сад». У него на уме был уже новый проект.

В мае 1912 г. при скоплении большого числа зевак в Петербурге на территории Демидова сада (Офицерская (ныне – ул. Декабристов) ул., д. 39), был открыт первый в России Луна-парк. Его основателем и владельцем был Ялышев.

Главным развлечением для публики, приходившей в Луна-парк, были, конечно, аттракционы, вызывавшие неподдельный восторг не только у детей, но и у взрослых. К услугам любителей пощекотать нервы были такие развлечения, как «Горная железная дорога», «Пьяная лестница», «Чертово колесо», «Бой у Гаваны», и др.

*Вход в Луна-парк
(Из фондов РНБ)*

За время существования Луна-парка с 1912 по 1924 г. здесь побывали сотни, если не тысячи, горожан и приезжих. Поэт Александр Блок, живший поблизости, на Офицерской, катался по «Горной железной дороге» едва ли не каждый день.

«После обеда пришел Женя. Я прокатил его по американским горкам в лунапарке. Потом пошел к Терещенко и уговорил их с двоюродным братом тоже покататься. Вечером я катался уже один, опять до закрытия кассы. Всего в день 21 раз». (Из дневника А.А. Блока. 8 мая 1913 г.)

Но подлинным магнитом для посетителей Луна-парка была так называемая «Деревня сомалийцев». Вот что писала об этом одна из петербургских газет: «Гвоздем Луна-парка является “Деревня сомалийцев”. Словно хорошо вычищенные гуталином, негры блестят под электрическим светом... Здесь в отдельных конурках расположились резчик, булочник, оружейник, сапожник и т. д. Интересны игры негритянской молодежи, с танцами и бросанием копий в цель. Трудно представить себе, как все это могло уместиться на сравнительно небольшой территории сада...»

Надо сказать, что такие этнографические деревушки – своего рода «человеческие зоопарки», позволявшие в воссозданной естественной среде увидеть быт африканцев, не были изобретением Ялышева. Африканские деревни к тому времени существовали во многих странах Запада. Так, например, в швейцарском городе Базеле негров показывали в местном зоологическом саду со второй половины XIX века вплоть до середины 1930-х гг. Там, как и в Петербурге, также была воссоздана атмосфера настоящей сомалийской деревни.

Сомалийцы были в первой половине прошлого столетия, пожалуй, самым популярным объектом для «человеческих зоопарков». Представители эфиопской расы, высокие, с правильными чертами лица, они вызывали восхищение у публики (эфиопов,

Деревня сомалийцев в Лунпарке (Из фондов РНБ)

Двое неизвестных на катке в Петрограде, 1916 г. (Из коллекции Р.И. Беккина)

Деревня сомалийцев в Луна-парке (Из фондов РНБ)

поскольку они были христианами, выстав-
лять было не вполне
политкорректно).

В условиях пе-
тербургского кли-
мата «Деревня сома-
лийцев» в Луна-парке
функционировала
всего два-три месяца
в году. Чем занима-
лись ее «жители» в хо-
лодное время года
в Северной столице,
нам выяснить не уда-
лось. Но едва ли стоит

Деревня сомалийцев в Луна-парке (Из фондов РНБ)

сомневаться в том, что предприимчивый касимовский татарин Хабибулла Ялышев нашел им надлежащее применение и зимой...

Проедем до станции метро «Черная речка». Далее перейдем по Чернореченскому мосту на другой берег и проследуем по Торжковской улице до ее пересечения с Белоостровской и Новосибирской улицами.

«Самарканд»

Ул. Белоостровская
(бывш. Языков пер., д. 46–48)

По адресу Языков пер., д. 46–48, на месте пересечения современных улиц Белоостровской, Торжковской и Новосибирской, находился ресторан «Самарканд», принадлежавший купцу первой гильдии Рахматулле Халитовичу Халитову (1831 или 1834–1899), происходившему из крестьян деревни Синявиной Касимовского уезда Рязанской губернии.

Халитов приехал в Петербург в 1860-х гг. Рестораном «Самарканд» в Новой Деревне он владел с середины 1870-х гг. Как и Файзулла Карамышев, Рахматулла Халитов входил в утвержденный правительством в 1883 г. список лиц, ответ-

ственных за сбор пожертвований на строительство мечети в Петербурге. К 1899 г. благодаря его личным усилиям было собрано 7601 руб. 44 коп.

В конце 1880-х гг. Халитов уже владел домами 44 и 46 по Языкову переулку, а также несколькими деревянными строениями на Чернореченской улице. Сам ресторан «Самарканд» располагался в деревянном здании, окна которого выходили в сад, засаженный кустами сирени. В свое время ресторан посещали Л.Н. Толстой, А.Г. Рубинштейн и другие известные деятели культуры и искусства. Ресторан приобрел известность своими цыганскими хорами. Среди столичных любителей цыган была популярна песня «В «Самарканд» поеду я»:

*Грусть-тоска меня томила
На закате юных лет,
Словно темная могила
Мне казался белый свет.
В «Самарканд» поеду я,
Там красавица моя,
Там увижуся я с ней –
Сердцу будет веселей...*

«В С.-Петербурге на Черной Речке, в маленьком деревянном домике уютился и долго существовал ресторан «Самарканд», который

держали татары. Сюда столица ездила слушать цыган, которые жили большей частью на Черной Речке и, по соседству, в Новой Деревне.

“Самарканд” любили за то, что он находился не на виду, а был скрыт, благодаря глухому месту, от глаз любопытных. Сюда каждый четверг вечером приезжала компания – поэт А.Н. Апухтин, адвокат Вл.Н. Герард, его брат Н.Н. Герард, впоследствии финляндский генерал-губернатор...

Апухтин часто читал свои стихи и однажды, – вспоминала Ольга Петровна, – сказал нам, что набросал романс “Пара гнедых”. И тут же продекламировал этот романс...» (Плещеев А.А. «Под сению кулис».)

Кроме ресторана Халитову принадлежал ряд соседних зданий по Языкову переулку. Так, в 1884 г. и 1889 г. Халитов получил разрешение на строительство двухэтажного лицевого флигеля и одноэтажного деревянного навеса (дд. 44 и 46 по Языкову переулку).

«“Самарканд” также – глухое место для свиданий, но удовольствие tête-à-tête обходится здесь слишком дорого, и потому не всем доступ-

но. Редкий летний сезон обходится в «Самарканде» без крупного скандала. Бывало, какой-нибудь ревнивец является отыскивать изменницу и ломится по всем запертым изнутри кабинетам. Иногда неудачные поиски в «Самарканде» искупались полным успехом на лоне природы в Строгановском саду, и тогда побоища разыгрывались на открытом воздухе». («Дачи и окрестности Петербурга». СПб., 1891.)

*М.-С. Баязитов с женой
Зулейхой, 1900-е гг.
(Из архива Д.А. Аминова)*

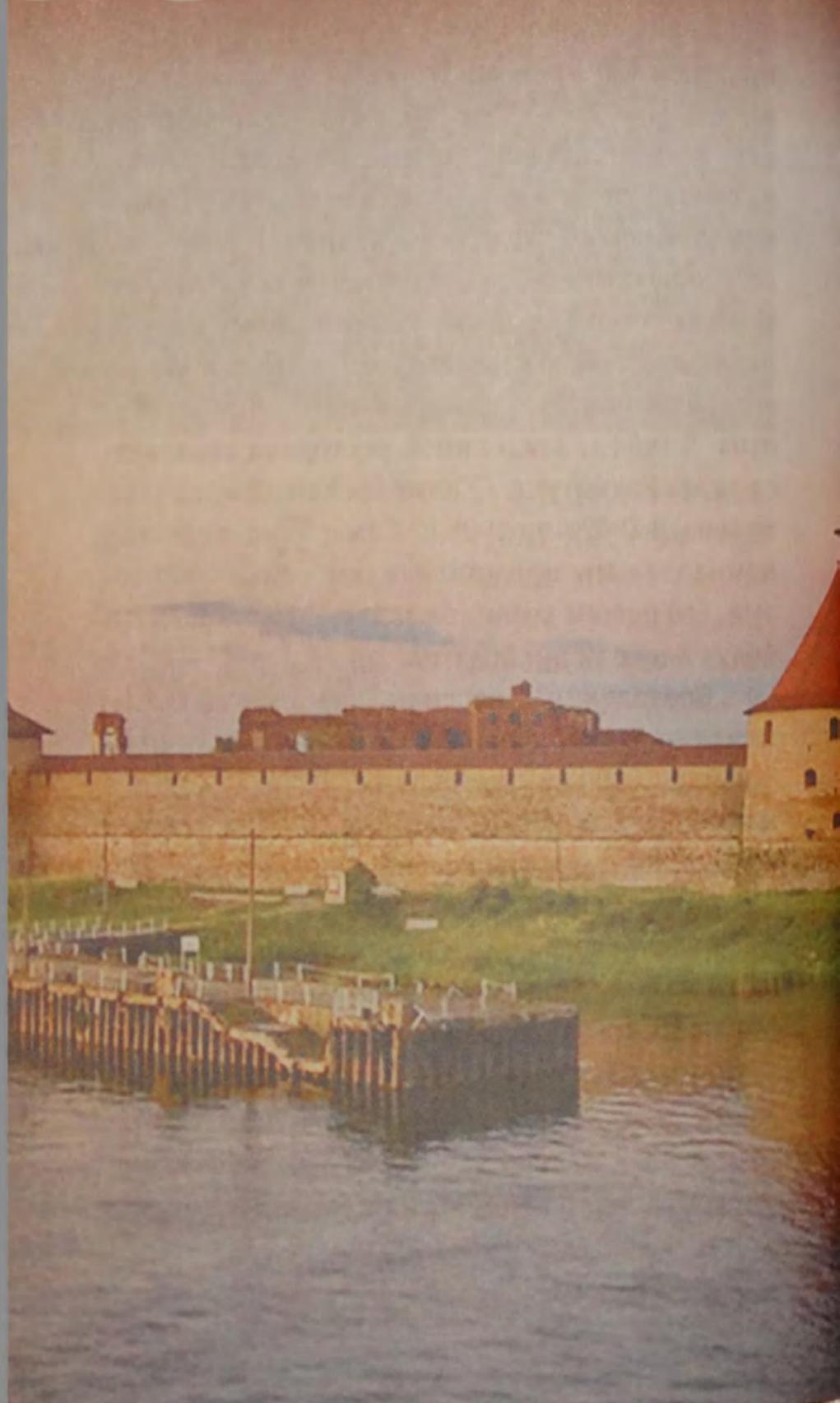
В 1899 г. Рахматулла Халитов скончался. После смерти купца «Самарканд» перешел к его сыну Хайрулле (1870 – ?), ямбургскому второй гильдии купцу, проживавшему в доме 48 по Языкову переулку. Он был также владельцем нескольких доходных домов, поблизости. Из всех детей Рахматуллы

наибольшей известностью пользовался именно Хайрулла. Его имя можно найти в числе членов Комитета по постройке Соборной мечети

в Санкт-Петербурге, кандидатов в члены правления Мусульманского благотворительного общества в Санкт-Петербурге. В 1903 г. собственником домов №№ 44, 46, 48 и 77 по Языкову переулку (Языковой улице) значится инженер путей сообщения Ибрахим Халитов (1863–1903) – младший сын Рахматуллы Халитова. В этом же году указанные дома поступили в залог «Санкт-Петербургско-Тульскому поземельному банку». Дела Халитовых пошли плохо, и им пришлось вскоре расстаться с частью богатого наследства отца. В 1904 г. владелицей ресторана становится вдова Рахматуллы Халитова Хена-Джема Махмутова. В 1907 или 1908 г. «Самарканд» перестал принадлежать представителям семьи Халитовых. Его новым хозяином ненадолго становится Абдул Хасан Конробулатов.

Совладелицей части недвижимости, оставшейся от Рахматуллы, была также дочь купца – Зулейха. В 1903 г. она вышла замуж за Мухаммада-Сафу Баязитова, сына Атауллы Баязитова и последнего муфтия Российской империи.

Таким образом, с середины 1880-х до начала XX столетия в Языковом переулке существовало целое имение Халитовых, куда входили частные особняки, доходные дома и собственно ресторан «Самарканд» со служебными пристройками.

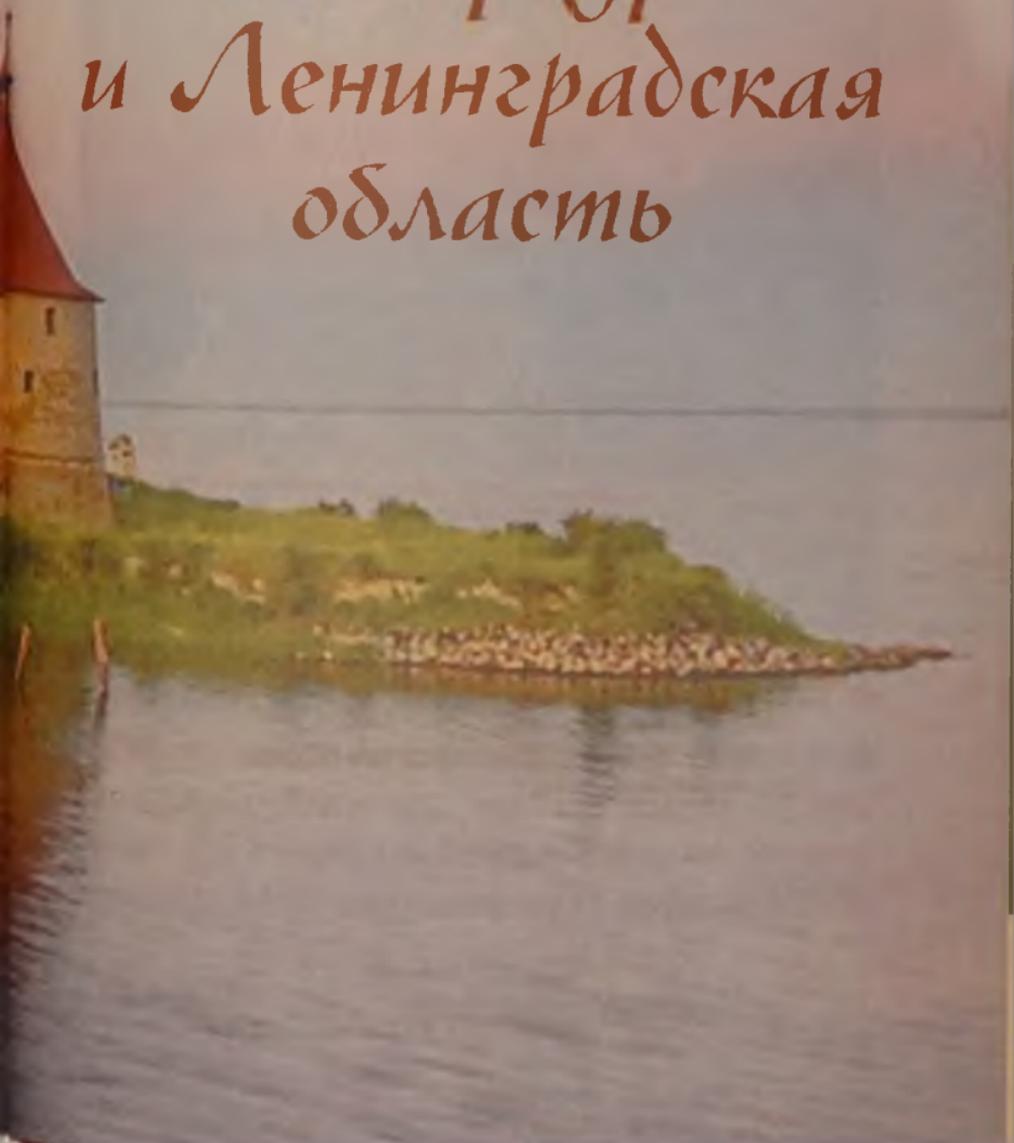

Историческая

география

Пригороды
Петербурга
и Ленинградская
область

- 1** ВОЕННО-МОРСКАЯ МЕЧЕТЬ
Ленинградская ул, д. 3
- 2** ТАТАРСКИЙ УЧАСТОК КРОНШТАДТСКОГО ГОРОДСКОГО КЛАДБИЩА
Кронштадтское ш., д. 31

Маршрут № 1

КРОНШТАДТ

КАК ДОБРАТЬСЯ (ОТ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА):

Автобусом: от ст. метро «Старая Деревня» – № 101.

Маршруткой: от ст. метро «Черная речка» – № 405; от ст. метро «Проспект Просвещения» – № 407.

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ МАРШРУТА: Память о татарах, живших в Кронштадте в XVIII–XX вв. на протяжении почти двух столетий, хранили два топонима: Сайдашная улица и Татарские ряды. Мы начнем нашу прогулку на улице Велещинского (так теперь называется Сайдашная улица) и пройдем мимо места, где до 1960-х гг. находились Татарские ряды. Далее мы последуем на Флотскую улицу, где в середине XIX в. в одном из деревянных зданий функционировала мусульманская

молельня. Начиная с 1870 г. и вплоть до конца 1920-х гг. мечеть располагалась на углу Петербургской и Чеботаревой улиц. Мы завершим нашу прогулку на Кронштадтском городском кладбище. Здесь в наши дни существует татарский участок, находящийся приблизительно на месте дореволюционного татарского кладбища.

КРАТКАЯ СПРАВКА

Кронштадт – город-порт, единственный населенный пункт в составе Кронштадтского района Санкт-Петербурга.

Датой основания города принято считать 7 (18) мая 1704 г., когда на отмели, к северу от острова Котлин была освящена крепость Кроншлот (нидерл. Kronslot – коронный замок). Название Кронштадт получила крепость, основанная Петром в 1723 г. на Котлине, а также сам город, входивший в состав крепости. На протяжении своей истории Кронштадт был дважды почти полностью разрушен: в 1764 г. – в результате пожара, в 1824 г. – вследствие наводнения. В 1874 г. в ходе пожара сгорела почти треть города.

В октябре 1905 г. в Кронштадте вспыхнуло восстание. Но восставшим не удалось удержаться.

жать город, и 27 октября восстание было подавлено. В феврале 1921 г. большевики не прошли на выборы в местные Советы, что послужило для них поводом подавить т. н. Кронштадтский мятеж. В годы Великой Отечественной войны город подвергался авиаударам противника. В 2009 г. Кронштадту присвоено звание «Город воинской славы».

Исторический центр города с 1990 г. входит в список Всемирного наследия ЮНЕСКО (как составная часть объекта «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним комплексы памятников»). По данным на 2014 г., население Кронштадта составляло 43 687 чел.

Кронштадт в нашем путеводителе – один из важнейших объектов. Мусульмане (башкиры и татары) были среди первых строителей оборонительных сооружений на острове Котлин. Вскоре некоторые из них стали свидетелями визита своего единоверца Ачерби – посла хивинского хана, прибывшего на остров в мае 1714 г. Возможно, это был первый дипломат из стран мусульманского Востока, побывавший в крепости Кроншлот. О посещении Ачерби острова Котлин сохранилось свидетельство современника.

«Я пошел с начальником артиллерии на его яхте и прибыл в Кроншлот вечером; ночевали мы на борту яхты, стоявшей на якоре. Царь пожелал, чтобы татарский посол последовал за ним на другой день с великим канцлером графом Головкиным на шняве, и около полудня они отправились с семью сенаторами на борту. Погода была жаркой, и они шли при легком бризе. Примерно в двух лигах от Петербурга из-за неумения русского капитана они попали между отмелями, и судно, сев на песчаную мель, прочно застряло; матросы трудились до семи часов вечера, прежде чем удалось его стащить. А около девяти поднялся такой сильный шторм, какого не знали в этих местах уже несколько лет. Часам к 12 все их шлюпки были разбиты в щепки, лучший якорь утерян, а с ним и все надежды; и они готовились к смерти. Посол, никогда не бывав дотоле на таком море, побледнел, с головы до ног завернулся в шелковое покрывало и велел своему священнику опуститься перед собой на колени и читать что-то из книги пророка Али, поскольку был персидской веры. К утру шторм начал стихать, судно счастливо отбуксировали с мелководья, и как только оно встало на якорь, его величество, поднявшись на борт, поздравил посла с благополучным прибытием и провел с ним в каюте выше

двух часов. Посол велел подать на стол разные сорта фруктов из своей страны и призвал своих певцов и музыкантов для развлечения императора. Царь задал послу разные вопросы касательно его страны, особенно о реке Дарье, текущей через нее и впадающей в Каспийское море. В русле этой реки находят много золота, которое вымывается из гор, где находятся большие запасы золота. Царь пригласил посла сойти на берег и показал ему свой флот и гавани, которым тот немало дивился, поскольку впервые видел подобное». (Брюс П.Г. «Мемуары».)

Для многих мусульман, никогда ранее не видевших моря, жизнь на острове была серьезным испытанием. Уже к середине XVIII в. в Кронштадте образовалась небольшая татарская община, состоявшая не только из бывших моряков, но и из торговых людей. На это указывает название Сайдашной улицы (ныне – улица Велещинского). Данная улица получила свое наименование по довольно распространенной татарской фамилии Сайдашев (Сайдаш). Название Сайдашная известно с 1740 г., именно здесь изначально селились татары-мусульмане, занимавшиеся мелочной торговлей в так называемых Татарских рядах, стоявших на Соборной улице (ныне – улице Карла Маркса).

План г. Кронштадта, 1913 г. (Из фондов РНБ)

Татарские ряды с виду напоминали остатки оборонительного сооружения. Это были тянувшиеся в два ряда сводчатые помещения, стены которых достигали едва ли не метра в толщину. Благодаря добротнo сложенным стенам Татарские ряды удавалось быстро восстанавливать после многочисленных пожаров, происходивших в Кронштадте. Одним из сильнейших оказался пожар, случившийся 20 октября 1874 г. Это был черный день для Кронштадта. Выгорела значительная часть города – в результате пожара сторели или пришли в негодность 119 построек на пространстве 13 000 кв. саженей. Огнем был уничтожен и Гостиный двор. Но стены Татарских рядов вынесли это испытание.

Немало пришлось претерпеть торговцам из Татарских рядов в революционные годы. В октябре 1905 г. в Кронштадте началось стихийное восстание, в котором приняли участие около 3000 матросов и 1500 солдат. Для того чтобы деморализо-

вать восставших, не имевших централизованного руководства, полиция и черносотенцы организовали уголовников и прочие деклассированные элементы на погром жилых домов, торговых лавок, винных складов. Не случайно в ходе этих погромов в первую очередь пострадали иноверцы: евреи и татары. Так, в отчете начальника полиции указывалось, что в течение двух дней, когда происходили массовые волнения, было сожжено 5 домов и 68 лавок, принадлежавших татарам.

«Вчера в Кронштадте распространился слух о появлении там японских шпионов. Оказалось, что слухи были вызваны следующим фактом. В одну из гостиниц явились два татарина и предлагали купить у них мануфактурные товары. Татары по физиономии показались посетителям гостиницы подозрительными, да и, кроме того, товары они продавали по крайне дешевой цене. Среди посетителей находилось лицо, долго жившее в Японии и хорошо знающее японский язык; оно утверждает, что, уходя из гостиницы, татары говорили по-японски. Произведенным дознанием подозрение не подтвердилось; проживающие в Кронштадте татары удостоверили, что эти подозрительные торговцы – их соплеменники». («Русское слово». 1904. 27 окт.)

Татарские ряды пережили три революции, Гражданскую войну, Кронштадтское восстание 1921 г. и Великую Отечественную войну. По свидетельству историков, в послевоенное время в Татарских рядах еще велась торговля: бабушки продавали здесь ягоды, грибы, семечки и выращенные на собственном участке цветы. Но то, что было сохранено в беспокойные годы, было уничтожено в мирное время пером – по распоряжению чиновников Татарские ряды были снесены в 1960-е гг. В настоящее время ближе всего к месту, где были Татарские ряды, стоят два дома (ул. Карла Маркса, дд. 12 и 14).

Помимо официальной топонимики также существовала и неофициальная, в которой присутствовали названия, связанные с татарами. Так, по воспоминаниям старожилов Кронштадта, один из кирпичных домов на улице Зосимова в народе называли Татарским. Причина такого названия проста – в этом доме проживало много татар, которые работали в находившихся недалеко конюшнях. Татарская община пополнялась также за счет вышедших в отставку нижних чинов сухопутного гарнизона крепости и матросов, поселявшихся в Кронштадте вместе с семьями.

Однако штатские лица составляли незначительную часть мусульманского населения города. По данным на 1850 г., число мусульман в Кронштадте достигало 800 человек (в т. ч. слу-

жащих при морском ведомстве – 600 человек, при сухопутном ведомстве – 150 человек, не служащих разного звания – около 50 человек). Такая сравнительно многочисленная община нуждалась в специальном помещении для совершения пятничных и праздничных молитв.

С конца 1770-х – начала 1780-х гг. служащие на флоте мусульмане по «безгласному дозволению» военного начальства молились в одном из казенных помещений. После восшествия на трон император Павел I разрешил выделить под нужды мечети часть помещения, принадлежавшего морскому ведомству. Роль муллы (до введения штатной должности военно-морского ахуна в 1845 г.) выполнял один из нижних чинов, наиболее сведущий в вопросах мусульманского богослужения. В обязанности кронштадтского ахуна помимо службы в самом Кронштадте входила работа в госпитале в Ораниенбауме.

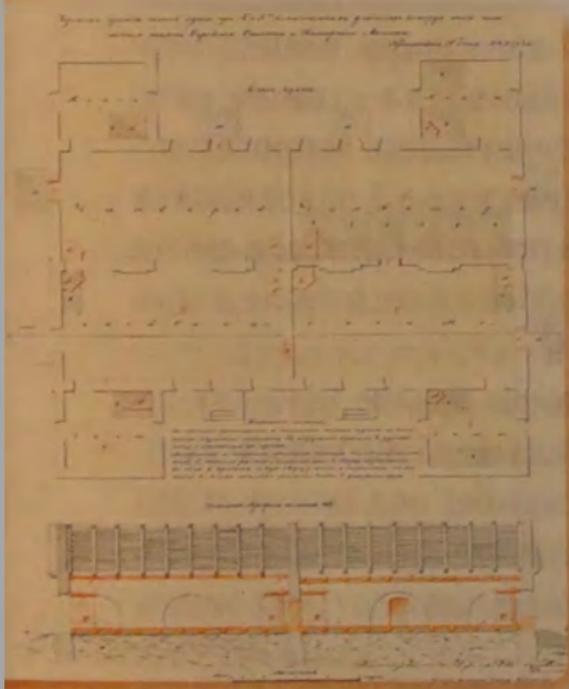
Известно, что в самом начале 1840-х гг. татарская молельня (мусалля)¹ размещалась в служебном помещении (службе) под номером 205 при одном из новослужительских флигелей, расположенном в казармах для флотских экипа-

1 Различия между мечетью и молельней состоит в том, что мечеть занимает отдельное здание, а молельня – лишь часть помещений в каком-либо доме, изначально не предназначавшемся для подобных целей. В нашем путеводителе мы употребляем термины «мечеть» и «молельня» в качестве синонимов.

жей (по Павловской улице). Это было буквально в нескольких сотнях метров от Татарских рядов. В этом же здании находилась и еврейская синагога.

Но в 1843 г. здание службы было обращено в кухню для нижних чинов. Мусульманам предложили под молельню площади, отведенные в свое время под госпитальную кухню. Эта кухня занимала часть здания (отмеченного в планах под номером 209), построенного еще в 1787 г., – поблизости от прежнего местонахождения молельни. Вместе с тем оговаривалось, что молель-

ня будет находиться в помещениях бывшей госпитальной кухни временно, поскольку «ни синагога, ни мечеть в составе казарм оставаться не могут». В связи с этим морским начальством было предписано ограничиться самыми необходимыми исправлениями в указанных помещениях, для того чтобы они могли вмещать верующих

Чертеж бывшей госпитальной кухни, переданной под нужды татарской мечети и еврейской синагоги, 1843 г. (Из фондов РГА ВМФ)

количеством до 500 человек (при том что количество мусульман в Кронштадте к тому времени достигало 800 человек).

На время подготовки бывшей госпитальной кухни под размещение там мусульманской молельни и синагоги временным местоположением для них выбрали 5-й новослужительский флигель. Таким образом, центры духовной жизни татар и евреев Кронштадта вновь оказались под одной крышей.

Между тем вопрос о будущем мечети по-прежнему стоял на повестке дня. В ходе переписки между чиновниками возникло предложение переселить мусульманскую молельню и синагогу из казарменных помещений в город. Для этих целей предполагалось за счет средств морского ведомства нанять для указанных религиозных учреждений дом (или дома – в зависимости от суммы расходов). Был проведен опрос местных домовладельцев. Результаты оказались неутешительными: «На отношение сего Департамента от 20-го мая № 1549 имею честь ответить, что для татарской мечети и еврейской синагоги нанять обывательский дом весьма затруднительно, ибо хозяева домов никак не соглашаются отдавать дом под таковые помещения иноверческих молельень, и особенно для еврейской синагоги...»

Только некий Форстер согласился сдать свой 3-этажный дом на Высокой улице за 2000 р. ассигнациями в год (571 руб. 42 ⁶/₇ коп. серебром).

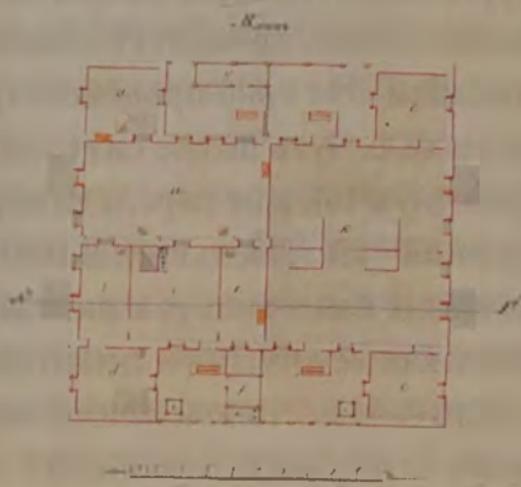
Цена эта показалась чиновникам неоправданно высокой. В противном случае мы бы имели уникальный случай сосуществования мечети и синагоги в одном частном доме.

В итоге мусульманская молельня все-таки переехала в помещения бывшей госпитальной кухни. Здесь были размещены сама мечеть, квартира ахуна и его помощника, а также прачечная и цейхгауз. Но не успели мусульмане обустроиться на новом месте, как им пришлось снова менять адрес. Дело в том, что на здание бывшей госпитальной кухни стала претендовать церковь. Вопрос был решен мгновенно: в течение одной недели часть дома, в котором располагалась прежде госпитальная кухня, была передана под устройство там православной церкви.

Мечети потребовалось срочно выезжать. В сентябре 1850 г. после переписки между ведомствами было принято решение отдать под мусульманскую молельню и синагогу одноэтажное здание прачечной между 4-м и 5-м служительскими корпусами. Его предполагали перестроить. На ремонт прачечной из казенных средств было выделено 4846 руб. 80 $\frac{1}{2}$ коп. В то же время на обустройство помещений бывшей госпитальной кухни, переданных церкви (там, где некоторое время находилась мусульманская молельня), выделили 48 572 р. 39 $\frac{1}{2}$ коп.!

Важнейшим фактором, влиявшим на нерасторопность чиновников в деле решения во-

Чертеж бывшей госпитальной кухни, 1850 г.
Из фондов РГА ВМФ

Чертеж бывшей госпитальной кухни, 1850 г.
(Из фондов РГА ВМФ)

проса с местонахождением мусалли, была позиция Николая I. Император был категорически против устройства в Кронштадте постоянной мечети. В своей резолюции на представленный доклад о выделении помещения для мусульманской молельни он написал, что «на устройство постоянной мечети не соизволяет, но разрешает наподобие того, что используется в Петербурге, отводить для магометанских празднований временные помещения, на что употребить можно

и кухонное здание, состоявшее предметом настоящего доклада 15 ноября 1850 г.». Это означало, что не было никакого смысла производить серьезную перестройку и ремонт помещений, временно предоставляемых для совершения мусульманами богослужения. При этом при появлении других претендентов на комнаты, отведенные под молельню, приоритет отдавался им, а не мусульманам. Это ярко продемонстрировал случай с церковью. Чуть позже ситуация повторилась. Прачечную так и не передали верующим для размещения там молельной. В 1852 г. было принято решение поместить там нижних чинов. В дальнейшем как мечеть, так и синагога неоднократно меняли свое местоположение, перемещаясь из одного служебного помещения в другое.

Генеральный план части 2. Кронштадта с помещением, предполагаемым для устройства татарской мечети, 1850 г. (Из фондов РГА ВМФ)

Наконец в 1870 г. под мусульманскую молельню было разрешено приспособить второй этаж казенного здания под № 646 на пересечении ул. Петербургской (нынешней Ленинградской ул.) и Чеботаревой (сейчас – ул. Мануильского). Этот дом был приобретен морским ведомством еще в 1806 г. у контр-адмирала Сорокина за 10 000 руб. Приспособление части данного здания под мечеть в 1870 г. обошлось казне в 714 руб.

Новая молельня располагалась в двух соединенных между собой комнатах на втором, деревянном, этаже дома. Со второго этажа во двор вела узкая лестница с коридором. Общая площадь молельни (включая квартиру ахуна и его помощника) достигала 47 кв. саженей. Собственно же площадь молельни составляла 16,8 кв. саженей (76 кв. м), не считая передней площадью 3,2 кв. сажени (14,4 кв. м). Последняя с трудом вмещала одежду и обувь прихожан – особенно в праздники Курбан-байрам и Уразабайрам. В такие дни, когда число молящихся могло достигать нескольких сотен человек, под нужды молельни использовались служебные квартиры ахуна и его помощника, а также комната сторожа с небольшой кухонькой, прихожая с кладовкой и умывальня на первом, каменном этаже того же дома. Все это не снимало с повестки дня вопрос о необходимости выделения полноценного молельного дома для мусульман-

ской общины Кронштадта. Согласно первой переписи населения Российской империи 1897 г. в Кронштадте проживало 59 525 человек, в т. ч. 478 мусульман (350 мужчин и 128 женщин).

Долгое время местные власти не разрешали возведение над мечетью минарета или даже полумесяца. Чиновники полагали, что появление полумесяца над одним из малоприметных зданий на окраине города будет оскорблять чувства православных обитателей Кронштадта. Лишь в феврале 1905 г. на крыше мечети был помещен небольшой полумесяц. Вот что писал об этом петербургский историк и краевед П.Н. Столпянский, автор «Историко-общественного путеводителя по Кронштадту», изданного в 1923 г.: «По той же Петербургской улице, через квартал, помещается на углу небольшой деревянный домик, на одном из флюгеров которого приделан серп месяца; он так мал, что обыкновенно и не замечается. Это и есть магометанская мечеть».

Между тем здание, где располагалась молельня, становилось все более ветхим. Еще в 1903 г. в «Кронштадтском вестнике» появился материал, в котором автор ратовал за постройку новой мечети на месте нынешней мусалли: «Дом слишком дряхлый и своим видом далеко не способствует украшению Петербургской улицы. С постройкой мечети улица примет более благообразный вид». В 1905 г. находивший-

ся в аварийном состоянии надворный флигель пришлось разобрать. Подвергся некоторой модификации и весь второй этаж здания. Была сделана 2-этажная пристройка для ватерклозета и лестничной клетки. На ремонт было израсходовано 6446 руб.

К концу 1900-х гг. количество мусульман в Кронштадте увеличилось почти вдвое (по сравнению с 1897 г.). По данным на 1910 г., в городе насчитывалось уже 923 мусульманина, в том числе: 374 постоянно проживающих, 414 – из числа приезжающих на сезонные заработки, из нижних чинов сухопутного гарнизона – 58, морского ведомства – 77 человек. В праздничные дни число посетителей мусалли достигало 1000 человек. Помещение, занимаемое молельней, с трудом вмещало такое количество прихожан.

В 1910 г. военно-морским ахуном Кронштадта становится Алиакбер Бедритдинович (Бядретдинович) Алтонбаев (1877 – ?). Ранее он выполнял должность муэдзина, когда его брат Ибрагим служил военно-морским ахуном. Алиакбер Алтонбаев активно берется за решение вопроса о строительстве мечети. В том же 1910 г. мусульмане Кронштадта обратились к властям с просьбой разрешить сбор средств на строительство каменной военно-морской мечети. Предполагалось, что она сможет вместить не менее 900 человек – как из числа военных, так

и гражданских лиц. Было намечено место для нахождения мечети – задняя часть двора дома № 646 на пересечении Петербургской (ныне – Ленинградской) и Викторской улиц (ныне – ул. Мануильского). Для реализации проекта строительства нового здания требовалось около 75 000 руб.

Получение разрешения на возведение мечети было в те времена делом столь же простым, как и сто лет спустя.

В состав Комитета по постройке мечети в Кронштадте вошли уважаемые в городе-крепости люди. Так, роль

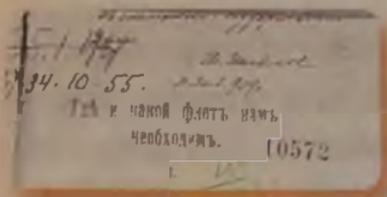
*Метрическая книга
г. Кронштадта на 1911 г.
(Из фондов ЦГИА СПб)*

председателя Комитета была отведена главному командиру порта и военному губернатору вице-адмиралу Р.Н. Вирену. Членами комитета стали: командир крепостной артиллерии; начальник штаба крепости; главный доктор Николаевского морского госпиталя В.И. Исаев; депутат 3-й Государственной думы А.-О. Сыртланов; сам А.Б. Алтонбаев и др. Среди членов Комитета был морской офицер, полярник И.И. Исламов.

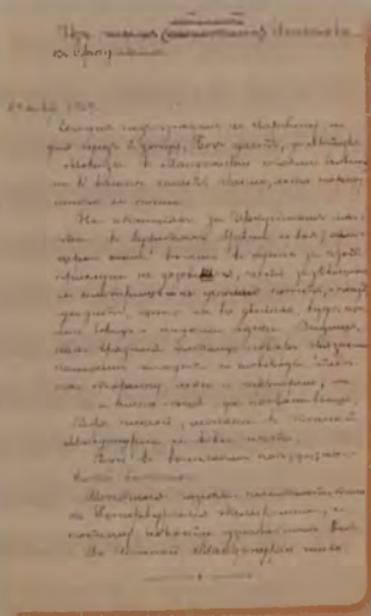
КРАТКАЯ СПРАВКА

Ислямов Исхак Ибрагимович (1865 – 1929) – российский военный деятель, полярник, географ-гидрограф. Родился в семье временно отпущенного унтер-офицера 1-го флотского экипажа Ибрагима Ислямова. Выпускник Кронштадтского реального училища и Морского инженерного училища по классу штурманов. После окончания учебы был зачислен в Первый Е.И.В. генерал-адмирала Константина Николаевича экипаж. Во время Русско-японской войны служил старшим штурманом на броненосце «Севастополь», участвовал в обороне Порт-Артура. В 1912 г. получил чин капитана 1 ранга. В марте 1914 г. Ислямов назначен начальником экспедиции, направленной на поиск пропавшей полярной экспедиции Г.Я. Седова. 16(29) августа 1914 г. он на судне «Герта» высадился на мысе Флора (Земля Франца-Иосифа) и вместе со своим сыном Ильей установил флаг Российской империи, заявив о принадлежности архипелага России. В июле 1917 г. был избран членом Гельсингфорсского мусульманского исполкома армии, флота и рабочих. В сентябре 1917 г. Ислямов вышел в отставку в чине генерал-майора корпуса гидрографов. Таким образом, Ислямов стал первым мусульманином в России, занявшим высшую офицерскую должность на флоте.

19 января 1918 г. в качестве председателя Петроградского военного шуро флота участвовал в передаче Корана 'Усмана муфтию Г. Баруди и мусульманскому духовенству в Уфе. В 1918 г. вступил в Белое движение. В 1918–1919 гг. служил в Одесском военном порту. В конце 1919 г. эмигрировал в Турцию. Жил в Стамбуле, работал профессором морского училища, заведовал гидрографической частью русской морской базы. Был избран вице-председателем совета Союза морских офицеров в Константинополе. За годы своей службы Ислямов в общей сложности совершил четыре кругосветных путешествия. В честь Ислямова назван один из мысов в бухте Новик.

Фрагмент оттиска статьи И.И. Ислямова «Где и какой флот нам необходим» с автографом автора (Из фондов РНБ)

Письмо И.И. Ислямова к родным из Маньчжурии, 19 февраля 1904 г. (Из фондов РГА ВМФ)

Комитет активно взялся за работу. Автором проекта будущей мечети стал Г.А. Косяков¹.

КРАТКАЯ СПРАВКА

Косяков Георгий Антонович (1872–1925) – архитектор, автор проекта мечети в Кронштадте. Окончил Академию художеств (1900), академик архитектуры (1911). Занимался театральной живописью, графикой. Помимо совместных работ с братьями-архитекторами (Морской собор Кронштадта и др.) осуществил следующие самостоятельные архитектурные работы: Морская библиотека в Кронштадте (1909–1925), Троицкий театр миниатюр (ныне Малый драматический те-

*Макет мечети
в г. Кронштадте,
2012 г. (проект
Г.А. Косякова)
(Фото Р.И. Беккина)*

¹ В настоящее время макет мечети находится в запасниках Музея истории Кронштадта, а с эскизным рисунком проекта можно ознакомиться в музейной экспозиции Морского собора.

атр – Театр Европы на ул. Рубинштейна, д. 18) и др.

Присланный из Петербурга чиновник Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел в своем заключении признал целесообразность строительства мечети в предложенном Алтонбаевым месте, отметив то обстоятельство, что она будет располагаться вдали от православных храмов и не станет доминантой города. Казалось бы, наконец у мусульманской общины Кронштадта, насчитывавшей двухсотлетнюю историю, появилась возможность иметь свою полноценную мечеть.

Однако премьер-министр и министр внутренних дел П.А. Столыпин выступил категорически против сбора средств на строительство мечети. Столыпин также высказался против придания будущей мечети статуса военно-морской, ссылаясь на то, что она будет служить всем мусульманам, а не только военным служащим. Одним из главных аргументов, выдвинутых Столыпиным, было то, что возведение мечети в Кронштадте будет на руку панисламистам, которые преследуют «свои религиозно-политические цели, а не исключительно цели удовлетворения религиозных нужд местных мусульман». Миф о панисламистской угрозе усиленно развивался в России в период реакции 1907–1910 гг. и по-

сле. Мусульманские депутаты Государственной думы пытались безуспешно противостоять ему на думской трибуне.

Таким образом, мусульманам Кронштадта было отказано в сборе средств во всероссийском масштабе. Единственной возможностью было построение мечети за счет местной общины, что представлялось нереалистичным, учитывая значительные объемы требуемой суммы. Мусульмане вынуждены были довольствоваться прежним зданием молельни вплоть до Октябрьской революции.

В 1919 г. здание мусалли на углу улиц Петербургской и Чеботаревой было передано мусульманам в лице учрежденного в 1918 г. мусульманского демократического комитета «Хуррият» («Свобода») во главе с Султаном Хисамудиновым в бессрочное и бесплатное пользование. На тот момент мусульманская община города поредела и насчитывала в своих рядах 141 человека. К 1921 г. численность общины увеличилась более чем вдвое — до 350 человек. Однако

*Уроженки Кронштадта
Зейнаб и Сара
Камальдиновы. Ленинград,
1927 г. (Из семейного архива
Э.Г. Камальдиновой)*

после подавления Кронштадтского восстания большевики принудительно выслали из города неблагонадежные элементы, среди которых оказалось немало татар.

* * *

В 1920-е гг. мечеть была открыта по пятницам (на время намаза) и в дни мусульманских праздников. Начиная со второй половины 1920-х гг. на фоне усиливавшейся антирелигиозной пропаганды положение мусульманской общины города стало ухудшаться. Прежние льготы были отменены. В 1926 г. из Кронштадта выслали имама и четырех членов приходского совета мечети. В 1927 г. командир порта предъявил мечети иск на сумму 1000 руб. за неуплату в течение многих лет арендной платы. Это противоречило условиям, на которых мечеть в 1919 г. передавалась мусульманам: она была освобождена от уплаты налогов и предоставлялась в бессрочное и бесплатное пользование верующим.

27 ноября 1927 г. мечеть выселили из занимаемого ею более пятидесяти лет здания, а доходы от проданного имущества были направлены в казну. Само здание мечети было утрачено в середине XX в. В настоящее время ближе всего к месту, где располагалась мусульманская молельня, находится дом на углу улиц Мануильского и Ленинградской (Ленинградская ул, д. 3).

Дом, стоящий на месте, где находилась мусульманская молельня в 1870–1927 гг., 2012 г. (Фото Р.И. Беккина)

Дальнейшие попытки мусульман арендовать помещение для мечети не увенчались успехом. К концу 1920-х гг. мусульманская община Кронштадта прекратила свое существование.

Татарская семья из Кронштадта, 1930-е гг. (Из семейного архива Р.И. Беккина)

Татарский участок Кронштадтского городского кладбища

Кронштадтское ш., д. 31

К сожалению, до наших дней не дошли не только следы мусульманской молельни, но и надмогильные памятники XIX – начала XX в. на Татарском кладбище.

Первое кладбище на острове Котлин появилось около 1706 г. Оно находилось на западе острова – на Толбухинской косе, подле крепости «Александр-шанц», при деревянной церкви Преображения Господня (по другой версии, церковь была во имя Святой Троицы) – в 10–12 верстах от крепости Кроншлот¹. В 1880-х гг. был обнаружен надгробный камень, установленный над могилой первого коменданта крепости, умершего в 1727 г. Нельзя исключать, что на кладбище на Толбухинской косе были похоронены и мусульмане (татары и башкиры), занятые при строительстве оборонительных сооружений на острове. Но это лишь гипотеза. Точное место компактного по-

1 При этом, как отмечает П.Н. Столпянский, умерших предпочитали хоронить в ограде церкви (Столпянский П.Н. Историко-общественный путеводитель по Кронштадту // www.kronstadt.ru/books/history/stolp_7.htm). Практика погребения умерших при церквах сохранялась в Кронштадте дольше, чем в Петербурге, – до второй половины XVIII столетия.

гребения мусульман в Кронштадте в XVIII – первой половине XIX в. (до появления на городском кладбище мусульманского участка) нам неизвестно.

Возможно, с начала XIX в. мусульман хоронили на т. н. Ключинском кладбище близ Ораниенбаума.

В 1808 г. указом царя поместье проворовавшегося чиновника – бывшего ораниенбаумского казначея Ключинского – вместе с прилежавшим кирпичным заводом было конфисковано и отдано в ведение морского ведомства. Последнее, в свою очередь, передало прибрежный участок в пользование Кронштадтскому морскому госпиталю, который открыл здесь свой филиал (Ораниенбаумский морской госпиталь). Годом позднее значительная часть дачи Ключинского была передана немецким колонистам. За морским ведомством остался небольшой участок земли у Финского залива, получивший название «Ключинская дача».

При госпитале вскоре было организовано кладбище для «умерших в Кронштадте служивых людей». Здесь хоронили как умерших в госпитале нижних чинов, так и тех, кто скончался в Кронштадте. Таким образом, с большой долей вероятности можно утверждать, что на кладбище на «Ключинской даче» обрели покой и нижние чины из числа мусульман. Кладбище это до наших дней не сохранилось.

С 1858 г. нижних чинов хоронили на острове Котлин – на участке на берегу, близ Косного селения. Однако местоположение для этого кладбища было выбрано крайне неудачно: захоронения нередко страдали от морских приливов.

В 1888 г. рядом с городским (Свято-Троицким) кладбищем Кронштадта было открыто военно-морское кладбище. Оно предназначалось для погребения нижних чинов и офицеров разных родов оружия. К тому времени на городском кладбище уже существовал отдельный татарский участок, возникший предположительно

Татарский участок на Кронштадтском городском кладбище, 2013 г. (Фото Р.И. Беккина)

но в 1820-х гг. Он находился за православным участком, ближе к морю.

В «Историко-общественном путеводителе по Кронштадту» петербургский историк и краевед П.Н. Столпянский писал об иноверческих кладбищах города, включая татарское: «...далее к морю, находятся кладбища: католическое, еврейское и татарское. К сожалению, кладбища до сих пор не обследованы и к составлению кронштадтского некрополя никто из местных деятелей не приступил. Между тем на кладбище имеется ряд исторических памятников, относящихся к 30–40 годам прошлого столетия, часть которых имеет, безусловно, художественное значение». Таким образом, в начале 1920-х гг. на татарском кладбище еще имелись старинные надмогильные памятники, относившиеся к XIX столетию. В послевоенное время все они были утрачены.

1 КРЕПОСТЬ ОРЕШЕК
Остров Ореховый

Маршрут № 2

ШЛИССЕЛЬБУРГСКАЯ КРЕПОСТЬ (ОРЕШЕК)

КАК ДОБРАТЬСЯ (ОТ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА):

Электричкой: от Финляндского вокзала до станции Петрокрепость. Далее – катером до Орехового острова.

Автобусом: от ст. метро «Улица Дыбенко» – № 575, от ст. метро «Пролетарская» или «Рыбацкое» – № 440. Далее – катером до Орехового острова.

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ МАРШРУТА: Целью маршрута является посещение крепости Орешек. После того как в начале XVIII в. крепость становится политической тюрьмой, здесь появляются представители разных народов и последователи различных религий. Во время нашей прогулки

по Орешку мы поговорим о двух узниках крепости – известных фигурах освободительного движения мусульманских народов: Батырше и шейхе Мансуре.

КРАТКАЯ СПРАВКА

Шлиссельбургская крепость (Орешек) – крепость в Ленинградской области, расположенная у истока Невы из Ладожского озера, напротив г. Шлиссельбург. Стратегически выгодное положение небольшого острова под названием Ореховый в устье Невы предредило появление здесь оборонительных сооружений. Крепость Орешек была основана новгородцами в 1323 г. Первоначально крепость была деревянной, но уже в 1352 г. был заложен «град каменный Орешек». Впоследствии крепость несколько раз перестраивалась. Свой нынешний вид она приобрела на рубеже XV–XVI вв. В 1611–1702 гг. принадлежала шведам под именем Нотебург. В 1702 г. Нотебург был отвоеван Петром I и получил название: Шлиссельбург (от нем. – Ключ-город), или, иначе, Шлюсенбург. Уже при Петре I Шлиссельбургская крепость стала использоваться как тюрьма для важных политических преступников. Одной из первых узниц крепости стала сестра царя – Мария Алексеевна. С 1869 г. крепость была обращена в военно-арестантские роты,

а с 1907 г. она становится центральной каторжной тюрьмой. В этом качестве она просуществовала до Февральской революции. В годы Великой Отечественной войны Шлиссельбургская крепость выполняла роль важного стратегического пункта в обороне Ленинграда.

Шлиссельбургская крепость, 2012 г. (Фото Р.И. Беккина)

Первые документальные подтверждения нахождения мусульман в крепости относятся к периоду, когда Орешек стал выполнять функции тюрьмы. В советское время существовало определение царской России как «тюрьмы народов». Главными тюрьмами империи были две крепости: Петропавловская и Шлиссельбургская.

Крепость Орешек стала служить местом заточения еще в допетровскую эпоху. Более того, последователи ислама были среди первых ее узников. Так, при Иване Грозном в 1533 г. в Орешек были отправлены люди сверженного казанского хана Шах-Али. Другие его сподвижники были сосланы в крепость Корелу (нынешний Приозерск). Всех узников (около 200 человек) переморили голодом, а их жен и детей насильно крестили и выдали замуж за русских.

КРАТКАЯ СПРАВКА

Шах-Али (1506–1567) – последний правитель независимого Казанского ханства. После смерти отца в 1516 г. Шах-Али стал правителем Касимовского царства, предоставленного в удел его отцу – Шейху Авлияру. Как ставленник Москвы, Шах-Али три раза становился царем Казанского ханства (1519–1521, 1546 и 1551–1552). В 1532 г. в управление Шах-Али были даны города Кашира и Серпухов. В 1533 г. был обвинен в тайных сношениях с казанцами («учал ссылатися в Казань и в иные государства без великого государя ведома») и был сослан на Белоозеро. Вскоре после убийства в 1535 г. его брата – Джана-Али, занимавшего казанский престол, Шах-Али был освобожден и отправлен в Касимов. Принимал участие в походах

против Казанского ханства в период с 1537 по 1552 г., в Ливонской войне (во главе армии), в боевых действиях против польского короля Сигизмунда II Августа.

В течение почти ста лет (с 1611 по 1702 г.) Орешек принадлежал шведам. При Петре I, отвовавшем Орешек в 1702 г., крепость, получившая название Шлиссельбург, начинает использоваться как тюрьма.

До возведения специального корпуса тюрьмы в начале XIX в. все заключенные содержались в каменных казармах, построенных в 1716 – сер. 1720-х гг. Казармы протяженностью 170 метров были размещены вдоль северной стены крепости. Участие в их сооружении принимал первый архитектор Петербурга Доменико Трезини.

Одним из самых известных узников Шлиссельбургской крепости был свергнутый император Иоанн Антонович. Он пребывал в тюрьме с 1756 г. до самой своей гибели от рук охранников в 1764 г. при попытке освобождения его подпоручиком В.Я. Мировичем.

Гораздо менее известен томившийся в соседней камере Батырша (Габдулла Галиев) (ок. 1710–1762) – лидер национально-освободительного движения башкир против насильственной христианизации. Он был переведен сюда из Петропавловской крепости, где находился под

следствием. Здесь же, в своей камере Батырша героически принял смерть 24 июля 1762 г. Не желая гнить в тюрьме, Батырша выхватил у тюремного охранника топор, зарубил им 5 охранявших его солдат и сам погиб, но не от вражеской руки, а от разрыва сердца. Это был единственный случай в истории Шлиссельбургской крепости, когда узник крепости восстал против своих тюремщиков и ценой собственной жизни добыл себе свободу.

К настоящему времени от корпуса каменных казарм, служивших местом заточения для Батырши и других заключенных в XVIII в., сохранились лишь руины.

Не дошла до наших дней в первоначальном виде и камера другого известного узника Шлиссельбургской крепости из мусульман – шейха Мансура.

Руины казарм, где находилась камера Батырши, 2012 г. (Фото Р.И. Беккина)

КРАТКАЯ СПРАВКА

Шейх Мансур (Ушурма) (1760–1794) – военный, духовный и политический лидер кавказских горцев. По происхождению – чеченец. Первоначально антиколониальное движение шейха Мансура (1785–1791) получило поддержку среди чеченцев и адыгов, но вскоре охватило весь Северный Кавказ. В своих речах выступал за отмену горских адатов и замену их положениями шариата. Войскам под руководством шейха удалось одержать ряд побед над русскими войсками.

Попал в плен к русским при взятии крепости Анапа 22 июня 1791 г. Был заключен в Шлиссельбургскую крепость, где и умер.

В XIX в. возникла версия, что под именем шейха Мансура скрывался известный итальянский авантюрист Джованни Батиста Боэтти. Но эта теория не получила признания среди ученых.

Указом Екатерины II шейх был приговорен к «безысходному пребыванию» в Шлиссельбургской крепости «за возбуждение народов гор против России и причинение большого ущерба Империи». Существует предание, согласно которому императрица чуть было не помиловала горца. Она изъявила желание поговорить с пленником лично, но светлейшему

князю Г.А. Потемкину удалось отговорить ее от этого шага – он не без основания опасался, что любвеобильная Екатерина может попасть под влияние статного горца, про которого современники говорили, что он был такого роста, что в толпе казалось, будто он сидит на лошади.

По совету Потемкина, Екатерина распорядилась доставить Мансура в Царское Село, где имела возможность вблизи наблюдать за прогуливающимся шейхом, сама оставаясь незамеченной. Потемкин оказался прав: даже не обща-

*Портрет шейха Мансура
в экспозиции музея
«Крепость Орешек», 2012 г.
(Фото Р.И. Беккина)*

ясь непосредственно с императрицей, Мансур произвел на нее впечатление, и она дала секретное распоряжение – отправить узника на поселение в один из городов России, если тот выразит раскаяние.

Но гордый шейх не пожелал раскаиваться в чем-либо. В своем последнем обращении к землякам и единоверцам, тайно продиктованном в Петропавловской крепости переводчику-чеченцу, Мансур, в частности, говорил: «Они известили меня, что Аллах разрешил

мне распорядиться судьбой по собственному усмотрению. Я могу остаться в живых и освободиться от плена или же, уйдя в мир иной, предстать перед Богом. Но разве я смогу променять встречу с Всевышним на двадцать, тридцать и даже сто лет жизни? Разве это была бы жизнь – набивать утробу и смотреть, как враги истребляют мой народ?»

Наверное, если бы Мансур оказался на месте Екатерины, то он не задумываясь простил бы своего противника. По крайней мере так согласно легенде он поступил с тогда еще никому неизвестным адъютантом полковника Н.Ю. Пьерри князем Петром Багратионом. Когда тот попал к нему в плен, Мансур, восхищенный героизмом будущего героя войны 1812 г., сам вместе со своими воинами принес раненого князя на носилках в стан врага. Когда чеченцев спросили, какой вы-

Здание Секретного дома, построенное в 1798 г. на месте тюрьмы, где содержался шейх Мансур (Фото Р.И. Беккина)

куп они хотят за князя, их предводитель ответил: «За настоящих мужчин выкуп не беру». Только когда горцы удалились, царские офицеры поняли, что перед ними был сам шейх Мансур. По другой, менее романтической, версии за Багратиона был все же уплачен солидный выкуп.

Отказавшийся склонить в покорности голову перед победителями, шейх был препровожден в Шлиссельбургскую крепость.

Известен номер камеры, в которой содержался Мансур, – 11-й «номер», располагавшийся в нижнем этаже казармы. Это был настоящий карцер – небольшое помещение без окон, пропитанное сыростью. В таких невыносимых условиях привыкший к теплему климату горец провел три года. Положение шейха Мансура усугублялось еще и тем, что значительную часть этого срока он был закован в кандалы – за то, что в порыве гнева вырвал у оскорбившего его караульного солдата нож и заколол им его.

Старый Секретный дом, в котором содержался Мансур, выполнял не только функции тюрьмы. Здесь хранились уголь, известка. На втором этаже находились также караульни для солдат и офицеров, несших службу в крепости. 9-й «номер» в нижнем этаже занимал русский просветитель Н.И. Новиков вместе с собственным слугой и доктором.

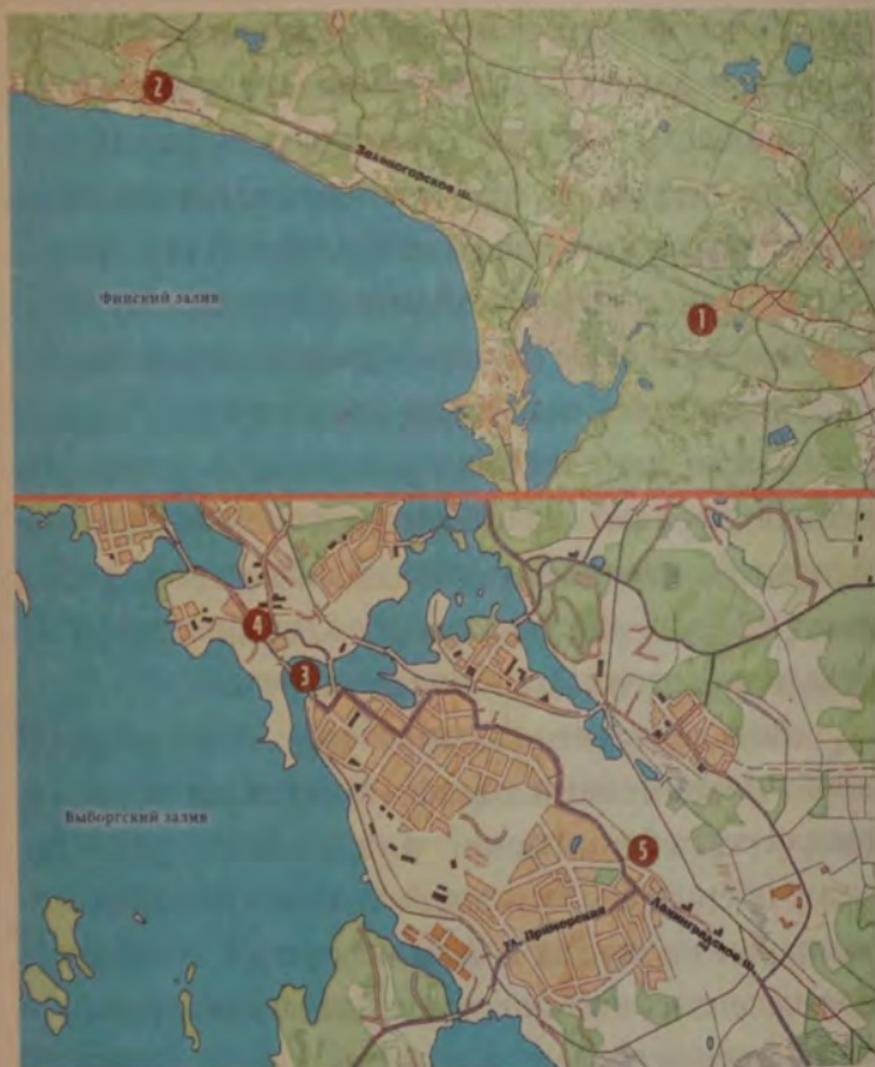
На содержание пленника расходовалось 25 копеек в день. Находясь в заключении, шейх Мансур не пропускал время молитвы, держал пост.

13 апреля 1794 г. Мансур умер от скоротечной чахотки. По установленной в тюрьме традиции, сохранявшейся вплоть до Февральской революции, места погребения узников крепости никак не обозначались. Из рапорта коменданта крепости М. Колюбакина известно, что тело шейха Мансура было погребено там, где хоронили многих заключенных в то время – на Преображенской горе около Шлиссельбурга. В наши дни на одном из склонов этой горы (точнее – холма) располагается старинное Преображенское кладбище.

После смерти Мансура осталось: «платья турецкая шуба ветхая крыта шелковою малиновой материей, чекмень коришневой ветхой, рубах две, тюфеков, набитых волосом, два, подушек пєровых две, одеяло набойчатое простое».

Впоследствии к императору Александру I прибыла делегация горцев, просившая передать им для погребения останки шейха Мансура. Император обещал оказать содействие, но точное место захоронения шейха найти не удалось. Не случайно после смерти Мансура возникла легенда, что он не умер в тюрьме, а тихо жил до преклонного возраста в деревне, которую ему пожаловал император Павел I.

Фотография портрета шейха Мансура висит среди изображений других именитых арестантов в Секретном доме (Старой тюрьме). Сам дом был построен лишь в 1798 г., т. е. спустя 4 года после кончины непокорного горца.

- ❶ **ЛЕВАШОВО**
Левашовская пустошь, Горское ш., 143
- ❷ **ЗЕЛЕНОГРАДСК**
Мусульманская моельня, ул. Ленина, д. 20а-24
- ❸ **ВЫБОРГ**
Выборгский замок, Замковый остров
- ❹ **ВЫБОРГ**
Мусульманская моельня, Островная ул., д. 6
- ❺ **Кладбище Ристимяки**

Маршрут № 3

КАРЕЛЬСКИЙ ПЕРЕШЕЕК

ЛЕВАШОВО – ЗЕЛЕНОГОРСК – ВЫБОРГ

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ МАРШРУТА: Первым пунктом в нашем путешествии по Карельскому перешейку станет Левашовская пустошь. Здесь в годы массовых репрессий были казнены и погребены десятки тысяч людей, среди которых были и мусульмане. После посещения кладбища отправимся дальше на северо-запад в город Зеленогорск. До начала Советско-финской войны в Териоках (так до 1948 г. назывался Зеленогорск) проживала небольшая община татар – выходцев из Нижегородской губернии. Мы попытаемся отыскать следы мечети, выясним, было ли в Териоках в начале XX в. мусульманское кладбище. Маршрут завершается в Выборге у здания, в котором в революционный 1917-й год располага-

лась молельная комната для военнослужащих, исповедовавших ислам.

Сядем на электричку на Финляндском вокзале или на железнодорожной станции Удельная. Выбор нами данного вида транспорта не случаен. Появление татар-мусульман на территории Карельского перешейка напрямую связано с развитием во второй половине XIX в. железнодорожного сообщения между Санкт-Петербургом и Великим княжеством Финляндским. Мусульмане на территории Карельского перешейка проживали в двух крупных населенных пунктах: Выборге и Териоках. Но прежде чем мы познакомимся с дореволюционной жизнью мусульман в этих двух городах, сделаем первую остановку на нашем пути – в поселке Левашово.

Левашово

КАК ДОБРАТЬСЯ:

Электричкой: от Финляндского вокзала или железнодорожной станции Удельная до станции Левашово, далее – автобусами № 75 или 84 до остановки «Горское шоссе, 143», или пешком.

Автобусом: от станции метро «Проспект Просвещения» – № 75, или маршрутным такси № 455 – до остановки: «Горское шоссе, 143».

КРАТКАЯ СПРАВКА

Левашово – поселок городского типа в Ленинградской области. Численность населения (по данным на 2014 г.) – 4007 чел.

Как и многие населенные пункты на западе Карельского перешейка, Левашово возникло в 1870 г. в результате строительства железной дороги Санкт-Петербург – Выборг. Свое наименование поселок получил в честь графа В.В. Левашова (1783–1848), чье имение Осиновая роща располагалось по соседству.

В 1950 г. Левашово получило статус поселка городского типа.

От станции Левашово идем по Железнодорожной улице, далее – по улице Володарского до пересечения с Горским шоссе. Пройдем около 300 метров, пока по правую руку от нас не окажется вход на Левашовское мемориальное кладбище. Если ехать на автобусе, то остановка находится как раз перед входом на кладбище.

Левашовская пустошь
(Левашовское
мемориальное кладбище)
г. Санкт-Петербург, пос. Левашово,
Горское ш., 143

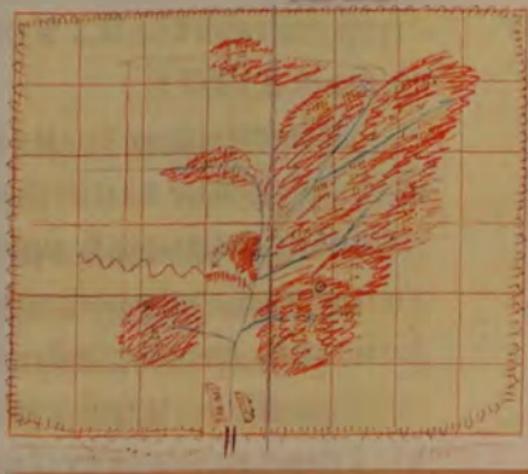
До лета 1937 г. расстрелянных по политическим мотивам в Ленинграде и его окрестностях хоронили в братских могилах на городских кладбищах или на территории Ржевского артиллерийского полигона (поселки Старое Ковалево, Бернгардовка, Токсово). Но с началом массовых репрессий летом 1937 г. органы НКВД озаботились поиском нового места для масштабных захоронений. В качестве такового был выбран окруженный глухим забором участок Парголовской дачи Пертелевского лесхоза менее чем в километре на юго-запад от поселка Левашово, получивший впоследствии название Левашовской пустоши.

Левашовская пустошь представляет собой территорию площадью 11 га, но под захоронения использовались лишь 6,5 га. На оставшихся 4,5 га располагались сохранившиеся и по сей день караульные здания, хозяйственные помещения. Дошел до нашего времени даже сигнальный колокольчик, в который звонил у ворот водитель фургона, привозивший очередные жертвы на расстрел.

В Левашовскую пустошь свозили казненных в Ленинграде с 1937 по 1954 г. По официаль-

ным данным, в указанный период в городе был расстрелян 46 771 человек, в т. ч. 40 485 – по политическим обвинениям. Но, как было отмечено выше, расстрелы производились и на территории самой пустоши, превратившейся в огромную братскую могилу.

Схема «Дачи» со сроками и количеством захоронений, 1960-е гг. (Из фондов Архива УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, фото любезно предоставлено А.Я. Разумовым)

Вплоть до 1989 г. кладбище в Левашовской пустоши было засекречено. 18 июля 1989 г. решением Исполкома Ленсовета пустошь была признана мемориальным кладбищем.

На Левашовском мемориальном кладбище погребены представители различных народов и последователи разных религий. Есть среди них немало людей с именами и фамилиями, принятыми у народов, традиционно исповедующих ислам. Но установить даже приблизительное число захороненных здесь мусульман невозможно, как невозможно досконально подсчитать количество покоящихся здесь адептов других религий.

Исследователями приводятся сводные статистические данные о национальности граждан, расстрелянных в Ленинграде, а также за его пределами и впоследствии реабилитированных, сделанные на основе биографических справок, содержащихся в томах «Ленинградского мартиролога». Согласно этим данным, доля татар составляла 0,3 % от общего числа расстрелянных в 1937 г.

В настоящее время на кладбище установлены следующие памятные знаки: русский православный, польский католический, белорусско-литовский, украинский, ингерманландский, финский, еврейский, немецкий, норвежский, эстонский, ассирийский и др. Есть даже отдельный памятник репрессированным энергетикам. Но до сих пор, спустя более чем четверть века с момента открытия Левашовского мемориального кладбища, на его земле так и не появилось знака, напоминающего о погребенных здесь мусульманах или представителях мусульманских народов.

«Татарин Бахтияров Рашид. Хотелось бы увековечить память мусульман, расстрелянных здесь. Вечная память всем погребенным на этой скорбной земле "Левашовская пустошь" (5 июля 1998 г.)». (Из Книги отзывов Левашовского мемориального кладбища.)

Ежегодно 30 октября, в День памяти жертв политических репрессий, Администрация Санкт-Петербурга организует автобусные поездки в Левашово и проводит церемонии возложения венков. Традиционным днем для массового посещения Левашовского мемориального кладбища является также первая суббота июня.

ВРЕМЯ РАБОТЫ КЛАДБИЩА: ЕЖЕДНЕВНО С 9.00 ДО 18.00.

Продолжим наше путешествие по Карельскому перешейку. Сядем на электричку на станции Левашово или маршрутку. Следующая остановка на нашем пути – город Зеленогорск.

Зеленогорск

КАК ДОБРАТЬСЯ (ОТ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА):

Электричкой: от Финляндского вокзала или железнодорожной станции Удельная до станции Зеленогорск.

Автобусом: от станции метро «Озерки» – № 211.

Маршрутным такси: от Финляндского вокзала – № 400, от ст. метро «Проспект Просвещения» – № 680, от ст. метро «Старая Деревня» – № 305.

КРАТКАЯ СПРАВКА

Зеленогорск (до 1948 г. – Териоки) – город на Карельском перешейке, муниципальное образование в составе Курортного района г. Санкт-Петербурга. Климатический курорт на северном берегу Финского залива. Численность населения (по данным на 2015 г.) – 14 776 чел.

Название города – Териоки – происходит от искаженного финского *Tervajoki* (Смоляная река). Впервые упоминается в 1548 г. в связи с указом шведского короля Густава Вазы о казни местных контрабандистов. С начала XVIII в. Териоки известны как рыбацкий поселок. Своим развитием Териоки обязаны прежде всего железнодорожному сообщению между Россией и Финляндией. В начале XX в. Териоки были крупнейшим дачным поселком на берегу Финского залива (1400 дач). С 1918 г. Териоки вошли в состав независимой Финляндии. В 1939–1940 гг., во время Советско-финской войны, здесь находилось Териокское правительство во главе с Отто Куусиненом. В июне 1944 г. советские войска взяли Териоки.

В 1946 г. Териокам присвоен статус города. В 1997 г. Зеленогорск стал отдельным городским муниципальным образованием.

Первые татарские поселенцы стали осваивать финские земли в 1870-х гг. Поначалу они приезжали по торговым делам, но со временем стали оседать в финских городах и поселках, перевозили сюда свои семьи. С открытием железной дороги Санкт-Петербург – Рийхимяки на Карельский перешеек устремились татары – выходцы из сел Сергачского уезда Нижегородской губернии. К числу населенных пунктов, где в первую очередь селились татары, относились Териоки и Выборг. Их близость к Петербургу представляла очевидное удобство для коммерсантов, получавших товар из России.

К 1910-м гг. в Териоках образовалась татарская колония. По данным на начало XX в., жителями Териок были около 100 татар, что составляло около 3% от 3000-го населения города. Далекое не все семьи жили в Териоках круглогодично, некоторые приезжали сюда лишь на лето. Всего же в Финляндии по данным на 1916 г. проживало до 5000 мусульман. Большинство из них составляли татары-мишари.

У татар на ул. Виертотие (сейчас – улица Ленина) недалеко от отделения «Савокарьялан осакепанкки» («Акционерного банка Южной Карелии») были торговые ряды, где велась торговля платьем и тканями.

«...Если же вы продолжаете свой путь мимо Борисовской дачи, по Большой дороге (Виерто-тие), то проходите торговый ряд, где главными продавцами будут татары, они торгуют платьем и тканями. Помню, однажды я поставил в очень неудобное положение перед торговцем мою мать. Примеряя новую зимнюю шапку, я попросил мать купить мне ее. Мать начала торговаться с хозяином магазина, татарин не уступал. Я пустился в рев: “купи да купи!” Мать не соглашается. Татарин и говорит: “Покупай, барыня, видишь, сын плачет”. Денег у нас было, по-видимому, в обрез. Мы вышли из магазина. Помню, после этого случая татарин матери больше ничего не продавал, всё отвечал: “Нет, барыня!”

Говоря о териокских татарах, интересно отметить, что жили они между собой очень дружно, были организованы, устраивали курсы языка для своей молодежи.

После татарских рядов красовалось здание банка – “Савокарьялан осакепанкки”, напротив которого располагалась гостиница “Монрепо” в доме еврея Гацууля (позже Салмела), который владел также похоронным бюро...» (Миролюбов П.Ф. «Разное о жизни в Териоках».)

Имеющиеся данные позволяют предположить, что единственная на Карельском перешейке мечеть, или, точнее, мусульманская молельня (мусалля), появилась в Териоках в начале 1910-х гг. Уже в 1915 г. поселок Териоки значился в реестре мечетей и молитвенных домов Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС). В изданном в 1937 г. в г. Турку рекламном путеводителе – «Проспекте» – также упоминается о существовании в Териоках мечети.

*Татарские ряды (слева), 1920-е гг.
(Фото с сайта terijoki.sph.ru)*

Мусалля находилась в районе Кескикюля (Центральная деревня): сначала на вилле, приобретенной Зинетулла Имадетдином (на Нижнем Виертотие), затем – в пятидесяти метрах к северу от отделения «Савокарьялан осакепанкки» (на Верхнем Виертотие). Таким образом, мусульманская молельня располагалась между татарскими торговыми рядами и зданием банка.

Мусалля возникла благодаря Зинетулле Имадетдину (Имадетдинову), татарину, происходившему из Нижегородской губернии.

Зинетулла Имадетдин Ахсен Бёре

Зинетулла Имадетдин Ахсен (Ахсян), впоследствии более известный как Ахсен Бёре¹ родился 20 марта 1886 г. в селе Актуково Нижегородской губернии. Зинетулла был одним из 9 детей в семье мельника Имадютдина Ахсяна (1849–1906) и Мерхаб Ибрагимовой (1855–1941). В школе, основанной сельским муллой, Зинетулла получил традиционное религиозное образование.

1 Бёре (тюрк. – волк) – прозвище Зинетуллы, ставшее фактически его фамилией после того, как он принял турецкое подданство.

*Зинетулла Имадетдин
Ахсен Бёре (Фото
любезно предоставлено
М. Сюиканненом)*

В те годы в татарских селах Нижегородчины было сложно найти человека, у которого не было бы родни в Петербурге. Не была исключением и семья Зинетуллы. В 1903 г. его отправили к старшему брату Феттехутдину, проживавшему по адресу: Боровая ул., д. 23, кв. 40. В трехкомнатной квартире помимо самого Феттехутдина жило более 10 человек – выходцев из их села. Напомним,

что петербургский район Пяти углов, где располагалась Боровая улица, был местом компактного проживания нижегородских татар.

В 1905 г. Зинетулла во время одного из приездов в родное село женился на Катие – дочери Зиядетдина Калимуллы.

Работа коробейника, разносившего по петербургским дворам товары, не нравилась молодому Имадетдину. Его тянуло к знаниям. В свободное от работы время он в течение двух лет брал уроки чтения Корана у известного хафиза – Садретдина Ижбердеева (1863–1935).

От других юношей из их села Зинетулла не раз слышал о том, что многие их земляки обосновались в Финляндии и ведут там успешную торговлю. Он тоже решил попытаться счастья в Великом княжестве Финляндском. В то время его тесть Зиядетдин жил в Выборге. Туда и направился молодой Имадетдин. Тесть уговорил его остаться в Выборге, выдал ему товар для разносной торговли.

В то время в Выборге проживало не более 70 мусульман. В этом городе впервые проявились организационные качества Зинетуллы. Вскоре он собрал мусульман, проживавших в Выборге, и предложил им встречаться вместе для проведения совместных молитв по пятницам. Имадетдин был выбран неофициальным имамом и стал совмещать торговую деятельность с обязанностями духовного главы общины. Так продолжалось почти год. Таким образом, Бёре подобно ряду выдающихся фигур раннеисламской истории, сочетал коммерческую деятельность с совершенствованием знаний в религиозных науках. Но вскоре Зинетулла осознал, что работа имама мешает ему заниматься торговлей. Ему также хотелось открыть собственный магазин, а не работать под крылом у своего тестя. Зинетулла вместе с семьей перебрался в поселок Райвола (современное Рошино), в 75 км на юго-восток от Выборга. Через несколько месяцев они переехали оттуда в Те-

риоки по совету друга семьи – Исмета Джемалетдина.

Вместе с Исметом Зинетулла открыл магазин в Териоках в 1910 г. У односельчанина Имадетдина Исы Садика был партнер Мордух Аронович Страживский, владевший магазином мануфактуры, готового платья и сукна. По результатам одной торговой операции у Страживского возник перед Садиком долг в размере 429 руб. По-видимому, в качестве обеспечения долга Страживский предоставил свою дачу в Териоках и небольшой магазин при ней. Зинетулла выкупил указанную

недвижимость и начал свое дело в Териоках. Партнерами Зинетуллы были два его брата: Абдулхак (1891–1944) и Абдулла (1888–1949).

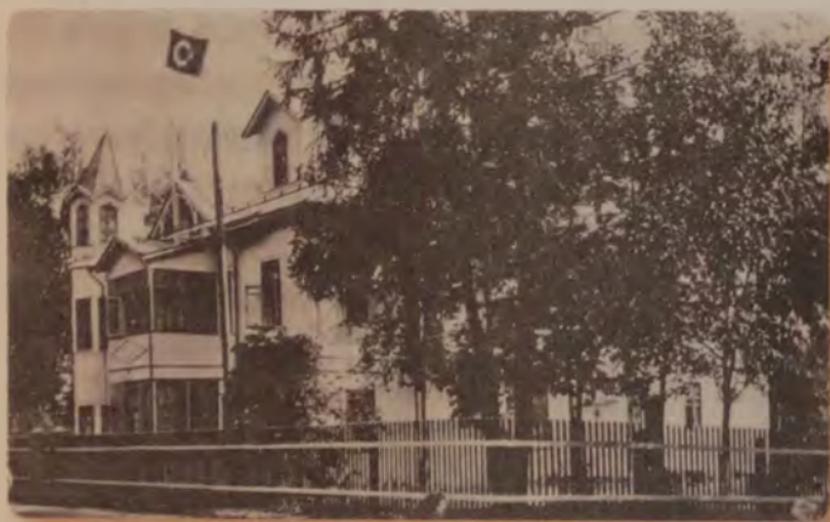

Братья Имадетдины с женами (во втором ряду слева направо стоят Абдулла, Зинетулла и Абдулхак Имадетдины), г. Териоки, конец 1920-х гг. (Фото любезно предоставлено Ф. Насретдин)

В 1910–1911 гг. рядом со старым деревянным зданием магазина Страживского было построено каменное здание торгового дома братьев Имадетдинов.

Примерно в тот же период Зинетулла

ла купил в рассрочку (без процентов) на 5 лет за 2500 руб. виллу с двумя служебными зданиями: кухней и двухэтажным флигелем (гостевым домом), в котором была собственная кухня и ванная комната. При вилле была также конюшня. Сама вилла состояла из 14 комнат. Нижние комнаты занимал Зинетулла с женой, на 2-м этаже проживал Абдулхак с семьей. Несколько комнат оставались незанятыми. Именно здесь, на территории виллы, находилась первая на Карельском перешейке гражданская мусульманская мечеть (молельня).

Вилла Зинетуллы Имадетдина на ул. Виертотие, в нач. 1920-х гг. – Главное полицейское управление Териок (Фото с сайта terijoki.spb.ru)

В 1912 г. Зинетулла, который так и не смог за семь лет найти общий язык с женой Катией, вынужден был развестись с ней. Две девочки, ро-

дившиеся в этом браке, умерли в младенчестве. В том же году Зинетулла женился на Муршиде – дочери Бетретдина Вели. От этого брака у него родилась дочь Гюлянбяр. Но в 1915 г. Муршида умерла от туберкулеза легких.

В 1916 г. Зинетулла женится на 17-летней Сафие – дочери Кемалетдина Бедретдина, зажиточного купца, поставлявшего мясо даже ко двору турецкого султана. Свататься он ездил в Царское Село, где проживала его невеста и ее родители. 1916-й был счастливым для Зинетуллы. В этом году Имадетдин сдает экзамены на должность имама. Для этого он отправился в Уфу, заручившись поддержкой 105 мусульман Териок, поставивших своих подписи под ходатайством о назначении Зинетуллы духовным лидером местной общины.

Одной из первых инициатив братьев Имадетдинов было открытие школы для татар. Но лишь в 1920-е гг. им удалось организовать в Териоках летнюю школу, где изучался родной язык и основы религии.

«Что сказали бы териокские чиновники, если бы Имадетдины и Низаметдины потребовали бы школ на своем языке? К счастью, они этого не сделали, а удовлетворились обучением своих детей в наших школах. Имелись финская и русская народные школы, финский общий ли-

цей и русское реальное училище. В реальное училище могли ходить лишь младшие сыновья Аси-са, Хайдер и Абдулхак из Келломяки (финское название поселка Комарово до 1948 г. – Р. Б.). Старший брат Сямиулла сдавал в нашей общей школе экзамен на аттестат зрелости. Следуя его примеру, и сородичи поступали в финскую школу.

В народной школе Кескикюля в каждом классе были дети Имадетдиновых и Низаметдиновых. В старшем классе у Матти Тойвиайнена были Имадетдиновы Феюзие и Мерзюе, Мярссик и Фяйссик, у Жозефины Сутинен – Имадетдинова Найле и Низаметдинов Исмаил, у Туомаса Тойвиайнена – Имадетдинова Кадрие, или Катри, а в начальной школе Низаметдиновы Халиде, Эмине и Саббах, которого несмышленыши дразнили за его кривые ноги...

В нашей религиозной жизни они не участвовали, и никто не пытался обращать их в христианство. Другие элементы финской культуры им поневоле приходилось усваивать – финские сказки и легенды, “Калевалу”, “Семерых братьев”. На уроках пения они учили наши песни, а на школьных праздниках изображали кейю (маленькие эльфы, персонажи финских сказок. – Р. Б.) и гномов, как лю-

бой из нас»¹. (Из книги: «Terijoki, lumottu ranta: kuvauksia Kannakselta ja Terijoelta» («Териоки, очарованный берег: описание Карельского перешейка и Териок»)).

Ученики курсов татарского языка и основ религии (в центре, в черном пиджаке, – учитель Гибадулла Муртазин, справа от него – Галимджан Идриси), г. Териоки, 1929 г.
(Фото любезно предоставлено Ф. Насретдин)

Другой, не менее важной задачей, стоявшей перед Зинетуллой и его братьями, было устройство мусульманского кладбища в Териоках. Судя по данным, которые приводит сам Бёре в авто-

1 Перевод А.К. Молчанова.

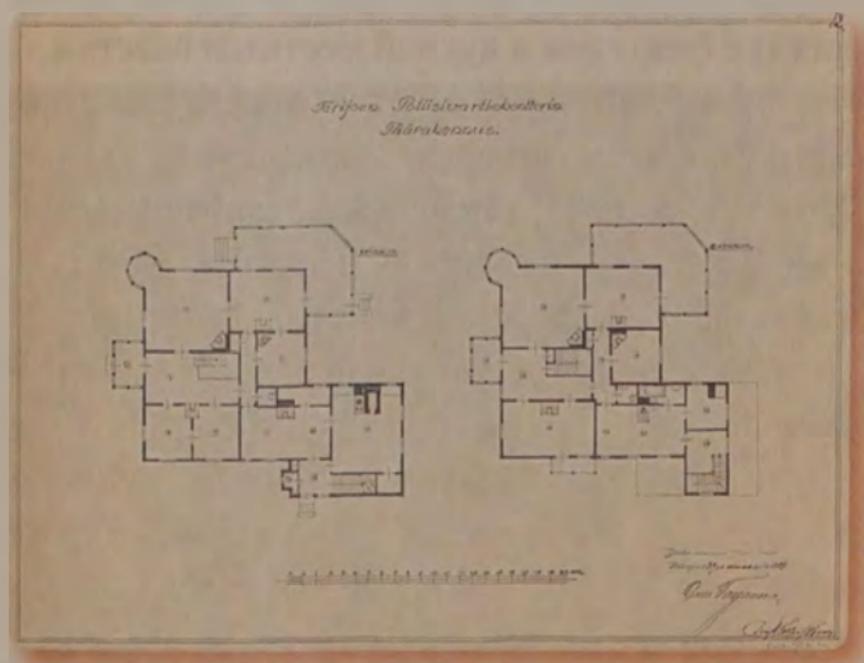
биографии, написанной в 1945 г. незадолго до его смерти, он успел приобрести участок под кладбище и обнести его оградой. Но начавшаяся гражданская война в Финляндии между «белыми» и «красными» заставила Зинетулла поменять собственные планы.

В это беспокойное время братья решили разделить между собой имущество. Оно было записано на Зинетулла, но три Имадетдина владели и пользовались им совместно. Зинетулла передал всю недвижимость, включая магазин, Абдулхаку и Абдулле, а сам отправился в Петроград. Беременную жену он перевез к ее родителям в Царское Село. Здесь появился на свет их первенец Фейзи.

Между тем Зинетулла не мог долго сидеть без дела. В Петрограде он арендовал четырехэтажный магазин на Апраксином рынке, купив товаров на 10 000 золотых рублей. Зинетулла также решил вложить оставшиеся в его распоряжении деньги и приобрел за 75 000 золотых рублей в Петрограде дом № 5 на Мариинской улице, состоявший из 88 комнат. Но в 1918 г. он был вынужден бросить магазин и дом и бежать, спасаясь от большевиков, в Финляндию. Вскоре вслед за ним из Детского (бывшего Царского) Села в Териоки прибыла его жена Сафие с сыном Фейзи. Тогда граница еще была прозрачной.

В 1935 г. Зинетулле удалось нелегально переправить в Финляндию из Советской России соб-

ственную мать. После Октябрьской революции мать Имадетдинов отказалась последовать за сыном, желая провести остаток жизни в родном селе на Нижегородчине. Но после того как их семья была раскулачена, она решила перебраться к сыновьям в Финляндию.

План виллы Имадетдина – здания Главного полицейского управления Териок в нач. 1920-х гг. (Из фондов Национального архива Финляндии) (Фото с сайта terijoki.spb.ru)

В то время в Териоках собралось несколько тысяч русских беженцев. Все надеялись, что власть большевиков вскоре падет. Рассчитывал на это и Зинетулла. Прошел год. Беженцев становилось все больше и больше. Финское правительство было недоволено тем, что в Териоках и других населенных пунктах на Карельском

перешейке скопилось много русских. Под это определение попадали все выходцы из России, в том числе татары. Часть людей была выдворена обратно в Россию. Опасаясь, что подобная участь может постигнуть и его, Зинетулла осенью 1919 г. пребрался вместе с семьей в Хельсинки. Перед отъездом он продал принадлежавшую ему виллу с флигелем и кухней местным властям.

Помещения виллы Зинетуллы стало занимать Главное полицейское управление Териок. Кухня была превращена в караульное помещение, а 2-этажный флигель (гостевой дом) стал караульной конторой. В конце 1920-х гг. вилла оказалась непригодной для использования (возможно, в результате пожара), и полицейское управление было переведено в новое, специально построенное для этих целей здание. В то же время, до Советско-финской войны, в бывшем здании кухни при вилле Имадетдина продолжало работать отделение полиции. До наших дней

Погреб служебного помещения при вилле Имадетдина, 2013 г. (Фото П. Корвенкюля, с сайта terijoki.spb.ru)

от виллы и служебных помещений при ней сохранились погреб и еловая изгородь. Остатки виллы еще можно увидеть у Приморского шоссе – напротив 1-го Широкого переулка.

Но даже после своего отъезда Зинетулла часто бывал в Териоках. Одним из поводов приехать сюда были свадьбы родственников или друзей.

«Мерзюе (дочь Абдулхака Имадетдина. – Р. Б.) и Вали Ахмед праздновали свою свадьбу летом 1936 г. в Териоки, в терийокской гостинице “Пуйстола” (до 1917 г. – гостиница “Бель-Вю”. – Р. Б.). Невеста пригласила на свадьбу многих финских подруг.

Было очень интересно присутствовать на мусульманской свадьбе. За длинным столом сидели все мужчины рода, а также имам и новобрачные. Невеста была в белой вуали на лице, жених в черном костюме. Прекрасная была пара.

Все напряженно ждали. Тишину прервал имам, начав торжественно читать “брачный текст”, во всяком случае, я так поняла. Читал ли он лишь ритуальную суру или советы и наставления венчающимся по их будущей жизни – осталось для нас непонятным. Писали брачный договор и торжественно подписывали его. Столь деловым был обряд венчания. Поздравляли.

Сразу после венчания началась обильная трапеза. Ели баранину с рисом и суп из разных овощей. После этого молодые люди принесли на стол самый большой самовар, какой мы когда-либо видели. Самовар и огромный таз медовых пампушек, празднично украшенный.

Началось чаепитие и свободное общение. Молодые люди играли на скрипках. Мы, молодые, конечно, ожидали танцев, но их не было.

Зал был переполнен людьми, по-восточному темными. Явно величественно и гордо выглядела г-жа Сафие Ахсен Бёре. Её недавно переселившаяся из Советского Союза в Финляндию падчерица... Гюлянбяр была одета в огненно-красный глянцевитый шелк и шубу из пантеры. Шикарный вид. Одним радость, другим горе. Присутствовала бывшая соперница невесты по любви. Для нее, наверное, это был трудный день¹. (Из книги: «Terijoki, lumottu ranta: kuvauksia Kannakselta ja Terijoelta» («Териоки, очарованный берег: описание Карельского перешейка и Териок».)

Незадолго до начала Советско-финской войны Зинетулла приобрел в Териоках коттедж для своей семьи. Но воспользоваться им так и не

1 Перевод А.К. Молчанова.

*Свадьба, г. Териоки, сер. 1930-х гг.
(Фото любезно предоставлено Ф. Насретдин)*

удалось. Во время войны коттедж использовался финскими властями.

Дело в том, что в период с 1927 по 1933 г. Зинетулла вместе с семьей оформил турецкое гражданство. В 1920-е он стал использовать придуманную им фамилию – Бёре. Он был настоящим туркоманом. На этой почве у него впоследствии возникали конфликты с другими татарами, жившими в Финляндии. Те хотели сохранить свою татарскую идентичность. Зинетулла же считал себя и свою семью турками. В своей автобиографии он на турецкий манер добавляет к фамилиям своих земляков-татар слово «оглу», означающее «сын». В будущем Бёре планировал перебраться вместе с семьей в Турцию, но дела

и общественные обязанности, добровольно возложенные им на себя, помешали реализации этого замысла.

В 1939 г. во время Советско-финской войны Зинетулла решил переехать в Турцию («мою дорогую страну Турцию», как писал он в автобиографии). Для переезда требовались средства, но финское правительство отказалось вернуть ему деньги за принадлежавшее ему в оккупированных советскими войсками Териоках недвижимое имущество. Основанием послужило то, что Зинетулла не был финским гражданином – в отличие от братьев Абдулхака и Абдуллы. Кроме того, он слыл неблагонадежным. На этом основании ему в 1921 г. было отказано в получении финского гражданства. Будучи человеком гордым, Бёре больше не подавал повторных прошений властям Финляндии, решив, что ему с семьей следует стать гражданами Турции и перебраться в эту страну.

В Хельсинки Зинетулла не смог найти общего языка с местными татарами-предпринимателями, в том числе из-за своих протурецких взглядов. В результате возник острый конфликт. Противники Имадетдина обратились с письмом к финским властям, обвиняя его помимо прочего в пробольшевистских взглядах. Зинетулла нанял адвоката и обратился в суд с иском о защите чести и деловой репутации. Ему удалось

выиграть дело, но конфликт с единоверцами на этом не прекратился.

В 1920 г. Зинетулла вместе с семьей переехал в Тампере. Но потребовалось почти два года, прежде чем он смог открыть собственный магазин. Бёре начал оптовую и розничную торговлю тканями, а также колониальными (в основном – турецкими) товарами. Позднее его бизнес распространился на торговлю мехом. Деловым партнером Имадетдина стала его жена Сафие.

Зинетулла был не только удачливым предпринимателем, но и подлинным меценатом и просветителем. Одним из главных дел своей жизни он считал создание финско-татарской начальной школы. Из 1 078 000 марок, собранных на устройство будущей школы, основная сумма (960 000 марок) поступила от Зинетуллы и его жены. Но из-за противодействия со стороны татарской диаспоры Финляндии Имадетдину пришлось отказаться от идеи учреждения школы. Зинетулла хотел открыть турецкую школу, но большинство татар настаивало на том, чтобы она называлась татарской. Школа начала работать только в 1948 г. после смерти Бёре и просуществовала до 1969 г. До 1965 г. она была татарской, затем основным языком в ней стал турецкий.

Другой важной культурно-просветительской инициативой Бёре, которой он очень гордился, был первый финский перевод Корана.

Для этих целей Зинетулла нанял Георга Пименова, который переводил текст Священной Книги с английского языка на финский с 1936 по 1942 г. В этом начинании Бёре оказал моральную поддержку его друг Муса Бигеев.

Зинетулла вел активную переписку с мусульманскими религиозными и общественными деятелями, проживавшими в Турции и других странах. Он был хорошо знаком с Ризаэтдином Фахретдином, Зияэтдином Камали, Заки Валиди и др. Некоторые фрагменты из этой переписки были позднее опубликованы Бёре.

Скончался Зинетулла Бёре в Тампере 9 ноября 1945 г.

После отъезда Бёре и других татар вглубь Финляндии, история мусульманской общины Териок не закончилась. В поселке продолжали жить несколько татарских семей. В Териоках существовал даже футбольный клуб – «Алтын Орда» («Золотая Орда»), состоявший преимущественно из татар.

* * *

До самой Советско-финской войны в Териоках продолжала действовать молельня в доме Абдулхака Имадетдина на Верхнем Виертотие. После отъезда брата Абдулхак стал фактическим главой мусульманской общины Териок. Имя Абдулхака Имадетдина можно найти в телефонном

Абдулхак Имадетдин
с дочерью, г. Териоки, 1929 г.
(Фото с сайта terijoki.spb.ru)

Футбольная команда
«Алтын Орда», г. Териоки,
1934 г. (Фото любезно
предоставлено Ф. Насретдин)

справочнике Териок за 1936 г. Абдулхак скончался в 1944 г., не пережив потрясений, связанных с войной и разрушением магазина и дома, в котором он жил с семьей.

«Моя сестра Хельми, кузина Майя и я были в близких отношениях с семьей Имадетдинов. Мы были очень насторожены, когда впервые к ним пришли. Что-то здесь будет? Но там оказалось не более странно, чем в любом из наших домов, та же еда, и другие вещи те же.

Кемаль Ататюрк к тому времени уже умер, и президентом Турции был Исмет Иненю, изображение которого красовалось на задней стенке в столовой. Может быть, вследствие недостаточного почтения или легковесного ма-

териала, он висел на стенке всегда немножко наискось.

– В какой стороне Мекка? – спросила моя сестрёнка.

Девочка показала куда-то в сторону берега.

– Откуда вы знаете, что там?

– Отец говорит.

Ритм языка напоминал наш собственный язык, но странным нам были обильно появляющиеся Г, Е, Я, Ю и З.

“Отец” и “мать” были, насколько помню, “эни” и “эти”. Впрочем, по мнению ученых, наши языки всё же разных семейств.

Девочки были миловидные, веселые, подвижные, некоторые спортивные и музыкальные.

Старшая дочь Феюзие на лицо была самая красивая, Мерзюе – оживленнее старшей сестры, настоящая чаровница. Из-за этого в семье возникали порядочные трудности. Ведь финны, а именно мальчики, были опасны. То один, то другой молодой человек начинал, проезжая мимо на велосипеде, бросать взгляды на окна второго этажа.

Когда вечером девочки отправлялись показаться на велосипедах, этому предшествовали долгие споры на “Г, Е, Я, Ю и З”. Случалось и отцу Абдулхаку садиться на велосипед, что-

бы проверить, не с финскими ли мальчиками его дочери любят заходящим солнцем или восходящей луной»¹. (Из книги: «Terijoki, lumottu ranta: kuviauksia Kannakselta ja Terijoelta» («Териоки, очарованный берег: описание Карельского перешейка и Териок».)

К началу Советско-финской войны в Териоках оставалось около 30 татар-мусульман. Во время войны они переселились во внутренние районы Финляндии, прежде всего в города Ярвенпяя (в 37 км от Хельсинки) и Тампере. Ярвенпяя стал первым городом в Финляндии, где в 1944 г. была построена мечеть.

В современном Зеленогорске следов пребывания мусульман не сохранилось. На месте, где находилась мусульманская молельня в доме братьев Имадетдинов, –

A. IMADITDIN

TERIJOKI. Vieritöie. Oma talo.

Kangas- ja lyhyttavarain Tukku-
ja vähittäiskauppa

HALVIMMAT HINNAT.

Suuri varasto miesten ja naisten
kaikenlaisista kangasta.

Valmiiden vaatteiden osastolla:

NAISILLE:

Monipuolisen valikoiman hienoimpia ja yksinkertaisempia Pukuja, Puseroita, Hämeitä, Kappoja, Turkkeja, Turkiksiä ja kaikkia neulomotteja.

MIEMILLE:

Pukuja 350 markasta alkaen, Takkeja, Lievejä, Houseja, Palmtoita, Pörröjä, Turkkeja ja kaikkea laadukasta tukiävarainia.

Ennenkuin ostate muualta käykää
tutustumassa hintoihimme!

*Реклама магазина тканей
Абдулхака Имадетдина
в Териоках, 1925 г. (Фото
с сайта terijoki.spb.ru)*

¹ Перевод А.К. Молчанова.

небольшой сквер, с одной стороны которого – перестроенное здание банка «Савокарьялан осакепанкки» (ул. Ленина, д. 20а), с другой – 3-этажный жилой дом постройки начала 1960-х гг., (ул. Ленина, д. 24). Не осталось следа и от Татарских торговых рядов.

*Особняк Абдулхака
Имадетдина (здание
на заднем плане),
1930 г. (Фото любезно
предоставлено
Ю. Марттиненом)*

Открытым остается вопрос о существовании в Зеленогорске мусульманского кладбища. Нам пока не удалось обнаружить достоверных свидетельств, подтверждающих высказанную некоторыми исследователями гипотезу о существовании особого мусульманского участка на кладбище Териок. Вопрос об учреждении мусульманского кладбища поднимался Зинетуллой начиная с 1912 г. В то время умерших мусульман из Териок хоронили либо на открытом в 1911 г. мусульманском участке на Ристимякском кладбище (Выборг), либо на Ново-Волковском кладбище в Петербурге. Так, например, скончавшаяся

в 1915 г. от туберкулеза вторая жена Зинетулла Имадетдина, Муршида, была похоронена на Ново-Волковском кладбище.

В 1916 г., после того, как Зинетулла стал официальным имамом, он вместе с братьями приобрел участок и обнес его оградой. Таким образом, кладбище де-факто было создано, но производились ли там захоронения, нам не удалось установить. Не исключено, что в 1920–1930-е гг. здесь хоронили умерших, но в ходе Зимней войны или вскоре после нее кладбище было утрачено.

Выборг

КАК ДОБРАТЬСЯ (ОТ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА):

Электричкой: от Финляндского вокзала или железнодорожной станции Удельная до станции Выборг-пассажирская.

Автобусом: от станции метро «Парнас» – № 850, от станции метро «Гражданский проспект» или станции метро «Озерки» – № 830.

КРАТКАЯ СПРАВКА

Выборг – город в Ленинградской области, административный центр Выборгского муниципального района. Расположен на берегу Выборгского залива. Численность населения (по данным на 2014 г.) – 80 265 чел.

В 1293 г. на месте существовавшего поселения шведами основывается Выборгский замок. Шведы господствовали здесь до 1710 г., когда город был взят войсками Петра I. В 1802 г. Выборгская губерния стала частью Финляндии, с 1810 г. – в составе Великого княжества Финляндского. Экономическое значение Выборга усилилось с открытием Сайменского канала (1856) и железной дороги Санкт-Петербург–Гельсингфорс (1870). С 1918 г. Выборг – в составе независимой Финляндии. В 1940 г. согласно условиям Московского мирного договора Выборг перешел к СССР. В 1941–1944 в результате военных действий город вновь отошел к Финляндии. 20 июня 1944 г. Выборг взят частями 21-й армии Ленинградского фронта.

15 марта 2015 г. Выборгу было присвоено почетное звание «Город воинской славы».

От Вокзальной площади направляемся к Замковому острову. Здесь расположен Выборгский замок, стены которого видели немало солдат-мусульман.

В Выборге первые мусульмане появились в конце XVIII – начале XIX в. Это были в основном военнослужащие. Во второй половине

XIX в. с развитием железнодорожного сообщения между Санкт-Петербургом и Великим княжеством Финляндским сюда стали прибывать татары – выходцы из Нижегородской губернии. Однако большую часть мусульманского населения города продолжали составлять военные.

Мусульмане Выборга еще в 1881 г. присоединились к ходатайству о разрешении сбора пожертвований на строительство Соборной мечети в Петербурге. В самом же Выборге мечеть так и не была возведена. Однако это не дает оснований утверждать, что мусульмане, проживавшие в городе, обходились без мечети или молельни.

Известно, в частности, что в 1860-х гг. нижние военные чины из числа мусульман (около 40 человек) собирались в специально выделенном им комендантом города помещении для совершения молитвы. В 1869 г. ахун и комендант Выборга обратились к руководству Финляндского военного округа с ходатайством освободить от служебных обязанностей избранного муллой рядового-татарина. Данное прошение не было удовлетворено. Более того, было принято решение о закрытии существовавшей молельни. По-видимому, после этого случая мусульмане неофициально собирались в дни праздников, а возможно, и по пятницам на квартирах военнослужащих, исправлявших должность имама.

1916 г. После Февральской революции Карабанов продолжил выполнять свои обязанности.

Татарин – житель Выборга, 1930-е гг. (Фото любезно предоставлено Ф. Насретдин)

«...прошу Комитет: 1-е) Не найдете ли возможность назначить мне содержание по занимаемой мною должности и 2-е) разрешить мне приобрести и носить одежду произвольного образца, чтобы иметь отличие как духовному лицу и иметь внимание на повиновение российскому Правительству на благо и процветание дорогой нам России». (Из прошения муллы Карабанова в Полковой комитет Выборгского крепостного артиллерийского склада, март 1917 г.)

По Крепостному мосту, соединяющему Замковый остров с островом Твердыш, пройдем в сторону Островной улицы – к дому номер 6, где в 1917 г. располагалась молельная комната для мусульман.

В начале 1917 г. для совершения богослужения мусульманам, число которых к тому времени достигало 500 человек, предоставлялось здание Артиллерийского манежа на территории крепости. Здесь же последователей ислама приводили к присяге. В марте того же года по ходатайству мусульман-военнослужащих для совершения молитв им была временно предоставлена комната во 2-м флигеле Гарнизонного собрания. Двухэтажное здание Гарнизонного (бывшего Офицерского) собрания находилось по адресу: Аннинская (в настоящее время – Островная) ул., д. 2. Здесь с марта 1917 по март 1918 г. работал Выборгский Совет солдатских и рабочих депутатов (до мая 1917 г. именовавшийся Выборгским гарнизонным солдатским комитетом). Вдоль улицы за зданием Гарнизонного собрания располагались два двухэтажных флигеля. Оба флигеля и само здание Гарнизонного собрания сохранились до наших дней. Второй флигель, в котором размещалась молельная комната мусульман, на-

*1-й и 2-й
флигели при
здании бывшего
Гарнизонного
собрания,
2014 г. (Фото
Э.А. Урусовой)*

ходится в настоящее время по адресу: Островная ул., д. 6.

В апреле 1917 г. в Выборге был организован Мусульманский солдатский культурно-просветительский комитет во главе с председателем – А. Мускеевым.

После Октябрьской революции Выборг стал одним из центров борьбы между «красными» и «белыми». Мусульмане, оказавшиеся на территории Финляндии, не смогли остаться в стороне от политических событий.

В конце декабря 1917 г. в Гельсингфорсе начал формироваться 1-й Финляндский стрелковый мусульманский полк. Основу полка составили военнослужащие-мусульмане 128-й и 129-й пехотных дивизий. К началу 1918 г. планировалось набрать 3000 человек, но фактически в состав полка вошло около 2000 военнослужащих. Из их числа сформировали два батальона (один – в Гельсингфорсе, другой – в Выборге). Перед полком была поставлена конкретная задача – ликвидация Урало-Волжского штата (Идель-Урал) в Казани. После падения Урало-Волжского штата полк был расформирован 22 апреля 1918 г.

29 апреля 1918 г. белофинны вошли в Выборг. Было расстреляно около 500 местных жителей. Людей казнили без разбора – всех, кто говорил по-русски. Среди расстрелянных белофиннами были и мусульмане. Так, документы сохранили для нас имена двух жертв. Купцы

Айнетдин Хайретдинов и Фаттах Алемханов были расстреляны 29 апреля 1918 г. во дворе дома по улице Красного колодца.

Но история татаро-мусульманской общины Выборга не прекратилась с распадом Российской империи и образованием независимой Финляндии. Татары продолжали жить в Выборге до начала Советско-финской войны. Общее число мусульман в городе к концу 1930-х гг. не превышало 100 человек.

Татарки, г. Выборг, нач. 1930-х гг.

(Фото любезно предоставлено Ф. Насретдин)

Ненадолго пережило историю татарской общины в Выборге мусульманское кладбище.

Первые захоронения мусульман в Выборге следует отнести к концу XVIII в. По-видимому,

Ученики татарской школы (в центре – учитель Осман Суккан), г. Выборг, нач. 1930-х гг.

(Фото любезно предоставлено Ф. Насретдин)

речь шла о небольшом участке на острове Сорвали (Гвардейский). Однако точных документальных свидетельств, подтверждающих наличие мусульманского кладбища в Выборге и его окрестностях вплоть до начала XX в. у нас нет. На картах города и его окрестностей, относящихся ко второй половине XIX в., мусульманский участок на Сорвали не обозначен. Таким образом, к указанному времени кладбище на острове было либо утрачено, либо находилось в другом месте.

Не случайно в 1911 г. в районе Ристимяки (сейчас это Южный район Выборга) был выделен

участок под мусульманское кладбище. Ристимяки переводится с финского языка как «Крестовая гора». Кроме мусульманского, в состав Ристимякского некрополя входили православный, лютеранский и еврейский участки.

Кладбище сильно пострадало в ходе войн и вооруженных конфликтов XX столетия. Все

Карта Ристимякского кладбища с обозначением мусульманского участка (литера «А»), 1911 г. (Из фондов ЛОГАН)

надмогильные памятники на мусульманском участке утрачены. Недалеко от того места, где был разбит мусульманский некрополь, сейчас находится автозаправочная станция. В последние годы жители Выборга стали использовать Ристимякское кладбище для захоронения домашних животных.

План кладбища Ристимяки, 1930 г. (мусульманское кладбище обозначено знаком X) (Из семейного архива Ю. Ланкинена)

1 ТОСНО

2 ЛЮБАНЬ
Татарское мусульманское кладбище

Маршрут № 4

ТОСНО И ЛЮБАНЫ

КАК ДОБРАТЬСЯ (ОТ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА):

Электричкой: от Московского вокзала до станции Тосно.

Маршрутным такси: от ст. метро «Звездная» – № К-610.

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ МАРШРУТА. Мы проедем через станцию Тосно до станции Любаны. В Тосно к середине XIX в. образовалась небольшая община из касимовских татар. Они же составляли основную часть мусульманского населения Любани. В Любани мы посетим татарское кладбище, расположенное приблизительно на месте старого, известного с XVIII столетия.

КРАТКАЯ СПРАВКА

Тосно – город в Ленинградской области, административный центр Тосненского района и Тосненского городского поселения. Впервые о «деревне Тосно Матуево на реце на Тосной» упоминается в «Переписной окладной книге Водской пятины» в 1500 г. После того как в местности на левом берегу реки Тосны были обнаружены залежи бутовой плиты, сюда из центральных губерний России стали переселять крестьян. В 1715 г. Тосно становится ямской слободой. После постройки железной дороги между Петербургом и Москвой, движение по которой началось в 1851 г., ямской промысел приходит в упадок. В 1892 г. была пущена в ход соединительная ветка до Балтийской железной дороги, и Тосно превращается в крупный железнодорожный узел. В 1941–1944 гг. город был оккупирован немцами. В 1963 г. Тосно получает статус города областного подчинения.

Расположенный в 24 километрах к юго-востоку от Санкт-Петербурга город Тосно обязан своему развитию дороге между двумя русскими столицами. Еще в 1714 г., в соответствии с указом Петра I, в Тосно начали прибывать крестьяне из Московской, Ярославской, Казанской и других губерний России. Были основаны Тосненский Ям и Ямская слобода. К началу XIX сто-

летия Тосно представлял собой крупную почтовую станцию на Московском тракте.

В 1843 г. было начато строительство железнодорожной магистрали между Петербургом и Москвой. Для сооружения дороги со всей империи были согнаны десятки тысяч крепостных. Тяжелые условия труда, голод, антисанитарные условия для проживания были причиной многочисленных смертей. Об этом писал русский поэт Н.А. Некрасов в стихотворении «Железная дорога»:

*Прямо дороженька: насыпи узкие,
Столбики, рельсы, мосты.
А по бокам-то всё косточки русские...
Сколько их! Ванечка, знаешь ли ты?*

Однако не только русские косточки лежали в земле вдоль насыпей. Среди строителей магистрали между Петербургом и Москвой были татары и представители других народов, населявших империю. Немало татар умерло от истощения в дни мусульманского поста в месяц Рамадан. Незнакомые с таким явлением, как белые ночи, они ожидали наступления темноты, чтобы разговеться. Но время близилось к утру, а тьма не опускалась. Набожные мусульмане видели в этом наказание Аллаха за их грехи. Они продолжали держать пост, пока не умирали от обезвоживания организма.

После строительства железной дороги основная деятельность жителей Тосно была свя-

зана с обслуживанием путешественников между двумя столицами. Одними из тех, кто стал активно заселять эти края, были касимовские татары, выходцы из Рязанской и Тамбовской губерний. Они занимались извозом, торговлей, ремеслами.

Жителям дореволюционного Тосно и соседней Любани были хорошо известны рестораны и буфеты, принадлежавшие семейству Байрашевых. Происходившие из касимовских татар, Байрашевы были ведущими представителями ресторанного бизнеса на Николаевской железной дороге между Петербургом и Москвой. Буфет Байрашева в Тосно располагался в здании железнодорожного вокзала.

«Всякого иностранца, приезжающего в Россию, поражает то обстоятельство, что почти все буфеты на самых бойких железнодорожных линиях содержатся татарами, притом официантами также являются потомки Чингисхана. Весьма вероятно, что в древние времена татарские князья не собирали столько дани с нищенской Московской Руси, сколько в наш просвещенный век собирают татары-буфетчики и официанты из Касимова...» («Ресторанное дело». 1913. № 7.)

Основателем династии был Атаулла Байрашев (1846–1908). Однако наиболее известен титулярный советник Фатих Байрашев

(ум. 1917) – но не только в качестве ресторатора, владельца торгового дома «Канд. ком. Ф.А. Байрашов и Ко», но и как активный участник политической жизни мусульман Петербурга.

«Сегодня были утром Байрашев с Баязитовым. У них заминка: вместо Расулева подписался Рахманкулов, а Шейх-Али, как и надлежит восточному генерал-майору 67 лет, приговорен на 2 недели ареста за nepотребство, а именно за посещение дома свиданий с малолетними проститутками. Согласитесь, что после этого никак нельзя его записывать в учредители общества, поставившего себе целью борьбу с разрушительными и противогосударственными течениями в мусульманстве» (Никольский Б.В. Дневник. 20 окт. 1913 г.)

В 1913 г. в Департамент духовных дел иностранных исповеданий (ДДИИ) МВД Российской империи поступило прошение, под которым стояло четыре подписи: кандидата коммерции Фатиха (Фатыха) Атаулловича Байрашева, ахуна Санкт-Петербурга Мухаммада-Сафы Атаулловича Баязитова, ахуна 1-й Соборной мечети г. Троицка Ахмад-хаджи Рахманкулова и почетного гражданина, купца Хабибуллы Хасановича Ялышева. Подписанты ходатайствовали об учреждении мусульман-

ского народного союза «Сират аль-мустахим» («Прямой путь»). Под окончательным вариантом прошения об учреждении союза стояли только две подписи: Байрашева и Баязитова. Весной 1914 г. «Сират аль-мустахим» был зарегистрирован. Автором устава союза был известный столичный адвокат Б.В. Никольский.

Мусульманской прогрессивной общественностью появление союза было встречено негативно. «Сират аль-мустахим» был назван чернотенной организацией. Ему так и не удалось стать эффективным инструментом влияния консервативно настроенной части мусульманского общества на политическую жизнь единоверцев, и постепенно его деятельность сошла на нет.

В 1915 г. Фатих Байрашев выступил с новой инициативой – издания газеты «Ислам ва магариф

(маариф)» («Ислам и культура»). Данный проект не был реализован, однако на следующий год в Петербурге было учреждено благотворительное

Титульный лист Устава благотворительно-просветительского мусульманского общества «Ислам ва магариф (маариф)», 1915 г. (Из фондов РГБ)

общество под тем же наименованием, что и задуманная Байрашевым газета. «Ислам ва магариф» создавалось как консервативная альтернатива Мусульманскому благотворительному обществу в Санкт-Петербурге (МБО), вокруг которого группировалась прогрессивная часть мусульманской общины столицы. Однако, в отличие от МБО, «Ислам ва магариф» так и не смогло проявить себя.

В 1916 г. Байрашев был фиктивно зачислен в охранную агентуру при дворцовом коменданте в Царском Селе – для того чтобы избежать призыва в действующую армию. Во время Февральской революции 1917 г. буфет Байрашева был разграблен мародерствующей солдатней. После этого семейный бизнес так и не смог оправиться. В декабре того же года ушел из жизни и сам Ф. Байрашев. Он был похоронен на мусульманском кладбище в Любани.

В гораздо меньшей степени известен другой тосненский татарин – Юсиф Фахретдинов, уроженец деревни Кочко-Пожарки Сергачского уезда Нижегородской губернии. Его «Торговый дом» в конце XIX – начале XX в. обеспечивал жителей Тосно и окрестностей товарами промышленного и хозяйственного назначения. Магазин Юсифа Фахретдинова, специализировавшийся на мелкорозничной и мучной торговле, появился на Станционной улице (центральной улице города) в 1880-е гг.

Среди местных жителей было известно выражение: «сходи к татарину...» Магазин Фах-

ретдинова был настоящим супермаркетом тех лет. Там можно было купить все – от гвоздей до сладостей. Дом, где располагался магазин Фахретдинова, был разобран во время субботника, предшествовавшего реконструкции улиц Тосно накануне Олимпиады 1980 г. (через тракт проходила дорога из Москвы в Ленинград).

*Магазин Юсифа Фахретдинова (первый справа), 1900-е гг.
(Фото любезно предоставлено И.Г. Кутуевым)*

Нам в точности неизвестно, имелось ли в Тосно до XX в. мусульманское кладбище или же умерших мусульман предавали земле в Любани.

В ноябре 1901 г. Юсиф Фахретдинов, выполнявший функции неформального лидера тосненских мусульман, обратился в Санкт-Петербургское губернское присутствие с проше-

нием об устройстве мусульманского кладбища в Тосно. Переписка Фахретдинова с чиновниками длилась до начала 1905 г. Крестьяне Тосненского сельского общества составили приговор о продаже участка в местности, ограниченной с одной стороны линией Николаевской железной дороги, с другой – территорией кладбища для иногороднего населения, с третьей – проезжей дорогой. Под кладбище было продано 100 квадратных саженей по 50 коп. за квадратную сажень. Ранее этот участок использовался крестьянами для захоронения палых животных. 9 февраля 1905 г. от Юсифа Фахретдинова в пользу крестьян поступило 50 руб. Таким образом, мусульманское кладбище в Тосно начало функционировать начиная с февраля 1905 г.

На сегодняшний день все надмогильные памятники на мусульманском кладбище Тосно, относящиеся к первой половине XX в., утрачены.

План местности, предполагаемой под устройство магометанского кладбища, 1902 г. (Из фондов ЦГИА СПб)

Сядем на электричку и продолжим наш путь до станции Любань.

КРАТКАЯ СПРАВКА

Любань – город в Тосненском муниципальном районе Ленинградской области. Впервые селение Любань упоминается в письменных источниках XV в. В XVIII в. была одной из крупнейших станций на Московском тракте. В 1849 г. через Любань прошел первый пассажирский поезд из Петербурга. В 1912 г. Любань получает статус города. В 1941–1944 гг. оккупирована немцами. В 2006 г. Любань стала административным центром Любанского городского поселения.

Кладбище в Любани можно назвать одним из старейших мусульманских некрополей на территории Ленинградской области. Оно возникло не позднее середины XVIII в. на высоком берегу реки Тигоды и просуществовало до 1940–1950-х гг.

Появление кладбища именно в Любани не случайно и связано с тем обстоятельством, что уже в XVIII в. здесь существовала татарская община, состоявшая в основном из лиц, занимавшихся извозом и торговлей. С 1711 г. Любань превратилась в одну из станций на почтовом пути из Петербурга в Москву. В отличие от столично-

го Петербурга, уровень жизни здесь не был столь высок, и предприимчивый крестьянин мог прокормить себя и свою семью.

Татарская семья Бермелеевых. Маленькая Нафиса (в шляпке) на коленях у отца Мохаммад-Гирея Бермелеева, 1914 г. (Фото любезно предоставлено И.Г. Кутуевым)

На вокзале в Любани работал буфет, держателем которого был все тот же Фатих Байрашев. В начале 1910-х гг. Совет старшин, избранный собранием служащих станции Любань, предложил ему арендовать буфет. Байрашев оказался удачливее в делах, чем прежние арендаторы. Буфет стал приносить ему неплохой доход.

Во время Великой Отечественной войны в районе поселка и его окрестностей велись бое-

вые действия. После войны сохранившиеся надгробные камни были использованы населением в хозяйственных целях.

* * *

Долгое время – вплоть до середины 1990-х – местные жители, многие из которых приехали в Любань после войны и не знали историю этого

*Жительница Любани Нафиса Бермелева, 1914 г.
(Фото любезно предоставлено И.Г. Кутуевым)*

места, пасли на территории татарского кладбища скот. Только во второй половине 1990-х по инициативе общественной организации «Изге Юл» («Добрый путь») начинается возрождение мусульманского некрополя Любани. Часть территории, где до революции предположительно находилось татарское кладбище, было обнесено забором. Другую часть дореволюционного та-

тарского кладбища в Любани в наши дни занимает появившийся после войны православный участок.

Современное татарское кладбище на месте мусульманского кладбища XVIII в., 2012 г. (Фото Р.И. Беккина)

Официальное название кладбища – Татарское мусульманское. Старые надмогильные памятники на его территории не сохранились. Самые ранние захоронения относятся к 1990-м гг.

Вход на Татарское мусульманское кладбище Любани, 2012 г. (Фото Р.И. Беккина)

1 МАГОМЕТАНСКОЕ КЛАДБИЩЕ
Ул. Солодухина, д. 43

Маршрут № 5

ГАТЧИНА

КАК ДОБРАТЬСЯ (ОТ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА):

Электричкой: от Балтийского вокзала. На территории Гатчины расположены 4 железнодорожные станции: Татьянаино, Гатчина-Варшавская, Гатчина-Балтийская и Мариенбург. Тем, кто хочет начать прогулку по городу с Гатчинского дворца, следует доехать до станции Гатчина-Балтийская.

Маршрутным такси: от ст. метро «Московская» – № 100, № К-18, № К-18А; от ст. метро «Проспект Ветеранов» – № 631.

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ МАРШРУТА: Наша прогулка по мусульманским объектам Гатчины будет одной из самых коротких. Мы пройдемся по цен-

тральным улицам города и вспомним историю татаро-мусульманской общины. В завершение прогулки мы посетим Новое кладбище в Гатчине, где с середины XIX столетия до середины XX в. существовал мусульманский участок.

КРАТКАЯ СПРАВКА

Гатчина (фин. Hatsina) (до 1923 г. – Гатчина, 1923–1929 гг. – Троцк, 1929–1942 гг. – Красногвардейск, 1942–1944 гг. (во время немецкой оккупации) – Линдемаништадт, с 1944 г. – Гатчина) – город в Ленинградской области. На месте нынешней Гатчины существовала деревня Хотчино, известная с конца XV в. По одной из версий, деревня получила название от древнефинского слова «хатша» (пожого; участок, где лес сожжен под пашню). В 1765 г. Екатерина II дарит Гатчину своему фавориту Г.Г. Орлову. В 1783 г. Гатчина переходит во владение цесаревича Павла Петровича. После вступления Павла на престол Гатчина приобретает статус города. В 1881 г. Гатчина вновь становится постоянной императорской резиденцией. В годы немецко-фашистской оккупации дворцово-парковый ансамбль Гатчины был практически полностью разрушен.

«Государственный художественно-архитектурный дворцово-парковый музей-заповедник „Гатчина“» и исторический центр города включены в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. В 2010 г. приказом Министерства культуры РФ город был лишен статуса исторического поселения. В 2015 г. Гатчине присвоено звание «Город воинской славы».

Гатчина является самым крупным населенным пунктом Ленинградской области. Население Гатчины по данным на 2014 г. составило 95 860 человек.

Точную дату, когда в Гатчине появились первые мусульмане, назвать невозможно. Историки утверждают, что не позже конца XVIII в. По крайней мере в начале царствования Павла I в Гатчине проживало некоторое количество татар в качестве постоянных жителей. Известно, что император раздавал за небольшую плату земли принадлежавшей ему Гатчинской мызы дворянам, купцам, цеховым (ремесленникам), военным служащим, вольным крестьянам.

Первый известный документ, где упоминается мусульманин (татарин Абдул Булгаков), относится к 1795 г. Это – распоряжение Главноуправляющего Гатчинским имением барона Карла фон Борка ассессору счетной экспедиции волостной конторы о выдаче денежной награды

великой княгини Марии Федоровны наиболее хозяйственным домовладельцам:

«1795 года июля 14 дня (...) как минувшего июня 16-го числа гатчинской инвалидной команды рядовые Иван Васильев, Елистрат Никифоров, Андрей Никитин, Абдул Булгаков и Артамон Иванов с товарищами их десять человек инвалидной команды у рядового Ивана Кондратьева купили дом состоявший в Мариенбурге для их жительства ценой 80 рублей и чему имеют старание чтобы оный дом привести в лучший порядок как ныне состоит.

Того ради от Гатчинского Его Императорского Высочества в наследники и волостной конторе определено – за такое их старание и примерность к устройению от щедрот Ея Императорского Высочества выдать им из Ея конторы денег дватцать пять рублей о чем и учинить по сему исполнению».

Другим гатчинским мусульманином, чье имя сохранила для нас история, был мушкетер Мустай Муртазин. Последний фигурирует в связи с получением им «данной» – документа, удостоверяющего право на владение участком земли:

«В Гатчинское Городовое правление лейб-гвардии Измайловского полка от мушкатера Мустая Муртазина прошение.

Города Гатчина Загвоздинской улице в третьей части между домами Лейб Кирасирского

полку отставного унтера офицера Гаврила Симонова и города Гатчина казенного кузнечно-го ученика Ивана Горохова имею я собственной дом поставленной на отведенном против генерального плана месте шириною в десять а длиною в сорок погонных сажен и на владение мне данной не имею. Того ради оное городское правление покорнейше прошу показанную данную на землю мне дать октября 17-го дня 1797 года».

Далее следовала приписка:

«Прошение вместо вышеназванного мушкетера Мустая Муртазина за неумении его грамоте по прошению его лейб гарнизонного полку отставной вахмистр Волков таковой руку приложил».

Проведенная ровно через сто лет после появления вышеупомянутого документа Всероссийская перепись населения 1897 г. показала, что из 14 824 человек, проживавших в Гатчине, 34 исповедовали ислам (23 лица мужского пола и 11 – женского). Большинство из них, как и в других городах Петербургской и Выборгской губерний, составляли татары. Так, например, на одной из центральных улиц – Бомбардирской – проживали четверо татар-мусульман.

Известны имена некоторых представителей мусульманской общины Гатчины в конце XIX – начале XX века. Это Изатулла (Изетуль) Тимендерович Байбуров. Он происходил из кре-

стьян Касимовского уезда Рязанской губернии. Как и многие его земляки, жившие в Петербурге и Петербургской губернии, Изатулла имел отношение к «ресторанному делу». Он имел буфет по одним данным – на Балтийском, по другим – на Варшавском вокзале Гатчины. Байбуров был избран санитарным попечителем Гатчинской волости.

Другим татаринном из Гатчины, чье имя было хорошо известно в городе в начале XX в., был владелец магазина готового платья на Мало-гатчинской, д. 10 (в настоящее время – Соборная улица), Кафитулла Сейфуллин, происходивший из крестьян Сергачского уезда Нижегородской губернии.

*Балтийский вокзал в Гатчине, нач. XX в.
(Из фондов РНБ)*

Следует отметить, что после Октябрьской революции именно выходцы из Сергачского района составляли большинство мусульманского населения Гатчины и ее окрестностей. Кто-то присоединялся к своим родственникам, прибывшим сюда еще до 1917 г., кто-то самостоятельно осваивал новые места. Гатчинские татары занимались в основном мелкой торговлей, нанимались для выполнения подсобных работ.

Присутствие татарской общины в Гатчине нашло отражение в городской топонимике. В первой половине XX в. в Гатчине появился топоним: Татарский переезд как продолжение улицы Волкова при въезде в город со стороны Санкт-Петербурга. Примечательно, что данный топоним возник в народном фольклоре и позднее приобрел официальный статус. Впервые Татарский переезд упоминается в газете «Красногвардейская правда» в 1936 г. В дальнейшем благодаря частым упоминаниям в прессе это название утвердилось и в официальных документах.

Магометанское кладбище

Ул. Солодухина, д. 43

Первое кладбище (Старое) возникло в 1780-е гг. – в то время, когда здесь проживал наследник престола цесаревич Павел Петрович – будущий император Павел I. Одно из первых упоминаний о кладбище относится к 1786 г. Уже в 1796 г. на нем обрел покой 51 человек (34 мужчины и 17 женщин). Кладбище находилось между нынешними улицами Карла Маркса и Володарского.

*Старое кладбище Гатчины, нач. 1900-х гг.
(Из фондов РНБ)*

Нам неизвестно, существовал ли отдельный мусульманский участок на Старом кладбище. Оно делилось на две неравные части. Одна предназначалась для захоронения воинских чинов, другая служила для погребения гражданских лиц православного вероисповедания. Скорее всего, мусульман хоронили в той части, где были могилы военных.

Поскольку кладбище находилось слишком близко к выросшему в своих границах городу, император Николай I распорядился открыть Новое кладбище, а Старое – законсервировать. В 1851 г. захоронения на кладбище были прекращены. Некрополь был обсажен деревьями и обнесен земляным валом. Старое кладбище было окончательно утрачено в 1970-е гг.

Новое кладбище (известное в наши дни также как Солодухино – по названию ведущей к нему улицы) было поделено на 5 участков: православный, евангелическо-лютеранский, католический, еврейский, магометанский. Все участки до 1917 г. находились в ведении Дворцового управления.

Время не пощадило магометанский участок. Все надмогильные памятники здесь были утрачены еще в прошлом веке. В 1982 г. Новое кладбище было законсервировано и закрыто для захоронений.

Современный мусульманский участок появился на Пижменском кладбище (недалеко от деревни Пижмы в Гатчинском районе) в 2001 г.

- ❶ **АЛЕКСАНДРОВСКИЙ КАДЕТСКИЙ КОРПУС ДЛЯ МАЛОЛЕТНИХ**
Кадетский бул., д. 1
- ❷ **КАЗАРМЫ СОБСТВЕННОГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА КОНВОЯ**
Захаржевская ул., д. 5 / Радищева ул., д. 15
- ❸ **ЦАРСКОСЕЛЬСКИЙ № 54 ЛАЗАРЕТ ТАВРИЧЕСКИХ МУСУЛЬМАН**
Захаржевская ул.
- ❹ **МАГОМЕТАНСКОЕ КЛАДБИЩЕ**
Гусарская ул., 22

Маршрут № 6

ПУШКИН (ЦАРСКОЕ СЕЛО)

КАК ДОБРАТЬСЯ (ОТ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА):

Электричкой: от Витебского вокзала до станции Детское Село. Можно также сесть на электричку на платформе Купчино.

Автобусом: от ст. м. «Московская» – №№ 187, 155, 286, 287, 299, 342, 347а, 545, 545а.

Маршрутным такси: от ст. м. «Купчино» – №№ К-286, К-363, К-545.

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ МАРШРУТА: Значительную часть мусульманского населения Царского Села составляли военнослужащие. Поэтому практически все объекты, которые мы посетим во время нашей прогулки, будут так или иначе связаны с военной тематикой. Наш маршрут начнется от здания на Кадетском бульваре, где в середине XIX в. находился Александровский кадетский

корпус для малолетних. Затем мы проследуем до казарм Собственного Его Императорского Величества Конвоя, куда, как известно, входили подразделения, состоявшие из мусульман. Следующий объект на нашем пути перенесет нас в начало XX в. В годы Первой мировой войны в одном из корпусов казарм лейб-гвардии Кирасирского полка располагался Царскосельский № 54 лазарет таврических мусульман. Умершие от ран войны обретали покой на мусульманском кладбище Царского Села, основанном в первой половине XIX в. Мы посетим место, где с середины позапрошлого столетия находился магометанский участок Казанского кладбища.

КРАТКАЯ СПРАВКА

Пушкин (до 1917 г. – Царское Село, в 1918–1937 гг. – Детское Село (имени Урицкого)) – город в Пушкинском районе Санкт-Петербурга. Население – 100 753 чел. (2014). Датой основания города принято считать 13(24) июня 1710 г. В этот день Петр I подарил бывшую шведскую усадьбу Сарскую мызу своей жене – будущей императрице Екатерине I. В 1725 г. Сарская мыза становится Царским Селом. В 1808 г. после объединения с пригородом – Софией – Царское Село получило статус города, центра Царскосельского уезда. 30 октября 1837 г. состоялось откры-

тие железной дороги Петербург–Царское Село. 18 сентября 1941 г. Пушкин был оккупирован немецко-фашистскими войсками. Город был освобожден 24 января 1944 г. в ходе Красносельско-Ропшинской операции.

Пушкин, наряду с другими пригородами Петербурга, включен в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО (в составе «Исторического центра Санкт-Петербурга и связанных с ним комплексов памятников»).

Александровский кадетский корпус для малолетних

В одном из старейших районов города – Софии – расположен Александровский кадетский корпус для малолетних. Корпус был основан в 1829 г. для подготовки сирот и офицерских детей к поступлению в столичные кадетские корпуса и размещался в помещениях Благородного пансиона при Царскосельском лицее – после упразднения последнего. Корпус располагался в здании на углу Кадетской (в настоящее время – Кадетского бульвара) и Парковой улиц.

После образования корпуса сюда перевели всех кадетов 1-го и 2-го Павловского и Морского кадетских корпусов в возрасте от 6 до 11 лет. Вступительных экзаменов не существовало. Пе-

риод обучения первоначально составлял пять лет, затем – три года.

В 1834 г. был издан императорский указ о присылке в пажеские корпуса детей мусульман. Для целей обучения юнкеров и кадетов основам ислама были введены должности мугаллимов (законоучителей). Для преподавания мусульманам, обучавшимся в корпусе, основ ислама великий князь Михаил Павлович привлек в 1835 г. первого петербургского гражданского имама Габдулвахид Сулейманова (1786–1862). Сулейманов преподавал здесь до 1840 г., когда в связи с избранием его на должность председателя Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС) он переехал в Уфу.

В 1862 г. корпус был упразднен. В помещениях, занимаемых прежде корпусом, разместился лейб-гвардии 4-й стрелковый Императорской фамилии батальон, позднее реорганизованный в полк. В 1948 г. здесь было открыто 2-е Высшее военно-морское инженерное училище (позднее – ВВМИУ им. В.И. Ленина). В настоящее время здание бывшего Александровского Царскосельского кадетского корпуса (Кадетский бул., д. 1) занимает Военно-морской инженерный институт (так после объединения с ВВМИУ им. Ф.Э. Дзержинского стало называться новое учебное заведение).

Свернем на улицу Красной Звезды и продолжим идти до улицы Радищева, где находятся здания, в которых одно время квартировался Собственный Его Императорского Величества Конвой.

Казармы Собственного Его Императорского Величества Конвоя

С 1858 г. в Царское Село был переведен на постоянные квартиры из Петербурга Собственный Его Императорского Величества Конвой. В Конвой тогда входила команда линейных казаков и Кавказский эскадрон. Позднее, после упразднения Крымско-Татарского эскадрона в 1863 г., в состав Конвоя вошла команда лейб-гвардии крымских татар. Кавказский эскадрон был укомплектован представителями феодальной знати народов Кавказа и Закавказья.

Все подразделения Конвоя были размещены в частных домах в царскосельском районе София. За исключением 1-й команды, сформированной из грузин, три оставшиеся команды были укомплектованы военными служащими-мусульманами. 2-я команда состояла из горцев и располагалась в доме вдовы статского советника А.А. Половцева на Велиовской улице (ныне — ул. Радищева, д. 4). 3-я команда комплектова-

лась из лезгин и занимала помещения в трехэтажном каменном доме купца Парфентьева, на углу Захаржевской и Велиовской улиц (ныне – здание на углу ул. Захаржевской, д. 5, и ул. Радищева, д. 15). В этом же здании квартировала 4-я команда, состоявшая из мусульман-азербайджанцев.

В 1895 г. в Александровском парке, неподалеку от Египетских ворот на Кузьминской улице, для С.Е.И.В. Конвоя были возведены деревянные казармы в одну линию с казармами Сводно-гвардейского батальона. Постройка казарм для Конвоя и батальона была обусловлена тем, что император Николай II решил избрать Царское Село местом своей постоянной резиденции.

В 1914 г. началось возведение каменных казарм для Конвоя. К 1916 г. были построены два

*Офицерский флигель С.Е.И.В. Конвоя
в Царском Селе, 1912 г. (Из фондов РНБ)*

здания по проекту В.Н. Максимова. Революционные события помешали завершению строительства. До наших дней корпуса казарм, находящиеся по адресу: Академический просп., д. 23, дошли в перестроенном виде.

*На Захаржевской улице располагались
корпуса казарм лейб-гвардии
Кирасирского полка.*

Царскосельский № 54 лазарет таврических мусульман

В годы Первой мировой войны в Царском Селе располагался Царскосельский № 54 лазарет таврических мусульман. Он был открыт 13 декабря 1914 г. на средства мусульман – выходцев с Крымского полуострова и рассчитан на 100 кроватей. Лазарет располагался в одном из корпусов казарм лейб-гвардии Кирасирского полка.

В лазарет попадали тяжело раненые с санитарных поездов, приходивших в Царское Село. В основном это были мусульмане, плохо или практически не владевшие русским и потому нуждавшиеся в уходе со стороны врачей и персонала, говоривших с ними на одном языке. Необходимость практиковать исламские об-

Омовение перед молитвой пациентов Царскосельского лазарета («Царскосельский район и особый эвакуационный пункт. Журнал, посвященный вопросам лечения, эвакуации и призрения раненых воинов». 1915. № 6)

ряды также обуславливала создание специализированного лазарета для мусульман. В лазарете была специальная молельная комната, устланная коврами.

В январе 1915 г. император Николай II посетил лазарет и самолично наградил отличившихся мусульман. Генерал-майор А.И. Спиридович вспоминал: «В одной из палат лежал солдат 137-го пехотного Нежинского полка татарин Шерахудинов, тяжело раненый в грудь и руку. Государь подал ему медаль. Тот громко поблагодарил Государя и сказал: “Ваше Императорское Величество, разрешите Вашу руку поцеловать”, “Это не полагается”, ответил, смеясь, Государь, но протянул руку, и тот набожно приложил ее к губам. Когда,

обойдя палату, Государь проходил мимо Шерахудинова к выходу, он сказал ему: “Прощай, желаю тебе скорее поправиться”».

Некоторые мусульмане находились на лечении в Собственном Е.И.В. Александры Федоровны лазарете в Царском Селе.

Персонал мусульманского лазарета («Царскосельский район и особый эвакуационный пункт. Журнал, посвященный вопросам лечения, эвакуации и призрения раненых воинов». 1915. № 6)

«Ближе познакомившись с бытом и характером раненых лазарета № 54, я вывел заключение, что безграничная преданность в любви, дружбе, верности долгу, мужество в борьбе с опасностями и стремление к смелым подвигам – вот главные положительные черты характера мусульман, – присоедините к этому веру в предопределение, и перед вами встанет воин-мусульманин, ставший в годину испытаний на защиту прав Великой России!» (Фролов Н. «Царскосельский № 54 лазарет таврических мусульман».)

*Раненые Царскосельского лазарета на молитве
(«Царскосельский район и особый эвакуационный пункт.
Журнал, посвященный вопросам лечения, эвакуации и призрения
раненых воинов». 1915. № 6)*

Умершие в лазарете военнослужащие обрели покой на магометанском участке Казанского кладбища Царского Села (Гусарская ул., 22).

Первое городское кладбище в Царском Селе находилось в березовой роще рядом со Знаменской церковью и другими деревянными храмами. По распоряжению императрицы Елизаветы Петровны кладбище вместе с Успенской церковью было перенесено за ручей Вангази в 1742–1744 гг. На новом месте кладбище просу-

ществовало недолго. В 1749 г. оно упраздняется, а деревянная церковь вновь разбирается и отправляется в деревню Кузьмино, где еще с допетровских времен существовал погост. На его месте и возникло современное Кузьминское кладбище. Но не ему, а открытому несколько десятилетий спустя Казанскому кладбищу было суждено стать общегородским.

Возникновение Казанского кладбища относится к началу восьмидесятых годов XVIII в. Его появление связано с основанием в 1780 г. уездного города София. Свое название кладбище получает по названию храма-мавзолея во имя иконы Казанской Божьей Матери, сооруженного над могилой фаворита Екатерины II А.Д. Ланского (1758–1784) в 1785 г. С этого времени кладбище становится местом погребения жителей Царского Села. В начале XX в. его площадь достигала 8 га.

В Царском Селе, как и в Петербурге, изначально проживали последователи разных религий. В первой половине XIX в. здесь выделяются участки для представителей других конфессий. Помимо православного участка на Казанском кладбище существовали католический, евангелическо-лютеранский, еврейский и мусульманский участки. К началу XX в. католический участок слился с евангелическо-лютеранским.

Магометанское кладбище

Гусарская ул., 22

Магометанское кладбище в Царском Селе возникло предположительно в 1830-е гг. По крайней мере в 1826 г., когда принималось решение о выделении земли для Татарского кладбища в Петербурге, мусульманского участка в Царском Селе еще не существовало. На плане Казанского кладбища 1847 г. уже обозначен магометанский участок. Его площадь составляла 100 кв. саженей.

Уже к середине 1850-х гг. на кладбище не хватало места. В мае 1855 г. состоявшийся при штабе главнокомандующего Гвардейскими и Гренадерским корпусами старший военный ахун Камалетдин Абдуллаев обратился с ходатайством к властям о выделении для нужд магометанского кладбища участка между евангелическо-лютеранским и еврейским кладбищами длиной 25 саженей и шириной 7 саженей. Ходатайство было удовлетворено, и к кладбищу был присоединен участок площадью 175 кв. саженей. В итоге общая площадь магометанского кладбища достигла 600 кв. саженей и составляла в длину 15 саженей, а в ширину – 40 саженей.

Однако и этой земли к началу XX в. оказалось недостаточно. По данным Всероссийской переписи населения 1897 г., в Царском Селе

проживал 101 мусульманин (58 лиц мужского и 43 лица женского пола).

В 1908 г. выборные от проживавших в Царском Селе мусульман Абдул Меджиб Бедеутдинов, владевший кумысным заведением, располагавшимся в принадлежащем ему доме по Новодеревенской ул., д 14, а также Махмут Юсупов и Салахатдин Невретдинов обратились с ходатайством на имя начальника Царскосельского Дворцового управления о разрешении обнести границы магометанского кладбища решеткой. Прошение было удовлетворено. В июне 1909 г. представители мусульманской общины Царского Села вновь направили ходатайство в Дворцовое управление. Помимо упомянутых выше трех лиц в число уполномоченных общиной вошел Сейфулла Сейтбурханов. Они ходатайствовали о расширении магометанского кладбища, так как имевшейся на нем земли уже не хватало для погребения торговцев, нижних чинов и чиновников военного ведомства мусульманского вероисповедания, проживавших в Царском Селе. В ходатайстве также указывалось на то, что 100 сажень из имевшихся 600 «лютеране отобрали самоуправно».

На этот раз власти ответили отказом. Вот что говорилось в ответе чиновников на прошение мусульман о расширении магометанского кладбища, написанном в 1909 г.: «...существующее магометанское кладбище находится в боль-

шом беспорядке и требует приведения его в надлежащий вид, чтобы можно было тогда судить о том, сколько на нем имеется свободных мест для погребения. Только по приведении кладбища в порядок уполномоченные магометан смогут ходатайствовать о прирезке нового участка земли».

В связи с предстоявшим 200-летием Царского Села по инициативе начальника Дворцового управления В.Е. Ионова в 1901 г. был создан Попечительский совет по Казанскому кладбищу. Усилиями совета кладбище, находившееся в запустении, было приведено в надлежащий вид и признано образцовым. Однако похоже, что меры Попечительского совета не коснулись магометанского участка, коль скоро в 1909 г. он продолжал находиться в плачевном состоянии. Таким образом, нет ничего удивительного в том, что к середине XX в. старинное мусульманское кладбище в г. Пушкине было окончательно утрачено.

- ❶ МУСУЛЬМАНСКАЯ МОДЕЛЬНЯ
Прост. Урицкого, д. 54
- ❷ МАГОМЕТАНСКОЕ КЛАДБИЩЕ

Маршрут № 7

ЛУГА

КАК ДОБРАТЬСЯ (ОТ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА):

Электричкой: от Балтийского вокзала.

Автобусом: от ст. м. «Парк Победы» (остановка у памятника Н.Г. Чернышевскому) – «Дилижанс», или от автовокзала (наб. Обводного канала, д. 36).

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ МАРШРУТА: Несмотря на то, что время сохранило для нас не так много объектов, напоминающих об истории мусульманской общины в Луге, этот небольшой город, расположенный в 150 км от Петербурга, заслуживает отдельного маршрута в нашем путеводителе. Мы начнем нашу прогулку от дома Симакова–Сапарова, в котором в начале XX в. находилась мусульманская молельня. Далее мы проедем до Магоме-

танского кладбища, расположенного на берегу реки Врёвки. Надписи на некоторых надмогильных памятниках вернут нам забытые имена мусульман – жителей дореволюционной Луги.

КРАТКАЯ СПРАВКА

Луга – город в Ленинградской области, административный центр Лужского района. Славянское поселение на месте нынешней Луги было известно с X в. С XVI в. под именем села Луского оно упоминается в писцовых книгах. В 1777 г. при впадении реки Врёвки в реку Лугу было начато строительство города. С 1781 г. Луга становится уездным городом С.-Петербургской губернии. В 1941–1944 гг. оккупирована немецко-фашистскими войсками. В 2008 г. Луге присвоен статус «Город воинской славы». Число жителей (по данным на 2014 г.) составляет 36 774 чел.

История мусульманской общины в Луге начинается примерно с 1850–1860-х гг. Строительство Петербурго-Варшавской железной дороги соединило небольшой уездный городок Лугу с Гатчиной (1857 г.), а затем и с Псковом (1859 г.). В этот период здесь обосновалась небольшая группа касимовских татар. Основным занятием их были торговля и сфера услуг. По данным на 1895 г. из 3592 жителей Луги 53 человека (1,47% населения) исповедовали ислам.

Лужские татары, 1910-е гг.

*Жительница г. Луги Хадия
Кураева с отцом Хассаном
Кураевым, 1932 г.*

(Из семейного архива Х.Х. Кураевой)

О жизни татар в Луге до революции известно крайне мало. В начале XX в. неформальным лидером татаро-мусульманской общины города был владелец буфета на железнодорожном вокзале Луги – касимовский татарин Вали Симаков (1889–1964). Его дом, часть помещений которого по пятницам и в дни мусульманских праздников выделялась под нужды молельни, сохранился до наших дней (ул. Урицкого, д. 54). Впоследствии дом был продан Валею (Вали) Хабибуловичу Сапарову (ок. 1889–1919). Мусульманская молельня Луги прекратила существование в 1919 г. В этом году Валею Сапаров был убит, а принадлежавший ему дом был разграблен выступавшими под анархистскими лозунгами бандитами.

В настоящее время в доме Симакова–Сапарова работает Дом детского творчества.

Дом Симакова–Сапарова, 2014 г. (Фото Р.И. Беккина)

Сядем на один из рейсовых автобусов (№№ 1, 124, 131, 147, 768) и проедем до остановки «Ольгина дача».

Наш следующий объект – старое мусульманское кладбище у реки Врёвки.

Магометанское кладбище

Мусульманское кладбище на правом берегу реки Врёвки возникло в самом конце XIX в. или в начале XX в. Официальное название кладбища – Магометанское, однако в народе его назы-

вают Татарским и иногда – Еврейско-Татарским. Последнее название объясняется тем, что бок о бок с мусульманским (татарским) участком находится еврейский, возникший во второй половине XIX в.

В настоящее время на мусульманском кладбище не уцелело ни одного старинного надмогильного камня. По свидетельству старожилов, во время оккупации на территории кладбища немцы рыли окопы, и некоторые старые памятники были утрачены. Большею частью это были даже не памятники, а деревянные знаки с указанием сведений о погребенном. То, что не успели сделать оккупанты, довершили в 1980-е годы вандалы из располагавшегося рядом ПТУ.

Сейчас о старинных захоронениях на мусульманском кладбище Луги напоминает с десяток небольших холмиков. Кто погребен здесь – установить затруднительно.

*Магометанское кладбище
г. Луги, 1965 г. (Из семейного
архива Б.Б. Таканаева)*

*Магометанское кладбище
г. Луги, 2014 г.
(Фото Р.И. Беккина)*

Исключение составляют только несколько могил, в которых покоятся представители семьи Таканаевых. В середине 1960-х гг. Борислав Таканаев – внук жителя Луги Абдула Хасановича Таканаева – установил над могилами своих родственников памятники, выполненные в единой стилистике – в виде бетонных стел с вкраплением керамики.

У могилы Абдула Таканаева, 1962 г. (В центре, с палочкой, – неофициальный мулла г. Луги Г. Татуков) (Из семейного архива Б.Б. Таканаева)

Джаназа-намаз на мусульманском кладбище г. Луги, 1960-е гг. (Из семейного архива Х.Х. Кураевой)

Место компактного захоронения Таканаевых ограждено бетонной оградой, в настоящее время частично разрушенной. Так, утрачена хорошо видная прежде надпись: «Хоть взят он от

Надмогильные памятники семьи Таканаевых, 2014 г.
(Фото Р.И. Беккина)

Надмогильные памятники Нурьи и Алии Таканаевых, 2014 г.
(Фото Р.И. Беккина)

*Абдул Таканаев, г. Ленинград,
конец 1950-х гг.
(Из семейного архива Б.Б. Таканаева)*

земли и в землю он пойдет. / Но в зданьях земляных он вечно проживет...»

В семейной усыпальнице Таканаевых погребены: Абдул Хасанович (1883–1962) и его жена Фазиля Атауловна (1888–1920), а также их дети: Алира (1908–1993), Амина (1910–1996), Алия (1912–1913), Нурья (1914–1915), Тавхида (1916–1919),

Борей (Бари) (1919–1920), Шамиль (1921–1937).

Глава семейства – касимовский татарин Абдул Таканаев – приехал в Петербург в конце XIX в. и работал некоторое время официантом в ресторане «Астория». Затем он перебрался в Лугу, где занялся мелкой торговлей.

С Таканаевыми в родственных отношениях находилась другая известная татарская семья Луги – Сапаровы. Одна из сестер жены Абдула Таканаева – Фазили – была замужем за упоминавшимся выше Валеем (Вали) Сапаровым – отцом советского писателя и журналиста Арифа Сапарова (1912–1973).

Валей Сапаров с сыновьями Арифом (слева) и Мирсаидом (справа), 1918 г., г. Луга (Фото любезно предоставлено И.М. Сапаровым)

Семьи Таканаевых и Сапаровых, несколько поколений которых связано с Лугой, являются большой редкостью. Революционные события, а вслед за тем оккупация города немецко-фашистскими войсками в 1941–1944 гг. оборвали ту нить, которая могла бы связать старое поколение лужских татар-мусульман с вновь прибывшими сюда после войны новоселами из Татарской АССР и других автономных и союзных республик.

ПОТОМКИ ПЕРВОПРОХОДЦЕВ:

ТАТАРСКАЯ ОБЩИНА

В СОВРЕМЕННОМ САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Санкт-Петербург, крупнейший в северной части Европы мегаполис, один из красивейших городов мира, существует на географических картах сравнительно недавно, немногим более 300 лет. Этот город строили люди разных национальностей. Сюда они приехали кто-то раньше, кто-то позже, у кого-то – прапрадеды и прадеды, у кого-то – деды и родители, а кто-то стал сам для себя первооткрывателем. Петербург всегда был и остается многонациональным и поликонфессиональным городом, городом особой культуры. Здесь живут и трудятся и мусульмане, главным образом представители коренных народов бывшей Российской империи, то есть бывшие граждане Советского Союза и Российской Федерации. В путеводителе «Мусульманский Петербург» в контексте памяти отдельных выдающихся исторических личностей была незначительно отражена общественная жизнь современных татар, соплеменники и предки которых столетия и десятилетия назад обосновались в Петербурге. О том, как их потомки, коренные ленинградцы-петербуржцы, для которых Петербург – город родной и горячо любимый, сохраняли и сохраняют национально-культурные традиции, пойдет речь в этом очерке. Оговоримся сразу же, мы не ставим цели отразить общий вклад национальной интеллигенции в популяризацию культуры мусульманских народов, проживающих в Петербурге, поэтому надеемся, что со временем аналогичные материалы

будут подготовлены и опубликованы другими общинами и землячествами.

Межрегиональная культурно-просветительская общественная организация «Татарская община Санкт-Петербурга и Ленинградской области» (МКПОО «Татарская община СПб и ЛО»), членами которой являются неравнодушные к судьбе города и его культуре люди, очень много делает для сохранения петербургских традиций и памяти о предках. Поэтому в этом очерке, не претендуя на полноту изложения, мы познакомим читателя с особенностями деятельности этой и других татарских общественных организаций.

Начнем с исторических событий, с постановлений первых лет советской власти, с моментов, слабо отраженных в учебниках истории. Нужно понимать, что население Санкт-Петербурга – Петрограда – Ленинграда – Санкт-Петербурга не единожды качественно изменялось. Отметим события столетней давности, начиная с 1-й мировой войны, когда по распоряжению властей город покинули тысячи немцев и австрийцев и прибыли тысячи поляков, не вернулись павшие на полях брани; последующие события 1917 г. (Февральской и Октябрьской революций), тысячи горожан погибли в уличных боях и выехали в эмиграцию, за время Гражданской войны население сократилось почти на две трети, и сюда хлынул поток переселенцев и беженцев из голодающих губерний. Потом Великая Отечественная война и блокада Ленинграда. Не будем удивляться тому, что дореволюционная петербургская городская татарская культура во многом тоже оказалась утраченной.

Общеизвестно, что советская власть декретом от 23 января (5 февраля) 1918 г. отделила церковь от государства и школу от церкви. Инициатива сверху нашла активный отклик у простого народа, у которого, думается, накопились претензии к церковнослужителям.

К мусульманам в первые годы советская власть была лояльна, но, забегаая немного вперед, скажем, что в последующие годы среди татар, столетия живших среди русских, наблюдались массовые переезды поближе к единоверцам в Азербайджан, Дагестан, Среднюю Азию и Казахстан.

На основании постановления Исполкома и Совета комиссаров Петроградской трудовой коммуны 27 апреля 1918 г. был создан Комиссариат по делам национальностей Петроградской трудовой коммуны (Петрокомнац). Комиссариат занимался просвещением среди национальных меньшинств, созданием для них рабочих молодежных клубов, самодеятельных театров, библиотек-читален, проведением спортивных мероприятий и концертов. В числе других был открыт татарский, или мусульманский, отдел, причем оба названия существовали параллельно. Здесь регистрировали браки, рождения и смерти, давали разрешение на похороны, выдавали разного рода справки, в том числе на выезд из города. В национализированной типографии «Аманат» («Доверие»), теперь она называлась «Эшче» («Рабочий»), печатали афиши, листовки и воззвания.

С января 1918 г. в Петрограде вышли новые газеты на татарском языке: «Ярлы халык» («Беднота»), «Чулпан» («Утренняя звезда»), «Коммунизм байрагы» («Знамя коммунизма»), «Кызыл шимал» («Красный север») и «Хэррият» («Свобода») на азербайджанском языке. Эти издания были печатными органами центрального мусульманского комитета, мусульманского бюро РКП(б), Губбюро агитации-пропаганды среди тюркских народов при Петроградском комитете РКП(б), татотдела Петроградской коммуны по делам национальностей. В 1920 г. вышел один номер газеты «Бэхет көне» («День счастья») Башкирского военного штаба.

В общеобразовательных советских школах для татарских детей были созданы отдельные татарские

классы, а также существовали начальные татарские школы. Именно среди детей и молодежи в первую очередь велась пропаганда атеизма. Время тогда было интересным: с одной стороны, комсомольцы и пионеры устраивали антирелигиозные праздники и манифестации, на которых высмеивалась религия и традиции предков, а с другой стороны, рабочие и красноармейцы из татар, по ходатайству председателя комитета Соборной мечети и единого распоряжения Комиссариата по делам национальностей, продолжали получать по месту работы и службы отпуска на три дня по случаю Рамазан-байрама и Курбан-байрама. Со временем самой массовой общественной организацией стал «Союз воинствующих безбожников», и на прилавках газетных киосков появились антирелигиозные издания¹. Соборная мечеть действовала, но уже не была единым центром притяжения. Общественная жизнь мусульманской общины, ранее объединявшая представителей разных народов вокруг мечети и Санкт-Петербургского мусульманского благотворительного общества, теперь приобрела ярко выраженный национальный характер. Главным праздником для татар стал 25 июня – день образования в 1920 г. Автономной Татарской Советской Социалистической Республики [тогда так!]. В городе активно работал татарский рабочий клуб имени товарища Вахитова², по адресам:

- 1 В Баку выходила газета «Аллаһсыз» («Безбожник»), в Ташкенте и Самарканде – «Худосезлэр» («Безбожники»), в Уфе – «Аллаһсыз» («Безбожник») и «Дэхри» («Атеист»), в Казани – «Динсезлэр» («Безбожники»), в Алма-Ате – «Джетьысуйский безбожник».
- 2 Вахитов Мулла-Нур Мулла-Зянович (1885–1918), купеческий внук, выпускник Казанского реального училища, в 1907–1911 гг. учился в Санкт-Петербурге в Политехническом институте, потом на юридическом факультете Психоневрологического института, созданного выдающимся русским психиатром В.М. Бехтеревым на частные пожертвования. Вахитов встал на путь революционной борьбы еще в 1906 г. и был утвержден В.И. Лениным в 1918 г. председателем Центрального мусульманского комиссариата.

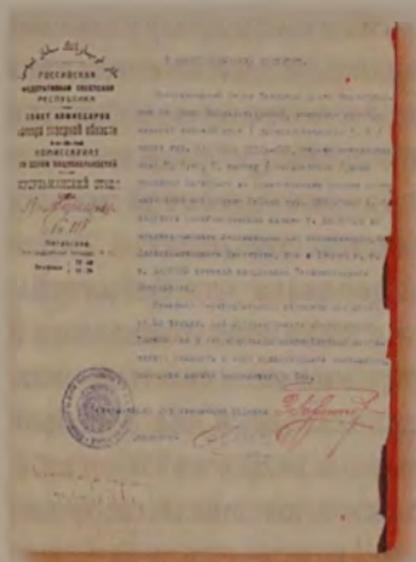
*Мулланур Вахитов
(Из фондов ЦГИА СПб)*

Социалистическая ул., д. 8, и Троицкая ул., д. 12 (ныне ул. Рубинштейна), затем он был реорганизован в татаро-башкирский клуб и размещался в здании бывшего Передвижного театра на ул. Некрасова, д. 10 (ныне Большой театр кукол). Здесь одновременно работали восемь национальных Домов просвещения. В 1928 г. на базе татарского клуба открыли Дом народов Востока, или Дом просвещения народов Востока, и тем самым объединили просветительскую работу среди почти 30 национальностей, про-

живавших в Ленинграде. Дом народов Востока находился на Садовой ул., д. 32/1, там работали разнообразные кружки и секции.

У людей, мало знакомых с историей татарского народа, подстрочный перевод слова «сабантуй» [«сабан» – плуг, «туй» – свадьба (пир, пиршество, праздник)], фактически свадьба плуга и земли, обычно вызывает некоторое недоумение. Из учебников истории татары ассоциируются прежде всего с кочевниками, а не земледельцами. В деревнях день Сабантуя, языческого праздника земледельцев, устанавливался советом старейшин перед началом сева яровых. В Казанской губернии, по описаниям этнографов XIX в., имамы этот

Руководил формированием мусульманских частей Красной Армии, после взятия Казани белогвардейцами по приговору военно-полевого суда расстрелян.

*Ходатайство Мусульманского
отдела Петроградского
комиссариата по делам
национальностей, 1920 г.
(Из фондов ЦГИА СПб)*

праздник игнорировали. Празднование Сабантуя в татарских деревнях Пензенской губернии, Нижегородчины и других регионов имело свои особенности. В целом праздник сопровождался серией обрядов и начинался загодя с угощения всех детей кашей, приготовленной из собранных по домам продуктов. В семьях готовили подарки для участников соревнований. Обычно призом было домотканое полотенце или носовой платок. Состязаний было великое множество. Селяне

были одновременно и зрителями, и участниками, то есть любой из присутствующих мог тут же включиться в соревнование. Национальная борьба на поясах (көрәш) и бег проводились отдельно среди мальчиков, мужчин и стариков. Подростки и юноши состязались в скачках. Молодые женщины и девушки бегали наперегонки с коромыслом. Певцы сочиняли новые песни, соревновались в пении частушек. Устраивались совместные чаепития на природе. По канонам ислама мусульмане используют лунный календарь, согласно которому любая ежегодная дата смещается на 11–12 дней вперед, возвращаясь к первоначальной дате через 33 года. Поэтому ислам не мог вобрать в себя языческие праздники, приуроченные к определенному времени сельскохозяйственного цикла.

Как отмечался Сабантуй в окрестностях Санкт-Петербурга–Петрограда до 1917 г., нам неизвестно.

Можно предположить, что выезды на природу (пикник) незначительных групп горожан с детьми не считались крупномасштабным событием и поэтому не находили отражения в городской хронике. В Петрограде все изменилось в начале 1920-х гг., когда шестьдесят татарских семей, проживавших в Романовском поселке около ж/д станции Лигово, сумели доказать, что Сабантуй – это чисто бытовой праздник и никакого отношения к религии не имеет. Тогда городские комсомольцы этот веселый праздник начали использовать для борьбы с религиозными предрассудками. В 1920-х – 1930-х гг. Сабантуй для татарской молодежи и школьников проводили в саду Дома просвещения, то есть в саду бывшего Юсуповского дворца на наб. р. Мойки, 94, и в парке ДК «Выборгский», комплекс был открыт в 1927 г. к 10-летней годовщине Великого Октября.

Во второй половине 1930-х гг. деятельность национальных обществ была признана нецелесообразной, и постепенно к 1938 г. в Ленинграде были закрыты все национальные классы и школы. Власть решила создавать единую общность людей – советский народ. Этому способствовали новые методы хозяйствования, ударные темпы выполнения первых пятилетних планов развития народного хозяйства и энтузиазм масс, воплощавших в жизнь идеи построения социализма.

В ближайшем будущем советскому народу в тылу и на фронтах Великой Отечественной войны предстояло отстаивать независимость первого в мире социалистического государства. Народ ковал общую победу, одну на всех. На Ленинградском фронте для красноармейцев на татарском языке в период с 1943 г. по 1945 г. выходила газета «Ватанны саклауда» («На страже родины»)¹. Не без оснований можно предположить, что эту газету

1 В фонде отдела национальных литератур Российской национальной библиотеки имеется 258 номеров газеты.

могли читать солдаты и офицеры, представители других тюркоязычных народов, ввиду универсальности татарского языка, кроме общей тюркской основы исстари имевшего заимствования из арабского и персидского языков. Эта газета выходила на кириллице. Напомним, в 1937 г. состоялся очередной перевод письменности мусульманских народов СССР, после десятилетнего использования латинского алфавита. Ранее весь мусульманский мир пользовался арабским алфавитом, адаптированным к языкам тюркской языковой группы, и фарси. Основной целью советских реформ был удар по религии, чтобы молодежь в отличие от старших поколений не могла читать Коран, духовную и светскую литературу, изданную до революции, даже при наличии этих книг в домашних библиотеках. Немного забегаая вперед, скажем, что по прошествии десятилетий этот пробел в знаниях оказался самым сложно устранимым.

В послевоенном Ленинграде татары существенно превышали количество представителей других народов и народностей СССР, традиционно исповедующих ислам. В город на учебу приезжала молодежь из национальных окраин, по окончании учебных заведений одни оставались здесь работать на заводах и фабриках, а другие, получив распределение, разъезжались по необъятным просторам страны. Эта молодежь активно вливалась в общественную жизнь комсомольских и партийных организаций, жила вне религии, заключала межконфессиональные браки. В 1961 г. на XXII съезде Коммунистической партии Советского Союза с высокой трибуны объявили о сложившейся новой исторической общности людей различных национальностей, имеющих общие характерные черты, – советском народе.

Ленинградские татары сохраняли свою национальную идентичность. Далекое не все из них имели возможность часто ездить на родину предков, а им хотелось говорить по-татарски и читать книги на родном

языке, встречаться, общаться, петь песни. Люди тянулись к своей культуре, своим корням, большой удачей была возможность попасть на спектакли приезжавших на гастроли татарских театров. Летом всех выручал Сабантуй. Инициативные молодые люди заранее выезжали за город, подыскивали удобное место, а потом распространяли информацию в мечети, и средствами «сарафанного» радио она разносилась по татарским семьям. Официально Советский Союз оставался атеистическим государством, но с 1956 г. вновь открытая Соборная мечеть стала неофициальным центром объединения татар. Несмотря на годы репрессий и атеистической пропаганды, татары были практически единственными прихожанами мечети. На наш взгляд, немаловажную роль сыграли годы тяжелых испытаний во время войны, а фронтовики утверждали, что среди них атеистов не было. Понятно, главным образом ничего не опасались беспартийные старики. Высокий уровень исламского образования у рядовых горожан старших поколений, жизнеутверждающая позиция имамов, содействовавших переносу религиозной жизни общины на время закрытия единственной мечети во внутрисемейное и внутриземляческое пространство, способствовали сохранению веры в душах людей. Татары в быту продолжали следовать мусульманским традициям, не афишируя их. В каждой группе, объединенной родственными или земляческими связями, находился свой наиболее образованный и уважаемый пожилой мужчина, который выполнял духовные требы. Татары даже в середине 1980-х гг. в качестве самоназвания продолжали использовать конфессионализм «мусульмане». В условиях большого города было несложно ради веры хитрить, притворяться, когда нужно, вести себя неискренне. Татары собирали дома гостей, чтобы читать Коран, посещали больных, материально помогали нуждающимся, зная, что это «саваб» – богоугодное дело, за

которым последует вознаграждение от Бога. Они умели провести никах (свадебный обряд), имянаречение, поминки, держали уразу (пост) так, что об этом не догадывались окружающие.

Вернемся к Сабантую. По утверждению нашего респондента, в 1954 г. татары доезжали на электричке до ж/д станции Кузьмолово и шли пешком до поляны, выбранной организаторами Сабантуя, хотя постоянного места проведения еще не было¹. Тогда абсолютное большинство горожан жили семьями в комнатах коммунальных квартир, домашние телефоны были большой редкостью, поэтому на Сабантуе они могли свободно, без стеснения окружающих встречаться с родственниками и земляками, узнать новости и посоветоваться друг с другом. Люди съезжались из разных районов города и ближайших пригородов, вне Сабантуя многие не имели

*Бой мешками на бревне, 1991 г.
(Фото М.Ф. Муратовой)*

*Сабантуй в Кузьмолово, 1991 г.
(Фото М.Ф. Муратовой)*

¹ Устное интервью от 13 июня 2014 г. с коренной петербурженкой Алией Абдулловной Саямовой (Базеевой), 1934 г.р.

возможности встречаться. Предприятия тогда работали в две-три смены при шестидневной рабочей неделе. Выезды летом на Сабантуй, приуроченный к очередной годовщине образования Советской Татарии, со своими палатками, спортивным инвентарем, самоварами, домашней выпечкой и закуской сохранялись долгие годы.

Массовость мероприятия напрямую зависела от капризной ленинградской погоды. Развлекались, как могли: устраивали соревнования по национальной борьбе и среди исполнителей народных песен, а также играли в пляжный волейбол и футбол, бадминтон. Парни знакомились с девушками, создавали семьи и через несколько лет начинали ездить на Сабантуй со своими детьми. Аналогичный татарскому Сабантую веселый праздник мусульманских народов Крыма, Закавказья и Средней Азии – Навруз (в переводе с фарси «новый день») – день весеннего равноденствия 21 марта, начало нового года у этих народов в советское время не отмечался. Попытки национальной интеллигенции объяснить языческую природу праздника не находили отклика во властных кабинетах. В настоящее время оба праздника считаются Шедеврами устного и нематериального культурного наследия и включены ЮНЕСКО в Список нематериального культурного наследия человечества.

* * *

Кардинально жизнь всего населения Советского Союза изменилась во второй половине 1980-х гг., когда генеральный секретарь ЦК КПСС Михаил Сергеевич Горбачев начал реформы и ввел новые термины: «плюрализм», «гласность» и «перестройка». Масштабные изменения в жизни общества в первую очередь характеризовались небывалой свободой творчества и ростом общественной активности. Призыв сверху к гласности способствовал взрыву самосознания у народов, и для

ленинградских татар это было удивительное время единения людей разных поколений и разного уровня образования.

В Ленинграде в 1986 г. был утвержден ведомственный акт «Положение о любительском объединении, клубе по интересам», по которому объединения могли создаваться при профсоюзных дворцах культуры и клубах. Людей объединял интерес к истории, краеведению, национальной культуре и многому другому. В Ленинграде на базе Дворца культуры им. С.М. Кирова была создана общественная организация Дом дружбы народов СССР. Концепции программы и работы Дома дружбы народов были разработаны сотрудниками Государственного музея этнографии народов СССР (ныне Российский этнографический музей (РЭМ)) и Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. Дом дружбы народов ныне преобразован в региональную общественную организацию «Санкт-Петербургский дом национальных культур» (президент РОО – Хамхоков Бислан Мугдинович, руководитель научного центра «Петрополь» – доктор исторических наук Смирнова Тамара Михайловна).

В октябре 1987 г., первым в Ленинграде, был создан «Клуб любителей татарской культуры им. Мусы Джалиля», впоследствии преобразованный в Ленинградский татарский культурный центр¹. Большие залы собирали организованные центром вечера встреч с научной и творческой татарской интеллигенцией и востоковедами, были открыты курсы татарского и арабского языков в ДК им. Карла Маркса на наб. Обводного канала,

1 Ленинградский татарский культурный центр (ЛТКЦ) под руководством М.Х. Зариповой был зарегистрирован 27 ноября 1989 года решением Ленсовета № 899. Под таким названием центр работал с 1987 по 1992 г., далее был перерегистрирован и назывался «Нур» – с 1992 по 2000 г., затем с 2000 г. – «Нур Плюс».

*М.Х. Зарипова.
Урок арабского языка, 1993 г.
(Фото М.Ф. Муратовой)*

д. 114, на которых преподавала выпускница арабского отделения ЛГУ (ныне СПбГУ) Мухлиса Хамзиновна Зарипова (5.08.1936 – 20.02.2015). Тогда никто не знал, что в 2001 г. за большие заслуги она будет удостоена звания «Заслуженный работник культуры Республики Татарстан».

В 1990 г. татарский центр возобновил издание русскоязычной татарской газеты «Нур» («Свет») – так называлась первая татарская газета, выходившая в Петербурге в 1905–1914 гг. Главным редактором возрожденного издания стала Альфинора Шарафутдиновна Гафурова (3.02.1927 – 13.09.2015). Одним из членов редколлегии газеты и ее постоянным автором был краевед, основоположник татарского петербурговедения Дауд Ахатович Аминов (7.11.1923 – 14.05.1996). Он первым назвал татар коренным населением Санкт-Петербурга и обосновал это ссылками на архивные документы. На лекции Д.А. Аминова в зал лектория Российского этнографического музея собирались благодарные слушатели, на заседаниях его кинолектория «Йлдуз» («Звезда») татары слышали имена соплеменников, которые в советское время были преданы забвению. Просветительская деятельность Дауда Ахатовича у многих пробудила интерес к этой теме. Он выступал по городскому радио в программе «Общины и землячества», в качестве тележурналиста вместе со съемочной группой посещал татарские семьи: беседовал, оживлял забытую историю. Газета «Нур» первой опубликовала исторические материалы Д.А. Аминова. В 1991 г. читатели с большим интересом прочита-

ли его статьи «Татары в Санкт-Петербурге»¹ и «Петербургская соборная кафедральная мечеть»², а в 1992 г. тиражом в 10 тысяч экземпляров вышел исторический очерк «Санкт-Петербургская соборная кафедральная мечеть»³. Кропотливая работа по сбору материалов продолжалась, и спустя два года таким же тиражом вышла книжка «Татары в Ст. Петербурге»⁴. Меценаты

А.Ш. Гафурова (слева) беседует с Д.Г. Байтеряковой, правнучкой ахуна А. Баязитова, 2003 г. (Фото М.Ф. Муратовой)

К.А. Хайруллин и Р.Ф. Исмагилов решили и эту книгу Аминова распространять среди татар бесплатно, о чем сообщили через газету. В 1993 г. Д.А. Аминов вместе с кандидатом педагогических наук Эндже Абдул-Каримовной Сагидовой (10.05.1921 – 8.12.1997), заведующей Отделом национальных литератур Российской национальной библиотеки (РНБ), предпринял попытку издания Санкт-Петербургского исламского альманаха «Вақыт–Время»⁵. Финансировал это научно-популярное и просветительское издание благотворительный фонд «Амаль» («Надежда»). К сожалению, выход альманаха ограничился единственным номером.

1 Аминов Д. Татары в Петербурге // Нур. – 1991. – № 1(7).

2 Аминов Д. Петербургская кафедральная соборная мечеть // Нур. – 1991. – № 2 (8.)

3 Аминов Д.А. Санкт-Петербургская соборная кафедральная мечеть. Исторический очерк. – СПб.: ИПК «Импакс», 1992.

4 Аминов Д.А. Татары в С.-Петербурге: Ист. очерк. – СПб.: Альд, 1994.

5 Время = Вақыт: С.-Петерб. ислам. альм / Учредитель: Благотвор. ислам. фонд «Амаль». – СПб., 1993.

*Д.А. Аминов с супругой
Мадиной ханум
(Фото М.Ф. Муратовой)*

*Э. А.-К. Сагидова
(Фото М.Ф. Муратовой)*

Личность Сагидовой заслуживает внимания. Эндже Абдул-Каримовна родилась в семье известного татарского журналиста и писателя Абдул-Карима Сагидова, издававшего в Петрограде в 1918 г. газету «Шимал ягы» («Северная сторона»). После окончания иранского отделения восточного факультета ЛГУ (ныне СПбГУ) она работала библиотекарем в Государственной Публичной библиотеке (ныне РНБ), помимо русского и родного татарского языков она владела арабским, английским, башкирским, казахским, киргизским, немецким, персидским, таджикским, туркменским, узбекским, финским, французским, в общей сложности – четырнадцатью языками. В 1956 г. защитила кандидатскую диссертацию по теме «Организация фондов и каталогов литературы на

национальных языках народов СССР в крупнейших библиотеках». Как высококлассный специалист по национальной литературе, оказывала консультативную

и методическую помощь республиканским библиотекам России, участвовала в подготовке аннотированной библиографии «Литература и фольклор народов СССР. 1926–1970 гг.»¹.

К сожалению, жанр очерка не позволяет нам в полном объеме отразить деятельность всех татарских и татаро-башкирских общественных организаций города и области за весь рассматриваемый нами период и рассказать обо всех активистах, каждый из которых достоин отдельного эссе. Их оптимизм не имел границ, несмотря на трудную жизнь и полное лишений детство, прошедшее в военные и послевоенные годы.

В начале 1990-х гг. энтузиастами был создан и непродолжительное время в новостройках Рыбацкого работал татарский детский сад, предпринимались попытки открытия школы в Удельной. Замечательные «Новогодние ёлки» для татарских детей устраивались в Планетарии. В Луге татарское национально-культурное общество «Гаиля» («Семья») основал и возглавлял Р.Ш. Яппаров. В 2001 г. был создан «Союз ветеранов войны, военной службы и правоохранительных органов», который возглавил вице-адмирал

*Р.А. Гущина в старинном татарском костюме, 1999 г.
(Фото М.Ф. Муратовой)*

1 http://www.nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=1938

Марс Джемалович Искандеров (27.10.1927 – 01.10.2003). Огромный вклад в деятельность татарской общины внес М.Д. Искандеров, когда стал председателем Совета Татарской национально-культурной автономии Санкт-Петербурга. В настоящее время общественную организацию офицерский клуб «Честь имею» возглавляет Айрат Нурфаязович Гафуров. Татарские самодеятельные коллективы существовали благодаря энергии их руководителей и желанию петь и танцевать у взрослых и детей. Много лет существовали детский вокально-хореографический коллектив «Ак төннәр» («Белые ночи») под руководством кандидата искусствоведения Динары Айдаровны Абдулнасыровой и заслуженного работника культуры Республики Татарстан Светланы Владимировны Елантьевой и вокальный коллектив «Ак калфак» («Ак» – «белый», «калфак» – национальный женский головной убор) – руководитель Роза Абдулловна Гущина. В настоящее время в Колпино любители татарской песни собираются на «Колпино чэй кичэсе» («Колпинское чаепитие») – руководитель Винер Рифгатович Нафиков; продолжает выступать Сания Абуалисиниевна Ишкинина, руководитель коллектива «Шатлык» («Радость»). Благодаря деятельности президента Санкт-Петербургского татаро-башкирского общества «Чишма» («Родник») – кавалера орденов Дружбы и Почета, заслуженного работника культуры Российской Федерации и Республики Татарстан, кандидата педагогических наук Анвара Ризвановича Сайтбагина, советника губернатора Санкт-Петербурга по культуре и межнациональным отношениям, ранее площадки ДК им. В.В. Капранова, а в настоящее время ДК им. М. Горького, директором которого является А.Р. Сайтбагин, гостеприимно открыты для различных татарских мероприятий. Татарская община оказывает помощь в организации, проведении концертов и выпуске компакт-дисков певцов – заслуженного артиста РСФСР, народного артиста Республи-

ки Татарстан А.Н. Асадуллина, заслуженной артистки РСФСР, народной артистки Республики Татарстан С.А. Ялышевой и лауреата конкурсов Д. Байтемирова.

Татарская национально-культурная автономия (ТНКА) была образована в 1997 г., устав организации утвержден Управлением юстиции Санкт-Петербурга. Председатели ТНКА: Салим Талхинович Хасанов (1997–1998); Ислам Талипович Гатин (1998–2002); доктор военных наук Марс Джемалович Искандеров (2002–2003); кандидат технических наук Наиль Гусупович Кикичев (2003–2005); Раис Марсович Яркаев с 2005 г. – по настоящее время (исполнительные директора: Д.Р. Гиниятуллов и Р.У. Гирфанов). Кроме ТНКА активно работают общества: Межрегиональная культурно-просветительская общественная организация «Татарская община Санкт-Петербурга и Ленинградской области» (председатель Рашид Тагирович Магдеев, исполнительный директор И.А. Гараев), создана в 2005 г.; Региональная общественная организации «Татарское общество “Нур плюс”» (председатель кандидат технических наук Ринат Рауфович Магдиев); Санкт-Петербургское отделение Всемирной общественной организации татарских женщин «Ак калфак» – председатель Рушания Солтановна Сафина, молодежное движение возглавляет Рената Байтемирова; Кронштадтское Татаро-Башкирское общество «Татулык» («Согласие») – председатель Гузалия Миннихметовна Немчинова; Татарское общество «Ансар» («Помощник») Выборгского района Ленинградской области (председатель – Алюшев Шамиль Абдуллович); Общественная организация Татарское общество «Изге юл» («Добрый путь») Тосненского района Ленинградской области (председатель – Кутуев Иниятулла Ганиевич); Татаро-Башкирское общество «Юлдаш» («Попутчик») г. Гатчина и Гатчинского района Ленинградской области (председатель – Норов Ильяс Баймахматович); Всеволожское татарское общество «Дуслык» («Дружба») – председатель Мулеев Харрас

Встреча руководителей и активистов МКПО «Татарская община Санкт-Петербурга и Ленинградской области» с председателем Всемирного конгресса татар Р.З. Закировым. Слева направо: сидят – Р.З. Закиров, Ш.И. Акбулатов; стоят – Р.Р. Магдиев, Д.Р. Гиниятуллов, Р.Р. Сахабутдинов, Р.У. Гирфанов, З.Г. Фаттахов, Р.А. Мещеров, Ш.К. Мещеров, С.Т. Хасанов, Ш.А. Алюшев, И.А. Гараев, Р.Х. Теляшов, Ю.Х. Лукманов, Ш.К. Ахметшин, Р.Т. Магдеев, 2007 г.

Хайруллович); Татарское общество г. Сосновый Бор «Наратлык» («Сосновый Бор») – председатель Нафиков Вагиз Габдуллович); Татарское дворянское собрание Санкт-Петербурга (предводитель – Хасанов Салим Талхинович); Татаро-башкирский национально-культурный центр «Питер буйлары» («Петербургские просторы») – председатель Хучашев Рустам Абдуллович; Санкт-Петербургское общество «Татарстан» – председатель Валиев Ринат Ахатович; Общественная татаро-башкирская организация Ленинградской области г. Тосно «Яны заман» («Новое время») – председатель Габбасова Назыра Фаритовна и др.

Нужно отдельно сказать о широко распространенной многолетней благотворительности татарских

предпринимателей, которые почитают традиции предков и финансируют проведение больших коллективных меджлисов (собраний) по случаю Курбан-байрама. Татары не только поздравляют друг друга с праздником, дарят подарки и ходят в гости. Они обязательно после праздничных намазов в мечети посещают могилы близких. Исстари в татарских семьях было принято за общим праздничным столом читать и слушать суры из Корана, поминать перешедших в мир иной предков и родственников, молиться за них, желать присутствующим и членам их семей всяческого благополучия, здоровья, терпения и душевного спокойствия. Благотворительные обеды обычно проходят в Соборной мечети, в столовой Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета (ИНЖЭКОН), в ресторанах «Босфор» (владелец С.Т. Хасанов) и «Сабантуй» (владелец Р.Т. Магдеев). Чтобы понять масштабность этих мероприятий, перечислим предпринимателей, принимавших в них участие: Акбулатов Шамиль Измаилович, Акбулатов Равиль Измаилович, Айсин Гайяр Абдуллоевич, Акчурин Сафиулла Хафисович, Алюшев Шамиль Абдуллоевич, Бакиров Рустам Галиевич, Бегишев Серик Хабибович, Вафин Жалиль Наильевич, Гараев Ильдар Адегамович, Гилязов Ильдар Фагимович, Гиниятуллов Джамиль Расыхович, Гирфанов Равиль Узбекович, Гумеров Салават Булатович, Дашкин Арифилла Абидуллоевич, Исмагилов Рашид Фаатович, Кикичев Наиль Гусупович, Кикичев Ринат Наильевич, Купров Максуд Аляутдинович, Купров Мансур Аляутдинович, Лукманов Юнис Халитович, Магдеев Амир Тагирович, Магдеев Рашид Тагирович, Магдеев Ринат Тагирович, Магдеев Рушан Рашидович, Магдиев Ринат Рауфович, Мещеров Равиль Арифович, Мещеров Шамиль Кадимович, Муртазин Ринат Фазилович, Насибулин Рушан Яхиевич, Тулаков Саид Жумаевич, Фаттахов Зариф Гарифович, Хасанов Салим Тал-

хинович, Хайруллин Камиль Агзамович, Юняев Умар Муберович¹.

Нельзя не отметить многолетнюю работу с ветеранами войны, тружениками тыла и блокадниками в разных ее проявлениях: будь то помощь Сании Хайрулловны Гущиной организаторам благотворительных обедов и доставка их по домашним адресам пожилым людям, организация Розой Абдулловной Гущиной познавательных туристических поездок в Татарстан с посещением особо значимых для татар мест или отражение в фотографиях всех татарских мероприятий Мунирой Федьтяховной Муратовой.

* * *

Соборная мечеть в середине 1980-х гг. уже несколько лет уныло стояла в строительных лесах, на то были серьезные причины. Первые выпадения облицовочных деталей с фасадов и купола мечети были зафиксированы еще в середине 1930-х гг., этому способствовали прекращение работ в связи с началом Первой мировой войны, революция и последующая разруха, особенности северного климата, артобстрелы и бомбежки во время Великой Отечественной войны, суровые блокадные зимы, закрытие мечети на долгие пятнадцать лет и превращение здания в склад. Татары собственными силами неоднократно ремонтировали крышу, делали внутренние косметические ремонты и обращались за помощью. Наконец решением Исполкома Ленгорсовета от 25 ноября 1968 г. Соборная мечеть была взята под охрану государства как памятник архитектуры. В 1969 г. члены «двадцатки» (приходского комитета при мечети) заключили подрядный договор с Научно-реставрационными художествен-

1 Сайтбатарлов Х.Г., Теляшов Р.Х. Татарская община Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Портретная галерея. – СПб.: ООО «Издательство К. Тублина», 2008. – С. 74.

ными мастерскими при Ленгорисполкоме на реставрационные работы, но выяснилось, что в городе нет необходимых мастерских. В 1974 г. мусульмане обратились в Ленгорсовет с просьбой оказать помощь в ремонте и получили ответ: «Исполком Ленгорсовета рассмотрел Ваше письмо от 16 августа 1974 г. Удовлетворить Вашу просьбу о выполнении реставрационных работ по Соборной мечети в настоящее время не представляется возможности из-за большого объема работ по городскому хозяйству»¹.

В 1979 году обрушились майоликовые изразцы купола мечети. Срочно требовался ремонт. В сентябре 1980 г. по распоряжению Исполкома Ленгорсовета началась подготовка к реставрации здания мечети, документацию готовили в ЛенНИИпроекте (9-я мастерская). Специалисты для качественного проведения работ требовали закрытия здания, но этому воспротивился имам Жафяр Пончаев (16.03.1940 – 27.12.2012). Майолики купола демонтировали в 1984 г., специально оставили 12 изразцов, которые передали на хранение в фонды Государственного музея истории религии. Специалисты приняли решение заменить керамическую майолику строительным фарфором. В конце 1988 г. изразцами из строительного фарфора была облицована башенка, венчающая один из минаретов. Ремонтно-восстановительные работы продвигались медленно, несмотря на посильную помощь мусульман – прихожан мечети, денег на завершение ремонта не хватало.

Проблем у татарской общины было много. Озвучить вопросы, которые невозможно было решить самостоятельно, активисты решили путем созыва международного форума, который состоялся 15–16 февраля 1992 г. Не будет преувеличением сказать, что до перестройки Советский Союз был достаточно закрытым

1 Цитата по: Иванов М. Соборная мечеть в Петербурге. – СПб.; Европейский Дом, 2006. – С. 60–61.

государством, зарубежный туризм был развит слабо, а о том, что Санкт-Петербург является центром научного востоковедения, о существовании российских мусульман в исламском мире знали только узкие специалисты. К сожалению, мы не имеем материалов форума и для освещения его работы использовали и ниже приведем материалы городских газет «Санкт-Петербургские ведомости», «Вечерний Петербург», «Смена» и «Невское время»¹ и комментарий одного из организаторов.

Инициаторами и организаторами форума, при поддержке Горсовета и Комиссии по правам человека, выступили татарские общественные организации и имам-хатыб Соборной мечети Ж. Пончаев, на тот момент крупнейшей мечети в Европе. Основной целью форума было раскрытие духовного значения древней религии и налаживание религиозных, культурных и научных контактов. Для участия прибыли высокие гости на уровне послов из 27 стран, в том числе из Саудовской Аравии, Турции, Марокко, Пакистана и других государств, из Ирака приехали три личных посланника Саддама Хусейна, представители мусульманских общин из Великобритании и Финляндии, отдела исламского и индийского искусства фирмы «Сотбис», бывших республик СССР, представители других конфессий, советник Президента России по национальным вопросам Галина Старовойтова, депутаты городского Совета и специалисты.

1 Возрождение ислама // Вечерний Петербург. – 1992. – № 38 (19628). – С. 1; Степанова И. Мусульмане, объединяйтесь! // Вечерний Петербург. – 1992. – № 39(19629). – С. 1; Городская хроника // Невское время. – 1992. – № 29(184). – С. 1; Романов М.А. Комментарий // Невское время. – 1992. – № 32(187). – С. 3; Ямпольская Н. Возрождение ислама Санкт-Петербурга // Санкт-Петербургские ведомости. – 1992. – № 35(134). – С. 3; Лисочкин И. Взрыв в мечети // Санкт-Петербургские ведомости. – 1992. – № 40(139). – С. 1; Мекка на севере // Смена. – 1992. – № 35(20085). – С. 2; Гусаренко Е., Абдуллаева Ш. Взрыв в мечети // Смена. – 1992. – № 38(20088). – С. 2.

Мэр Санкт-Петербурга Анатолий Собчак направил приветствие, в котором пожелал «больших успехов форуму как фактору сплочения всех верующих на благо нашего прекрасного города»¹. Первое тожественное заседание в конференц-зале гостиницы «Пулковская» открылось чтением Корана. В выступлениях гостей звучали слова о равенстве религий и о миротворческой миссии любой из них.

«...советник Президента России по национальным вопросам Г.В. Старовойтова заметила, что мусульманская община играла когда-то заметную роль в жизни бывшей столицы, в которой соседствовали различные культурные и религиозные традиции. <...> Ислам, как и другие религии, совсем недавно подвергался гонениям. Существовал запрет на создание национального татарского клуба и общины. В 70-е годы немало трудов стоило открыть даже новый участок мусульманского кладбища. Между тем в нашем городе собраны уникальные произведения прикладного исламского искусства, редчайшие восточные рукописи. Однако <...> за рубежом почти нет информации о деятельности петербургских востоковедов и мало известно о жизни исламской общины. Даже подобная встреча стала возможной впервые»².

На форуме кроме заседаний с выступлениями и деловых переговоров был принят документ, суть которого приведем по газетной публикации: «...во время голосования за “Обращение” представители Ливии настаивали на конкретной формулировке: “Мы протестуем против американской агрессии на Ливийской земле”, хотя в первом чтении эта формулировка звучала

1 Гусаренко Е., Абдуллаева Ш. Взрыв в мечети. – С. 2.

2 Степанова И. Мусульмане, объединяйтесь! // Вечерний Петербург. – 1992. – № 39(19629). – С. 1.

так: “Мы протестуем против кровопролития в любом его проявлении”. После довольно острых прений участницы форума приняли “Обращение” с некоторыми добавлениями, приняв во внимание положение в Ливии, Палестине, Крыму и Нагорном Карабахе»¹.

Окончание работы форума было омрачено взрывом в Соборной мечети, который прогремел около 13.30, за 15 минут до приезда на намаз высоких гостей. Взрывное устройство небольшой мощности находилось в переходном тамбуре между первым и вторым этажами. Взрыв повредил входную дверь с дверной балкой и решетку. Пострадавших не было. Журналисты сообщили читателям: «...Как единичный случай и выходку шизофреника оценил это происшествие один из членов оргкомитета Амир Аминев. <...> Г.В. Старовойтова не стала делать каких-либо выводов или прогнозов: “Я приношу свои извинения гостям форума. Мы не можем приветствовать акты терроризма, в результате гибнут культурные памятники и подвергаются опасности жизни ни в чем не повинных людей” <...> Г.В. Старовойтова обещала содействовать в предоставлении телевизионного эфира мусульманским проповедникам и освещении жизни петербургских мусульман в средствах массовой информации»².

На международном форуме состоялась презентация фонда «Возрождение ислама, исламской культуры и мусульманских традиций в Санкт-Петербурге». Среди основных задач фонда – возрождение, сохранение и укрепление исламской культуры, обычаев и традиции, помощь укреплению межнациональных связей народов, установлению и укреплению финансово-экономической системы Российской Федерации, как многона-

1 Гусаренко Е., Абдуллаева Ш. Взрыв в мечети // Смена. – 1992. – № 38 (20088).

2 Там же.

циональной государственной структуры. Предполагалось, что Фонд будет оказывать помощь в реставрации мечети, дворцов с исламскими мотивами в архитектурном убранстве, домов мусульманских вельмож и в создании нормальных условий для хранения древних восточных рукописей, будут открыты в Санкт-Петербурге восточная гимназия и воскресная школа при мечети. Фонд «Возрождение ислама, исламской культуры и мусульманских традиций в Санкт-Петербурге» начал свою деятельность.

В мае 1994 г. был создан Попечительский совет, который возглавил востоковед, доктор исторических наук Ватаняр Саидович Ягья, главный советник мэра, коренной петербуржец. В состав Попечительского совета вошли: почетный декан восточного факультета СПбГУ, востоковед-иранист М.Н. Боголюбов – академик РАН; директор Государственного Эрмитажа исламовед М.Б. Пиотровский – член-корреспондент РАН; Р.К. Галиулин – президент фирмы «Ленстройинвест»; Л.К. Кошелев – глава администрации Петроградского района города; А.В. Лаврухин – руководитель мастерской № 9 АО «ЛенНИИпроект» и др.

В 1996 г. губернатор Владимир Яковлев подписал договор между Санкт-Петербургом и Татарстаном о принципах сотрудничества в экономической, научно-технической и культурной областях, тогда Указом Президента Республики Татарстан М.Ш. Шаймиева было учреждено Полномочное представительство Республики Татарстан в Санкт-Петербурге и Ленинградской области для осуществления торгово-экономических, научно-технических, культурных и гуманитарных связей и контактов. С тех пор качественно изменилась деятельность татарских общественных организаций, началось тесное сотрудничество и участие в совместных проектах с Полномочным представителем Президента РТ кандидатом военных наук Шамилем Камиле-

вичем Ахметшиным¹, который оставался на государственной службе до 2015 г. Делегации из Татарстана ежегодно с 1998 г. участвуют в работе Петербургского международного экономического форума. Бывший и нынешний Президенты РТ М.Ш. Шаймиев и Р.Н. Минниханов всегда находят время для встреч с татарской общественностью города на Неве. В настоящее время с апреля 2015 г. Полномочным представителем Республики Татарстан в Санкт-Петербурге и Ленинградской области является кандидат исторических наук Ренат Накифович Валиуллин. Одним из знаковых событий для татарской общины стало открытие в декабре 2015 г. Образовательно-культурного центра Института Каюма Насыри на базе Постоянного представительства Республики Татарстан в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Поясним, Институт Каюма Насыри был создан при Институте филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета для рас-

1 В настоящее время Ахметшин Ш.К. – заведующий Северо-Западным научным центром им. Л.Н. Гумилева Института истории им. Ш. Марджани АН РТ. Автор серии книг: Татары на службе Отечеству: Страницы истории Военно-морского флота России. – СПб.: Издательство АО «Славия», 2005; Долг. Отвага. Честь. Страницы истории татарских воинских частей в Российской армии и Императорской гвардии. – СПб.: Издательство АО «Славия», 2006 (переиздание в 2012 г.); Ум. Честь. Красота. Смольный институт благородных девиц. Смоленки тюрко-татарского происхождения. – СПб.: Издательство АО «Славия», 2008 (переиздание в 2011 г.); Потомки татарской знати на русском. – СПб.: Издательство АО «Славия», 2008; Гаврила Романович Державин. – СПб.: Издательство АО «Славия», 2010; Бархатная книга татар: В 2 т. – СПб.: Издательство АО «Славия», 2010.; Лев Николаевич Гумилев. – СПб.: Изд-во АО Славия. 2011; Князь Виктор Павлович Кочубей – первый министр внутренних дел, канцлер Российской империи. – СПб.: Издательство АО «Славия», 2013; Кавказская туземная конная дивизия. – СПб.: Издательство АО «Славия», 2014.

пространения татарского языка в регионах России и за рубежом через сеть международных культурно-образовательных центров. Каюм Насыри – один из крупнейших просветителей XIX века, который внес существенный вклад в развитие татарского языка, литературы и публицистики.

* * *

Мероприятия, приуроченные к празднованию в 2003 г. 300-летия Санкт-Петербурга и 1000-летия Казани в 2005 г., были самым крупномасштабным проектом сотрудничества двух регионов России. В Координационный Совет по подготовке и проведению празднования 300-летия Санкт-Петербурга вошли: президент ЗАО «Инжстрой Санкт-Петербург» Ш.И. Акбулатов (председатель Совета), глава территориального управления Адмиралтейского административного района Ю.Х. Лукманов (заместитель председателя Совета), постоянный представитель Республики Татар-

Члены Координационного Совета по подготовке и проведению празднования 300-летия Санкт-Петербурга. Слева направо: сидят – Р.Ф. Исмагилов, Ж.Н. Пончаев, Ш.И. Акбулатов, Ш.К. Ахметшин; стоят – В.С. Ягья, Ю.Х. Лукманов, Р.К. Галиулин, Р.И. Фахурдинов, 2002 г.

стан в Санкт-Петербурге и Ленинградской области Ш.К. Ахметшин, Муфтий Санкт-Петербурга и Северо-Запада России Ж.Н. Пончаев, Президент Торгово-промышленной палаты Ленинградской области, директор Института проблем региональной безопасности, доктор юридических наук Р.Ф. Исмагилов, депутат Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, доктор исторических наук В.С. Ягья, председатель Фонда «Возрождения Ислама, исламской культуры и мусульманских традиций» Р.К. Галиулин, исполнительный директор фонда Р.И. Фахурдинов. План мероприятий был составлен и согласован 12 февраля 2002 г.

Специалистами из Республики Татарстан к 300-летию Санкт-Петербурга была выполнена реставрация комплекса «Пенсионерские конюшни» в Государственном музейном заповеднике «Царское село», сделан ремонт фасадов домов по Казанской улице, произведена реставрация сквера рядом с Казанским собором. Торжественное символическое открытие Казанской улицы в присутствии делегации из Татарстана во главе с мэром Казани Камилем Шамильевичем Исхаковым состоялось 20 мая 2003 г. Вне плана члены Координационного совета частично финансировали художественное оформление коттеджа «Санкт-Петербург» в составе комплекса «Дворец Конгрессов» (Константиновский дворец в Стрельне). Деятельность предпринимателей-татар оценили в Смольном, группе бизнесменов были вручены благодарственные письма и медали.

План мероприятий содержал важные для татар объекты, такие как завершение капитальных ремонтно-восстановительных работ в Соборной мечети, благоустройство территорий вокруг мечети и татарского участка Ново-Волковского кладбища, а так же открытие памятной доски А. Баязитову, издание ряда книг, в том числе поэтических сборников «Сказание

Группа руководителей и активистов татарских общественных организаций, награжденных медалями и получивших благодарственные письма. Слева направо: Х.Х. Мулеев, Ю.Х. Лукманов, Р.Т. Магдеев, Р.У. Гирфанов, М.Д. Искандеров, Р.Р. Магдиев, Н.Г. Кикичев, Р.А. Мещеров, А.Р. Сайтбагин, Д.Р. Гиниятуллов, Р.Ф. Исмагилов, Ш.И. Акбулатов, И.М. Галеев, 2003 г.

о Казани»¹, «Полет орла»² и художественного альбома-монографии «Рашид Гилазов. Живопись»³ о творчестве Заслуженного деятеля искусств Республики Татарстан Р.А. Гилазова и др.

-
- 1 Сказание о Казани. К 1000-летию столицы Татарстана: Стихотворения и поэмы. Подарочное некоммерческое издание. СПб.–Казань: Петербург – XXI век. 2005.
 - 2 Юлаев С. Полет орла: Стихи и песни: К 250-летию воина и поэта Башкирии Салавата Юлаева (в переводах Лилии Насибуллиной и Сергея Макарова). Уфа–СПб., 2003.
 - 3 Кекушева Г.В., Р. Гилазов = R. Gilazov. Painting, Живопись: [Альбом: К 300-летию Санкт-Петербурга и 1000-летию Казани] / [Авт. ст.: И.Г. Романычева, А.Ф. Дмитренко]. – СПб.: ПЕТРОПОЛЬ, 2003.

Несмотря на огромный объем предстоящих работ, а стоит напомнить, что каждый из членов Координационного совета не был освобожден от своей основной деятельности, еженедельно по средам в мечети строители и предприниматели совместно с муфтием Ж.Н. Пончаевым проводили выездные совещания. Все горели желанием завершить затянувшиеся капитальные ремонтные работы мечети и административно-хозяйственного флигеля при ней.

В мае 2003 г. ремонтно-восстановительные работы соборной мечети были завершены. 23 июня 2003 г. накануне «Петербургского Сабантуя» состоялась церемония открытия портала – главного входа в мечеть. Поверхность стен в нижней части внутренних помещений мечети, решенных в виде панели, современные турецкие мастера покрыли тонким растительным орнаментом. Здание получило подсветку, выполненную специалистами из Казани¹.

Состояние старинного мусульманского участка Ново-Волковского кладбища было болью тех, кто приходил ухаживать за могилами своих близких. Юридически мечеть к кладбищу не имела отношения, добровольных смотрителей-общественников, как в 1960-х – 1970-х гг., больше не находилось. Члены МКПОО «Татарская Община Санкт-Петербурга и Ленинградской области» Ш.И. Акбулатов, Р.Ф. Исмагилов, Н.Г. Кикичев и Ю.Х. Лукманов взялись сообща решить эту проблему: разработали проект и построили санитарно-техническое и охранное помещение, проложили инженерные

1 Часть гранитной облицовки одного из минаретов обрушилась 27 сентября 2012 г. В 2013 г., после проведенного обследования состояния минаретов и всего здания специалисты КГИОП приняли решение о необходимости финансирования реставрационных работ и объявлении тендера. Осенью 2013 г. ООО «Профиль» приступил к ремонтным работам, в ноябре 2015 г. работы были завершены.

Субботник на мусульманском участке Ново-Волковского кладбища, 2008 г.

сети, по периметру участка была установлена новая металлическая ограда и убраны представлявшие опасность старые деревья, покрыта асфальтом центральная дорожка. Теперь для поддержания порядка ежегодно в последнюю субботу апреля председатель МКПОО «Татарской общины СПб и ЛО» Р.Р. Магдеев и исполнительный директор И.А. Гараев объявляют и проводят на кладбище субботники. Организацию доставки инвентаря (лопат, грабель, мешков, перчаток), песка для засыпки влажных мест и вывоз мусора осуществляет администрация Фрунзенского района города. Бесплатный горячий чай и выпечку для участников субботника предоставляют предприниматели-татары.

* * *

С каждым годом постепенно качественно менялась жизнь татарской общины. Предприниматели и бизнесмены финансировали организацию мероприятий, помогали общественникам, художникам и музыкантам. По организации современный Сабантуй уже давно не напоминает выезды на природу в 1960-х – 1970-х гг. или 1990-х гг., когда импровизированной сце-

*Зрители. «Петербургский
Сабантуй», 2015 г. (Фото
М.Ф. Муратовой)*

туев с сорокалетним стажем Харрас Хайруллович Мулеев, депутат МО «Бугровское сельское поселение».

В 1998 г. был создан и зарегистрирован фонд «Петербургский Сабантуй» для проведения культурно-массовых мероприятий. Президентом фонда до 2000 г. был И.Т. Гатин, затем И.М. Галеев. На базе фонда «Петербургский Сабантуй» создан клуб, пропагандирующий здоровый образ жизни, и команда Татарской национальной автономии (ТНКА) по мини-футболу. В 2014 и 2015 гг. Сабантуй проводила ТНКА. В настоящее время праздник организуют татарские организации Санкт-Петербурга и Полномочное представительство Республики Татарстан в Санкт-

*Главная сцена. «Петербургский
Сабантуй», 2015 г.
(Фото М.Ф. Муратовой)*

ной для самодеятельных артистов служил кузов КамАЗа одного из предпринимателей. Многое изменилось с тех пор, но неизменными остались выбранное для проведения праздника место в нескольких километрах от ж/д станции Кузьмолово, рядом с деревней Энколово Бугровского сельского поселения, и организатор Сабантуев

для самодеятельных артистов служил кузов КамАЗа одного из предпринимателей. Многое изменилось с тех пор, но неизменными остались выбранное для проведения праздника место в нескольких километрах от ж/д станции Кузьмолово, рядом с деревней Энколово Бугровского сельского поселения, и организатор Сабантуев с сорокалетним стажем Харрас Хайруллович Мулеев, депутат МО «Бугровское сельское поселение».

*Национальная борьба.
«Петербургский Сабантуй»,
2015 г.
(Фото М.Ф. Муратовой)*

Петербурге и Ленинградской области, при участии и поддержке администраций города и области, Республики Татарстан и Республики Башкортостан. Финансируют предприниматели. Ежегодно на татарский праздник приезжают губернаторы Санкт-Петербурга и Ленинградской области, первые лица из Татарстана и Башкортостана. В 2004 году власти города, в бытность губернатора В.И. Матвиенко, особо подчеркнув важность проведения этого меро-

приятия, приняли решение о присвоении празднику статуса общегородского. В программе праздника участвуют профессиональные танцевальные коллективы и исполнители. Неизменными остаются национальные соревнования: борьба на поясах (көрәш), бег в мешках, лазание по столбу, разбивание горшков «вслепую», бой мешками на бревне, спортивные соревнования и конкурсы, программы для детей. Раскинуты импровизированные «татарская» и «башкирская» этнодеревни. На Сабантуе можно купить национальные сувениры и продегустировать блюда татарской и башкирской национальных кухонь.

* * *

Интерес к своей культуре и религии у татар огромен. Языковых курсов М.Х. Зариповой, курсов татарского языка при ТНКА и при фонде «Возрождения ислама,

исламской культуры и мусульманских традиций в Санкт-Петербурге», занятий по основам ислама при Соборной мечети было недостаточно. С началом перестройки активизировал свою деятельность бывший имам Соборной мечети Абдул-Хафиз Махмутов (30.12.1937 – 20.10.2008), отстраненный в июле 1977 г. курировавшими мечеть чиновниками¹. Открыто выступать против такого решения властей в те годы было не принято, но уважения среди мусульман имам Махмутов не потерял. Они с женой устроились на работу дворниками в жилищно-коммунальное хозяйство города и получили служебную жилплощадь. Тата-

*Хафиз-хазрат Махмутов,
2006 г.*

*(Из семейного архива
М.Х. и Р.Х. Махмутовых)*

1 Махмутов А.-Х. происходил из семьи потомственных имамов, родился в деревне аул № 6 Называевского района Омской области. Среднюю школу окончил в г. Называевске, был хорошо подготовлен отцом и в 1958 г. поступил в медресе «Мир-Араб» в Бухаре, окончил с отличием в 1966 г. и получил назначение на служение помощником имама-хатыба в мечеть г. Ижевска (Удмуртия). В 1967 г. стал имамом-хатыбом мечети Ижевска, в 1968 г. был переведен в Уфу на должность секретаря-переводчика Духовного управления мусульман европейской части СССР и Сибири, в 1971 г. исполнял обязанности ответственного секретаря и казья, в 1972 г. получил назначение на служение в Ленинград. В 1990 г. участвовал в работе V съезда мусульман европейской части СССР и Сибири, в 1992 г. – делегат Курултая татарского народа. Совершил хадж в 1970, 1994 и 1998 гг. Член Совета муфтиев России. Посмертно награжден орденом Совета муфтиев России «Аль-Фахр» II степени.

ры приглашали Хафиз-хазрата на домашние меджлисы, обращались с духовными требами. В 1993 г. он зарегистрировал местную религиозную мусульманскую организацию Санкт-Петербурга и Ленинградской области «Аль-Фатх» и стал ее председателем, открыл медресе, преподавал, редактировал газету «Аль-Фатх». Занятия для мусульман разных национальностей, взрослых и детей, проходили в выходные дни и вечернее время во временно арендованных помещениях, в том числе ДК им. Первой Пятилетки. К работе А.-Х. Махмутов привлекал студентов-арабов, носителей языка, обучавшихся в вузах Санкт-Петербурга. Бывший имам Соборной мечети ввел в практику проведение совместных ужинов-ифтаров (разговение) в месяц Рамазан, помогал мусульманам совершить обряд жертвоприношения в дни Курбан-байрама с последующей раздачей мяса нуждающимся. В свободное от преподавательской деятельности время он работал над переводом на русский язык труда выдающегося татарского богослова, писателя, учёного-востоковеда муфтия Ризы Фахретдинова «Перевод толкований “Всеохватывающих слов”». Р. Фахретдинов (1859–1936) собрал около 380 актуальных хадисов и сделал комментарии к ним на татарском языке. Не осуществившейся мечтой А.-Х. Махмутова осталось строительство мечети в память мусульман, погибших в годы Великой Отечественной войны, в поселке Мурино Всеволожского района. Деятельность медресе «Аль-Фатх» прекратилась осенью 2008 г. после кончины основателя.

Благодаря большой совместной работе татарских общественных деятелей и меценатов стало возможным основание в 2009 г. частного образовательного учреждения «Школы “Салям”» (ныне ЧОУ «Восточная гимназия»). Авторами этого проекта были нынешние руководители гимназии, получившие востоковедческое образование в Санкт-Петербурге и Казани, Наиль Анварьевич Тугушев и кандидат философских наук Тимур Олегович

Батыркаев. За первые пять лет работы школа сменила несколько адресов, пока в 2014 г. не переехала в новое трехэтажное здание. Данное помещение на льготных условиях было предоставлено татарским предпринимателем и меценатом Бегловым Эльдаром Алиевичем, генеральным директором ГК «Лосево». Школа-полупансион находится по адресу ул. Фучика, д. 6, корп. 2. Школа выполняет требования государственного образовательного стандарта и имеет свои дополнительные образовательные программы по арабскому, татарскому языкам и национальной культуре. Организаторы пошли по пути разработки концепции малокомплектной школы, в которой, однако, задачи воспитания решаются с привлечением опыта отечественной мусульманской культуры и педагогики. Разработка концепции осуществляется в ходе экспериментальной работы, общая тема которой была сформулирована так: «Традиции национальной педагогики в современной общеобразовательной школе». Большое значение придается моральному облику учащихся, не допускается появление вредных привычек, использование ненормативной лексики и т. д. Здесь

учатся дети выходцев из мусульманских регионов России, СНГ и дальнего зарубежья, проживающие в Петербурге. В вечернее время и по выходным на базе гимназии для взрослых и детей работают различные языковые курсы, в первую очередь татарского, арабского языков, и курсы мусульманской культуры.

*Восточная гимназия
(Фото Т.О. Батыркаева)*

Отрадно отметить издательские проекты татарской общины, которые не ограничиваются только узконациональными интересами. Поэтический перевод Корана петербургского востоковеда доктора исторических наук Теодора Адамовича Шумовского (1913–2012) дважды опубликован при содействии и финансовой поддержке членов татарской общины. В предисловии в 2000 г. автор благодарил Р.Р. Серазетдинова, доктора технических наук В.Г. Еникеева, Р.Х. Теляшова и А.Р. Сайтбагина, а в 2009 г. подарочное издание вышло в свет по инициативе Ю.Х. Лукманова. Татарская община широко отмечала 95-летний юбилей Т.А. Шумовского, оказывала ему всяческую помощь и поддержку, организовывала презентации его книг, потом проводила в последний путь на Литераторские мостки Волковского кладбища и установила на его могиле памятник.

Многолетним автором публикаций в петербургских татарских газетах и главным хроникером современной татарской общественной жизни на протяжении без малого тридцати лет является журналист заслуженный работник культуры Республики Татарстан Рахим Халилович Теляшов, автор книг «Татарская община Санкт-Петербурга. К 300-летию города» и «Татары в Великой Отечественной войне и блокаде Ленинграда. К 60-летию Великой Победы и 1000-летию Казани»¹, которые наряду с исторической информацией освещают современную жизнь татар и содержат огромное коли-

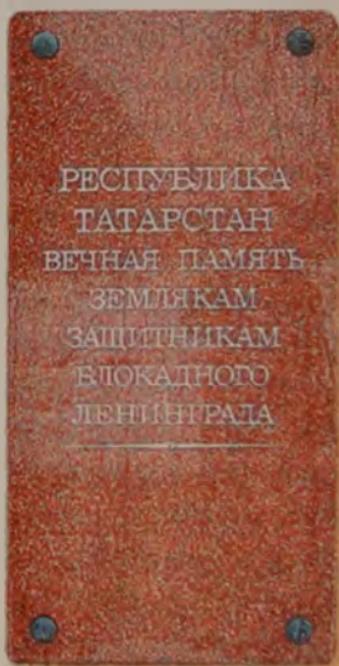
1 Теляшов Р.Х. Татарская община Санкт-Петербурга: К 300-летию города. – СПб.: ООО «Издательство Лимбус Пресс», 2003; Теляшов Р.Х. Татары в Великой Отечественной войне и блокаде Ленинграда: К 60-летию Великой Победы и 1000-летию Казани. – СПб.: ООО «Инжиниринг Сервис», 2005.

чество бесценных воспоминаний участников войны, свидетелей жизни в тылу и очевидцев разных событий. Кроме этих книг Р.Х. Теляшов подготовил в 2002 г. информационный справочник «Татарская община Санкт-Петербурга. К празднованию 300-летия Санкт-Петербурга и 1000-летия Казани»; в 2008 г. в соавторстве с художником Х.Г. Сайбаталовым вышла книга «Татарская община Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Портретная галерея»; в 2014 г. была опубликована большая работа «Татары и русские. Историко-лингвистические размышления». Издание всех трудов Р.Х. Теляшова финансировала МКПОО «Татарская община Санкт-Петербурга и Ленинградской области». Книга А.Н. Тагирджановой «Мечети Петербурга: проекты, воплощение, история мусульманской общины» вышла в 2014 г. при финансовой поддержке членов татарской общины.

Мы упоминали выше о возобновлении в 1990 г. выпуска газеты «Нур»¹. Газета не была единственной татарской светской газетой. В разные годы выходили: «Восточный Петербург» (гл. редактор Т.О. Батыркаев), «Ак калфак» (гл. редактор Г.Р. Камалова), «Нур – Петербург» (гл. редактор и издатель С.Т. Хасанов). Отметим, что русско-татарская газета «Нур – Петербург» всесторонне освещала исторические и современные события, а также вела рубрику «Духовная жизнь». В настоящее время выходят на русском языке «Нур – Свет» (гл. редактор И.В. Журавлева) и газета «Нур» Духовного управления мусульман Санкт-Петербурга и Северо-Западного региона России (редактор А.Р. Панчеев). Газеты распространяются бесплатно, а это значит, что были и есть меценаты, которые финансируют их печать. Понимая это, некоторые авторы-татары издают свои стихи и прозу за свой счет.

1 Газета «Нур» выходила с 1990 по 2000 г. (55 номеров)

Любому горожанину нужно знать, что впервые памятник на городской площади Санкт-Петербурга был установлен в 1782 г. по указу императрицы Екатерины II. Это – «Медный всадник», монумент основателю города Петру I к 100-летию его восшествия на престол. В настоящее время в городе сотни памятников: монументы и скульптуры, посвященные поэтам, политикам, историческим личностям. Новым веянием стали жанровая городская скульптура и необычные памятники. Мы же расскажем о памятниках и памятных досках, установленных татарской общественностью и Постоянным представительством Республики Татарстан в Санкт-

Памятная доска на Аллее памяти Пискаревского мемориального кладбища (Фото А.Н. Тагирджановой)

Петербурге и Ленинградской области, как о своеобразных уроках истории для горожан, напоминании о выдающихся представителях татарского народа, застывшем в камне и металле. Нужно понимать, что за каждой отдельно взятой торжественной церемонией открытия с приглашением гостей из Татарстана, с выступлениями и возложением цветов стоит колоссальный, многомесячный, а порой многолетний труд членов татарской общины: обоснований, переговоров, согласований и т. п.

Символично, что первая памятная доска с текстом: «Республика / Татарстан / Вечная память / землякам /

защитникам / блокадного / Ленинграда» была установлена 25 января 2001 г. на Пискаревском мемориальном кладбище. Жительница блокадного города Фарида Абу-бьякар кызы Скрипник (Мамина) в начале 1990-х гг. по собственной инициативе по архивным книгам установила имена почти двух с половиной тысяч мусульман, лежащих в братских могилах этого кладбища. Конечно, абсолютное большинство из них были татарами, но условный Ибрагимов мог быть башкиром, азербайджанцем, чеченцем, казахом, уйгуром или представителем других национальностей. Идея создания Аллеи памяти – каменной летописи, посвященной защитникам города, возникла в рамках программы «Памяти павших будьте достойны» у фонда «Пискаревский мемориал». В настоящее время в восточной части комплекса справа от центрального входа установлены более семидесяти памятных гранитных плит, в том числе: сыновьям и дочерям азербайджанского народа, воинам – уроженцам Дагестана, Кабардино-Балкарии, Башкортостана, Туркменистана, Узбекистана, Казахстана, Адыгеи, Кыргызстана, Ингушетии, Чечни, уроженцам Осетии и Абхазии. Поясним, часть осетин и абхазов исповедовали и исповедуют ислам. Каждый год 27 января, в день снятия блокады Ленинграда, накануне 9 мая – Дня Победы, 22 июня, в день начала Великой Отечественной войны, и 8 сентября, в день начала полной блокады Ленинграда, на церемонию возложения цветов к монументу «Мать-Родина» на Пискаревское мемориальное кладбище приходят представители администрации Санкт-Петербурга, официальные лица представительств зарубежных стран и национальных республик в составе Российской Федерации, духовенство, в том числе председатель Духовного управления мусульман Санкт-Петербурга и Северо-Западного региона России, и многочисленные жители города. Кроме этих мероприятий татарская общественность выезжа-

*Мемориальная доска
Л.Н. Гумилёву (Фото
А.Н. Тагирджановой)*

ет на возложение цветов в Ленинградскую область, в Тосненский и другие районы.

Интернациональная аллея памяти и славы мемориального комплекса «Невский пяточок» была заложена в мае 2005 г. Здесь устанавливаются мемориальные плиты от субъектов Российской Федерации, бывших республик Советского Союза, представители которых в годы войны защищали Ленинград. Памятная плита от Республики Татарстан была установлена в 2010 г. Многие годы

сборный поисковый отряд Казанского клуба воинской славы работает на местах боев в Ленинградской области. В апреле 2012 г. мемориальная плита в память об уроженцах Татарстана, павших при обороне Ленинграда, была открыта на аллее Памяти мемориала «Синявинские высоты» в Кировском районе. В поселке Малиновка Выборгского района в 2014 г. открыли мемориальный памятник-обелиск «Воинам-татарстанцам, героически погибшим при освобождении Выборга и умершим в лагере военнопленных Тиенхаара»¹. Все эти мероприятия, а также созданный в 2015 г. документальный фильм «Муса Джалиль. Приговоренный к Бессмертию» стали возможны благодаря деятельности депутата Законодательного Собрания Ленинградской области

¹ Торжественно открыт 12 декабря 2014 г.

*Муса Джалиль (Фото
А.Н. Тагирджановой)*

Ильдара Фагимовича Гилязова, члена постоянной комиссии по делам молодежи, культуре, туризму, физической культуре и спорту.

Петербургские скульпторы Ян Нейман и Ахнаф Зиякаев выполнили памятники поэтам: «татарскому Пушкину» Габдулле Тукаю¹ и великому сыну татарского народа, защитнику Ленинграда, воину-антифашисту Мусе Джалилю². Бюст М. Джалиля работы В. Абдуллиной установлен в г. Тосно Ленинградской области³.

Скульптор Ахнаф Зиякаев – автор памятных досок, установленных на фасадах домов по адресам: Казанская ул., д. 5 (Г. Тукаю), Большой проспект П.С., д. 45 (А. Баязитову), и Коломенская ул., д. 1/15 (Л.Н. Гумилёву). Работы Винеры Абдуллиной⁴ установлены во

- 1 Торжественно открыт 25 июня 2006 г. в день общегородского праздника «Петербургский Сабантуй» в сквере на пересечении Зверинской ул. и Кронверкского просп., на территории бывшей Татарской слободы, по инициативе руководства Республики Татарстан.
- 2 Торжественно открыт 17 мая 2011 г. на Васильевском острове в сквере между домами №№ 16 и 18 по Гаванской улице.
- 3 Торжественно открыт 9 ноября 2012 г. в сквере перед Домом детского творчества.
- 4 Работы Винеры Абдуллиной: в 2006 г. бюст Петра I установлен в г. Махачкале; Памятник уроженцу кишлака Булок Аштского района Согдийской области Таджикистана Герою Советского Союза Туйчи Эрджигитову открыт в 2015 г. в г. Любань Ленинградской области.

Могилы Л.Н. Гумилёва и его супруги Н.В. Гумилёвой (Фото А.Н. Тагирджановой)

внутреннем дворе СПбГУ: бюст татарского просветителя и издателя Атауллы Баязитова¹ и памятник ученому – Льву Николаевичу Гумилёву². Татары особенно ценят идеи Льва Гумилёва, который опровергал в своих трудах теорию о наличии жесткого противостояния между кочевыми и оседлыми племенами, населявшими евразийский континент. В тесном сотрудничестве с музеем-квартирой Л.Н. Гумилёва работает Постоянное

представительство Республики Татарстан в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Реставрация памятников на могилах супругов Гумилёвых на Никольском кладбище Александро-Невской лавры и уход за их могилами (они были бездетны) осуществляется силами татарской общественности. В дни празднования 1000-летия Казани в центре города был установлен памятник Л.Н. Гумилёву с надписью: «Я русский человек, всю жизнь защищаю татар от клеветы...»

* * *

В настоящее время в Санкт-Петербург, как и раньше, с официальными визитами прибывают высокие

- 1 Торжественно открыт 20 декабря 2011 г. в связи со столетием со дня кончины.
- 2 Торжественно открыт 1 октября 2015 г. в день рождения ученого.

гости из мусульманских стран. Они непременно посещают Соборную мечеть, которая была вновь открыта Постановлением Совета Министров СССР от 12 декабря 1955 г. после многолетних обращений фронтовиков-татар. Немаловажную роль сыграла изменившаяся геополитическая ситуация и желание Советского Союза улучшить отношения с мусульманскими государствами, бывшими колониями европейских держав. Первой в октябре 1956 г. в Ленинград прибыла правительственная делегация из Индонезии во главе с президентом Ахмедом Сукарно. Гости посетили Эрмитаж, побывали в Петродворце, осмотрели фабрики легкой промышленности, ужинали в квартире имама Абдулбари Исаева.

Городская администрация в настоящее время обычно обращается за помощью в организации приема высоких гостей к МКПОО «Татарская община Санкт-Петербурга и Ленинградской области» и лично к Шамилю Измаиловичу Акбулатову. Вспомним декабрь 2009 г., когда Санкт-Петербург посетил первый заместитель Генерального секретаря Организации Ислам-

Встреча Президента РТ Рустама Минниханова с татарской общественностью 18 июня 2015 г. во время официального визита в Санкт-Петербург (Фото любезно предоставила Р. Байтемирова)

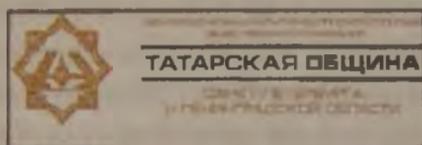
ская конференция Его Превосходительство посол Абдулла А. Алим, прибывший в Россию с официальным визитом для проведения политических консультаций. Посла с супругой сопровождал Постоянный представитель России при Организации Исламская конференция Камиль Шамильевич Исхаков. Кроме организации обычных в подобных случаях размещения, встречи и проводов гостей необходимо было учесть возможность пятикратного намаза, приема халяльной (разрешенной мусульманам) пищи и согласования программы посещения наиболее интересных культурных объектов Северной столицы.

Многочисленные делегации из разных мусульманских стран прибывают в Петербург ежегодно и обязательно посещают Соборную мечеть. В настоящее время с 2012 г. Председателем Духовного управления мусульман Санкт-Петербурга и Северо-Западного региона России, муфтием является Равиль-хазрат Панчеев, старший сын покойного муфтия Жафяр-хазрата Пончаева, выпускник арабского отделения ЛГУ (ныне СПбГУ) и Исламского института им. муфтия Р. Фахретдина при ЦДУМ в Уфе.

* * *

Татары, коренные жители России, второй по численности после русских и рассеянный по необъятным просторам не только бывшего Советского Союза, а и всей планеты народ. О том, как татарам-мусульманам удалось сохранить свою уникальную культуру в самом европейском городе России, мы попытались рассказать в этом очерке. В ежегодных планах мероприятий МКПОО «Татарская община Санкт-Петербурга и Ленинградской области» указаны как религиозные, так и светские мероприятия, такие как: поддержка жителей блокадного Ленинграда, проведение Дня защитника Отечества и Дня 8 Марта, возложение цветов

к памятникам Г. Тукаю, М. Джалилю и Л. Гумилёву и проведение вечеров их памяти, помощь в организации юбилеев активистов и художественных выставок, издание выставочных каталогов и книг, подготовка концертов и спектаклей артистов из Татарстана и их петербургских коллег, участие в праздновании Дня Республики Татарстан и Сабантуя, проведение субботника на старинном мусульманском участке Ново-Волковского кладбища, ифтаров в священный месяц Рамазан, обедов по случаю Курбан-байрама и Маулид-байрама, дня рождения Пророка Мухаммада, кроме этого оказывается индивидуальная материальная помощь нуждающимся. Деятельность Общины не ограничивается сугубо национальными рамками. Татарская община принимала участие в предвыборных кампаниях губернаторов В.А. Яковлева, В.И. Матвиенко и Г.С. Полтавченко. Все общегородские и общеобластные мероприятия в большинстве своем проходят при активном участии татарских общественных организаций.

*Логотип «Татарской общины
Санкт-Петербурга и
Ленинградской области»*

А.Н. Тагирджанова

Авторы благодарят за идею написания этого очерка и ценные советы Шамиля Измаиловича Акбулатова – члена МКПОО «Татарская община Санкт-Петербурга и Ленинградской области», за предоставленные для публикации материалы – Муниру Федьтяховну Муратову, Рахима Халиловича Теляшова и Наиля Анварьевича Тугушева.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ГЛОССАРИЙ ¹

Ахун (перс. – наставник) – духовное звание у мусульман. В ряде регионов Российской империи ахун являлся главой мусульманского духовенства.

Басмала – исламская формула, состоящая из слов «Бисмиллахи ар-рахмани-р-рахим» («Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного»). С басмалы начинаются все суры (главы) Корана, кроме девятой.

Вакф (мн.ч. аукаф и вукуф, синоним – хубс) – имущество, право собственности на которое по волеизъявлению его учредителя (вакифа) ограничено всем доходом (или самим предметом вакфа) или его частью. Имущество, переданное в вакф, перестает быть собственностью дарителя, но не становится собственностью того, кому передано. Действие права собственности здесь как бы приостанавливается.

Имам (от араб. гл. амма – стоять впереди) – зд.: духовный руководитель, глава мусульманской общины. В суннитском исламе имам не является сано́м. Функции имама может выполнять любое лицо, сведущее в вопросах выполнения мусульманских обрядов.

Имам-хатиб (араб. – оратор, проповедник) – зд.: имам, выступающий в мечети (или молельне) во время

¹ При подготовке Глоссария использовались материалы энциклопедических словарей «Ислам» (Ислам: Энциклопедический словарь / Г.В. Милославский и др. – М.: Наука, 1991) и «Ислам на территории бывшей Российской империи» (Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь. Вып. 1–4. – М.: Вост. лит., 1998–2003).

пятничного намаза с проповедью. Ежедневные пятикратные молитвы в мечети в другие дни, как правило, ведут обычные имамы.

Ишан (перс.-тадж. – они) – титул или почетное прозвище, употребляемое в Средней Азии по отношению к почитаемым духовным лицам – руководителям суфийских братств и их потомкам.

Курбан-байрам (араб. – 'ид ал-адха, также: 'ид ал-Курбан, Буййук-байрам и др.) – праздник Жертвоприношения, знаменующий завершение паломничества в Мекку. Один из главнейших мусульманских праздников.

Мазхаб (араб. – путь) – богословско-правовая школа в исламе.

Медресе (мадраса) – мусульманское учебное заведение. Обучение в медресе является следующей ступенью образования после мактаба (мектеба). Основным преподавателем в медресе является мударрис.

Мулла (восходит к араб. маула (господин, повелитель)) – лицо, являющееся знатоком мусульманского ритуала и имеющее право проводить религиозные обряды. В Российской империи мулла был приравнен к православному священнику и состоял при определенной мечети.

Мусалла (от араб. – место моления) – зд.: мусульманская молельня. Здание или помещение для совершения коллективной пятничной молитвы, заменяющее мечеть при отсутствии в населенном пункте последней. Мусалла также служила местом проведения праздничной молитвы в дни мусульманских праздников Ураза-байрам и Курбан-байрам.

Муфтий (муфти) – авторитетный знаток шариата, обладающий правом толковать его положения и выносить богословско-правовое заключение в виде фетвы. В современной России муфтиями называ-

ют руководителей духовных управлений мусульман.

Муэдзин (араб. му'аззин – призывающий) – лицо, провозглашающее азан – призыв к ежедневной пятикратной мусульманской молитве. С появлением минаретов при мечетях муэдзин стал возглашать азан оттуда.

Намаз (синоним: ас-салат) – обязательная для каждого мусульманина ежедневная пятикратная молитва, один из пяти столпов ислама. Слово «намаз», имеющее персидское происхождение, используется для обозначения мусульманской молитвы в Поволжье, Средней Азии, Азербайджане и др.

Рамадан (перс., тюрк. рамазан) – девятый месяц мусульманского лунного календаря, месяц поста.

Сунна (араб. – обычай, пример) – зд.: примеры из жизни пророка Мухаммада, служащие образцом для подражания и руководством для мусульман.

Сунниты (ахл ас-сунна ва-л-джама'а – люди Сунны и согласия общины) – последователи крупнейшего по числу последователей направления в исламе.

Суфизм (ат-тасаввуф) – мистическо-аскетическое течение в исламе.

Тархан (букв. свободный от налогов) – зд.: представитель привилегированного сословия у тюркских народов. В Российской империи тарханами называли служилых татар, башкир и мещеряков, получавших жалованье и освобожденных от уплаты налогов за несение военной службы. Титул тархана передавался по наследству.

Ураза-байрам (араб. 'ид ал-фитр, также: Рамазан-байрам, Кучук-байрам и др.) – праздник разговенья по окончании мусульманского поста в месяц рамадан.

Фикх (араб. – глубокое знание, понимание) – зд.: исламская доктрина о правилах поведения, а также ис-

ламский комплекс социальных норм (т. е. мусульманское право в широком смысле).

Хадж (хаджж) – паломничество в Мекку, один из пяти столпов ислама. Является обязательным для всех мусульман, имеющих возможность для его совершения (хотя бы один раз в жизни).

Хафиз (араб. – хранитель) – лицо, знающее текст Корана наизусть.

Шамаил (араб. шама'ил) – зд.: станковые панно религиозного содержания на основе арабской каллиграфии. Различаются шамаили двух видов: 1) на стекле масляными красками и подсвеченные фольгой, и 2) на бумаге, выполненные печатным способом или вручную. Шамаили получили распространение в среде мусульман Поволжья в конце XIX – начале XX в.

Шариат (от араб. шари'а – прямой правильный путь, закон) – зд.: совокупность содержащихся в Коране и в Сунне предписаний, являющихся источником конкретных норм мусульманского права.

Шахада (араб. – свидетельство) – зд.: формула исповедания веры в исламе. Первый из пяти столпов ислама. Включает два первых исламских догмата: признание единобожия (ат-таухид) и пророческой миссии Мухаммада (ан-нубувва).

Шииты (от араб. аш-ши'а – партия) – второе по численности после суннитов направление в исламе. К шиитам принято относить представителей всех течений и групп, которые признают 'Али б. Аби Талиба и его потомков единственными законными восприемниками пророка Мухаммада. В настоящее время шииты составляют около 10–15% всех мусульман в мире.

Эфендий (от греч. afendis – господин) – зд.: лицо, выполнявшее функции муллы у военнослужащих мусульман в Российской империи.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ПРОШЕНИЕ ШАГИ-АХМЕТА ТЕФКИЛЕВА О МОЛИТВЕННОМ
ДОМЕ И ОТВЕДЕНИИ МЕСТА ДЛЯ КЛАДБИЩА (1796)

Въ Павловск по почтѣ книгъ 23. 1795 =

2

Всеавгустѣйшій монархъ!

Всемилоостивѣйшій Государь!

Со глубочайшаго благоудачія и любовоострастію
предлагаю въ освѣщеннѣйшаго стопады Вашего
ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Едино
въ нынѣшнѣ Единообразно въ подданнѣмъ умоваю о
благости и милостивѣи Вашемъ всемилоостивѣйшій
Государь въ Павловскъ — 1. Слѣдствію въ нынѣшнѣ
Вашего ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА
Сухопутнѣи въ нынѣшнѣ столицѣ Эдиснѣ распо-
ложеннѣи; равно въ морскаго ополченія принадле-
жащѣи въ нынѣшнѣ отъ адмиралтейства. — 2.
жандъ оу равно нынѣшнѣ при полковникѣ, въ просто
Эдиснѣ принадлежущѣи, равно въ нынѣшнѣ по раз-
личнѣи для нынѣшнѣи въ нынѣшнѣи при нынѣшнѣи
Свободнѣи въ нынѣшнѣи нынѣшнѣи нынѣшнѣи
Александровскато въ нынѣшнѣи; и будучи нынѣшнѣи
въ нынѣшнѣи нынѣшнѣи нынѣшнѣи нынѣшнѣи =

и в Мокшанск, да е жана наив досла подобно спом-
 "спому падалащт жид дь зелах опущамд." Опр-
 "длнмъ помощникомъ вѣнчелъ, да дахъ желованъ въ
 сиротѣ дѣ мѣстѣ и каждаго въ вѣнчѣ и желованъ во
 ономъ. А въ число оныхъ помощниковъ получивъ вл-
 щѣнъ: вѣнчѣ шротъ въ сиротѣхъ при тапграфѣ на бор-
 щикомъ; а оныхъ въ тапграфѣхъ же поступитъ въ
 дулубъ; по жорнѣхъ яно въ жолу и другому способ-
 нымъ испрделитъ свои должности и при тап-
 графѣ; а вѣнчѣ недоставящихъ одного ду-
 лу и одного помощника предосудитъ вѣнчѣ
 по вѣнчѣ подлиннаго еанъ же достояннѣ въ жо-
 лу онакъ же, равно и въ сторожа да въ дахъ
 по вѣнчѣ. И вѣнчѣ оныхъ духовно-служ-
 ящихъ и сторожалъ вѣнчѣ при храмѣ божіемъ
 неожиданнѣ и неперелѣннѣ промѣ побудѣ
 желавшихъ ханѣхъ прихитъ тапграфѣхъ
 потребованъ моущихъ; и для удобнѣе шало-
 исполненія предлежущихъ имъ должностей
 аствѣ ихъ полнотнѣхъ ханѣхъ шало въ одно-
 и жолѣхъ же самоѣхъ долѣхъ еднѣ будѣнъ и мѣстѣ
 и оныхъ долѣхъ переправитъ и предѣстѣхъ душрѣ-
 ностѣ едо въ тапграфѣхъ и тапграфѣхъ потребенъ
 для пользабъ предосудитъ на вѣнчѣхъ
 полнотнѣхъ, равно и содержаніе оного и тапграфѣхъ

аи

Казе... А вооблеженіе жалости
Казни Вашего Императорского
Величества мною изъ Духовныхъ и Бур
проситъ и какъ себѣ представля по
получающахъ жалобѣхъ да полнахъ престоносн
Вокресна Духова Служители, а посащающі
уверитъ и рѣшность словъ до испрѣвленія прѣл
ныхъ должностей и бесанъ и Вашему
Императорскому Величеству

Всеавгустѣйшій монархъ

Великодушнѣйшій Государь

Вашего Императорского Величества

Свѣдѣн. Печерури.

Юня 1798 года

Вашево вѣдѣн. Печерури
жалею да доны подъ

Великодушнѣйшій

отставникъ отъ Печерури
Шодемъ сего мѣсяца

Представители изъ здѣсь мало-летнаго вѣкова татарскаго по
уверенности подъявляемыхъ государству подписавшихся или по
инымъ причинамъ не подъявлявшихся коимъ-нибудь изъ оныхъ
негодныхъ бывшихъ именъ и поименный списокъ.

Лейбъ Гвердинъ Полковъ

Преображенскаго

Резовые.

- 1 Абдулманъ Сибриштинъ
- 2 Сибриштинъ Ишбулатовъ
- 3 Бахтигаръ Бекриштинъ
- 4 Хорамша Мухомовъ
- 5 Токтаръ Мухомовъ
- 6 Хорамша Мухомовъ
- 7 Секеръ Абдулмановъ
- 8 Мухомовъ Хорамша
- 9 Беншаръ Хорамша
- 10 Бекриштинъ Абдулмановъ
- 11 Мухомовъ Мухомовъ
- 12 Секеръ Абдулмановъ
- 13 Мухомовъ Мухомовъ
- 14 Абдулманъ Мухомовъ
- 15 Рахманъ Мухомовъ
- 16 Мухомовъ Мухомовъ
- 17 Бекриштинъ Мухомовъ
- 18 Мухомовъ Бекриштинъ

Именныя

Списокъ

Подписавшихся
переводчики именъ татарскихъ

Лейбъ Семеновскаго

- 1 Мухомовъ Мухомовъ
- 2 Мухомовъ Мухомовъ
- 3 Мухомовъ Мухомовъ
- 4 Мухомовъ Мухомовъ
- 5 Мухомовъ Мухомовъ
- 6 Мухомовъ Мухомовъ
- 7 Мухомовъ Мухомовъ
- 8 Мухомовъ Мухомовъ
- 9 Мухомовъ Мухомовъ
- 10 Мухомовъ Мухомовъ

Именныя переводчики именъ татарскихъ

Именныя

Подписавшихся

Ильминскаго

- 1 Гавриилъ Сорокинъ
- 2 Ренкъ Ренкъевъ
- 3 Мухомовъ Мухомовъ
- 4 Охладъ Сорокинъ
- 5 Билбейтъ Рахмановъ
- 6 Мухомовъ Мухомовъ
- 7 Селехъ Селехевъ
- 8 Секеръ Рахмановъ
- 9 Мухомовъ Мухомовъ
- 10 Ренкъ Ренкъевъ
- 11 Рахмановъ Мухомовъ
- 12 Сорокинъ Мухомовъ

Именныя переводчики именъ татарскихъ

34	Исаа Имановъ	въ житиелствъ не обиданъ.
35	Ивановъ Ишкнговъ	иже въ сестрѣ и по добру
36	Абдрахманъ Ишихановъ	иже
37	Исмаиловъ Рахманъ	въ добротѣ и честнѣ
38	Абдурахманъ Халимовъ	иже
39	Ибрагимъ Исмаиловъ	иже
40	Исмаиловъ Абдуловъ	въ житиелствѣ не
41	Исмаиловъ Ибрагимъ	
42	Исмаиловъ Абдуловъ	
43	Исмаиловъ Рахмановъ	
44	Абдрахманъ Ишихановъ	иже
45	Халимовъ Саидовъ	
46	Абдурахманъ Ишихановъ	иже
47	Исмаиловъ Ишихановъ	иже
48	Исмаиловъ Саидовъ	
49	Исмаиловъ Рахмановъ	
50	Исмаиловъ Рахмановъ	
51	Исмаиловъ Рахмановъ	
52	Исмаиловъ Рахмановъ	
53	Исмаиловъ Рахмановъ	
54	Исмаиловъ Рахмановъ	
XIII 3-е девицею.		
55	Исмаиловъ Рахмановъ	иже
56	Исмаиловъ Рахмановъ	
57	Исмаиловъ Рахмановъ	
58	Исмаиловъ Рахмановъ	
59	Исмаиловъ Рахмановъ	
60	Исмаиловъ Рахмановъ	
61	Исмаиловъ Рахмановъ	
62	Исмаиловъ Рахмановъ	
63	Исмаиловъ Рахмановъ	
64	Исмаиловъ Рахмановъ	
65	Исмаиловъ Рахмановъ	
66	Исмаиловъ Рахмановъ	
67	Исмаиловъ Рахмановъ	
68	Исмаиловъ Рахмановъ	
69	Исмаиловъ Рахмановъ	
70	Исмаиловъ Рахмановъ	
71	Исмаиловъ Рахмановъ	
72	Исмаиловъ Рахмановъ	
73	Исмаиловъ Рахмановъ	
74	Исмаиловъ Рахмановъ	
75	Исмаиловъ Рахмановъ	
76	Исмаиловъ Рахмановъ	
77	Исмаиловъ Рахмановъ	
78	Исмаиловъ Рахмановъ	
79	Исмаиловъ Рахмановъ	
80	Исмаиловъ Рахмановъ	
81	Исмаиловъ Рахмановъ	
82	Исмаиловъ Рахмановъ	
83	Исмаиловъ Рахмановъ	
84	Исмаиловъ Рахмановъ	
85	Исмаиловъ Рахмановъ	
86	Исмаиловъ Рахмановъ	
87	Исмаиловъ Рахмановъ	

26	Якуши ч.макасов	
27	Абдрахманъ Велишинъ	Въ свску неокладанос
28	Мусай Муратаевъ	
29	Саферъ Муратаевъ	Мисланіе естѣ и нѣдѣни Семіиѣ
30	Мансатъ ромазановъ	
31	Рамазанъ Велишинъ	Въ свску неокладанос
32	Абдрахманъ Мадъевъ	
33	Абрънъ Назаровъ	Мисланіе естѣ и нѣдѣни Семіиѣ
34	Муртаза Усаевъ	
35	Хасамеддинъ Мурсаевъ	Въ свску неокладанос
36	Махметъ Крбаковъ	
37	Мурсалимъ Султановъ	Въ свску неокладанос
38	Свѣтонъ Мустафинъ	
39	Рамазанъ Мустафинъ	Мисланіе естѣ и нѣдѣни Семіиѣ
40	Махметъ Мустафинъ	
41	Махметъ Мустафинъ	Въ свску неокладанос
42	Махметъ Ибраевъ	
43	Муртаза Ибраевъ	Мисланіе естѣ и нѣдѣни Семіиѣ
44	Махметъ Исламовъ	
45	Султанъ Мустафинъ	Въ свску неокладанос
46	Муса Мустафинъ Ялыковъ	
47	Текетъ Велишинъ Ялыковъ	Мисланіе естѣ и нѣдѣни Семіиѣ
48	Мурза Нездарша Ялыевъ	
49	Мурза Шахъ Велишинъ Ялыевъ	Въ свску неокладанос
50	Мурза Ибрагъ Мураддинъ Ялыковъ	
51	Мурза Сихметъ Буртубаевъ	Мисланіе естѣ и нѣдѣни Семіиѣ
52	Мурза Мухамедъ Ялыковъ	
53	Усайнъ Мамаевъ	Въ свску неокладанос
54	Мухтабъ Абдрахмановъ	
55	Сѣт, мисметъ Катмаевъ	Мисланіе естѣ и нѣдѣни Семіиѣ
56	Абдрахманъ Ахмедовъ	
57	Якушъ Байтесмировъ	Въ свску неокладанос
58	Ибрагъ Кутеярговъ	
59	Искендеръ Абдуновъ	Мисланіе естѣ и нѣдѣни Семіиѣ
60	Субогай Ахмедовъ	
61	Саваганъ Мустафинъ	Въ свску неокладанос
62	Ибрагъ Резеповъ	
63	Джаномъ Мустафинъ	Мисланіе естѣ и нѣдѣни Семіиѣ
64	Крбаганъ Драммаевъ	
65	Халдъ Меметановъ	Въ свску неокладанос
66	Мустафа Токтаровъ	
67	Ахмедъ Бермаевъ	Мисланіе естѣ и нѣдѣни Семіиѣ
68	Мисметъ Котталеметовъ	
69	Ахмедъ Рамаевъ	Въ свску неокладанос
70	Босай Бирмаевъ	
71	Ахмедъ Ишбагитовъ	Мисланіе естѣ и нѣдѣни Семіиѣ
72	Токтабъ Ахмедовъ	
73	Токтабъ Мустафинъ	Въ свску неокладанос
74	Ахмедъ Токтаевъ	
75	Абрънъ Динаевъ	Мисланіе естѣ и нѣдѣни Семіиѣ
76	Мусаи Мухамедовъ	
77	Муртаби Урадиновъ	Въ свску неокладанос
78	Ибрагъ Рамазановъ	
79	Ушаганъ Резеповъ	Мисланіе естѣ и нѣдѣни Семіиѣ
80	Якушъ Мухамедовъ	
81	Самсатъ Гюсметовъ	Въ свску неокладанос
82	Абрънъ Баймаевъ	
83	Якушъ Исламовъ	Мисланіе естѣ и нѣдѣни Семіиѣ
84	Тимомъ Мухамедовъ	
85	Тимомъ Баракаевъ	Мисланіе естѣ и нѣдѣни Семіиѣ

اشهر ابيكته في طاعة اسلام وحب آيرون طاعة اسلام وحب آيرون طاعة اسلام
 مناب عبد ميمون في طاعة اسلام تير برهات بيت اول طاعة اسلام بيكر شير اول طاعة اسلام
 عثمان بن عفان اول طاعة اسلام عبد بن شريف اول طاعة اسلام بيكر مشرف اول طاعة اسلام
 محمد بن سفيان اول طاعة اسلام نيفن لار هنيشت اول طاعة اسلام وود ندي اول طاعة اسلام
 مرثا عبد الله بن سفيان اول طاعة اسلام تير برهات بيت اول طاعة اسلام نقان اول طاعة اسلام
 خفيق مدي اول طاعة اسلام حاجتار كان مرثا اول طاعة اسلام وديد بيكر اول طاعة اسلام
 عبد كاش بيكر اول طاعة اسلام عر عبد الله بن سفيان اول طاعة اسلام عبد الله بن سفيان اول طاعة اسلام
 بعد من بيكر اول طاعة اسلام نوي الراير اول طاعة اسلام

ستاد بيكر اول طاعة اسلام نوي الراير اول طاعة اسلام
 ۲۳ نوام ۲۴ نوام ۲۵ نوام ۲۶ نوام ۲۷ نوام ۲۸ نوام ۲۹ نوام ۳۰ نوام

اشهر ابيكته في طاعة اسلام وحب آيرون طاعة اسلام وحب آيرون طاعة اسلام
 تير برهات بيت اول طاعة اسلام بيكر شير اول طاعة اسلام
 عثمان بن عفان اول طاعة اسلام عبد بن شريف اول طاعة اسلام بيكر مشرف اول طاعة اسلام
 محمد بن سفيان اول طاعة اسلام نيفن لار هنيشت اول طاعة اسلام وود ندي اول طاعة اسلام
 مرثا عبد الله بن سفيان اول طاعة اسلام تير برهات بيت اول طاعة اسلام نقان اول طاعة اسلام
 خفيق مدي اول طاعة اسلام حاجتار كان مرثا اول طاعة اسلام وديد بيكر اول طاعة اسلام
 عبد كاش بيكر اول طاعة اسلام عر عبد الله بن سفيان اول طاعة اسلام عبد الله بن سفيان اول طاعة اسلام
 بعد من بيكر اول طاعة اسلام نوي الراير اول طاعة اسلام

امیر علی سعید اوی طاعام سالوروم ۶ عبد الرشید ابی اوی طاعام سالوروم ۱۱ آخر کتالی این طاعام سالوروم ۱۰
 برقر شست اوی طاعام سالوروم ۱۲ امیر کرم اوی طاعام سالوروم ۱۳ طاروی عبد الرشید اوی طاعام سالوروم ۱۴
 یونس عبد الرشید اوی طاعام سالوروم ۱۵ رضقول و حانقول اوی طاعام سالوروم ۱۶ رکنی رفیق اوی طاعام سالوروم ۱۷
 سیدان کیر اوی طاعام سالوروم ۱۸ مقصود و امین اوی طاعام سالوروم ۱۹ عبد الحقیق ایشی این طاعام سالوروم ۲۰
 ایشم عدالته اوی طاعام سالوروم ۲۱ امیر و معنات اوی طاعام سالوروم ۲۲ حمید ابن اوی طاعام سالوروم ۲۳
 را قبل قاتیر اوی طاعام سالوروم ۲۴ جنیب ال صفرا اوی قولم تویروم جعفر با اختیار اوی طاعام سالوروم ۲۵
 محمود الیکس اوی طاعام سالوروم ۲۶ تیر قادی ابروی اوی طاعام سالوروم ۲۷ شایع و موی اوی طاعام سالوروم ۲۸
 سینو الدین مروی اوی طاعام سالوروم ۲۹ بلیبا و بلیبا اوی طاعام سالوروم ۳۰ سعید بلیبا اوی طاعام سالوروم ۳۱
 مقصود و امین اوی طاعام سالوروم ۳۲ مندرس ابلازی اوی طاعام سالوروم ۳۳ آخر ابروی اوی طاعام سالوروم ۳۴
 ختم ال سعید اوی طاعام سالوروم ۳۵ سعید و سعید اوی طاعام سالوروم ۳۶ عباس عبد الرحمن اوی طاعام سالوروم ۳۷
 ایشم قولم اوی طاعام سالوروم ۳۸ تیر موی اوی طاعام سالوروم ۳۹ تیر بلاط حسین اوی طاعام سالوروم ۴۰
 ایشم قولم اوی طاعام سالوروم ۴۱

ایطای ایشی بودنگی سر فرانت سید کرم اوی طاعام سالوروم ۴۲ عبد کرم طایر ایشی طاعام سالوروم ۴۳
 رستم سعید اوی طاعام سالوروم ۴۴ سعید و سعید اوی طاعام سالوروم ۴۵ سعید و سعید اوی طاعام سالوروم ۴۶
 ابرار اوی طاعام سالوروم ۴۷ سعید و سعید اوی طاعام سالوروم ۴۸ سعید و سعید اوی طاعام سالوروم ۴۹
 ربه مقول اوی طاعام سالوروم ۵۰ سعید و سعید اوی طاعام سالوروم ۵۱ سعید و سعید اوی طاعام سالوروم ۵۲
 بلیبا و بلیبا اوی طاعام سالوروم ۵۳ سعید و سعید اوی طاعام سالوروم ۵۴ سعید و سعید اوی طاعام سالوروم ۵۵
 صالح ایشی اوی طاعام سالوروم ۵۶ سعید و سعید اوی طاعام سالوروم ۵۷ سعید و سعید اوی طاعام سالوروم ۵۸
 رستم و سعید اوی طاعام سالوروم ۵۹ سعید و سعید اوی طاعام سالوروم ۶۰ سعید و سعید اوی طاعام سالوروم ۶۱
 عبد الرشید ایشی اوی طاعام سالوروم ۶۲

سعید ایشی ایشی بودنگی سر فرانت سید کرم اوی طاعام سالوروم ۶۳ سعید و سعید اوی طاعام سالوروم ۶۴
 سعید و سعید اوی طاعام سالوروم ۶۵ سعید و سعید اوی طاعام سالوروم ۶۶ سعید و سعید اوی طاعام سالوروم ۶۷
 سعید و سعید اوی طاعام سالوروم ۶۸ سعید و سعید اوی طاعام سالوروم ۶۹ سعید و سعید اوی طاعام سالوروم ۷۰
 سعید و سعید اوی طاعام سالوروم ۷۱ سعید و سعید اوی طاعام سالوروم ۷۲ سعید و سعید اوی طاعام سالوروم ۷۳
 سعید و سعید اوی طاعام سالوروم ۷۴ سعید و سعید اوی طاعام سالوروم ۷۵ سعید و سعید اوی طاعام سالوروم ۷۶
 سعید و سعید اوی طاعام سالوروم ۷۷ سعید و سعید اوی طاعام سالوروم ۷۸ سعید و سعید اوی طاعام سالوروم ۷۹
 سعید و سعید اوی طاعام سالوروم ۸۰ سعید و سعید اوی طاعام سالوروم ۸۱ سعید و سعید اوی طاعام سالوروم ۸۲
 سعید و سعید اوی طاعام سالوروم ۸۳ سعید و سعید اوی طاعام سالوروم ۸۴ سعید و سعید اوی طاعام سالوروم ۸۵
 سعید و سعید اوی طاعام سالوروم ۸۶ سعید و سعید اوی طاعام سالوروم ۸۷ سعید و سعید اوی طاعام سالوروم ۸۸
 سعید و سعید اوی طاعام سالوروم ۸۹ سعید و سعید اوی طاعام سالوروم ۹۰ سعید و سعید اوی طاعام سالوروم ۹۱
 سعید و سعید اوی طاعام سالوروم ۹۲ سعید و سعید اوی طاعام سالوروم ۹۳ سعید و سعید اوی طاعام سالوروم ۹۴
 سعید و سعید اوی طاعام سالوروم ۹۵ سعید و سعید اوی طاعام سالوروم ۹۶ سعید و سعید اوی طاعام سالوروم ۹۷
 سعید و سعید اوی طاعام سالوروم ۹۸ سعید و سعید اوی طاعام سالوروم ۹۹ سعید و سعید اوی طاعام سالوروم ۱۰۰

ببیند که در این کتاب چه نوشته است
در این کتاب چه نوشته است
در این کتاب چه نوشته است

در این کتاب چه نوشته است
در این کتاب چه نوشته است
در این کتاب چه نوشته است

در این کتاب چه نوشته است

در این کتاب چه نوشته است

در این کتاب چه نوشته است

در این کتاب چه نوشته است

در این کتاب چه نوشته است

در این کتاب چه نوشته است

در این کتاب چه نوشته است

در این کتاب چه نوشته است

در این کتاب چه نوشته است

در این کتاب چه نوشته است

در این کتاب چه نوشته است

در این کتاب چه نوشته است

در این کتاب چه نوشته است

در این کتاب چه نوشته است

در این کتاب چه نوشته است

در این کتاب چه نوشته است

بر تو پادشاه باشه که سزا شد امانت تو تو فخر بر لزا سلطان تو تو پادشاه
 شاه احمد گفتید نگاه پادشاه اعظم حضرت زین العابدین بودم آنچه استبداد بی غیر بد رفتن تو عروق تپیدم
 سجد انبوی صورت انامه هم ترا درونی صورت انامه عرض کنی آنکار موافقت و شریعتی و مدایق با هم
 تا بیاموه صورت انامه استبداد تو چه باوشت اعظم حضرت زین العابدین عرض کن حکم جنت انکار هیچ انکار
 ای تقاسم ما ز تو کلان تر تو را عرض می نویسم تا در کلان تر از طامعان از منی صالحی

۱. ای تقاسم ایسکه بود که ایگنی تپیدند سزا شد سبب تفریح او عمل طامعان سالنم ۲۰
۲. ای تقاسم ایسکه بود که ایگنی تپیدند سزا شد سبب تفریح او عمل طامعان سالنم ۲۰
۳. ای تقاسم ایسکه بود که ایگنی تپیدند سزا شد سبب تفریح او عمل طامعان سالنم ۲۰
۴. ای تقاسم ایسکه بود که ایگنی تپیدند سزا شد سبب تفریح او عمل طامعان سالنم ۲۰
۵. ای تقاسم ایسکه بود که ایگنی تپیدند سزا شد سبب تفریح او عمل طامعان سالنم ۲۰
۶. ای تقاسم ایسکه بود که ایگنی تپیدند سزا شد سبب تفریح او عمل طامعان سالنم ۲۰
۷. ای تقاسم ایسکه بود که ایگنی تپیدند سزا شد سبب تفریح او عمل طامعان سالنم ۲۰
۸. ای تقاسم ایسکه بود که ایگنی تپیدند سزا شد سبب تفریح او عمل طامعان سالنم ۲۰
۹. ای تقاسم ایسکه بود که ایگنی تپیدند سزا شد سبب تفریح او عمل طامعان سالنم ۲۰
۱۰. ای تقاسم ایسکه بود که ایگنی تپیدند سزا شد سبب تفریح او عمل طامعان سالنم ۲۰
۱۱. ای تقاسم ایسکه بود که ایگنی تپیدند سزا شد سبب تفریح او عمل طامعان سالنم ۲۰
۱۲. ای تقاسم ایسکه بود که ایگنی تپیدند سزا شد سبب تفریح او عمل طامعان سالنم ۲۰
۱۳. ای تقاسم ایسکه بود که ایگنی تپیدند سزا شد سبب تفریح او عمل طامعان سالنم ۲۰
۱۴. ای تقاسم ایسکه بود که ایگنی تپیدند سزا شد سبب تفریح او عمل طامعان سالنم ۲۰
۱۵. ای تقاسم ایسکه بود که ایگنی تپیدند سزا شد سبب تفریح او عمل طامعان سالنم ۲۰
۱۶. ای تقاسم ایسکه بود که ایگنی تپیدند سزا شد سبب تفریح او عمل طامعان سالنم ۲۰
۱۷. ای تقاسم ایسکه بود که ایگنی تپیدند سزا شد سبب تفریح او عمل طامعان سالنم ۲۰
۱۸. ای تقاسم ایسکه بود که ایگنی تپیدند سزا شد سبب تفریح او عمل طامعان سالنم ۲۰
۱۹. ای تقاسم ایسکه بود که ایگنی تپیدند سزا شد سبب تفریح او عمل طامعان سالنم ۲۰
۲۰. ای تقاسم ایسکه بود که ایگنی تپیدند سزا شد سبب تفریح او عمل طامعان سالنم ۲۰

مدر ایسا کور پر شون کلمه نسا تک چو اوسته شستی بنفر تا معام سالارم

مدر ایسا کور پر شون کلمه نسا تک چو اوسته شستی بنفر تا معام سالارم

مدر ایسا کور پر شون کلمه نسا تک چو اوسته شستی بنفر تا معام سالارم

مدر ایسا کور پر شون کلمه نسا تک چو اوسته شستی بنفر تا معام سالارم

۶ ایسوی دی ویز به تک پر دیون بس کاشر تک چو اوسته شستی بنفر تا معام سالارم

۷ ایسوی دی ویز به تک پر دیون بس کاشر تک چو اوسته شستی بنفر تا معام سالارم

مدر ایسا کور پر شون کلمه نسا تک چو اوسته شستی بنفر تا معام سالارم

بازینه فر طعام سالارم
شسته زانچه

ایسوی دی ویز به تک پر دیون بس کاشر تک چو اوسته شستی بنفر تا معام سالارم

ایسوی دی ویز به تک پر دیون بس کاشر تک چو اوسته شستی بنفر تا معام سالارم

ایسوی دی ویز به تک پر دیون بس کاشر تک چو اوسته شستی بنفر تا معام سالارم

ایسوی دی ویز به تک پر دیون بس کاشر تک چو اوسته شستی بنفر تا معام سالارم

ایسوی دی ویز به تک پر دیون بس کاشر تک چو اوسته شستی بنفر تا معام سالارم

ایسوی دی ویز به تک پر دیون بس کاشر تک چو اوسته شستی بنفر تا معام سالارم

یک بیک بودوش او ای خلدو معلم
چو اوسته شستی بنفر تا معام سالارم
چو اوسته شستی بنفر تا معام سالارم
چو اوسته شستی بنفر تا معام سالارم
چو اوسته شستی بنفر تا معام سالارم

ایسوی دی ویز به تک پر دیون بس کاشر تک چو اوسته شستی بنفر تا معام سالارم
ایسوی دی ویز به تک پر دیون بس کاشر تک چو اوسته شستی بنفر تا معام سالارم
ایسوی دی ویز به تک پر دیون بس کاشر تک چو اوسته شستی بنفر تا معام سالارم
ایسوی دی ویز به تک پر دیون بس کاشر تک چو اوسته شستی بنفر تا معام سالارم

بز تو بانه بگشای کشه را بشود و کلت با نغزی بر او آسازند بود بر تو بیکار و شاه احمد
 تکلیف نکند با پادشاه اعظم حضرت سید محمد باقر استبداد بکند بر خود و اولاد
 تبار و سجدانوی سران و مردم غیر سلطان از آن سران و خدیو بی امانان و باغیان
 و شورش و بغض و کینه و انتقامی صورت داده و آنکه صورت خود را با پادشاه اعظم حضرت باقر
 از آن جهت که علم کتوبه آنکه رایج بر انگار است که در آن روز و آنکه
 قول او در حق تو است و با کمال است و با کمال است

۱۰
 ۱۱
 ۱۲
 ۱۳
 ۱۴
 ۱۵
 ۱۶
 ۱۷
 ۱۸
 ۱۹
 ۲۰
 ۲۱
 ۲۲
 ۲۳
 ۲۴
 ۲۵
 ۲۶
 ۲۷
 ۲۸
 ۲۹
 ۳۰
 ۳۱
 ۳۲
 ۳۳
 ۳۴
 ۳۵
 ۳۶
 ۳۷
 ۳۸
 ۳۹
 ۴۰
 ۴۱
 ۴۲
 ۴۳
 ۴۴
 ۴۵
 ۴۶
 ۴۷
 ۴۸
 ۴۹
 ۵۰
 ۵۱
 ۵۲
 ۵۳
 ۵۴
 ۵۵
 ۵۶
 ۵۷
 ۵۸
 ۵۹
 ۶۰
 ۶۱
 ۶۲
 ۶۳
 ۶۴
 ۶۵
 ۶۶
 ۶۷
 ۶۸
 ۶۹
 ۷۰
 ۷۱
 ۷۲
 ۷۳
 ۷۴
 ۷۵
 ۷۶
 ۷۷
 ۷۸
 ۷۹
 ۸۰
 ۸۱
 ۸۲
 ۸۳
 ۸۴
 ۸۵
 ۸۶
 ۸۷
 ۸۸
 ۸۹
 ۹۰
 ۹۱
 ۹۲
 ۹۳
 ۹۴
 ۹۵
 ۹۶
 ۹۷
 ۹۸
 ۹۹
 ۱۰۰

۱
 ۲
 ۳
 ۴
 ۵
 ۶
 ۷
 ۸
 ۹
 ۱۰
 ۱۱
 ۱۲
 ۱۳
 ۱۴
 ۱۵
 ۱۶
 ۱۷
 ۱۸
 ۱۹
 ۲۰
 ۲۱
 ۲۲
 ۲۳
 ۲۴
 ۲۵
 ۲۶
 ۲۷
 ۲۸
 ۲۹
 ۳۰
 ۳۱
 ۳۲
 ۳۳
 ۳۴
 ۳۵
 ۳۶
 ۳۷
 ۳۸
 ۳۹
 ۴۰
 ۴۱
 ۴۲
 ۴۳
 ۴۴
 ۴۵
 ۴۶
 ۴۷
 ۴۸
 ۴۹
 ۵۰
 ۵۱
 ۵۲
 ۵۳
 ۵۴
 ۵۵
 ۵۶
 ۵۷
 ۵۸
 ۵۹
 ۶۰
 ۶۱
 ۶۲
 ۶۳
 ۶۴
 ۶۵
 ۶۶
 ۶۷
 ۶۸
 ۶۹
 ۷۰
 ۷۱
 ۷۲
 ۷۳
 ۷۴
 ۷۵
 ۷۶
 ۷۷
 ۷۸
 ۷۹
 ۸۰
 ۸۱
 ۸۲
 ۸۳
 ۸۴
 ۸۵
 ۸۶
 ۸۷
 ۸۸
 ۸۹
 ۹۰
 ۹۱
 ۹۲
 ۹۳
 ۹۴
 ۹۵
 ۹۶
 ۹۷
 ۹۸
 ۹۹
 ۱۰۰

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

На русском языке

Справочные издания:

1. Адресная книга города С.-Петербурга... / Под ред. П.О. Яблонского. – СПб.: Лештуковская скоропечатня Яблонского, 1892–1902.
2. Весь Ленинград, адресная и справочная книга г. Ленинграда... – Л.: Орг. отд. Ленингр. губисполкома, 1924–1935.
3. Весь Петроград. Адресная и справочная книга г. Петрограда. – Петроград: Т-во А.С. Суворина «Новое время», 1915–1917, 1922–1923.
4. Весь Петербург. Адресная и справочная книга г. Санкт-Петербурга / Ред. Н.И. Игнатов. – СПб.: А.С. Суворин, [1894]–1914.
5. Ислам: Энциклопедический словарь / Г.В. Милославский и др. – М.: Наука, 1991. – 315 с.: ил.
6. Ислам в Санкт-Петербурге: Энциклопедический словарь / Сост. и отв. ред. Д.З. Хайретдинов. – М.: ИД Медина, 2009. – 308 с.: ил.
Ислам на территории бывшей Российской империи. Вып. 1–5. – М.: Восточная литература, 1999–2012.
7. Кобак А.В., Пирютко Ю.М. Исторические кладбища Санкт-Петербурга: Справочник-путеводитель. – М.; СПб.: Центрполиграф МиМ-Дельта, 2009. – 797 [1] с.: ил., портр.
8. Кондаков С.Н. Юбилейный справочник Императорской Академии художеств. 1764–1914. – СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг. Т. 1 – 1914; Т. 2 – 1915.

9. Ленинградский мартиролог, 1937–1938: Кн. памяти жертв полит. репрессий. Т. 1–13. – СПб.: Изд-во Рос. нац. б-ки, 1995–2015.
10. Русское масонство. 1731–2000. Энцикл. словарь. – М.: РОССПЭН, 2001. – 1224 с.
11. Саитов В.И. Петербургский некрополь. Т. 1–4 / Изд. вел. кн. Николай Михайлович. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1912–1913.
12. Санкт-Петербург. Петроград. Ленинград: Энцикл. справ. / Ред. коллегия: Л.Н. Белова, Г.Н. Булдаков, А.Я. Дегтярев и др. – М.: Большая Российская Энцикл., 1992. – 687 с.; ил.
13. Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: Биограф. слов. – СПб., 1999–2013. – Т. 1–4.
14. Справочная книга о лицах Петроградского купечества и других званий, акционерных и паевых обществах и торговых домах, получивших... сословные свидетельства по 1-й и 2-й гильдиям, промысловые свидетельства 1 и 2 разрядов на торговые предприятия, 1–5 разрядов на промышленные предприятия, 2 и 3 разрядов на личные промысловые занятия... – СПб.: тип. А.Н. Лавров и К°, 1865–1916.
15. Топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга. 10 000 гор. имен / [С.В. Алексеева и др.; Под общ. ред. А.Г. Владимировича]. – СПб.: ЛИК, 2002. – 803, {1} с.: ил.
16. Якубаускас А., Думин С., Ситдыков Г. Литовские татары в истории и культуре = Lietuvos totoriai istorijoje ir kulturoje. – Каунас: Союз общин татар Литвы, 2009. – 308 с.

Источники:

1. Отчет Комитета С.-Петербургского общества распространения просвещения среди мусульман. – СПб., 1914. – 8 с.

2. Устав Бекбулатовского общества взаимной благотворительности касимовских татар: [Утв. 2 янв. 1867 г.]. – СПб., 1882. – [2], 22 с.
3. Устав благотворительно-просветительного мусульманского о-ва «Ислам ва Маариф» (Ислам и культура). [Утв. 28 мая 1916 г.]. – Петроград, 1916. – 19 с.
4. Устав Мусульманского благотворительного общества, в С.-Петербурге: [Утв. 19 янв. 1898 г.]. – СПб., 1898. – 18 с., 12 с. старо-араб. паг.
5. Устав Мусульманского благотворительного общества, в С.-Петербурге: [Утв. 19 янв. 1898 г.]. – СПб., 1904. – 16 с.
6. Устав С.-Петербургского Общества распространения просвещения среди мусульман. – СПб., [1909]. – 16 с.
7. Устав торговой школы имени Я.А. Мухлио в Петрограде: [Утв. 31 дек. 1914 г.]. – Петроград, 1915. – 16 с.

Книги:

1. Альмушев Х.Х. Хадж-наме. Книга о хадже. Путевые заметки. – Н. Новгород: Изд-во НИМ «Махинур», 2006. – 112 с.
2. Аминов Д.А. Санкт-Петербургская соборная кафедральная мечеть: Ист. очерк. – СПб: ИПК «ИМПАКС», 1992. – 16 с.
3. Аминов Д.А. Татары в Санкт-Петербурге: Ист. очерк. – СПб: Альд, 1994. – 49 с., [29] с.: ил.
4. Бассевич Г.Ф. Записки о России при Петре Великом, извлеченные из бумаг графа Бассевича, который жил в России, состоя при особе голштинского герцога Карла Фридриха, женившегося на дочери Петра Великого Анне Петровне / [Предисл.: П.Б.]; Пер. с фр. И.Ф. Аммона. – М.: тип. Грачева и К°, 1866. – [2] с., 186 стб.
5. Батырша. Письмо Батырши императрице Елизавете Петровне. [Текст на яз. тюрки, транскрипция, перевод] / Сост., транскрибирование текста, глоссарий, введ., коммент. Г.Б. Хусаинова; Уфим. науч. центр

- РАН. Ин-т истории, яз. и лит. – Уфа: УНЦ РАН, 1993. – 252 с.: факс.
6. Бахтияров А.А. Брюхо Петербурга: Очерки столич. жизни / [Вступ. ст. и коммент. Ф.М. Лурье]. – СПб.: РИА «Ферт», 1994. – 221 с., ил.
 7. Бахтияров А.А. Пролетариат и уличные типы Петербурга: Бытовые очерки. – СПб.: тип. Контрагентства ж. д., 1895. – [4], 231 с.
 8. Беляев А.Б. Историческая генеалогия татарского народа: родственные династии и их роль в истории семьи, нации и государства. – Казань: Тат. кн. изд-во, 2012. – 763, [1] с.: ил.
 9. Беркут Н.А. Национальная палитра Тосненской земли: история и культура в диалоге. – СПб.; Тосно: Алаборг Балтийская звезда, 2011. – 59 с.: ил., цв. ил.
 10. Беспярых Ю.Н. Петербург Петра I в иностранных описаниях. Введение. Тексты. Комментарии. – Л.: Наука, 1991. – 278, [1] с.
 11. Богданов А.И. Дополнение к историческому, географическому и топографическому описанию Санктпетербурга с 1751 по 1762 год / Соч. г. Богдановым, с рис. прежних зданий. – СПб.: тип. П.А. Фокина, 1903. – VII, IV, 159 с.: ил.
 12. Богданов А.И. Историческое, географическое и топографическое описание Санктпетербурга: От начала заведения его, с 1703 по 1751 год / Соч. г. Богдановым, со многими изображениями первых зданий; А ныне дополненное и изданное надворным советником, правящим должность директора над Новороссийскими училищами, Вольнаго Российскаго собрания, при Имп. Московском университете и Санктпетербургскаго Вольнаго экономического общества членом Васильем Рубаном. – 1-е изд. – СПб.: Тип. Воен. коллегии, 1779. – [8], 528, [29] с., фронт. (портр), 83 л. ил.
 13. Бурлаков А.В. Гатчинский некрополь: исторические кладбища города Гатчины и его окрестностей. – Гатчина: Б.и., 2009. – 184, [1] с.: ил.

14. Воронович Н.В. Потонувший мир. Очерки прошлого. 1891–1920. – М.: Воен. изд-во, 2001. – 391,[1] с., [4] л. ил., портр.
15. Гафурова А.Ш. Татарская газета «Нур» в Санкт-Петербурге и ее основатель Атаулла Баязитов. – СПб.: Славия, 2003. – 59, [1] с.: ил.
16. Город нашей общей судьбы. Материалы науч.-практ. конф. и семинаров / Под ред. Т.М. Смирновой. – СПб.: Эго, 2005. – 406 с.
17. Город Санкт-Петербург с точки зрения медицинской полиции. – СПб.: тип. Ломковского, 1897. – 740 с.
18. Григорьев М.А. Петербург 1910-х годов. Прогулки в прошлое. – СПб.: РИИИ, 2005. – 279 с.: ил., портр.
19. Гришин Я.Я. Польско-литовские татары (наследники Золотой Орды). Науч.-попул. очерки. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1995. – 192 [3] с.
20. Загидуллин И.К. Исламские институты в Российской империи: Мусульманская община в Санкт-Петербурге. XVIII – начало XX вв. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2003. – 416 с.
21. Исакова Е.В., Шкаровский М.В. Храмы Кронштадта. – СПб.: Паритет, 2005. – 381,[2] с.: ил.
22. Исхаков С.М. Российские мусульмане и революция (весна 1917 г. – лето 1918 г.). – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Соц.-полит., 2003. – 600 с.
23. Зодчие Санкт-Петербурга. XIX – начало XX века / Сост. В.Г. Исаченко; Ред. Ю.В. Артемьева, С.А. Прохвятилова. – СПб.: Лениздат, 1998. – 1070 с.: ил., портр.
24. Из Корана Османа, хранящегося в Публичной библиотеке в С.-Петербурге. – СПб.: лит. И. Бораганского, ценз. 1895. – 2 л.
25. Кантемир Д.К. Книга систима или Состояние мухаммеданския религии / Напечатася повелением его величества Петра Великаго императора и самодержца всероссийскаго. – СПб.: В тип. царствующаго Санктъпитербурха, 22 дек. 1722. – [4], 5, 12, 8, 379 с., 1 л. ил.

26. Кобак А., Лурье Л. Дом Мурузи. – 2-е изд. – СПб.: Папирус, 1996. – 47 с.: ил.
27. Кошелева О.Е. Люди Санкт-Петербургского острова Петровского времени. – М.: ОГИ, 2004. – 488 [2] с.
28. Крачковский И.Ю. Шейх Тантави профессор С-Петербургского университета (1810–1861). – Л.: Изд-во Акад. наук СССР, тип. Акад. наук СССР, 1929. – 134 с., с ил. и факс.
29. Лисовский В.Г., Гашо Р.М. Николай Васильев: от модерна к модернизму. – СПб.: Коло, 2011. – 462, [1] с., [11] л. портр., цв. ил.
30. Луппов С.П. История строительства Петербурга в первой четверти XVIII в. – М.–Л.: Изд-во Акад. наук, 1957. – 190 с. с ил., 4 л. ил.
31. Многонациональный мир Петербургского университета: [очерки] / Культурный фонд «Знаменитые универсанты СПбГУ; [редкол. Н.Я. Олесич, отв. ред. и др.]. – СПб.: Знаменитые универсанты, 2010. – 281 с.: ил., цв. ил., портр.
32. Мусаев А.Н. Шейх Мансур. – М.: Молодая гвардия, 2007. – 296, [2] с., [8] л. ил.
33. Мусульманская коллекция Музея истории религии = The Islamic collection of the State museum of the history of religion: [альбом] / Авт.-сост.: Т.А. Стецкевич, Г.А. Ченская авт. вступ. ст. Т.А. Стецкевич. – СПб.: Б. и., 2006. – 55 с.: цв. ил.
34. Мусульманский Восток / [Гос. Эрмитаж; Вступ. ст.: Иосиф Орбели]. – Л.: Гос.акад. тип., 1925. – [2], 10 с.: 22 ил.
35. Описание Санктпетербурга и Кроншлота в 1710-м и 1711-м годах / Пер. с нем. [А.Ф. Бычкова] с прим. – СПб.: тип. В.С. Балашева, 1882. – [2], 47 с.
36. Орбели И.А. Мусульманские изразцы. Очерк 1 / Гос. Эрмитаж. – Пг.: Рос. гос. акад. тип., 1923. – 28 с.
37. Пекарский П.П. Наука и литература в России при Петре Великом. – СПб.: Тип. тов-ва «Общественная польза», 1862. – 2 т.

38. Петин С.И. Собственный его императорского величества конвой. Ист. очерк. – СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1899. – 436 с., VII с. ил.
39. Пискарев П.А., Урлаб Л.Л. Милый старый Петербург. Воспоминания о быте старого Петербурга в начале XX века / Сост., вступ. статья и коммент. А.М. Конечного. – СПб.: Гиперион, 2007. – 286, [1] с., [24] л. ил.
40. Плещеев А.А. Под сению кулис. – Paris: б.и., 1936. – 179 с., 3 л. портр.
41. Путеводитель по городу: история и современность. Материалы науч. конф. – СПб.: ГМИ СПб., 2011. – 245, [2] с., [4] л. ил., портр., факс., цв. ил., факс.: табл.
42. Пыляев М. И. Старый Петербург: Рассказы из былой жизни столицы. – СПб.: Паритет, 2002. – 478 с.: ил.
43. Русский городок Царского Села. Китеж XX века: иллюстрированная история Федоровского городка и «Общества возрождения художественной Руси» / [Сост.: М.П. Капралов, Ю.В. Шабарова]. – СПб.; Царское Село: Царскосельская иконописная мастерская, 2010. – 118, [1] с.: ил., цв. ил.
44. Светлов С.Ф. Петербургская жизнь в конце XIX столетия (в 1892 году) / [Вступ. ст. и коммент. А.М. Конечного]. – СПб.: Гиперион, 1998. – 125, [1] с.: ил.
45. Семенова Л.Н. Быт и население Санкт-Петербурга (XVIII век) / Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. С.-Петербург. фил. – М.; СПб.: Весь Мир Рус.-Балт. информ. центр БЛИЦ, 1998. – 227, [28] с.: ил., портр.
46. Сенюткина О.Н. Габдулвахид б. Сулейман б. Салюк (Габдулвахид Сулейманов к 220-летию со дня рождения). – Н. Новгород: Медина», 2006. – 48 с.
47. Старовойтова Г.В. Этническая группа в современном советском городе. Социол. очерки / Отв. ред. К.В. Чистов; АН СССР, Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1987. – 174 с.
48. Столпянский П.Н. Старый Петербург. Аптекарский, Петровский, Крестовский острова. – Пг.: Тип. С.Л. Кинда, 1915. – 55 с.: ил.

49. Столянский П.Н. Старый Петербург. Дворец труда. Ист. очерк. – Спб.: Гос. изд., 1923. – 80 с.
50. Тагирджанова А.Н. Книга о Мусе-эфенди, его времени и современниках: сб. ист.-биограф. материалов. – Казань [Б.и.], 2010. – 558, [1] с.: ил., цв. ил., портр., факс.
51. Тагирджанова А.Н. Мечети Петербурга: проекты, воплощение, история мусульманской общины. – Спб.: Полторак, 2014. – 164 с.: ил.
52. Тарасова Н.И. Арапский зал Зимнего дворца: из жизни придворных арапов. – Спб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2009. – 63, [1] с.: ил., цв. ил., портр.
53. Теляшов Р.Х. Татарская община Санкт-Петербурга. К 300-летию города. – Спб.: Лимбус Прес, 2003. – 508, [3] с.: ил.
54. Труды врачей Петербургского Николаевского военного госпиталя: Т. 1: Изданный ко дню празднования 50-летнего юбилея основания Госпиталя / Под ред. С.М. Яновича-Чаинского, Л.Б. Бертенсона. – 1890. – [7], 420 с.: ил.
55. Усманова Д.М. Мусульманские представители в российском парламенте, 1906–1916. – Казань: Акад. наук РТ, 2005. – 583 с.: ил.
56. Хусаин Фаизханов. Жизнь и наследие. историко-документальный сборник /Нижегородский исламский ин-т им. Хусаина Фаизханова; [пер. со старотат. А.М. Ахунова и И.Ф. Гимадеева; под общ. ред. и сост. Д. В. Мухетдинова]. – Нижний Новгород: Медина, 2008. – 151 с.
57. Царскосельский некрополь / Под ред. Н.А. Давыдовой, Г.Ф. Груздевой. – Спб.: Серебряный век, 2014. – 228 с., [24] л. ил.

Статьи:

1. Барышников М.Н. Как делили фирму «Донон» // История Петербурга. – 2003. – № 5 (15). – С. 38–39.
2. Беккин Р.И. «Деревня сомалийцев» в Санкт-Петербурге // Четки. – 2011. – № 3 (13). – С. 184–187.

3. Беккин Р.И. Забытые мусульманские кладбища в окрестностях Петербурга // История Петербурга. – 2014. – № 1 (70). – С. 81–85.
4. Беккин Р.И. Надмогильные памятники польско-литовских татар на Ново-Волковском кладбище в Петербурге // *Zycie Tatarskie*. – 2014. – № 39 (116). – Р. 18–36.
5. Беккин Р.И. Патриарх российского исламоведения: несколько малоизвестных страниц из биографии А.Э. Шмидта // Национальная библиотека. – 2015. – № 2 (05). – С. 60–65.
6. Беккин Р.И. «Покорнейше просим татар чтобы небыло...» // Эхо веков = Гасырлар авазы. – Казань, 2014. – № 3–4. – С. 260–265.
7. Беккин Р.И. Татары в Санкт-Петербурге: конебойный промысел (XIX–XX в.) // Эхо веков = Гасырлар авазы. – Казань, 2015. – № 3–4. – С. 259–264.
8. Беккин Р.И. Штрихи к портрету мусульманских общин на Карельском перешейке // Литературное слово. – Хельсинки, 2014. – № 3 (44). – С. 8–14.
9. Бессмертная О.Ю. Был ли Хаджетлаше мусульманином? Одно странное конструирование идентичности в поздней Российской империи // Казанское исламоведение = *Kazan Islamic Review*. – 2015. – № 1. – С. 162–200.
10. Зайцев И.В. «Принимая на себя обязанности издателя и ответственного редактора» (Проект издания газеты на татарском языке купеческого сына из г. Касимова Х. Бикбулатова) // Эхо веков = Гасырлар авазы. – Казань, 2006. – № 2. – С. 112–114
11. Машковцев А.А. Вятские мусульмане и Петербург в начале XX в. // Петербургские чтения-96: Материалы Энцикл. б-ки «Санкт-Петербург-2003» / Ассоц. исследователей С.-Петербурга. – СПб., 1996. – С.329–330.
12. Николаев В. Рождение татарской общины в Гатчине // <http://history-gatchina.ru/article/tatar.htm>
13. О Коране Османа, поступившем в Императорскую Публичную Библиотеку // Отчет Императорской Пу-

- бличной Библиотеки за 1870 г. – СПб.: Тип. 2-го Отд-я собст. Е.И.В. Канцелярии, 1872. – С. 148–159.
14. Образцов А.В. Этноним «татарский» в топонимике Санкт-Петербурга // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 2: История, языкознание, литературоведение. – 1999. – Вып. 3 (№ 16). – июль. – С. 104–105.
 15. Селиванова И. Узелки нашей памяти. Страницы из жизни тосненских татар // www.requiem.ru/rituals/musulmane/
 16. Смирнов В.Д. Надписи, бывшие на турецких крепостях, ныне находящиеся в Императорской Публичной Библиотеке // Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1882 г. Прил. – С. 1–9.
 17. Султанбеков Б. Жизнь и смерть Галиаскара Сыртланова // Татарстан. – 1997. – № 2. – С. 64–68.
 18. Тагирджанова А.Н. Татарское подворье в Санкт-Петербурге – идея, реализованная столетие спустя // История Петербурга. – 2005. – № 1 (23). – С. 24–27.
 19. Филиппов Д.Ю. Лакейский «профсоюз» // Рязанские ведомости. – 1999. – 26 февр. – № 43–44. – С. 4.
 20. Фролов Н. Царскосельский № 54 лазарет таврических мусульман // Царскосельский район и особый эвакуационный пункт. Журн., посвящ. вопр. лечения, эвакуации и призрения раненых воинов. – 1915. – № 6. Июнь. – Петроград; Царское Село: Гос. тип., 1915. – С. 84–90.
 21. Шебунин А.Ф. Куфический Коран С.-Петербургской публичной библиотеки // Зап. Восточ. отд. Русского археолог. о-ва. – СПб., 1891. – Т. 6. – С. 89–133.

Альбомы, каталоги:

1. Дьяговченко И.Г. Альбом дипломатического корпуса, присутствовавшего в Москве по случаю священного коронования Их Императорских Величеств. – М., 1883. – Альбуминовый отпечаток.
2. Марков А. К. Инвентарный каталог мусульманских монет Эрмитажа. – СПб., 1896. – [4], IV, 873 с.

Путеводители:

1. Многонациональный Петербург: карта-путеводитель. Вып. 1 / МЦБС им. М.Ю. Лермонтова. – СПб., 2010. – 132 с.: илл., фото
2. Столянский П.Н. Путеводитель по Кронштадту: Ист. очерки. – М.: Центрполиграф, 2011. – 334, [2] с.

Материалы архивов:

Архив востоковедов ИВР РАН:

1. Материалы к участию Р. Фахретдинова в работе (4-го) мусульманского съезда (15–25 июня 1914 г.). Письма, телеграммы, газеты. – Ф. 131. Оп. 1. Д. 12.

Российский государственный архив ВМФ (РГА ВМФ):

1. Докладная записка по вопросу о постройке в Кронштадте военно-морской соборной мечети. План мечети (1910). – Ф. 417. Оп. 2. Д. 1239.
2. Ислямов И.И. Выписки из писем периода русско-японской войны к родным (1904). – Ф. 763. Оп. 1. Д. 200.
3. О назначении рядовых из татар и способных для службы на флоте людей в линейные экипажи (1827). – Ф. 283. Оп. 1. Д. 215.
4. О порядке производства содержания священнослужителям магометанского вероисповедания в Кронштадте (1862–1865). – Ф. 283. Оп. 3. Д. 5230.
5. О разрешении трехдневного увольнения военнослужащим мусульманам по случаю праздника Рамазан и проведения богослужения в Таврическом дворце (1807). – Ф. 432. Оп. 1. Д. 1191.
6. Об исправлении прежней госпитальной кухни... Часть Генерального плана города с показанием предполагаемого помещения под мечеть на месте бывш. госпитальной кухни (1850). – Ф. 84. Оп. 1. Д. 4064.
7. Переписка с командиром Северного округа о перестройке помещения прачечной для мечети и синагоги в Кронштадте (1850–1852). – Ф. 393. Оп. 1. Д. 134.
8. Послужной список военно-морского ахуна Ибрагима Бядретдиновича Алтонбаева. – Ф. 406. Оп. 9. Д. 69.

Российский государственный исторический архив (РГИА):

1. О магометанских приходах в Санкт-Петербургском уезде. – Ф. 821. Оп. 133. Д. 554.
2. О магометанских религиозно-просветительских обществах и кружках студентов-мусульман (1910–1917). – Ф. 821. Оп. 133. Д. 473–475.
3. О постройке военно-морской мечети в г. Кронштадте (1910–1911). – Ф. 821. Оп. 133. Д. 518.
4. О разрешении евреям и магометанам в Финляндии производить убой домашних животных (1908–1913). – Ф. 1276. Оп. 18. Д. 175.
5. Об избрании Алима Хантемирова ахуном при гвардейском корпусе (1859). – Ф. 821. Оп. 8. Д. 89.
6. Об открытии двух новых кладбищ за городом в Петербурге (1871). – Ф. 1293. Оп. 113. Д. 168.
7. Об открытии кладбищ в Петербурге вдоль линий железных дорог (1868). – Ф. 821. Оп. 45. Д. 1178.
8. Об осмотре домов, где находились персидский посол и его свита на Васильевском острове. – Ф. 1601. Оп. 1. Д. 24.
9. О разрешении бухарскому купцу Расулу Валиеву исповедовать мухаммеданство не у гражданского, а у военного муллы Петербурга (1857–1860). – Ф. 821. Оп. 8. Д. 47.
10. По прошению Шаги-Ахмета Тефкилева о молитвенном доме и отведении места для кладбища (1796). – Ф. 1374. Оп. 2. Д. 1112.

Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб):

1. Овыборах нового муэдзина 1-го мусульманского прихода (Глазовая ул., д. 9, кв. 13). – Ф. 569. Оп. 12. Д. 123.
2. О заведывании татарским, персидским, холерными кладбищами и кладбищем самоубийц на Черной речке (1860). – Ф. 800. Оп. 13. Д. 2.
3. О Мусульманском благотворительном обществе. Уставы, отчеты, переписка (1906–1914). – Ф. 569. Оп. 20. Д. 336.

4. О постройке магометанской мечети в Санкт-Петербурге (1902–1904). – Ф. 569. Оп. 13. Д. 5.
5. О праве участия женщин-татарок – дочерей купца Якушева – в убое лошадей на конебойнях (1889). – Ф. 254. Оп. 1. Д. 4626.
6. О разрешении С. Ижбирдееву обучать детей грамоте и началам магометанской религии (1910). – Ф. 569. Оп. 13. Д. 337.
7. О разрешении лекции Габиева «Арабы, ислам и арабо-мусульманская культура» (1914). – Ф. 569. Оп. 13. Д. 1133.
8. О разрешении на постройку каменного 2-этажного дома с навесом во дворе дома Р. Халитова (1884–1889). – Ф. 513. Оп. 43. Д. 157; Ф. 513. Оп. 22. Д. 160.
9. О разрешении обществу татар на постройку конебойни близ д. Купчино (1875–1887). – Ф. 256. Оп. 5. Д. 17.
10. О разрешении 4-м татарам устроить конебойню (1880–1889). – Ф. 255. Оп. 1. Д. 206.
11. О расширении магометанского кладбища в Новоладожском уезде (1913). – Ф. 258. Оп. 20. Д. 699; Ф. 684. Оп. 1. Д. 547.
12. О собрании Общества распространения просвещения среди мусульман (1916). – Ф. 569. Оп. 13. Д. 1559.
13. О съезде мусульман. 15–25 июля 1914 (1914). – Ф. 569. Оп. 13. Д. 1159.
14. О торговой школе для магометан им. Я.А. Мухлиа (1912–1915). – Ф. 569. Оп. 13. Д. 831.
15. Об анонимных письмах, полученных управляющим рестораном «Медведь» об увольнении татаро-офицантов (1906). – Ф. 965. Оп. 2. Д. 165.
16. Об отводе участка городской земли рядом с еврейским кладбищем под устройство магометанского кладбища (1906). – Ф. 684. Оп. 1. Д. 547.
17. Об открытии частной мусульманской торговой школы. Об учреждении Общества содействия распространению коммерческого образования среди мусульман (1915). – Ф. 569. Оп. 13. Д. 831.

18. Об устройстве конебойни в Купчино (1880–1889). – Ф. 513. Оп. 68. Д. 4.
19. Об устройстве магометанского кладбища в г. Тосно (1901–1905). – Ф. 258. Оп. 7. Д. 445.
20. Об утверждении имамов в магометанских приходах города (1906–1915). – Ф. 569. Оп. 13. Д. 22.
21. Описание дома действ. стат. советника Дмитриева (предыд. владелец – купец Х.Р. Халитов) по Языкову пер., д. 37 (1903–1913). – Ф. 515. Оп. 1. Д. 8076.
22. Описание дома А. Сыртлановой. Дерптский пер., 13/ Курляндская ул., 11 (1874–1918). – Ф. 515. Оп. 1. Д. 3560.
23. Описание дома И.Р. Халитова (предыд. владельцы: А.И. Тайвани, А.Ф. Картавов, В.А. Травников) по Языкову пер., д. 50 и наб. Черной речки, д. 55 (1875–1903). – Ф. 515. Оп. 1. Д. 4058.
24. По прошению крестьянина Курбана Фехретдинова о разрешении расширения кладбища (1913). – Ф. 258. Оп. 20. Д. 699.
25. План общего расположения л.-гв. Крымско-татарского эскадрона и казачьего полка по отведенному плану (1846). – Ф. 192. Оп. 1. Д. 413.
26. План персидского, татарского и холерного кладбищ (1903). – Ф. 800. Оп. 1. Д. 14; Ф. 800. Оп. 1. Д. 15.
27. План ресторана купца Фейзуллы Карамышева по Невскому пр., 44 (1891). – Ф. 569. Оп. 12. Д. 16.
28. План татарского и персидского кладбища. 2-й участок Александро-Невской части (1864). – Ф. 256. Оп. 37. Д. 1; Ф. 792. Оп. 1. Д. 799.
29. Сведения о татарской конебойне в д. Купчино (1882–1892). – Ф. 255. Оп. 1. Д. 267.
30. Устав мусульманского кружка при Политехническом институте (1914). – Ф. 478. Оп. 14. Д. 330.
31. Устав Петербургского общества распространения просвещения среди мусульман (1908). – Ф. 706. Оп. 1. Д. 1836–1837.
32. Ходатайство старшего ахуна отдельного гвардейского корпуса Х. Халитова, поддержанного петер-

бургским военным генерал-губернатором об отводе 1 дес. земли для магометанского кладбища (1877). – Ф. 514. Оп. 1. Д. 577; Ф. 792. Оп. 1. Д. 799.

33. Чертежи конебойни Общества татар близ с. Купчино. Арх. Мижуев. Тушь, акварель, бумаги (1875). – Ф. 256. Оп 5. Д. 11.

Периодические издания:

1. «Адреса Санкт-Петербурга». Журн. учета вech. ценностей. – СПб.: Маркет-Пресс и др., 2003–2013.
2. «В мире мусульманства». Еженед. полит., обществ. и лит. газ / Ред. А.Г. Датиев. – СПб.: М.Б. Хаджетлаше, 1911–1912.
3. «Дума»: ежедн. вech. обществ.-полит. и лит. газ. – СПб., 1906.
4. «Заря Дагестана». Еженед. обществ.-полит. и лит. Газ. / Ред.-изд. С.И. Габиев. – СПб., 1912–1913.
5. История Петербурга. – СПб., 2001–2014.
6. «Мир ислама» / Изд. О-ва востоковедения. Г. 1–2. – СПб., 1912–1913.
7. «Мусульманин». Науч.-попул., науч.-лит. и обществ. журн. под ред. Магомет-Бека-Хаджетлаше. – Париж, 1908, 1910–1911.
8. «Мусульманская газета». Еженед. обществ.-полит. и лит. Газ. / Ред.-изд. С.И. Габиев. – СПб., 1912–1914.
9. «Мусульманский мир» / Изд. Рос. акад. наук. Г. 1. – Пг., 1917.
10. «Ресторанное дело». Ежемес. илл. журн. трактирного промысла. – СПб.: Н.Г. Поздняков (Ухтомцев), 1911–1917.
11. «Русский художественный листок». – СПб.: В. Тимм, 1851–1862.
12. «Столица и усадьба». Журн. красивой жизни. – СПб.: В. Крымов, 1910, 1913–1917.
13. Эхо веков = Гасырлар авазы. – Казань, 1995–2015.

Интернет-ресурсы:

1. Гатчина сквозь столетия – исторический журнал – URL: <http://history-gatchina.ru/>

2. Государственный Эрмитаж. Официальный сайт – URL: www.hermitagemuseum.org
3. Зеленогорск – забытое прошлое – URL: www.terijoki.spb.ru
4. Институт восточных рукописей РАН. Официальный сайт – URL: www.orientalstudies.ru
5. Интернет-портал, посвященный татарскому поэту Габдулле Тукаю (1886–1913) – URL: <http://gabdullatukay.ru/>
6. Российская Государственная библиотека. Официальный сайт – URL: www.rsl.ru
7. Российская национальная библиотека. Официальный сайт – URL: www.nlr.ru
8. Санкт-Петербург [Электронный ресурс]: энцикл. слов / [Междунар. благотвор. фонд им. Д.С. Лихачева] // Санкт-Петербург: [ист.-культур. интернет-портал] / Ком. по культуре Санкт-Петербурга, Ин-т Петра Великого, [Междунар. благотвор. фонд им. Д.С. Лихачева, «Альт-Софт» – Информ. и коммуникац. технологии]; рук. проекта Александр Кобак; гл. ред. Александр Марголис; рук. програм.-технол. комплекса Петр Гринфельд. – СПб., [2007]. – Загл. и текст парал. рус., англ. – URL: <http://www.encspb.ru/object/2803920605?dv=2853931022&lc=ru>
9. Энциклопедия благотворительности. Санкт-Петербург [Электронный ресурс]: [сайт] / Фонд им. Д.С. Лихачева; рук. проекта Олег Леонидович Лейкинд; науч. ред.: Дмитрий Яковлевич Северюхин, Полина Владимировна Беспозванная. – СПб., [2007–2012]. – URL: <http://encblago.lfond.spb.ru>
10. Энциклопедия Царского Села [Электронный ресурс] // Социальная сеть города Пушкин: [сайт]. – [Пушкин], 2014. – URL: <http://tsarselo.ru/index.php?view=content&id=6#.UmhC6FOulqB>
11. Citywalls.ru: Архитектурный сайт Санкт-Петербурга – URL: www.citywalls.ru

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ¹

- Абдуллаев А. 116, 344, 345
Абдуллаев К. 179, 180, 519
Ага Мирза Садык 114, 115,
322, 331, 345
Ага Мухаммад Таджики 323,
331, 345
Ага-Садык 114, 115, 322,
331, 345
Александрович К.М. 347
Алтонбаев А.Б. 413, 414,
418
Ахмет-хан 112
Ахтямов И. 272–274, 294
Ачерби 399
Байбуров И.Т. 501, 502
Байрашев А. 51, 315, 316,
486
Байрашев Ф. 486, 487–489,
493
Балатуков К.-б. 153
Басыров К. 68
Батырбаев И.Б. 296, 297,
302, 303
Батырша (Габдулла Гали-
ев) 27, 40–42, 44, 428,
431, 432
Баязитов А. 50, 51, 64, 73,
74, 142–145, 149, 291, 317,
318, 393, 545, 560, 575
Баязитов М.-С. 36, 145,
306, 309, 342, 392, 393,
487, 488
Бедретдин К. 455
Бекбулатов Х.Х. 144, 146–
149
Бёре (Имадетдин) З.А.
450–455, 457–471, 474
Бигеев М.-Дж. 14, 36,
65–68, 92, 172, 174,
184, 255, 259, 276,
466
Бораганский И. 73, 133,
224, 225, 227–230
Брондуков И. 378
Булгаков А. 499, 500
Бурнашев С.Х. 200–203
Валиахметова Р. 321
Валиди А.-З. 247–249
Валиев А.-Р. 179, 180
Вали-хан Г.Б. 169
Васильев Н.В. 54–56, 64
Габиев С.И. 95–97, 101
фон Гоген А.И. 52, 54,
56–58, 64
Давлетшин А.-А. 36–38,
51, 170, 316
Датиев А.-Г. 101
Домбровский К. 346

1 В данный именной указатель, вопреки традиции, вошли фамилии лишь тех людей, о которых в путеводителе имеется подробная информация и на которых нам бы хотелось обратить особое внимание читателя.

- Дударов Т.-Б.-К. 322, 323
 Ибрагимов Г.-Р. 159-161,
 166
 Ижбердеев С. 188, 318, 451
 Имадетдин Абдулла 453,
 458, 464
 Имадетдин Абдулхак 453,
 454, 456, 458, 461, 464,
 466-470
 Исаев А. 71, 576
 Исамухамедов Т.И. 106,
 107, 135, 136
 Исамухамедов У.И. 136
 Ислямов И.И. 165, 415-416
 Исхаков Л.Ф. 65, 172, 174,
 288-292
 Ихсанова З. 318
 Казем-бек А.К. 189-191,
 239, 241
 Кантемир Д. 196, 197,
 216-223
 Карабанов 474, 475
 Карамышев Ф.Ш. 374-376,
 389
 Конробулатов А.Х. 393
 Косяков Г.А. 417
 Кричинский С.С. 54-55,
 58-60, 64, 77, 78
 Кутаев А.-Г. 50, 364, 368,
 369
 Леманов (Лиманов) И.Н.
 132, 133, 273
 Максутов М.-А. 51, 65, 150,
 162-168, 276, 359, 368
 Мансур (Ушурма), шейх
 428, 432-437
 Махмуд-Ишан Хасани
 Афгани Хафиз Кала-
 мулла 322, 342
 Махмутов Х. 354, 566, 567
 Махмутова Х.-Д. 393
 Мершариф 114
 Мирзаев И. 316
 Музаффар эд-дин 60, 85,
 116, 117
 Мурат-мулла 44-46
 Муртазин М. 500, 501
 Мухлио Я. 133, 150, 152,
 174-176, 192
 Нежеметдинов (Соко-
 лов) Ж. 181
 Османов М. 242
 Пиотровский М.Б. 210, 557
 Романович И. 346
 Саидов Н. Дж.-оглы 317
 Сапаров В.Х. 523, 525, 526,
 530, 531
 Сеид Абдул-Ахад-хан 51,
 60-62, 170, 203, 204
 Сеид Асфендиар-Богадур-
 хан 170, 203, 205
 Сеид-Мир Алим-хан 78,
 170, 203, 204
 Сеид Музаффар Бахадур-
 хан 60-61
 Сейтбурханов С. 520
 Сейфуллин К. 502
 Симаков В. 525
 Ситдииков (Ситдыиков) А.-Г.
 186, 188, 291
 Смольский Д.С. 51, 168,
 170, 280, 317

- Соболевская Р.Ю. 346
Сулейманов Г. 49, 50, 177,
178, 510
Сыртланов А.-О. 51, 98, 99,
119, 170, 256, 267, 414
Сыртланов Ш.-А. 98, 119,
167
Сыртланова А.М. 98,
255-259
Таканаев А.Х. 528, 530
Таканаев Ф. 382
Тальковская Е.С. 347
Танкачеев И. 378
ат-Тантави М.А. 240, 322,
324-329
Тасимов И. 226, 250-253
Тевкелев К.-М. Б. 51,
107-109, 272, 294
Тэфкилев Ш.-А. 46, 47,
302, 311, 312, 583
Топчибашев А. М.-б. 133,
161, 166, 265, 266
Тукай Г. 26, 31, 33-36, 92,
101, 259, 260, 355, 574,
578
Фаизханов Х. 118-121
Фахретдин Р. 109, 466
Фахретдинов Ю. 489-491
Хаджетлаше М.-б. 101-104
Хаджи-Мурат 234, 235
Хайров Х. 188, 291, 292
Халиков (Халеков) Я.К.
68, 171-173
Халитов И.Р. 340, 393
Халитов Р. 50, 322, 339-
341, 374, 389-393
Халитов Ф.Х. 186, 188,
189
Халитов Х.Р. 51, 187, 314,
340, 367
Хантемиров Дж. 312
Хантемиров Мухаммед-
Алим 47-50, 118, 178,
179, 181
Хантемиров Мухаммед-
Амин 49, 118, 178,
179-181, 316
Хусейн, имам 127
Цаликов (Цалыккаты) А.
283
Шамиль, имам 76, 87-89,
131, 132, 189-191
Шамиль З.Ш. 75, 76, 106,
170, 283, 293
Шафи-хан 76, 322,
336-339, 345
Шах-Али 430
Шмидт А.Э. 242-246
Энемук М.С. 322, 329, 330
Юнусов М.-З. 51, 64, 162,
181, 291
Юнусов М.-Ш. 50, 144,
149, 181, 182, 186
Якубовский К.Я. 346
Якушев А.-М. 364-368
Ялышев Х.Х. 19, 20, 51, 81,
322, 374, 383-385, 387,
389, 487
Янович-Чаинский С.М.
169, 191, 322, 332-335
Яфаров Н.Б. 51, 376
Яхъин М. 382

SUMMARY

Historical guide-book *Muslim Petersburg* is a kind of books that help the reader open the door to a close yet totally unfamiliar world.

The idea to write a book about Muslims in St. Petersburg in the form of a historical guide came to my mind in 2009. That year, I got in touch with a local historian Almira Tagirdzhanova who runs a cycle of guided tours under the common name "Tatar's Petersburg". Almira readily agreed to share the information that she had collected by that time. This material (in the form of a rough draft of a guide-book) formed the basis for some of the chapters of the guide-book.

At the same time, from the very beginning it was obvious that the topic of Tatar's Petersburg does not entirely coincide with that of Muslim Petersburg. Even in intersecting stories the accents made by authors could be quite different. In the course of work on the guide book Tagirdzhanova's material was completed with a large amount of data directly relating to the history of Muslims and Islam in the city. A dedicated part on the history of Muslim communities in the suburbs of St. Petersburg and Leningrad region was written. As a result, the volume of the book has more than tripled in comparison with the initial draft.

While forming the routes for the guide-book I stuck to the following main principle: all objects described there must be linked to Islam and Muslims. At the same time I tried to pay more attention to human destinies rather than the history of the buildings. St. Petersburg is closely linked to biographies of many prominent Russians who are Muslims by religion: academicians, architects, doctors, military men, merchants-philanthropists and others. The

city on the Neva river hosted Muslim Congresses. It was also the place where Muslim newspapers were published and Muslim social and religious organizations worked. This influenced directly not only on the life of Muslims in St. Petersburg but also on the life of their co-religionists living in other parts of the Russian empire.

Our guide-book clearly demonstrates that Muslims have been living in St. Petersburg since the beginning of the 18 century. Their contribution to the shaping of the cultural image of the city is still underestimated. Tatars and representatives of other nations who traditionally confess Islam organically fit into the life and culture of the city from the very first years of its history. For instance, the Cathedral Mosque has become an inherent part of St. Petersburg's historical centre since its construction at the beginning of the 20 century.

During our exhaustive, but hopefully unatiring walks we will visit all of the most important sights associated with the presence of Muslims in St. Petersburg and its suburbs. When I write "visit" here I consciously make a small assumption. Unfortunately, we will only be able to visit some of the worth mentioning places virtually on the pages of this book. Their traces are found in archival documents, newspapers, in photographs and postcards from family albums. All these sources allowed me to write the book about Muslim Petersburg in the genre of a historical guide-book.

It should be emphasized that although *Muslim Petersburg* is a popular scientific publication, the reader should not be misled and think that it is a compilation of secondary information from various "serious" books. In fact, each route in this guide-book is a product of months and in certain cases years of archival and library work, field studies, both in St. Petersburg and in the Leningrad region.

It is also important to note that most of the characters mentioned on the pages of this book are of Tatar nationality.

This is due to the fact that for three hundred years of the city's history Tatars have represented the majority of its Muslim inhabitants. This does not mean, however, that representatives of other Muslim nations are put outside the brackets of our book. Azerbaijani, Bashkir, Persians and others, although not large in number, have left a significant mark on the history of St. Petersburg. For example, the Persian community in the city did not exceed a few dozen people in the 19-early 20 century but some routes in the guide-book would be incomplete without mentioning Persians (see chapters "The avenue of tolerance (Nevsky Prospect and the surrounding streets)", "Muslim necropolis of Petersburg (the Tatar section of Novo-Volkovo cemetery)" and others).

As noted above, our guide-book is a historic one. It covers the period from the beginning of the 18 century until the 1930s. However, there is an exception to any rule. While talking about Muslim Petersburg gone one may not omit mentioning so key a sight as a mosque, even if it is a quarter mosque not a cathedral one. As the material collected for this book mounted, I came to understand that without such "borderline" subjects (as the case with the quarter mosque built in 2000s to give but one example) it is impossible to imagine the life of Muslims in St. Petersburg. So they have a place in the guide-book too (see Part II "Some notable objects not included in the mainstream routes").

The reader may not find in our guide-book the names of some Muslims who visited St. Petersburg. Indeed, we included here only those characters who are strongly connected to or associated with St. Petersburg. In other words, St. Petersburg should be an important page in their lives. The only exception, perhaps, was made to some prominent figures whose arrival in the city attracted great public interest. For example, it was impossible to ignore the landmark Imam Shamil's visit to St. Petersburg in 1859.

The guide-book consists of three self-contained parts which are in turn divided into chapters. The first one is devoted to St. Petersburg itself. The third one covers the objects located in the suburbs of St. Petersburg and in the Leningrad region. Finally, the second one, being the smallest, comprises three routes for various reasons not falling within the concept of the book. Each chapter by its structure is a separate self-sufficing route. The structure of the book is determined by importance of the information contained therein. Therefore, the first chapter (route) is devoted to the Petrogradskaya storona (side), the place where the first Muslim settlement emerged at the beginning of the 18 century. Also, Petrogradskaya storona hosts one of the main objects of the guide, the Cathedral Mosque. However, the reader is free to determine the priority of routes for himself. Each chapter is preceded by a route map and a brief description of the itinerary.

In describing the well-known historical sights of St. Petersburg we focused only on their particular aspects. For instance, the City Council building on Nevsky Prospect was mentioned in the guide-book due to the fact that at the beginning of the 20 century Muslims rented there a room for prayers during Muslim holidays. The Hermitage is remarkable to us, first of all, because of its rich collection of Islamic art. Such a selective approach seems justified to us as the book is addressed to those who already have an idea of the main cultural and historical sights of St. Petersburg.

The historical guide-book *Muslim Petersburg* is primarily addressed to the guests of the city who have already managed to get acquainted with its main sights. The book can also be recommended as an interesting reading to the natives of Leningrad-Petersburg who want to get a better knowledge of the city in which they live. The book can also be of interest to those who have never been to St. Petersburg but are interested in the history of the city.

Научно-популярное издание

Р.И. Беккин
А.Н. Тагирджанова

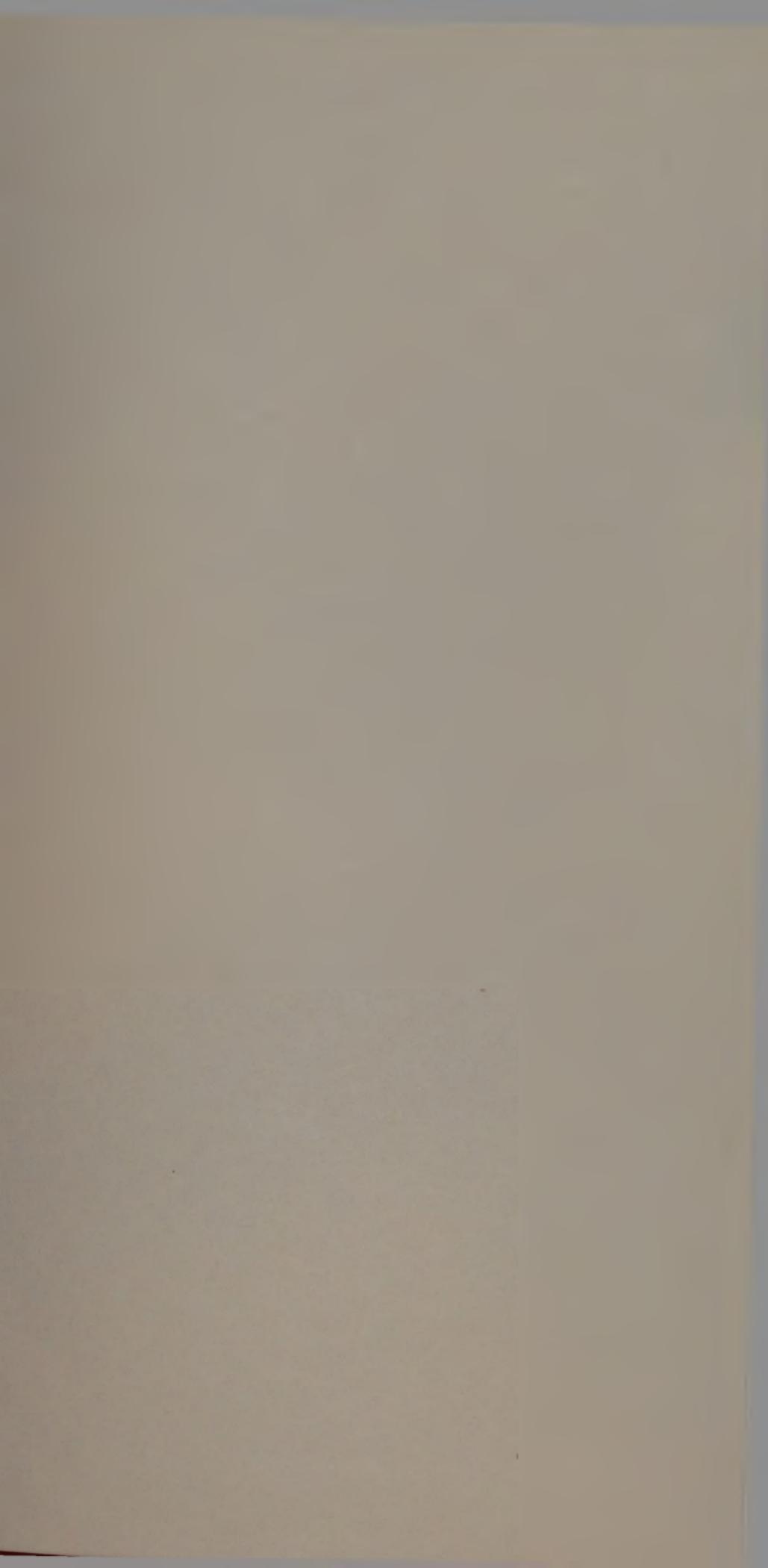
МУСУЛЬМАНСКИЙ
ПЕТЕРБУРГ

*Исторический путеводитель.
Жизнь мусульман в городе на Неве
и в его окрестностях*

Редактор-корректор *Александра Конькова*
Художественное оформление, макет *Александр Щукин*
Верстка *Виктория Челядинова*

Подписано в печать 01.04.2016.
Формат 80x100/32. Тираж 1000 экз.
Заказ № 566

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в типографии «Премиум-пресс».
197374, г. Санкт-Петербург, ул Оптиков, д. 4.
E-mail: print@premium-press.ru

Исторический путеводитель «Мусульманский Петербург» принадлежит к числу тех книг, которые открывают читателю дверь в близкий и вместе с тем совершенно незнакомый мир. Книга представляет собой первое комплексное исследование, посвященное мусульманской общине Петербурга и Ленинградской области. С Петербургом связаны биографии многих выдающихся российских деятелей – мусульман по вероисповеданию: ученых, зодчих, врачей, военных, купцов-меценатов и др. В городе проходили мусульманские съезды, печатались мусульманские газеты, работали мусульманские общественные и религиозные организации. И все это оказывало непосредственное влияние на жизнь не только петербургских мусульман, но и их единоверцев, проживавших в других частях империи.

«Мусульманский Петербург» адресован как гостям города, уже успевшим ознакомиться с его главными памятными местами, так и ленинградцам-петербуржцам, которые хотят лучше узнать свой город. А также тем, кто никогда не был в Петербурге, но интересуется его прошлым.

